

НИКОЛАЙ ФИЛИППОВ

СЛУЖБА В АРМИИ

КНИГА ВТОРАЯ

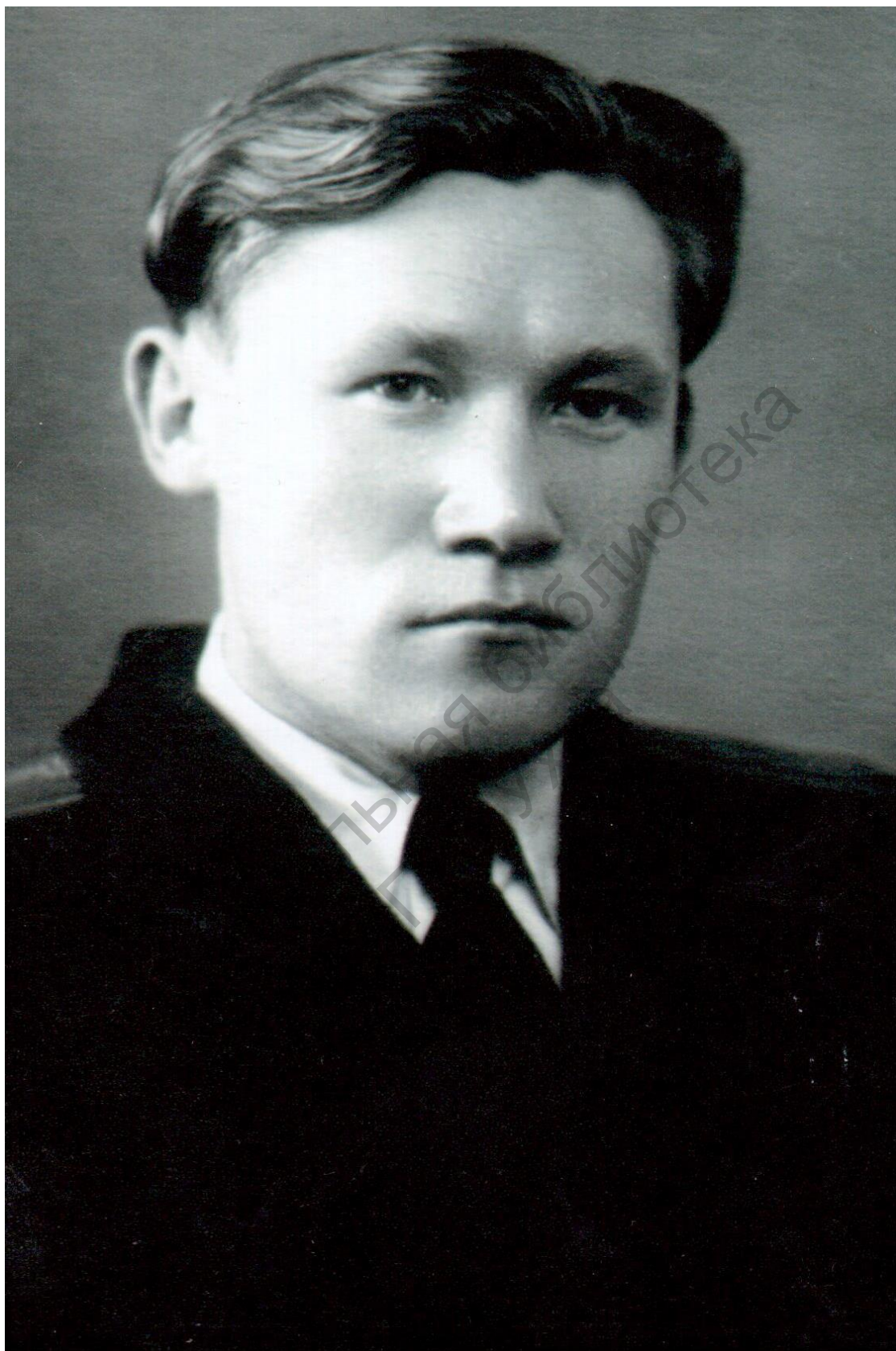
*29 августа 2014 года в МУ «Центральной библиотеке
МОГО «Ухта» прошла ПРЕЗЕНТАЦИЯ трёх книг,
посвящённых 85-летию города Ухты: «Жизнь прожить –
не поле перейти», «Служба в армии», «Вехи жизни»,
по теме: «Вехи жизни или история одной семьи»*

ПОВЕСТЬ

**КНИГА ПЕРЕИЗДАНА В ЧЕСТЬ 70 ЛЕТИЯ
ПОБЕДЫ СССР НАД ГЕРМАНИЕЙ В 1941-1945г.**

**УХТА
РЕСПУБЛИК КОМИ**

2011г.

Филиппов Николай Иванович. Город Астрахань 1961 год.

СЛУЖБА В АРМИИ.

*Сгорая сам – всегда
свети другим.*

Проводы в армию.

После шумных и весёлых проводов, устроенных родителями Коли в честь его призыва в ряды Советской Армии, из землянки гости разошлись по домам довольно-таки поздно. За день до сборов в военкомат Коля сложил все необходимые вещи, указанные в повестке, в небольшой старый чемодан.

Рано утром 25 августа 1955 года, когда только начали появляться первые лучи солнца, Коля проснулся. Его братья мирно сопели. Он тихо поднялся с постели, надел ту одежду, в которой должен был идти в военкомат, на цыпочках вышел из детской комнаты в зал. Родители тоже ещё спали – мать у стенки, отец с краю. Ватное одеяло зелёного цвета наполовину свисало с края кровати и закрывало подзор с вязанными внизу узорами.

Забрав вёдра и коромысло, Коля вышел на улицу. Пальма, любимая собака Коли, резко замахала хвостом, не входя в коридор землянки, подпрыгивала, высоко поднимая передние лапки, мотала головой и визжала. Погладив собаку по голове и тихонько постучав ее по спине, держа в руках вёдра и коромысло, Коля медленно спустился по крутому песчаному берегу к реке. В ведра зачерпнул воды, умылся холодной речной водой и вытер лицо полой рубашки. Он сел на толстое бревно и мысленно прощался с рекой Печорой, которая поила и кормила его семью.

Глядя на ровную стеклянную гладь воды, где местами отражались вспышками яркие лучи солнца, Коля внимательно смотрел на левый песчаный берег, где когда-то чуть не утонул. Смотрел на баржи, стоящие на якорях, ожидая погрузки и уже груженные, готовые к рейсу. Он вспоминал охоту на уток и ловлю хариуса на перекатах реки с Калининым Володей, глядел на каменистый высокий берег, где были причалены лодки и катера. К пристани был причален большой белый пассажирский пароход «Советская республика». Плот, с которого нырял Коля, пытаясь спасти своего друга, дядю Никиту, уже был разобран и вывезен.

Коля ещё раз подошел к реке, зачерпнул в ладони воду, выпил, ещё раз зачерпнул и медленно, каплями выпускал воду из рук. Эти капли падали на ровную гладь воды и прикоснувшись с поверхностью, тут же отскакивали вверх, поднимая небольшой светлый столбик воды и обратно падая, создавал ровный волнистый круг.

Пальма, опустив передние лапы в воду тоже пила, черпая языком и звонко хлопая нижней челюстью. На прощание Коля решил испечь «блинчики» на глади воды, как иногда соревновался с ребятами у кого больше «испекутся блины», то есть камень сделает больше прыжков над гладью воды. Он нашёл небольшой круглый плоский камень и, наклонившись, бросил его на ровную гладь поверхности воды. Камень, соприкоснувшись с поверхностью воды, создал волнистый круг, и дальше, подпрыгивая, создавал ещё нескольких меньше по размеру кругов и, постепенно замедляя ход, камень утонул. На поверхности воды от прикосновения камня эти волнистые круги изобразили дорожку, подобную хоккейной клюшке, изогнутой в конце. Это было последнее Колино прощание с рекой Печорой перед долгой разлукой.

Бегло осмотрев берега реки, вдалеке Коля заметил поднимающийся над водой дым, но пока стука колёс парохода о воду и работы двигателя не было слышно.

Коля прицепил вёдра, заполненные водой, по концам коромысла и медленно пошёл по крутому песчаному берегу вверх на гору. Пальма, виляя хвостом, шла впереди, периодически оглядываясь на Колю и

каждый раз прижимала уши, водимо этим одобряла действия Коли. Раньше поднявшись на гору, она присела и стала ждать своего хозяина.

Когда Коля зашёл с полными вёдрами домой, отец с матерью уже не спали.

- Мы думали, что ты ещё спишь, вот только переговорили, чтоб тебя разбудить, а ты уже был на берегу и принёс воду, – тихо сказал отец.

- Я уже выспался, ведь вчера вечером легли спать пораньше, да и кроме того впереди на неопределённое время меня ожидает другая жизнь, служба в армии, всё на казённом, сам себе не принадлежишь, мной будут распоряжаться командиры. Вот сходил на речку, решил в последний раз принести воды и по пути попрощаться с рекой.

За время отсутствия Коли мама подмела пол, убрала стол и приготовила завтрак, отец сидел возле печки и курил папиросу.

- Юля, надо будить ребят, а то время поджимает. В девять часов мы должны быть на автобусной остановке, - говорил Иван Никитич.

Не дожидаясь, пока мама пойдёт в детскую комнату Коля её опередил. Не поднимаясь с места, Гена сидел на кровати и надевал рубашку. От скрипа панцирной сетки кровати проснулись остальные ребята. Все смотрели с удивлением на своего старшего брата, как будто видят его в первый раз.

- Что-то случилось? Чего так на меня смотрите? – глядя на молчавших братьев, спросил Коля.

- Да так, ведь теперь тебя мы увидим не скоро, нам тебя будет очень не хватать, хотим запомнить тебя таким, как сегодня и каким вернёшься из армии, – поднимаясь с кровати, сказал Гена.

- Вернусь после службы из армии на три или четыре года старше, это зависит от того, в какой род войск меня направят. И вернусь не в этой одежде, а в армейской форме.

- Ребята, давайте поднимайтесь, умывайтесь, времени у нас мало, в 10 часов я должен быть в военкомате, – сказал Коля.

Ребята быстро оделись, умылись и мама их покормила. Подошли вчерашние гости, сели за стол, выпили, закусили. Коля был в кругу братьев. Сестра Настенька ни на шаг не отставала от брата, понимая, что старший брат куда-то уезжает и, наверное, его дома долго не будет.

- Наше время кончилось, давайте ещё по рюмочке и пора в путь, опаздывать в военкомат ещё до начала службы, большой грех, – сказал дядя Тима.

Всей семьёй вместе с гостями вышли из землянки. Гурьбой прошли до первого поворота за трестом «Печорлесосплав». Юля всю дорогу плакала, держась за старшего сына, а Коля на руках нёс Настеньку.

- Юля с малышами останется дома, Гена и Витя поедут провожать Колю, а кто желает, можете тоже с нами ехать, – сказал Иван Никитич.

Опустив Настеньку на землю, Коля наклонился и поцеловал сестричку в щёчку. От неожиданности она опустила голову, зажав ее между плеч. А с Никитой попрощался уже как с взрослым человеком. Юля сама подошла к Коле и обняла, роняя капельки слезинок на старый пиджак. Коля со всеми попрощался, помахал рукой, и небольшая кучка провожающих пошла дальше к автобусной остановке. Ждали автобуса долго. Возле военкомата было уже много людей, которые толпились отдельными кучками, некоторые с вещевыми мешками за плечами. Было много выпивших провожающих, баян играл весёлую музыку, так что возле военкомата стоял гам, некоторые громко смеялись, но женский плач перебивал весь этот шум. Коле он очень не нравился: ведь своих сыновей матери провожают теперь не на войну, а на службу в армии, где каждый здоровый мужчина должен отдать свой долг родине. Те парни, которые не служили в армии, вниманием девчонок были обделены.

Они считали – если их не брали в армию, значит, имеются недостатки в здоровье, это немощные и больные парни.

- Коля, присоединяйтесь к нам! – подняв руки, кричал Феликс.

- Папа, там, у входа возле крыльца в военкомат находятся Вокуевы. Давай подойдём к ним, там и твой друг Фёдор Мартынович Вокуев.

- Хорошо, пошли. Тима, а сколько времени? – спросил Иван Никитич, глядя на дядю Тиму.

- Скоро десять, – ответил он, посматривая на ручные часы.

Подошли к Вокуевым, поздоровались. Иван Никитич вытащил из внутреннего кармана пиджака нераспечатанную бутылку водки, достал стакан, вытащил пробку из бутылки зубами и затем наполнил водкой почти половину стакана. Иван Никитич протянул его Вокуеву, но тот, видимо, пить не хотел, медлил, а Иван Никитич всё держал стакан на вытянутых руках. Фёдор Мартынович пожалел друга и, взяв этот стакан, выпил его большими глотками, опрокидывая назад голову. Но звука глотков не было слышно из-за шума голосов, и только кадык на шее двигался вверх и вниз. На закуску Иван Никитич протянул ему кусок колбасы. Помотав головой и вытянув свои ладони в сторону колбасы, Вокуев отказался от закуски.

- Прости, Иван Никитич, после первого стакана я не закусываю, - улыбнувшись, пошутил Фёдор Мартынович.

Затем, наполненный стакан с закуской был принят дядей Тимой. Выпив и закусив, повернув стакан вверх дном, дядя передал пустой стакан Ивану Никитичу. Заполнив его, и зная, что сын не любит водку, но решил проверить его, протянул стакан Коле.

- Папа, ты большой шутник. Сам ведь знаешь, что я с отвращением смотрю на эту пакость. Мне вполне хватило одного раза попробовать на вкус этого зелья. Помнишь, после неудачной, последней осенней сплавки на левом берегу реки, прямо против нашей землянки. Тогда шла пуга по всей ширине реки, а мы, «умники», в такой обстановке решили половить сига, надеясь на хороший улов. А в итоге я чуть не утонул, когда вместе с неводом выпал за борт лодки в ледяную воду. Вместе с неводом меня подняли на лодку и выкачали из моего желудка лишнюю воду. Как одну сплошную ледяную сосульку меня принесли домой. Грели, как могли. Заставили выпить почти целый стакан пунша, густого горячего чая, наполовину разбавленного водкой, чтобы простуда вышла вместе с потом. Так что, папа, за меня, за мою армейскую службу лучше выпей сам, - тихо, почти шепотом, немного наклонившись к отцу, сказал Коля.

Иван Никитич протянул руку со стаканом и предложил Феликсу. Тот мотнул головой. Тогда он залпом выпил сам, резко встряхнул стакан, вылив остатки на землю. Закусил. Мужчины заговорили между собой о рыбалке.

На крыльцо вышел военком с папкой в руке, оглядел собравшихся возле военкомата людей, за ним вышел второй офицер, и он сразу спустился с крыльца.

- Граждане! Прошу тишины! – громко крикнул военком.

Разговоры постепенно затихли, наконец, установилась тишина, все лица были направлены на военкома.

- Всем призывникам с вещами построиться в одну шеренгу там, где стоит майор. После построения призывники пойдут к железнодорожному вокзалу колонной, провожающие идут позади колонны. Ещё раз прошу – соблюдайте тишину, - сказал военком.

- Призывники, в одну шеренгу становись! – крикнул майор.

Из толпы провожающих, постепенно и медленно к майору подходили призывники и становились в одну шеренгу. Гена подал Коле маленький чемоданчик и он, вместе с Феликсом, не попрощавшись, пошли к майору, встали в строй. Перед построившимися в одну шеренгу призывниками медленно шагая, пристально

вглядываясь в каждое лицо, каждого призывника, присматривался военком, пытаясь определить, нет ли среди них выпивших. Проходя перед строем, он остановился перед Колей и Феликсом.

- Ну как, добровольцы, всё-таки, наверное, вы оба жалеете, что решили служить в армии, а не учиться? – спросил военком.

- Мы с Колей выбрали службу в армии, учёба от нас никуда не уйдёт, сперва отслужим в армии, а там будет видно, – спокойно ответил Феликс.

Ничего не отвечая, полковник-военком пошел дальше перед строем, разглядывая будущих солдат. Пройдясь перед строем, обошел строй сзади и дал команду:

-Равняйся, смирно!

Посмотрев, как выполняют его команду призывники, он сморщился и, остался недоволен тем, что ребята не выполнили первую часть его команды. Они не повернули свои головы на пол-оборота вправо, но команду «смирно» выполнили. Все приняли стойку смирно, глядя в лицо полковнику, а не прямо перед собой.

- Вольно! Объясню, что при команде равняйся, все поворачивают головы направо, глядя на грудь четвертого по шеренге человека, кроме первого на правом фланге шеренги, он смотрит прямо перед собой. А сейчас я зачитаю список призывников. Чью фамилию я назову, он должен громко сказать «Я». Вы поняли меня? – спросил военком.

- Да! – ответили в разнобой призывники.

Полковник зачитал список всех прибывших по повестке и ещё раз прошёлся перед строем и занял прежнее своё место.

- Даю вам 10 минут на прощание с родными и провожающими вас. Далеко не уходить. Разойдись, – скомандовал он.

Толпа людей быстро окружила призывников. Стали обниматься, целоваться, поднялся шум, гам, рёв, заиграл баян. Коля подошёл к своим. Первым обнял Гену, затем Витю, Толика, с которым дружили в «макаронке», дядю Тимофея – участника Великой Отечественной войны, сильно хромящего на правую ногу, косоглазил от ранения в голову. Он приходился родственником по маминной линии и был младшим сыном дедушки Коли, Семяшкина Андрея. Дядя Тимофей отличался от остальных родственников своей добротой, вежливостью, обходительностью и при разговоре в общении он всегда улыбался, помогал, чем мог, был хорошей опорой для семьи Филипповых, имел хорошее образование по финансовой и бухгалтерской части. Последним Коля подошёл к отцу, обхватил его за пояс, а он положил обе руки на плечи старшему сыну. И так они постояли, глядя друг другу в глаза, и каждый думал о своём. Снова раздалась команда:

- Призывники, в колонну по двое стройся! Давайте поторопитесь. Колонна пойдёт отдельно от провожающих. На железнодорожном вокзале у вас ещё будет время попрощаться, поезд будет через два часа, – давал команду майор.

По центральной дороге железнодорожной части города Печоры свободным шагом с чемоданами и вещмешками шла колонна призывников, рядом с ними шли работники военкомата, сзади их шли провожающие, играл баян.

На железнодорожной станции новобранцы сложили свои вещи в одно место, на которое указал майор. Он дал команду разойтись, чтоб попрощаться с родными и провожающими. Офицеры зашли в здание железнодорожного вокзала для оформления документов.

Колю окружили родные. Ласково, нежно и с сожалением они смотрели ему в глаза. Дядя Тима подошел к Коле и в грудной наружный карман пиджака положил одну денежную купюру, целых пятьдесят рублей. Коля

отказывался, дядя убедил его, что в армии деньги не отбирают, и на первое время на них можно покупать что хочешь, кроме спиртного и запрещённых вещей. Подошёл отец. Наливая в стакан водку, предложил выпить.

- Папа, ты извини меня, я пить не могу, тем более, я ненавижу эту водку, предложи дяде Тиме, - глядя в глаза отца, сказал Коля.

Видимо, обидевшись за последние слова сына, Иван Никитич одним махом выпил, затем опять наполнив стакан, предложил дяде Тиме. Но на этот раз он отказался. Отец выпил и дядину порцию водки.

К призывникам подошёл майор, оглядел окружающих и объявил:

- В нашем вагоне не будет туалета и других благоустройств. Поэтому до прибытия поезда я попрошу сходить призывникам в туалет и справить свои нужды. Скоро придёт поезд, поэтому поторопитесь, - после объявления он снова ушёл в здание железнодорожного вокзала.

Ребята пошли в туалет и снова вернулись к своим провожающим. Вскоре к призывникам вышел майор и громко дал команду:

- В две шеренги становись!

Майор зачитал список призывников. За поворотом железнодорожного полотна появился пассажирский паровоз. Вместе с пассажирскими вагонами, в конце пассажирского состава, последним вагоном был прицеплён крытый грузовой полувагон, который был предназначен для перевозки груза. Из грузового полувагона, а в народе такой тип небольшого вагона называют «телятником», вышли два солдата. Они широко открыли дверь вагона, встали спиной к вагону. Раздался приказ офицера:

- Призывники, в вагон марш! Поднимайтесь аккуратно, а вначале передайте в вагон ваши вещи.

Один из солдат поднялся в вагон, где сначала принимал вещи новобранца, а затем, за руку помогал ребятам забраться в вагон, а второй солдат одновременно помогал ему забраться в полувагон, подталкивая его сзади. В вагоне с обоих концов было настелены нары из досок, на которые был положен брезент. Нары были в два яруса.

Призывники, зайдя в вагон, подходили к проходу и, опираясь на продольную доску, кричали и махали руками своим родным и близким. Посадка прошла быстро. Майор тоже поднялся в вагон. Послышался тонкий гудок паровоза. Состав медленно тронулся с места. Железнодорожная станция Печора осталась позади, пассажирский состав уходил на юг. Перед железнодорожным мостом, за макаронной фабрикой, закрыли двери, чуть оставив просвет. Новобранцы занимали места на нарах. Коля с Феликсом заняли место на нижнем ярусе с краю. Перед тем, как лечь, майор сказал:

- Мы едем до Княжпогоста, там сборный пункт. Вы примете баню и вас поставят на довольствие, оденут в солдатскую форму. В Княжпогосте будете находиться три-пять дней, а потом вас отправят по частям для прохождения карантина. Там вы примите воинскую присягу и только после этого будете отправлены в воинскую часть для прохождения службы. У кого какие вопросы ко мне есть? – спросил майор.

Вопросов к майору не было. Все призывники, улегшись на нары, молча перемалывая в головах сказанные майором слова. Последний легкий полувагон болтало, швыряло и трясло. Вначале пути новобранцы разговаривали между собой, но от качки и тряски многие заснули, а некоторые просто молчали, думая о прошлом и будущем.

Сборный пункт.

На железнодорожной станции Княжпогост последний грузовой вагон отцепили. Открыли двери, но на улицу никого не выпускали, за исключением по нужде. Майор ушёл в здание вокзала. Вернувшись, дал команду на выход из вагона с вещами. Призывников построили в две колонны и строем повели на сборный

пункт, где все были в военной форме. На вновь прибывших новобранцев, ещё в гражданской одежде, они уже смотрели как на новичков. Хотя сами вчера, или чуть раньше, были в таком же положении, как эти новобранцы. Остановились возле длинного одноэтажного деревянного дома. Майор зашёл в дом и скоро вернулся к своим подопечным. Дал дальнейшие указания:

- Со своими вещами по одному заходите в казарму, там для каждого из вас имеется койка, она уже заправлена. Возле спинки койки имеется табуретка, ей можете пользоваться. На койке не сидеть, тем более не ложиться. Для вас готова баня, но до бани определитесь с койками, где кому спать. А теперь по одному заходите в казарму и ждите меня там, я скоро подойду и проверю, - сказал майор.

- Феликс, ты зайди пораньше и займи там койки поближе к окну, чтобы мы оба были рядом, - объяснил ситуацию Коля своему другу.

Феликс одним из первых зашёл в казарму. Большое светлое помещение было заполнено койками в два ряда, а рядом стояла тумбочка. Феликс не стал далеко ходить. Он занял третью и четвёртую койки слева, ближе к выходу. На Колину табуретку положил свой вещмешок. У входной двери на табуретке стоял оцинкованный бачок с краном и алюминиевой кружкой на крышке бачка. Пока ребята заходили и занимали койки, Феликс уже успел напиться воды, предложил и Коле. Вскоре возле бачка организовалась очередь.

В казарму зашел майор, все встали с табуреток и застыли в ожидании дальнейших приказаний. Майор взглядом окинул койки, ни одна не была разобрана.

- Через пять минут строем, со своими вещами пойдёте мыться в баню. Там вам выдадут солдатскую форму. Постарайтесь выбрать форму по своему размеру, особо обратите внимание на подбор сапог, берите чуть больший размер, чтобы в сапог ноги заходили с портянками, иначе вы очень скоро заработаете мозоли на ногах. Старшина строгий, но справедливый. Он всё покажет и расскажет, только вы его внимательно слушайте и выполняйте его указания, тогда в остальном у вас всё будет в порядке. На этом мои функции заканчиваются, я рад был встречи с вами, все вы вели себя хорошо. Желаю вам удачи и хорошей службы, - по-отцовски попрощался майор с новобранцами из Печоры и вышел из казармы. Ребята снова сели на свои табуретки и стали ждать, кто теперь к ним подойдёт. Через несколько минут в казарму зашёл старшина, окинул взглядом сидящих на табуретках новобранцев.

- Это новобранцы из Печоры? – строго спросил старшина.

- Да, - хором ответили призывники.

Забирайте свои вещи и строем пойдём в баню, - сказал он.

Не торопясь. Строем, один за другим выходили из казармы новобранцы. Строем пошли в баню, которая находилась не далеко от столовой, так как были видны вывески «баня», «столовая». Территория сборного пункта была огорожена высоким забором. На контрольно-пропускном пункте стояли часовые с автоматами, они ходили взад-вперёд возле ворот и помещения КПП (Контрольно-пропускного пункта).

- Теперь слушайте меня внимательно. По одному человеку заходите в первую правую дверь, это помещение раздевалки, там имеются вешалки, это для вас. Вы раздеваетесь и свою одежду, обувь, нижнее бельё, все свои вещи сдаёте сержанту, который находится за перегородкой. Каждый из вас оставляет при себе зубную щётку, зубной порошок, карандаш, бумагу и носовой платок. Имеющиеся деньги сдадите мне. Перед выездом в часть ваши деньги я возвращаю вам. У солдата лишних вещей быть не должно. Дальше раздевшись и сдав свои вещи, берёте тазы, заходите в мойку. Мыло находится в мойке на полках. Кто любит парилку, можете туда зайти и погреть молодые кости, веников у нас нет. После того, как вы помоешься, я выдам вам новую военную форму, новое бельё, сапоги и пилотку. После выхода из бани вы никуда не уходите, ждёте меня возле бани, затем небольшой отдых и строем идём в столовую. После приёма пищи вы пойдёте в казарму, до ужина

будете отдыхать, после ужина – снова отдых, вечерняя проверка, а потом отбой. В свободное время можете писать письма домой. Ходить по гарнизону запрещено. Мои объяснения всем понятны? У кого ко мне какие-нибудь вопросы есть? Нет! Направо! По одному в баню шагом марш, - чётко скомандовал старшина. А затем, присев на табуретку, стоявшую у входной двери, продолжал наблюдать за проходящими действиями в предбаннике. Возле входной двери в мойку находился небольшой столик, накрытый белой простыню. На столе лежал открытый толстый журнал. С торца стола сидел офицер в белом халате. Он также внимательно наблюдал за новобранцами.

Когда большинство призывников сдали свои вещи и разделись, рыжеволосый, кудрявый, волосы закручивались в мелкие кружочки, и казалось, что у офицера на голове надета рыжая шапка. На его лице выделялись большие очки с толстой чёрной оправой, всё лицо покрыто рыжими веснушками. Офицер встал, опираясь одной рукой о край стола, и тихо произнёс, разглядывая призывников:

- Внимание сюда! Перед входом в мойку будем проверять вас на наличие вшей и кожных заболеваний. А теперь подходите ко мне.

Коля с Феликсом разделись, свою одежду и нижнее бельё сдали сержанту. Забирая их, он отдельно в кучу сбрасывал нижнее бельё, отдельно одежду. На рядом стоящий стол сержант высыпал имущество призывников из вещмешков, открывал чемоданы и с оставшимися там вещами их складывал отдельно. Один за другим ребята заходили в мойку после осмотра, не закрывая за собой дверь.

- Эй, конопатый! Ты зачем пошёл в баню в трусах? Ты, наверное, и дома в баню ходишь в трусах? А ну давай быстро снимай их и бросай в кучу с бельём. Попрошайся со своими трусами, а если хочешь, поцелуй, ты их больше не увидишь. Давай, давай, торопись, не задерживай остальных, - шутил над конопатым старшина.

Тот медленно, поглядывая на призывников, снял трусы, подошёл к перилле и со злостью бросил свои трусы в кучу нательного белья, обоими ладонями быстро закрыл своё мужское достоинство. За всеми его действиями с интересом смотрели все присутствующие в предбаннике. Он взял оцинкованный таз с двумя ручками, открыл дверь в мойку бани и перешагнув порог двери бани, захлопнув их за собой.

- Надо же, какой интеллигентный попался, в трусах пошел мыться. Такому тяжело будет служить в армии, маменькин сынок. Ничего, армия научит его порядку, – сказал сержант.

Оставив свои тазы на мочных скамейках, Феликс с Колей пошли в парилку, Поднялись на самую верхнюю полку, сели и свесили ноги, пригнувшись от жары.

- Ребята, подкиньте на камни водички, парку подбавьте, – сказал сидевший рядом с Феликсом толстый парень, смывая пот со своего жирного тела.

Нашелся смельчак, набрав полный ковш воды из деревянного чана, открыв верхнюю дверку печки, где были горячие камни, и закинул внутрь печки ковш воды. Оттуда изнутри с шумом вышел серый пар. Парень заорал во весь голос и выронил из рук ковш. Нагнувшись, бегом выскочил из парилки в мойку и подставил обожженную руку под кран с холодной водой.

О случившемся сообщили старшине. Он зашёл в мойку, вывел в предбанник первого «раненого». Одели его в военную форму и в сопровождении сержанта повели в медпункт.

На верхней полке стало жарко, поэтому Коля с Феликсом спустились на вторую полку. Толстый разлёгся на верхней полке. Остальные сидели на первых и вторых полках. У Коли пот крупными каплями сползал и катился вниз, капая на полку.

После парилки в мойке друг другу помыли мочалками спины, сполоснувшись, вышли в предбанник. Из кучи полотенец взяли по одному, вытерлись, сели на свое место, где были завернуты в носовой платок их вещи и стали ждать, когда им будут выдавать военную форму.

- Что там расселись, подойдите сюда и надевайте нательное белье по своему росту, потом форму, сапоги и пилотки, - глядя на сидящих ребят, сказал старшина.

Коля с Феликсом оделись. Форму одежды подобрали по росту. Старшина показал, как правильно надо завертывать портянки, правильно надевать кирзовые сапоги, подшивать подворотнички, как носить пилотки и на каком расстоянии закрепить полученные звёздочки к пилотке.

Одевшись в армейскую форму, ребята пошли забирать свои вещи. Феликс украдкой спрятал в носовой платок деньги, что было запрещено. Выходя из предбанника, он показал их Коле.

Ты что, зачем нам деньги, ведь сейчас нас будут кормить, все необходимое нам выдали? За пределы сборного пункта нас не выпускают, – сказал Коля Феликсу.

- Как зачем, деньги есть деньги, они всегда нужны и должны находиться при себе, а не в чужих руках, да, часть моих денег я отдал старшине, но зачем же все ему отдавать, они нам еще пригодятся, - сказал Феликс.

Положив в карман полученные звездочки для пилотки, белые полоски ситца для подворотничков, свои носовые платки с предметами для личной гигиены, ребята вышли во двор, сели на скамейку и стали ждать остальных. Последним вышел из бани старшина, перед ним вышел сержант, который сразу побежал в столовую.

- В две шеренги становись! - приподняв руку на уровне плеч, вытянув его вдоль туловища, как бы указывая направление плеч, дал команду старшина.

Сидящие на скамейке призывники, уже в армейской форме, глядя друг на друга, встали в две шеренги. Впереди, в первой шеренге стоял Феликс, а за ним Коля. Старшина прошёл перед строем, почти у каждого поправлял заправку гимнастерки под широким ремнем. Затем обошел строй сзади и снова встал перед строем.

- Первая шеренга два шага вперед шагом марш! – громко скомандовал старшина.

Первая шеренга сделала два шага вперед. Шаги получились в разнобой, кто первый шаг сделал с левой ноги, а кто-то с правой. Увидев это, старшина помотал головой, но ничего не сказал. Прошелся между первой и второй шеренгами, так же поправляя гимнастерки, снова встал перед строем. Посмотрел, как теперь выглядят новобранцы.

- Вторая шеренга два шага вперед шагом марш, – скомандовал он.

Дошли до столовой. Рядом со строем шёл старшина, дойдя до столовой, он остановил строй, дал команду пройти в столовую первой шеренге, а за тем и второй. В столовой их встречал сержант, который рассаживал новобранцев вдоль длинных столов с широко отодвинутыми от них длинными скамейками. На столе были разложены алюминиевые тарелки, а рядом с ними алюминиевые ложки, большие кастрюли, с ними рядом лежали черпачки. Новобранцы встали возле стола перед тарелками, первая и вторая шеренги друг против друга. Все проголодались и ждали команды, чтобы приступить к приёму солдатской пищи, которой ещё не пробовали.

Старшина дал команду садиться и распорядился делить солдатский борщ по тарелкам. Сразу не нашлось смельчаков, кто бы взялся за черпак, чтобы разлить борщ по тарелкам. Тогда старшина подходил к новобранцу, который сидел против кастрюли с борщом и указывал, кому делить. Нарезанный хлеб был сложен в большие тарелки.

По тарелкам разлили борщ, поев первое, повар принес второе, затем принесли компот, уже разлитый в стаканы на алюминиевых подносах. Поев, новобранцы стали ждать очередной команды выхода из-за стола. Кто-то ел медленно, а кто и раньше справился с едой. Убедившись, что большинство новобранцев поели, старшина дал команду:

- Встать, выходи строиться!

Построившись на улице, старшина повёл новобранцев к казарме, остановился возле входа в казарму, по одному зашли в дом, каждый встал возле выбранной им кровати. Последним зашел старшина. Все стали смотреть на него, ожидая следующей команды. Старшина сел на табуретку и уже совсем по-граждански попросил подойти к нему. Его окружили со всех сторон:

- Теперь я научу вас, как подшивать подворотничок.

- Вы снимите гимнастёрку, дайте мне подворотничок, иголку с белой ниткой. Вот так, на три миллиметра от верхней кромки воротничка гимнастерки должна выступать белая полоска подворотничка. Шов должен быть ровным и должен проходить в пяти-шести миллиметрах от края подворотничка. Смотрите все, а после моего показа я проверю каждого, кто как подшил подворотничок, даю на первый раз десять минут на подшивку, прошу приступить к делу,- он встал и вышел на улицу.

Все переставили свои табуретки к спинкам кроватей, сели, заправили иголки с белой ниткой и стали подшивать свои подворотнички. У кого-то сразу получилось хорошо, а у некоторых не ровно. Без команды надевать гимнастёрки не стали.

В казарму зашёл старшина, сидевшие на своих табуретках встали, держа в руках гимнастерки. Он начал проверять подшивание подворотничков, подходя к каждому новобранцу.

- Хорошо, одевайтесь! Плохо, перешить! – спокойно говорил он.

Те, которые хорошо подшили, уже оделись, только четверо подшили плохо. Остальные стали ждать, пока у всех получится хорошо. Из казармы никто не выходил, старшина то же.

- Сейчас я вам покажу, как надо закреплять звезду к пилотке и как закреплять иголку с ниткой к пилотке.

Старшина хорошо говорил на коми языке, но акцент в разговоре был ближе похож к литературному, центральной или южной части республики Коми, но хорошо владел и русским языком.

Показав и рассказав основные особенности службы солдата, старшина вместе с новобранцами находился в казарме до самого ужина. В свободной беседе старшина рассказал о себе. Спрашивал новобранцев кто откуда и чем занимался до призыва в армию.

Настало время ужина. Снова построение возле казармы. На этот раз в столовой был тот же порядок. Раздатчики пищи были те же. Всё прошло более организованно. После ужина старшина строем сопроводил новобранцев до казармы и объявил:

- До отбоя можно заниматься самоподготовкой. Старшим по новобранцам, прибывшим из Печоры, назначаю Вокуева. За дисциплину и порядок в казарме спрашивать буду с вас, Вокуев. Все поняли, он старший. Разойдись!

Новобранцы разошлись по разным местам, кто-то зашел в казарму, кто-то пошел к спортивным снарядам, кто-то к курилке. Коля с Феликсом пошли к скамейкам возле КПП.

Высокий, белобрысый, симпатичный и обходительный Феликс быстро нашел общий язык с часовым, который с автоматом за плечами ходил взад-вперед возле ворот КПП, разговаривали о чём-то шёпотом, часто прислонялись к уху друг друга.

Феликс подошел к скамейке, где сидел Коля, наблюдая за разговором Феликса с часовым. Феликс, наклонившись к Коле, сказал:

-Часовой оказался сговорчивым, я ему дал три рубля и он подсказал, как можно выйти из нашего призывного пункта. За зданием столовой есть осветительный фонарь, висящий на столбе. Так вот, за осветительным столбом третья опора ограждения гарнизона, там первые две доски забора раздвигаются снизу, там свободный выход и вход в гарнизон, об этом знают несколько человек, а офицеры об этом не знают. Через эту дырку солдаты ходят в самоволку, покупают водку в магазине. Пока у нас самоподготовка, вот мы и

подготовимся. Он объяснил мне, где этот магазин находится. Я сбегая и куплю бутылку водки, отметим наше новоселье, – сказал Феликс.

- Слушай, у меня денег нет. Я только сейчас вспомнил, что их оставил в нагрудном кармане пиджака, а его отдал сержанту, деньги дяди Тимы остались в кармане, я про них сейчас только вспомнил. Феликс, ты же сам знаешь, что я водки совсем не пью, за меня пил мой папа, такую гадость я не люблю. Может и тебе стоит воздержаться, – посоветовал Коля Феликсу.

- Но ты как хочешь, я с тобой просто советуюсь. И все же я рискну. Если попадусь, то они со мной ничего не сделают, так как мы еще военной присяги не принимали. Ты пока иди в казарму и жди меня, я быстро.

Коля пошел в казарму, попил водички, и сев на свою табуретку, стал ждать Феликса. Вскоре ему надоело сидеть без дела, он вышел на улицу и присоединился к ребятам, сидевшим на скамейке.

Вскоре из-за угла здания столовой вышел Феликс. У него в руках ничего не было. Коля подумал, что дырку в заборе, наверное, забили. И хорошо, что он не попал в магазин. Но Феликс прямым ходом пошел в казарму и скоро вышел оттуда. Он подсел к Коле и тихо на ухо сказал:

- Все в порядке. Магазин совсем близко, но там никого не было, кроме продавщицы Наташи. Я с ней познакомился, она живет с мамой, квартира у них благоустроенная, живут недалеко от магазина. У нее был жених, но теперь они в ссоре. Вот угостила меня конфетами, бери, бери, в армии конфетами не кормят.

- Феликс, конфеты я не люблю, пусть это вам будет на закуску. Но ты полную бутылку водки выпить один не сможешь. Тебе нужен какой-то напарник? – спросил Коля.

- Это не вопрос. Было бы желание, а напарник найдется? Хотя бы тот же сержант, который забирал наши вещи в бане. Я найду с ним общий язык, – задумчиво говорил Феликс.

До отбоя оставалось еще много времени. Феликс незаметно куда-то ушел, не поставив в известность Колю. Между тем Коля познакомился с Васей, который до призыва в армию проживал в железнодорожной части города Печоры. Тихий, молчаливый, медлительный в движениях, симпатичный Василий как-то особо выделялся от остальных призывников своим поведением. Он мало общался с другими ребятами, вот тогда, заметив грустного Василия, Коля решил познакомиться с ним поближе. Может, случилось с ним какое-то горе, может, нужна ему какая-то помощь, думал Коля. Он медленно подошел к Василию, встал перед ним, чуть покачиваясь с боку на бок. Коля размышлял, с чего начать с ним разговор, но совсем неожиданно Вася начал разговор первым:

- Я тебя, кажется, встречал на танцах в железнодорожном доме культуры имени Горького. Почему-то ты часто стоял у стенки один, когда твои друзья с подружками веселились и танцевали. Наверное, у тебя нет подружки или ты такой не смелый? Я тоже иногда стоял у стенки в ожидании и любовался, глядя на красивых и веселых девчат.

Так они познакомились, нашли общий язык между собой, подружились. Вскоре к ним подошел Феликс, Он первым протянул правую руку Василию. Немного помедлив, Вася подал руку Феликсу и тут же немного басистым голосом представился, тряс Феликса руку

- Я, Василий, из железнодорожной части города Печоры.

- А, я, Феликс из Конино. Мы с Колей учились в одном классе, дружим уже давно.

Дальше пошел разговор на разные темы, Коля заметил, что Феликс ведет себя как-то странно, покраснел, часто оглядывается по сторонам, как-будто кого-то ожидает. От него пахло водкой. Догадавшись, что Феликс успел выпить спиртное, Коля решил отвести его подальше от призывников.

–Феликс, давай отойдем и присядем с тобой на завалинки казармы, а то все скамейки уже заняты, - глядя на Васю, произнес Коля.

Взявшись за руки, Феликс с Колей пошли к казарме.

- Феликс, ты познакомился с сержантом? Похоже, что вы эту бутылку выпили на двоих? Тебе бы что-нибудь пожевать перед построением, чтобы хоть немного приглушить запах водки. Да и лицо твоё покраснело.

- Коля, я познакомился с сержантом и спрашивал на счёт денег в твоём пиджаке. Он сказал, что пиджак твой нашел, проверил карманы, но никаких денег там не было. Сержант сказал, что вся наша одежда, нижнее белье и вещи будут уничтожены, то есть их сожгут в топке котельной. Так что, Коля, твои денежки «улыбнулись», может, сержант их забрал себе, а мне сказал, что их он не нашел. Вот так, мой друг!

- Ну что ж, видимо это моя судьба, раньше у меня никогда не водились карманные деньги, а в армии обойдусь и без них, значит, мне не повезло, – глядя на Феликса, медленно говорил Коля, как бы скорбя.

- Феликс, если тебя в таком виде увидит старшина, то тебя накажут, а мне бы этого не хотелось. Раз нечем зажевать, то давай хоть сполоснем рот водой, помой лицо. Я из казармы в кружке принесу водички, – предложил Коля.

- А что, дельный совет. Сходи и принеси незаметно, а я здесь немного посижу, подожду тебя – сказал Феликс.

Коля большими шагами пошел в казарму. У питьевого бачка никого не было. Он снял крышку бачка, зачерпнул воды, снова прикрыл. Прикрывая кружку ладонью, пошел к Феликсу. Тот сидел на завалинке, опустив голову на колени, прикрыв их обеими руками. Феликс никак не среагировал приходу Коли. В такой неудобной позе Феликс уснул. Поняв, что он спит, Коля стал будить его, трогая за плечи. Не понимая, зачем тревожат, дёргают, толкают, Феликс отмахнулся правой рукой. Тогда Коля взял его за плечи и попытался поднять и поставить на ноги, но он оказался тяжелым и тут же, как мешок с зерном, падал, пытаясь присесть. Коля поставил кружку с водой на землю, а Феликса подхватил за подмышки и посадил на завалинку, держа его за грудь, чтобы он снова не повалился. Взял в руку кружку, набрал полный рот воды и с силой брызнул в лицо Феликсу. Тот открыл глаза, помотал головой влево - вправо, поднял голову и с отчаянно злыми глазами посмотрел на Колю:

-Ты чего делаешь? Прекрати! – громко крикнул Феликс.

- Тихо, тихо! Не кричи! А то на нас обратят внимание, тогда нам обоим будет плохо. Держись! Давай просыпайся! На, попей воды, помой лицо.

Медленно покачиваясь взад-вперед, еле удерживая голову, с закрытыми глазами Феликс медленно протянул руку. Видимо до него дошло, что надо как-то поправить дело. Коля вложил в руку Феликса кружку с водой и придерживая, направил ему в рот. Он жадно сделал несколько глотков, открыл глаза и пристально посмотрел на Колю. Медленно отодвинул кружку в сторону и продолжал держать на одном уровне.

- Феликс, теперь не глотай воду, а сполосни во рту и выплюнь, повтори это несколько раз, может запах водки уберётся. Я еще сбегая, принесу воды, и тогда ты вымоешь своё лицо.

- Ладно, хорошо. Я попробую.

Он набрал полный рот воды и его щеки раздулись, вода забулькала во рту. Феликс раздвинул колени и выплеснул с шумом воду изо рта. Эту процедуру он повторил несколько раз, а остатки проглотил. Пустую кружку подал Коле. Быстрым шагом Коля пошел в казарму. Набрал воды и вернулся к Феликсу. Тот сидел на завалинке, прислонившись к стене.

- Теперь ты хорошо помоешь лицо. Давай протяни руки, сомкни ладони. Феликс немного наклонился, протянул полусогнутые ладони. Коля заполнил их водой и тот стал мыть лицо. Этот процесс повторили несколько раз, пока не кончилась вода.

- А чем же я буду вытирать лицо? Ты не взял полотенца, они же висят на передней спинке кровати, - прошептал Феликс, оглядываясь по сторонам, как бы кто-нибудь его не услышал.

- Да, второпях я забыл прихватить. В казарме находились призывники. Наверное, хорошо, что не взял полотенце, а то они могли бы что-то заподозрить. Выхода нет. Снимай гимнастёрку и подолом вытирай лицо. Я отнесу кружку на место.

Вернувшись к Феликсу, Коля заметил, что он протрезвел немного, не шатаясь, держа обе руки в карманах, прохаживаясь вдоль глухой (без окон) стены казармы.

- Вот так-то лучше. Давай отойдем в сторону, где меньше ребят, ветер освежит твоё лицо, и ты придёшь в себя, как будто ничего и не было.

Коля с Феликсом пошли к забору, разговаривая между собой, вспоминая особые случаи их дружбы, рыбалку, школьные годы. Так коротали время в ожидание построения.

- Внимание сюда! Вновь прибывшие призывники в две шеренги становись! – во весь голос дал команду старшина.

Новобранцы давно ждали эту команду. Кто бегом, кто большими шагами сходились к старшине. Коля с Феликсом так же поспешили к построению. Наконец построение закончилось. Старшина опустил руки по швам, но с места не двинулся. Пока окончательно все призывники не заняли свои места. Разговоры в строю продолжались. Убедившись, что построение закончено, старшина пошёл вперед и встал перед строем. Все замолчали, наступила тишина.

- Равняйся, смирно! Головы на половину оборота повернули направо. Смотрим на грудь четвертого человека в своей шеренге. Вольно!

Медленным шагом старшина приблизился к Феликсу, стоящему первым в первой шеренге. Остановился перед ним, осмотрел его внешний вид, с головы до ног, немного постояв, проходя медленным шагом, осмотрел первую шеренгу. В конце строя остановился и дал команду:

- Первая шеренга два шага вперед шагом марш!

Шеренга сделала два шага вперёд. Остановилась. Старшина, так же осматривая каждого новобранца, медленным шагом прошёл между рядами. Снова вышел в середину строя и дал команду:

- Вторая шеренга два шага вперёд шагом марш! А теперь начнём вечернюю проверку. Я буду зачитывать фамилии, а вы, услышав свою фамилию, обязаны отвечать громко и четко словом «я». Это всем понятно? Артеев Фёдор, Ануфриев Сергей, Канев Петр, Рочев Василии. Немного помолчав, старшина продолжил:

- В казарме каждый из вас знает свою койку. По моей команде вы зайдёте в казарму. Там я подам команду «отбой». Как можно быстрее вы все раздевайтесь. В первую очередь снимаете свои сапоги, быстро разматываете портянки, их заворачиваете на голенища сапог. Это делается для того, чтобы ваши портянки высохли за ночь. Затем снимаете ремни, гимнастерки, брюки. Аккуратно их складываете на табуретки. Быстро расправляете свои кровати, ложитесь в постель, накрываетесь одеялом. Если кто-то из вас это будет делать медленно, все будем ждать, пока последний не ляжет в постель. Если в положенное время не управитесь, то из-за медлительного призывника снова поступит команда «подъём». Это может повторяться несколько раз, пока вы не научитесь быстро, организованно выполнять команды. Это вам понятно? Разойдитесь. Все заходят в казарму. Кому надо по нужде, туалет знаете, где находится.

Призывники разошлись, многие пошли сразу в казарму, некоторые пошли в туалет. Коля с Феликсом отделившись от остальных, медленным шагом пошли в казарму.

- Феликс, кажется, нам повезло. Перед тобой стоял старшина, но ничего не сказал, я как-то растерялся, волновался за тебя. Как ты думаешь, он заметил, что с тобой не все в порядке?

- Коля, если бы он заметил, то, наверное, поставил меня перед строем, отчитал, как положено, в назидание другим и наказал. Он же этого не сделал. Значит, не заметил. Спасибо тебе, ты спас меня, выручил. Если бы не ты, то наказания мне не миновать. Да и после роспуска строя старшина к нам не подошел, не позвал к себе. Хотя я заметил, что он наблюдал за нами.

Немного пройдясь, Коля с Феликсом зашли в казарму. Феликс сразу подошел к бачку с водой, через кран заполнил кружку водой и залпом, одним махом выпил, пустую кружку поставил на место. В это время старшина был уже в казарме и за всем этим наблюдал. Периодически старшина поглядывал на свои ручные часы. Подойдя поближе к входным дверям, он громко дал команду:

- Внимание! Отбой!

В казарме поднялся шум, гам, скрежет о пол табуреток, сопение призывников. Многие, кто проворней, уже легли в свои кровати, накрылись одеялами до плеч, а некоторые задерживались с обмоткой портянок на голенища сапог. Старшина молча, терпеливо ждал последнего, кто последним ляжет в постель. Как и предполагал Коля, им оказался их знакомый из железнодорожной части Печоры – Василий.

Старшина прошелся по казарме, тщательно осматривая уложенную на табуретки форму, правильности размещения сапог и обмотки портянок. Заметив недостатки, он поворачивался лицом к призывнику и указывал на то, что было неправильно сделано. Обойдя всех, он снова вернулся на своё прежнее место.

- Отбой прошёл с большой задержкой, почти в три раза дольше положенного времени. У половины призывников на табуретках неправильно сложена форма. Сапоги сложены не так, как положено и неправильно намотаны портянки. Поэтому, нам придется ещё потренироваться, чтобы уложиться в положенный период времени отбоя. Я еще раз повторю и покажу, как это выполняется. Всем ясно? Вопросы есть? Внимание! Подъём!

Старшина снял с рук свои часы и периодически смотрел то на торопливо одевающихся призывников, то на часы.

- Кто из новобранцев уже полностью оделся, встаньте у спинки задней стенки кровати, – громко крикнул старшина, перебивая шум в казарме.

Наконец все стихло. Призывники стояли у стенок своих кроватей. Старшина медленно проходил по проходу между кроватями, осматривая каждого призывника с ног до головы, указывая каждому на их недостатки, которые, спешно устранялись.

Старшина снова вернулся на своё прежнее место, поднёс свои часы к лицу, зафиксировал время. Призывники, волнуясь, старались быстро выполнять команды старшины. Некоторые даже пригнулись, чтобы поскорей снять свои сапоги.

- Отбой! – взмахнув левой рукой, крикнул старшина.

На этот раз отбой прошёл значительно быстрее, сапоги были уложены, как положено, форма сложена правильно. Василий, так же как и прежде, в постель лег последним. Все взоры призывников были направлены на него, не выдержав, новобранцы кричали, торопили его, от чего он только больше терялся и движения становились медленнее.

Когда все улеглись, старшина повторно прошелся взад – вперед, медленно надел на руки часы и спокойно произнес:

- Наконец, на этот раз уже быстрее прошел «отбой». Лучше сложили форму и обувь. Желаю всем спокойной ночи.

Проходя мимо дежурного по казарме, старшина подергал сержанта за ремень, на котором висел на боку штык – нож в чехле и тихо сказал:

- Подтяните ремень. Следите за порядком, погасите свет. Соблюдайте тишину.

Он тихо открыл дверь, вышел на улицу и также тихо закрыл. Дежурный по казарме потребовал тишины. Все замолчали. В казарме послышался храп и тихое сопение новобранцев. Для всех это было впервые и на все новые испытания и трудности призывники были готовы. Они понимали, что служить Родине святое дело для каждого советского гражданина. После произошедших за день событий ребята заснули и спали крепким сном.

Лежа в солдатской постели, Коля стал вспоминать последние дни, прошедшие дома. Это было совсем недавно, за два дня до сбора на призывном пункте возле городского военкомата города Печоры. До призыва в армию, с Колей произошли очень важные события, о которых он постоянно вспоминал с большим душевным трепетом, тревожили его, с которым он не мог ни с кем поделиться. Он дал себе зарок, что этот секрет останется с ним до конца его жизни. Такой секрет случается когда-то у многих молодых людей в таком юношеском возрасте, он ещё раз чётко представил себе:

- В тот вечер Коля набрал из печки горячие угли в чугунный утюг. На столе, где обычно ребята готовили уроки, он настелил детское одеяло и погладил свою лучшую рубашку, предназначенную надевать их только по праздникам или другими важными событиями. Погладил свои чёрные широкие шерстяные брюки, не как у речников, у которых ширинка впереди, а именно морские, у которых ширинка открывается с боков. Эти брюки он особенно ценил, так как они были куплены им на деньги заработанные впервые собственноручно.

Одевшись и спешно посмотрев на себя в небольшое зеркало, висевшее вблизи от дверей, Коля сделал пару глотков холодного полусладкого чая из стакана, оставленного кем-то из братьев, и собрался к выходу из землянки. Подойдя к двери, взялся за дверную ручку, прижал колено к двери, чтобы легче их открыть и вдруг услышал голос мамы, уже давно наблюдавшей за действиями сына:

- Коля, ты погладил одежду, нарядился, причесался, наверное, собрался идти на танцы? Деньги на входные билеты у тебя есть?

- У меня есть сдача после покупки продуктов из магазина. Я себе оставил двадцать копеек, столько стоит входной билет, остальную сдачу я вернул тебе. Мама, эти 20 копеек я оставил при себе, чтобы потом тебя лишний раз не тревожить, - продолжая держать рукой за дверцу двери, вполоборота повернувшись к маме, продолжал разговор:

- Сходи, сходи сынок. В армии танцев не будет, да и девушек то же. Там твоей главной подружкой станет винтовка, когда ты будешь стоять на посту в качестве часового. После окончания танцев ты всегда сразу приходишь домой. Неужели до сих пор у тебя нет подружки? Мы до сих пор не видели тебя на пару с девушкой. Видимо, в армию уйдешь бобылём. Коля, ты всегда со мной откровенен, скажи мне, пожалуйста, признайся, ты хоть один раз целовался с девушкой? Сейчас мы с тобой дома одни. Каким бы ни был твой ответ, я тебя осуждать не буду, - мягко, по-матерински ласково, спросила мама.

Коля опустил руку, и чуть наклонившись, медленными шагами подошёл к маме и присел рядом с ней на скамейку. Мама обхватила сына за плечо и прижала к себе.левой рукой обхватила подол передника, вытерла им свои мокрые глаза, руку опустила чуть ниже глаз, зажала нос и туда же громко высморкалась. Долго, внимательно, не моргая как бы впервые в жизни увидев глаза сына, продолжала пристально смотреть, изучая и запоминая милое её сердцу лицо сына, которого долго не придётся видеть рядом с собой и который является надеждой и опорой для неё.

- Мама, помнишь дочку главного бухгалтера из макаронной фабрики - Алю? Она была старше меня на три года, выше меня ростом, с веснушками на лице, волосы ярко рыжие, волнистые, красивенькая. Я с ней целовался два раза. Она тогда меня научила, как это делать. Кстати, мне это не очень- то понравилось, хотя она ещё много раз пыталась повторить, но я не захотел. Тогда она обиделась, но потом мы помирились. Если хочешь знать, то я скажу тебе правду, я не буду близко знакомиться, а тем более целоваться с какой-либо девушкой, если она мне не понравится. Конечно, есть девушка, которая мне уже давно нравится, но она дружит с другим мальчиком, с которым я близко знаком. Она вертлявая, гулящая, неверная. Дружит с моим товарищем, а на меня поглядывает, строит глазки. Так что не волнуйся, после службы в армии я успею нацеловаться, полностью наверстаю упущенное.

Поднявшись со скамейки, Коля чмокнул маму в щёчку.

- Мама, как мой внешний вид? – он встал в полный рост перед мамой.

- Выглядишь нормально, не хуже других. Гуляй, пока гуляется, танцуй, веселись, - одобительно сказала мама.

У стены с противоположной стороны танцевального зала стояла Катя одна. Подряд уже несколько танцев вальса, танго, фокстрота не выходила на танец Катя Пуртова – дочка начальника Печорского речного пароходства. Видимо, по какой-то причине не пришел её парень. Тогда Коля пригласил её на вальс. Немного помедлив, она согласилась и протянула вперёд обе руки, давая этим понять, что она согласна танцевать с Колей. Они танцевали весь вечер. После танцев, по берегу реки они пошли в сторону Колиной землянки. Прижимаясь к Коле, Наташа Пуртова сама первой начала целовать Колю. С такими приятными воспоминаниями о последних днях, проведённых дома, перед призывом в армию, Коля незаметно уснул.

Рано утром, ещё до шести часов, старшина тихо вошёл в казарму, осмотрел каждого призывника, подошёл к дежурному по казарме, присел на табуретку и тихо спросил:

- Как спали новобранцы в свою первую ночь в условиях казармы?

- Спали нормально, только вот четвёртая койка справа и тот полный парень, который медлительный, ночью храпели. За ночь я его дважды будил, чтобы он не мешал спать остальным. Когда он поворачивался на бок, то храп прекращался. Остальное без происшествий, - сообщил сержант.

- Ну и хорошо. Через четыре минуты подъем, посмотрим, как они поднимутся на этот раз, - тихо говорил старшина.

Когда стрелки часов показали шесть часов, старшина, так же как и прежде, встал возле входных дверей и громко закричал:

- Подъём!

Казарма мигом ожила. Новобранцы быстро сбрасывали с себя одеяла, подходили к своим табуреткам, протирая сонные глаза, старались скорее одеться, завернуть портянки, а к этому они ещё не были приучены. У многих это сразу не получалось, так просто скомкав их, надевали сапоги, торопились, чтобы не подвести остальных, быстрее становились к спинке кровати, даже не застегивая гимнастерки на пуговицы и плохо затянув ремень.

Наконец все встали у кровати, некоторые зевали, не прикрывая рот руками. Глаза у всех были сонные. Осматривая каждого новобранца, старшина указывал на недостатки и ожидал, пока призывник не устранил их. Некоторых просил разуться, чтобы показали, как завернули портянки. У кого были плохо завернуты, то это сразу было заметно – край портянки выступал сверху голенищ, были выпуклости на сапогах. Старшина обошел всех и снова вернулся на свое место. Посмотрев на часы, обратил внимание на призывников, которые смотрели на него как-то совсем по-детски, но только в солдатской форме, глазами. По уставу надо было снова дать

команду «отбой», но почему-то его сердце сжалось, представив на их месте своих двоих сыновей школьного возраста.

Как будто понимая старшину в его мыслях, новобранцы смиренно ожидали дальнейших команд старшины.

- Время подъёма превысило в три раза. Медленно поднимались, тихо и плохо одевались, обувались. Кто плохо завернул свои портянки, даю время на переобувание одну минуту, так как за время пробежки вы получите мозоли на ногах, а мне этого не хотелось бы. Сейчас выходим на утреннюю пробежку и гимнастику. Затем заправка коек. Умывание. Утренняя проверка. Завтрак. После завтрака стрижка. Будем прощаться со своими волосами. А там дальше по распорядку дня. Вы об этом узнаете позже. Через пять минут построение. За это время вам привести себя в порядок.

Посмотрев на своих подчиненных, старшина вышел на улицу. Пошёл к скамейкам для отдыха и курилки. Из кармана вытащил пачку папирос «Казбек» с сине-белой крышкой, взял папиросу, табачную оболочку папиросы покрутил двумя пальцами, стукнул папироской по крышке коробки пару раз. Коробку всунул в карман. Вынул из кармана коробку спичек, чиркнул спичкой по коробке, спичка сразу не зажглась, повторил ещё раз, спичка вспыхнула. Перед тем как папиросу поднести к губам, бумажный стержень папиросы помял двумя пальцами и папиросу зажал губами. Прикурил, прищурил глаза. Загасил спичку, тряся кистью руки. Потухшую спичку забросил в короб с песком. Из обеих ноздрей старшины вышла струя сизого табачного дыма. Глубоко вздохнув и чуть приоткрыв рот, выпустил вместе с выдохом остатки дыма, но уже почти серого цвета.

Постепенно из казармы выходили новобранцы. Собирались в кучу, разговаривали между собой. На улицу вышли Коля с Феликсом. Дежурный по казарме торопил ребят, чтобы они скорее освободили помещение. Последним выходил известный нам Василий.

Не докурив папиросу, старшина выбросил её в короб, придавил носком сапога, папироса ушла в песок. Старшина быстрыми шагами подошёл к толпившимся новобранцам и громко крикнул:

- В две шеренги становись! – вытянув правую руку в сторону.

Толкаясь, натываясь друг на друга, новобранцы искали свое место в строю. Опустив руку, не сходя с места, старшина продолжал наблюдать, как идёт построение. Наконец образовался строй в две шеренги. Новобранцы постепенно успокоились, разговоры прекратились, когда старшина остановился перед строем.

- Направо! Прямо шагом марш!

Пока первый ряд колонны шагал ровным шагом, последние, замыкающие колонну, ещё оставались стоять на месте. За всем этим старшина наблюдал и с болью в душе переносил эту расхлябанность, но тут же себя успокаивал, что с новобранца требовать. Ведь он впервые в жизни коллективно, строем вышел на физзарядку. Все это для него новое, никогда раньше с ним не происходило. Старшина это понимал и спокойно переносил, перебарывал себя. Когда, наконец, строй стал шагать в одну ногу, старшина вышел в голову колонны. Старшему из новобранцев объяснил, куда и как бежать, показывая рукой. Затем сравнялся с серединой строя, дал команду:

- Бегом марш! Не разбегаться, всем бежать в колонне нога в ногу. Руки держать полусогнутыми. Воздух забирать в лёгкие через нос, а выдыхать через рот. Всем понятно? Ведущим ускорить бег! Больше размахивайте руками!

Вокруг забора колонна пробежала два круга. Было заметно, что новобранцы устали, колонна сильно растянулась.

- Направляющий стой! Шаг на месте! Колонна подтянись! Шаг на месте! Колонна стой!

Колонна остановилась. Лица призывников покраснели, на их лицах выступил пот. Спины гимнастеров потемнели, намокли от пота. Все тяжело дышали, некоторые приняли позу, как вопросительный знак.

- Всем расслабиться, постарайтесь дышать ровно, дышите по системе нос – рот, воздух забирайте через нос, выдыхайте через рот. Всем махать обеими руками перед собой влево - вправо, это скорее установит ваше нормальное дыхание – показывая, как это выполнять, старшина требовал их правильного выполнения.

- Отдышались? Немного успокоились? Теперь переходим к гимнастическим упражнениям. Шеренгам разойтись друг от друга на вытянутую руку. Живей двигайтесь! Так, достаточно. Какие упражнения будем выполнять, всем следовать моему примеру. Я буду выполнять физические упражнения, а вы будете повторять это за мной. Это всем понятно? Начали. Раз, два, три, четыре! Повторяем! Раз, два, три, четыре! Показываю следующее физическое упражнение. Всем выполнять за мной. Раз, два, три, четыре!

Выполнив несколько физических упражнений, старшина распустил строй, разрешил свободный отдых, на это выделил десять минут. После отдыха построил новобранцев, направил их в казарму, что бы они забрали умывальные принадлежности, полотенца и повёл их к умывальникам. На это старшина выделил пятнадцать минут. Новобранцы вложились в это время. Снова построил их и повел в казарму для заправки коек. На личном примере показал, как заправлять койки. Дал команду, чтобы все заправили свои койки. Некоторые быстро заправили, и на первый раз даже не плохо, но у многих это не получилось. Старшина и дежурный по казарме помогали своим советом окружающим. Периодически старшина поглядывал на часы, чтобы в выделенное для завтрака время доставить своих подопечных на завтрак. Все кровати были заправлены. Призывники стояли у задних стенок кроватей. Пилотки держали в правой руке. Старшина подходил к каждой кровати, посмотрев, одобрительно кивал головой.

- Внимание! Выходи строиться! – прозвучала команда старшины.

Построившись в колонну по два, новобранцы пошли в столовую. Позавтракав, вышли на улицу. На отдых старшина выделил десять минут. Новобранцы не разбредались, разговаривали между собой, ожидая очередного построения.

- В две шеренги становись! – скомандовал старшина.

Встав перед строем, старшина посмотрел внешний вид своих подчиненных. Объяснил, чем будут заняты в ближайшее время. Как вести себя во время стрижки волос. Колонна новобранцев направилась в сторону медсанчасти, находящейся недалеко от столовой. Здание было обшито доской, крашенной в зеленый цвет с двумя подъездами и большими окнами.

Остановив строй перед медсанчастью, старшина распорядился, что заходили по два человека, начиная с головы колонны. Строй оставался стоять на месте. Старшина зашел в дом, чтобы проверить готовность парикмахеров к стрижке. Войдя на крыльцо, старшина распорядился зайти в медсанчасть первой паре призывников. Для стрижки первыми зашли Феликс с Колей. Спустившись с лестницы, старшина дал команду «разойдись», предупредив, чтобы далеко не уходили и готовились к стрижке следующая пара и так далее.

Парикмахеры, мужчины в белых халатах, посадили Колю с Феликсом на табуретки, расположенные возле окна. На плечи накинули простынь и затянули вокруг шеи. В руках парикмахеров были ручные машинки, которые приводились в действие за счёт сжатия кисти правой руки.

- Ну что, начнем? Вы готовы? – спросил Колю парикмахер.

- Да, – ответил Коля.

Стрижку волос у ребят начали спереди головы, от лобной части лица.

- Ой, Вы с корнем выдираете мои волосы. Машинка не отрегулирована, поэтому она не стрижет, а выдирает мои волосы. Мне больно. Остановитесь.

«Мастер» стрижки еле вытащил машинку, вернее вырвал вместе с корнями волос. У Коли выступили слезы на глазах.

Феликс так же заорал. Оба мастера принялись регулировать машинки. Отрегулировав, снова приступили к работе. Парикмахер со своими кистями работает, а машинка не проходит вперед, волосы приминает, но не режет. У Феликса, стрижка пошла на лад, а у Коли дела не идут. Он морщится от боли.

- Да прекратите же терзать меня! У вас же на столе двое ножниц, постригите ими, или отрегулируйте машинку, это проще простого. У меня есть большой опыт по стрижке, дома точно такая же машинка, ей я постригал своих братьев и моих друзей. Давайте я отрегулирую вам, – предложил Коля мастеру.

- Давай, раз ты это умеешь, помоги, тогда дела пойдут быстрее.

Не снимая со своих плеч простыню и не вставая с места, Коля взял в руки машинку, разобрал на отдельные части, нижним краем простыни протер лезвия машинки. Машинка оказалась абсолютно новой, только что купленной из магазина, на лезвиях была еще заводская смазка. Все вычистив и собрав машинку, Коля проверил в холостую движение ножей, затем с колен своих взял пучок волос и на деле проверил работу машинки. Оба мастера с интересом наблюдали за действиями Коли. Без каких либо усилий очищенная машинка от заводской смазки работала безупречно.

- Вот теперь можете стричь спокойно, но машинку через три-пять стрижек надо очищать не выдуванием, а очищением режущих ножей, – дал свои напутствия Коля мастеру.

- Теперь попробуйте, всё будет нормально. Только пружинки для отжима ручек туговаты, ваши пальцы кистей будут быстро уставать, – добавил Коля.

После стрижки мастер повёл Колю в медсанчасть, там йодом обработали раны на голове, так как они кровоточили. С коричневыми точками на лысой белой голове Коля вышел на крыльцо медсанчасти. Увидев полосатую голову Коли, все новобранцы захохотали, указывая пальцем на Колю, вместе с призывниками смеялся Феликс и старшина, их хохот заразили Колю, и он тоже улыбнулся. Ведь он сделал доброе дело. Те, кто будут стричься после его страданий, которых потерпел Коля, они больше ощущать не будут.

- Вокуев, Филиппов, подойдите ко мне, – находясь в отдалении от собравшихся вместе новобранцев, окликнул старшина.

Коля с Феликсом переглянулись между собой, не понимая причины их приглашения. Оба накинули на голову пилотки и бегом побежали к старшине. На расстоянии двух – трех шагов до старшины они остановились, приставили кисти рук к голове. Стоя по стойке смирно, глядя старшине в глаза. Они хотели доложить, но старшина опередил их:

- Вольно! Опустите руки! Давайте отойдём подальше, у меня с вами есть серьезный разговор.

Шагая маленькими шагами, старшина взял обоих под локоть, продолжая разговор.

Вчера на вечерней проверке я почуял запах водки от Вокуева. Мог бы я серьёзно наказать за распитие спиртного, но этого не стал делать. Хочу серьёзно предупредить, если ещё раз это повториться, то имейте в виду, будут приняты серьезные меры. Вы поняли меня? Вокуев, скажи, через КПП ты не проходил, где нашёл выход из гарнизона? За распитие спиртного сержант Петренко получил пятнадцать суток ареста, сидит на гауптвахте. Давай рассказывай все подробности.

Феликс выложил, как это случилось, где выходил из части, где покупал водку, где распивали, и рассказал, какие меры по его вытрезвлению предпринимали мы. После рассказа Феликса старшина отпустил проказников, предупредив, что об этом, кроме нас троих больше, никто не должен знать. Ребята поклялись, что больше этого не повториться. Коля с Феликсом отдали честь старшине и отправились к ребятам. Там Феликс

рассказал о «горе мастере» по стрижке волос, о работе Коли по ремонту машинки по стрижке волос. Ребята слушали Феликса внимательно, его рассказ приняли к сведению, как будто это так должно быть.

Стрижка новобранцев продолжалась. Посидев с ребятами возле курилки, Феликс предложил Коле пройтись по территории гарнизона и узнать поближе расположение части. Кроме бани, столовой, медсанчасти, шести одноэтажных и одного кирпичного двухэтажного дома находился магазин, прачечная, пекарня, котельная с высокой металлической трубой. Весь гарнизон был огорожен забором из досок, и по верху ограждения проходила колючая проволока. Периметр войсковой части освещался круглыми светильниками. В дальнем углу ограждения, с левой стороны от КПП, находились гаражи. В двухэтажном кирпичном доме видимо находился штаб гарнизона. Недалеко от штаба находился плац, как большое футбольное поле. По его прямоугольному периметру проходила асфальтированная дорожка примерно в полтора метра шириной. Недалеко от штаба находилась спортивная площадка с несколькими турниками, козлами, столбами, на перекладинах которых висели длинные толстые канаты, лестницы для укрепления мышц живота.

- Коля, давай сходим на спортплощадку, я давно не подтягивался на турнике, позанимаемся на перекладинах, - предложил Феликс.

- Старшина же предупредил нас, чтобы мы далеко от медсанчасти не уходили. Мы и так перед ним виноваты, он не наказал тебя за такое грубое нарушение воинской дисциплины, простил нас, а мы с тобой снова самовольничаем. Давай спросим у старшины, может нас, подстриженных, отпустит, разрешит позаниматься на снарядах.

- Да, согласен с тобой, ты как всегда прав, рассудительный же ты, Коля. Пошли, спросим, может и разрешит, только разговаривать с ним будешь ты, мне как-то неловко.

Подойдя к старшине, Коля встал перед старшиной, который сидел на скамейке, приложил руку к голове, в левой руке держа пилотку. Старшина встал.

- Товарищ старшина, разрешите обратиться! – держа правую руку возле головы, Коля ждал ответа старшины.

- Опустите руку. Солдаты и офицеры к пустой голове, вернее, к голове без головного убора руку не прикладывают, запомните это. Заниматься на спортивной площадке вам не разрешаю, В вашей казарме есть младший сержант Лыуров, пригласите его ко мне. Он поведет новичков на спортплощадку. Идите.

Феликс быстро сорвался с места и побежал в казарму. Вскоре они подошли к старшине. Сержант козырнув, доложил, что прибыл. Старшина поставил ему задачу. Лыуров построил подстриженных в колонну по два и повёл их к снарядам. Пока шли до спортплощадки, Феликс поблагодарил своего школьного друга за такой результат. Дойдя до спортплощадки, младший сержант остановил строй, дал команду «налево», немного помолчав и как-то совсем несмело, приниженным голосом сказал:

- Кто на каких снарядах желает заниматься, можете ими пользоваться. В вашем распоряжении кольца, турники, брусья и канаты. К каждому снаряду подходят по два человека. Один исполняет упражнение, а другой его страхует. Остальные находятся в строю. Четыре первые пары можете приступить к упражнениям на снарядах по своему усмотрению. Затем вы можете поменяться снарядами.

- Коля, давай мы начнем с турника.

Подойдя к турнику, Феликс подпрыгнул и зацепился за перекладину, Покачался взад – вперед, раскачался и ловко поднялся на перекладину. Мысленно Коля позавидовал ловкости Феди работе на снаряде. Феликс перевернулся, ещё раз перекинул одну ногу за перекладину и ещё раз перевернулся. Опустился с перекладины, подтянулся четыре раза и спрыгнул на землю, немного присев и подняв обе руки вверх шире

плеч. Встал и подошел к Коле. Все смотрели на Феликса с гордостью, что среди них, новобранцев, есть такой парень, который может свободно работать на турнике. Многие этого выполнять не могут, оценивая самих себя.

- Феликс, когда ты научился выполнять эти сложные упражнения на турнике? Как ты крутился я пока так не смогу. За период службы этому я научусь.

- У нас дома есть турник. Иногда на турнике мы вытряхиваем дорожки, а иногда занимаемся на них. Мой старший брат служил в армии, вот меня и научил. А тебя же было учить некому, из ребят дома ты старший. После демобилизации ты тоже будешь обучать своих младших братьев. А теперь давай, твоя очередь, я подстрахую.

Коля подошёл к турнику, потёр руки о ладони, поднял голову и смотрел на перекладину. Подумал, высокогато. Поднял руки вверх, подпрыгнул, не дотянулся до перекладины, повторил еще раз, не получилось захватить перекладину. Феликс подошел к Коле сзади, обеими руками перехватил Колю за талию и помог ему зацепиться за перекладину. Немного повисев на руках, Коля подтянулся шесть раз, каждый раз подтягивая свой подбородок выше перекладины. Попытался раскачаться и подняться на перекладину, но этого у него не получилось. Немного повисев на перекладине, Коля спрыгнул на землю, приняв ту же позу, что выполнил Феликс, они обнялись. Оглянувшись, они заметили, что за ними наблюдали все новобранцы. Вдруг захлопали в ладоши, приветствуя их действия, хлопал в ладоши и младший сержант.

- Теперь давайте подойдем к брускам, уступим перекладину другим. Может, кто-то еще получит аплодисменты. Пошли, – ответил Коля.

Всё внимание было направлено на первую пару. Они подошли к брускам. Немного постояли возле них, как бы отдыхая. Помахав обеими руками взад - вперед, из стороны в сторону, поворачиваясь туловищем, Феликс делал разминку. Коля внимательно наблюдал за его действиями, он этого никогда не делал самостоятельно, кроме уроков физкультуры. Феликс подошёл к перекладине, повернувшись, встал между брусков, вытянул вперед руки, подпрыгнул и вытянутыми руками оперся о брусья, не соприкасаясь с землёй. Феликс стал раскачивать своё туловище. Его ноги поднимались выше брусков, они были плотно прижаты друг к другу. С очередного раза раскачки он расширил свои ноги, и они остановились на брусках. Передвигая обеими руками по брускам, Феликс отполз на край брусков. Остановился, оглядел окружающих, которые пристально смотрели за его действиями и ожидали, какие же упражнения он будет выполнять сейчас. Феликс резко раздвинул руки вдоль плеч и три раза переворачивался, опираясь на плечи и раздвинутые руки, перемещаясь по брускам вперед. Перевороты были резкими, быстрыми, ноги ровными, плотно прижатыми друг к другу. Закончив перевороты, Феликс держал руки вытянутыми по сторонам. Ладонями упёрся за брусья и спрыгнул на землю. Пригнувшись, вышел за снаряд, спиной встал к снаряду. И на этот раз Феликсу аплодировали.

Настало время выполнять какие-то упражнения для Коли. Такие упражнения, которые выполнил Феликс, у Коли не получалось, поэтому он решил выполнить самое простое. Коля зашел и встал между брусками, вытянув руки вперед, несколько раз попытался опереться руками за брусья, но у него это не получилось, так как ростом он был ниже Феликса, да и подпрыгивал не очень-то высоко. На помощь Коле подошел Феликс. Он помог ему подняться на брусья. Коля раскачался, сел на брусья. Опустил ноги между брусков, стал подтягиваться. Подтянулся восемь раз, соскочил на землю, вышел из-за брусков, встал спиной к ним и то же получил аплодисменты. Это случилось впервые в его жизни, он покраснел, засмутился. По детской привычке чуть не вложил палец в рот, от которого в младенчестве Колю долго отучала мама. Потому что этот момент вдруг проявилось в его памяти.

- Теперь предлагаю подойти к канатам, – сказал Феликс.

- Канаты так канаты. К кольцам я не пойду, на них я как ливерная колбаса, заниматься на них не люблю.

Первым к канату подошёл Феликс. Взявшись за канат, он пошевелил его. Изгибы каната змейкой пошли вверх. Феликс обоими руками взялся за канат, приподняв, канат согнулся, и он резко его дёрнул, как бы проверял на прочность. Канат покачался, Феликс его подтянул, качание каната прекратилось. Феликс, опрокинув лицо вверх, осматривал кольцо, за которое на поперечине был закреплен канат. Убедившись, что со снарядом всё в порядке, Феликс принял позу «готов». Вдруг он резко подпрыгнул, быстро стал перебирать руками по канату, поднимаясь вверх, голову держал прямо и обе ноги под прямым углом к канату, поднялся до самой перекладины. Немного задержался на верху, отдышал, регулировал дыхание. Ноги продолжал держать под углом. В таком положении он спустился на землю. Отступив на один шаг от каната, поднял руки вверх, держа их шире плеч. На этот раз Феликс уже сознательно ожидал аплодисменты, что, конечно же, получил.

Наступила очередь за Колей. Он подошел к канату, выполнил те же движения, что делал Феликс. Коля отлично знал, что Феликс физически значительно сильнее его. Исполнение упражнений на канате в школе на уроках физкультуры для Феликса было коронным номером. Кроме него в школе так могли выполнить упражнения только двое и то старшеклассники. В спортзале школы на канате Феликс занимался много, готовил себя в моряки, делал он это сознательно. Действительно своего он добился, молодец.

Понимая, что как Феликс, он не выполнит данное упражнение, все же Коля приложит все силы, чтобы подняться по канату как можно выше. Глубоко вздохнув, Коля резко подпрыгнул, руками стал перебирать по канату, дрыгая ногами, как бы помогая подпрыгивать, опираясь о воздух и отталкиваясь, ноги его расходились в разные стороны, то сгибаясь, то выправляясь. Хотя таким образом, но Коля упорно продолжал подниматься вверх по канату. Силы его иссекали, каждый захват, подъём руки становился всё тяжелей. Лицо Коли краснело. Тело сильнее тяжелело. Подъём становился все медленней, силы покидали Колю, но он всё-таки двигался вперёд. Поднял лицо вверх, чтобы посмотреть, много ли ему осталось, чтобы добраться до перекладины. Осталось ещё около метра, но сил больше уже не было. Немного отдохнув, канат зажал между ног и тихонько стал спускаться. Когда ноги коснулись земли, Коля продолжал держаться за канат. Немного отдышавшись, он на один шаг отступил от каната. И вдруг, совсем неожиданно для него, послышались аплодисменты, в том числе и Феликса. Коля понял, что первым аплодировать стал Феликс, чтобы поддержать своего друга, а остальные подхватили его инициативу. На самом деле так ли это было, но Коля верил, что именно так оно должно и быть. Спросить об этом у Феликса Коля даже не пытался.

К младшему сержанту прибежал посланник от старшины. Отдал честь. Доложил сообщение от старшины. Младший сержант сказал ему, чтобы тот встал в строй. Посыльный выполнил приказание младшего сержанта.

- Отставить занятия! Всем встать в строй. Равняйся! Смирно! Направо! Шагом марш в медсанчасть! Колонна пошла в указанном направлении. Прибыв на место, младший сержант распустил строй, он подошел к старшине, доложил, чем занимались, оба сели на скамейку, стали ожидать последнюю пару стриженных.

- Новобранцы, в две шеренги становись! – громко скомандовал старшина. Колонна новобранцев подошла к казарме, старшина остановил их, развернул строй и объявил, что через сорок минут обед, за это время новобранцы должны привести свой внешний вид в порядок, помыться и быть готовыми к обеду. После обеда – тихий час, то есть сон, отдых.

После обеда новобранцев привёл к казарме, до начала тихого часа оставалось мало времени, поэтому старшина велел всем собраться в казарме. Каждый из новобранцев занялся своим делом.

Войдя в казарму, старшина прошелся между новобранцами, медленно подошел к дверям и стал смотреть на свои ручные часы, поднял правую руку. Новобранцы поняли, что вот – вот наступит для них хорошая команда и приготовились к снятию своей формы.

- Отбой! – дал команду старшина.

Когда все легли в свои постели, все затихло, старшина сказал:

- Отбой прошёл немного лучше, чем вчера, но ещё нужна тренировка. На этот раз сойдет. Всем отдыхать.

Подъём прошёл без повторения отбоя и подъёма. Строем пошли умываться, старшина повёл новобранцев на спортивную площадку. В течение одного часа занимались физической подготовкой, снова вернулись в казарму, каждый занимался своим делом до самого ужина. Отбой прошёл так же, как и раньше, но старшина не стал излишне тревожить. В период дальнейшей армейской службы их научат многому, про себя думал старшина. Так прошёл второй день армейской службы новобранцев. После непривычной физической нагрузки, новых впечатлений, непривычного ощущения лысой головы, ребята быстро заснули.

Утро третьего дня армейской службы новобранцев выдалось солнечным, безветренным, теплым. Лучи солнца поступали в казарму через большие окна и от спящих ребят поднимался тёплый пар. Как обычно, первым придя в казарму, сидя на табуретке возле стола дежурного по казарме, старшина смотрел на поднимающийся пар к потолку и про себя думал:

– Ничего, ещё немного поспите, скоро вас отправят по воинским подразделениям, прольёте немало пота, но зато потом окрепнете и станете настоящими мужчинами. Это сейчас только цветочки, ягодки будут потом.

Подходило время подъёма. Старшина встал, подошел к дверям, стал смотреть на часы. Секундная стрелка прыжками подходила к цифре 12, большая к 6.

- Подъём! – многие сбросили одеяла, а некоторые даже не шевельнулись. Подъём! Подъём! – громче закричал старшина.

Те, кто ещё не проснулись, не слышали команды, соседи по койке их растолкали и они зашевелились, пытались догнать в одевании остальных. Старшина продолжал посматривать на часы, но и успевал наблюдать за новобранцами.

Наконец все встали возле своих кроватей. В казарме стало тихо. И все смотрели на старшину в ожидании повтора «отбоя» и «подъёма». Как обычно, старшина стал проверять внешний вид каждого молодого бойца, указывал на недостатки и дождавшись их устранения, двигался дальше. Закончив осмотр, возвращался к дверям, еще раз оглядев, все ли в порядке, дал команду:

- Выходи строиться! – сам быстро освободив выход, прижался к стенке.

Когда из казармы выбежал последний новобранец, только тогда за ним последовал старшина. К его выходу новобранцы уже стояли в строю в две шеренги.

Встав перед строем, старшина дал команду «направо», «бегом марш», а сам продолжал бежать с боку строя, периодически давая разные указания. После пробежки занялись выполнением физических упражнений, затем умывание, заправка коек, осмотр внешнего вида, завтрак, снова построение и возвращение в казарму.

Новобранцы вычистили пряжки ремней, навели порядок в тумбочках и от нечего делать сели на табуретки в ожидании появления старшины, а его на этот раз почему-то долго не было. Наконец в казарму вошел старшина. Все встали, успокоились. Наступила тишина.

- Выходи строиться! – спокойно сказал старшина и первым вышел из казармы, за ним последовали остальные.

Дождавшись последнего, старшина встал перед строем. Оглядев построение, громко дал команду:

- Равняйся! Смирно! По порядку рассчитайся!

Начиная с Феликса, пошёл порядковый счет – первый, второй, третий..., назвав последнюю цифру, замыкающий строй, последний новобранец громко ответил:

- Счёт окончен!

- Вольно! – тихим голосом скомандовал старшина. Так вот, к нам на сборный пункт прибыли офицеры из военных частей. Они приехали за вами. Скоро они подойдут сюда. По своим спискам зачитают ваши фамилии. Вы должны выходить из строя и становиться рядом с ним. В дальнейшем он будет являться вашим командиром. Вы обязаны точно и в срок выполнять его команды. Время для сбора ваших вещей будет предоставлено. Остальное будет решать ваш командир. Выходить из строя надо строевым шагом. Солдат второй шеренги стучит правой рукой по правому впереди стоящему солдату. Тот делает один шаг вперёд и один шаг вправо. Через освободившийся открытый проход и рядом с ним становитесь в строй. Я надеюсь, что это вы хорошо запомните и меня не подведете. У кого ко мне есть вопросы? Прошу не стесняйтесь, задавайте любые вопросы, на любые темы, я готов на них ответить. У нас ещё есть немного свободного времени.

К новобранцам подошли четыре офицера, в их числе, чуть впереди, шел командир части сборного пункта. Офицеры, прибывшие на сборный пункт были в синей, черной и зеленой форме с золотыми погонами и в фуражках того же цвета, что и форма. Все в правой руке держали папки. Когда они почти вплотную приблизились к новобранцам, старшина повернулся лицом к новобранцам и громко дал команду:

- Равняйся! Смирно! Равнение на середину!

Он резко повернулся на 180 градусов. Четко приложил правую руку к голове, ровно вытянув пальцы, четким строевым шагом пошел на встречу к командиру части. Тот стоял тоже по стойке смирно, приложив правую руку к фуражке и в левой руке держа папку. Прибывшие офицеры стояли позади командира части.

Остановившись в трех шагах перед командиром, старшина громко и четко доложил:

- Товарищ полковник, личный состав новобранцев по вашему приказанию построен! Докладывает старшина Терентьев!

Не отрывая руку от головы, старшина сделал один шаг в сторону, продолжая смотреть на полковника.

Осмотрев строй, немного помедлив, громко сказал:

- Вольно! – и опустил руку.

Старшина резко повернулся к строю, сделал несколько шагов, остановился перед строем и дал команду:

- Вольно! – и тут же опустил руку вниз.

Повернувшись к полковнику, старшина продолжал следить за его действиями. Полковник сделал несколько шагов вперед ближе к строю и начал говорить:

- За вами прибыли полномочные представители войсковых частей, где вы будете нести дальнейшую войсковую службу. Вы будете служить в разных родах войск Советской армии. Прибывшие офицеры будут зачитывать фамилии новобранцев. Каждый из вас, услышав свою фамилию, обязан громко ответить слово «я», выйти из строя, встать рядом с командиром, который зачитал вашу фамилию.

Повернувшись на пол-оборота вправо, полковник добавил:

- Предоставляю слово майору Селезнёву.

Майор в черной форме, черной фуражке, на руках кителя желтые нашивки, ниже кителя с боку находился кортик в ножнах. На фуражке большая желтая кокарда. Его форма одежды казалась красивее всех. Новобранцы каждый думал про себя:

– Вот бы этот офицер назвал мою фамилию, я бы с радостью пошел служить в этот род войск.

Офицер сделал несколько шагов вперед. Взял папку в обе руки, раскрыл ее, подняв свои глаза от листов в папке, посмотрев на строй новобранцев, произнёс фамилию новобранца:

- Вокуев Феликс, Рочев Василий, Канев Сергей и так далее. Новобранцы, услышав свою фамилию, выходили из строя, подходили к офицеру и вставали в строй, повернувшись на 180 градусов, встав лицом к новобранцам..

Перед тем, как выйти из строя, Феликс откинул правую руку назад, Коля моментально схватил его, пожал, потряс и тут же отпустил, так как Феликсу надо было выйти из строя. Таким образом, они попрощались. Но времени было ещё впереди не мало, так как фамилия Феликса была названа первой, попасть в одну часть Коле очень бы хотелось, он внимательно следил за губами офицера, который продолжал зачитывать новые и новые фамилии, но, к сожалению, фамилию Коли он так и не произнес. Значит, не судьба, думал Коля. Будем служить в разных родах войск.

Офицер в чёрной форме закончил зачитывать фамилии новобранцев, закрыл папку, дал команду «налево» и повёл новобранцев к штабу гарнизона. Феликс помахал рукой Коле, Коля ответил тем же, подняв правую руку. Феликс так же был немало огорчён расставанием со своим другом.

Теперь перед строем встал офицер в синей форме. Он так же зачитал фамилии новобранцев, повел своих будущих солдат к двухэтажному зданию.

За ним по списку набрал новобранцев офицер в зелёной форме, повёл он их к штабу гарнизона.

На месте осталось несколько человек. Эти офицеры забрали своих новобранцев, а мы куда? – думали они.

Полковник повернулся лицом к строю. Старшине сказал, чтобы примкнуть строй. Строй примкнулся. Оглядев оставшихся новобранцев, полковник сказал:

- Вы не волнуйтесь, надолго здесь не останетесь. Офицер, который вас должен забрать, скоро подъедет, и вы вместе с ним поедете в свою воинскую часть.

Полковник отдал честь, повернулся, папку взял в правую руку и медленным шагом пошёл в сторону штаба. Старшина повёл новобранцев снова в казарму. Фамилию Коли никто из офицеров так и не произнёс. Зайдя в казарму, старшина распорядился:

- Вы можете заниматься своими личными делами. Сегодня других занятий для вас не будет. Тихого часа так же не будет, так как скоро сюда офицеры приведут новобранцев, чтобы они упаковали свои личные вещи. Так что у вас ещё будет время для прощания со своими друзьями, - он бегло отыскал своими глазами среди стоящих на проходе между кроватями новобранцев Колю. Они встретились взглядами, и каждый из них понимал, что это необходимо, этого требует служба.

В казарму первым привел своих подопечных офицер в черной форме – значит моряк. Только моряки носят черную форму. Коля подумал, что Феликсу повезло, его мечты стать моряком сбылись. Зайдя в казарму, Феликс сразу подошёл к Коле.

- Ну как? Ты видел, какой бравый наш морской офицер? Всё так и получилось, как я и мечтал. Я буду служить на флоте. Дамой напишу письмо из новой части. Коля, со временем, когда мы будем находиться на постоянной воинской службе, после карантина, принятия присяги, тогда наши в Печоре передадут тебе постоянное мое место и адрес моей воинской части, тогда мы начнём переписываться между собой. Я сейчас соберу свои вещи, а то вон многие наши уже готовы, офицер нас ждёт на выходе.

На прощание они обнялись. В правой руке Феликс держал новый солдатский вещмешок, куда сложил свои домашние вещи.

- Ну, будущий моряк, держи хвост пистолетом, придерживай там свои эмоции, страсти, желания. В армии с этим строго. Ты, наверное, будешь служить четыре года. Теперь уже понятно, что я попаду в пехоту. Саперной лопатой буду рыть себе окоп, ползать на животе, как можно плотнее прижавшись к земле, нюхая

пыль, запах травы, ползать по-пластунски, брать барьеры, дышать через противогаз, это я так себе представляю. Но ты не волнуйся, для моряков своя муштра. Давай, иди, а то твои уже на выходе, – хлопнув своего друга по плечу и получив то же самое, они расстались. Коля остался стоять на месте.

После ухода будущих моряков, в казарму привели авиаторов. Они так же, как моряки, быстро собрали свои вещи, и вышли к своему офицеру. За ним подошли пограничники, они поступали так же, как и предыдущие. В казарме стало тихо. В душе каждого оставшегося в казарме скребли кошки. Мысли в голове путались, сводя их к тому, что я второсортный, слабак, годеи служить только в пехоте. Все сникли, приуныли. Медлительного Василия забрал пограничник. Служба на границе то же не сахар. Коля успокаивал себя тем, что всякая воинская служба почётна, кому-то же в пехоте надо служить. Есть же разные роды войск, например танкисты, артиллеристы, связисты, водители, чем черт не шутит, может, попаду в эти войска, – размышлял про себя Коля, сидя на табуретке, опершись на заднюю спинку кровати.

Разрешения выхода из казармы для оставшихся новобранцев не было, потому они заглядывали в окна, медленным шагом ходили по казарме, некоторые, как Коля, сидели на табуретках, ожидая возвращения старшины.

Ждать особо долго не пришлось. Зайдя в казарму, осмотревшись, старшина сел на табуретку, стоявшую рядом с дежурным по казарме. Опершись локтем на стол, посмотрел на часы, постучал кистью по столу, не торопясь, по-отцовски, начал разговор:

- Ребята, вы не волнуйтесь, что ваших товарищей уже забрали, а вы остались. Ваш полномочный представитель воинской части поездом прибывает после 15 часов.

Хотелось бы вам посоветовать, чтобы мысленно себя не терзали, не казнили напрасно. Зная, каким образом происходит отбор военнослужащих на каждый род войск, ничего не значит, что новобранец первоначально попал в моряки, в военно-воздушные или пограничные войска. Физическая подготовка новобранца имеет большое значение, но не самое главное. В течение одного месяца вы будете изучать Устав внутренней военной службы, заниматься физической подготовкой и многими видами занятий, примете воинскую присягу, вот только тогда окончательно определят, в каких войсках вам продолжать дальнейшую армейскую службу.

Старшина посмотрел на свои часы и сказал:

- Через пять минут выходим на построение. Обед. Может у кого-нибудь ко мне есть вопросы? Я готов ответить.

Все молчали, вопросов ни у кого не было. Несмотря на то, что старшина так хорошо рассказал обстоятельства предстоящих событий, все равно в душе каждого новобранца осталось какое-то смутное, мутное сомнение.

Еще немного посидев, выходя из казармы, старшина сказал:

- Выходи строиться! Обед.

Не торопясь, понурив свои головы, друг за другом, новобранцы вышли из казармы. Встали в строй и пошли в столовую. После обеда вернулись в казарму. На столе дежурного по казарме были художественные книги, среди них и уставы. Кое-кто из ребят, перебрав книги, выбрали себе нужную книгу, а Коля, почему-то взял Устав. Присев на свою табуретку, раскрыл ее и стал медленно переписывать. Там не было ни одной картинки. По размеру эта книга была немного меньше остальных и толщина небольшая. Значит, мне надо изучить и выучить наизусть всю эту книгу, – думал Коля.

Вскоре пришел старшина. Сел на прежнее место за стол и спросил:

- Кто нашёл себе нужную книгу? Будем читать или заниматься каким-то другим делом? Я думаю лучше заняться физподготовкой. Там на спортплощадке время пройдет быстрее. Давайте сложите книги на место.

- Выходи строиться! – вставая с места, громко произнёс старшина.

Старшина первым вышел из казармы, за ним не спеша вышли остальные новобранцы. Строем пошли к снарядам спортплощадки. Сняли ремни, сделали легкую гимнастику. Разогрелись. Порозовели, повеселели, в них появилась какая-то новая энергия. Исчезла грусть в их лицах и движениях. Старшине этого и хотелось, он добился своего. Закончив гимнастику, решили заняться спортивными снарядами. Распустив строй, попросил ребят подойти к себе.

- Вначале я покажу, как работать на спортивных снарядах. У каждого снаряда должны находиться два солдата, один выполняет упражнение, а другой его страхует. Я покажу упражнение на канатах.

Он подошел к крайнему канату, проверил его состояние, подпрыгнул и так же как Феликс, только намного быстрее, добрался до перекладины, быстро спустился, присел, поднял руки вверх, немного шире плеч, выпрямился и сказал: «Все». Показал интересные и сложные упражнения на турнике, даже покрутил пару раз «солнышко», то есть, держась кистями рук за перекладину, крутился вкруговую, как пропеллер. Затем перешел на «длинный козел». Сильно разбежавшись, перемахнул через него, приземлился на полусогнутые ноги, высоко держа раскрытые руки. Работу на кольцах: отжимы, распятыя, закрутка – все эти приёмы выполнялись в ускоренном темпе. Затем показал упражнения на брусках.

- Вот так надо выполнять упражнения на спортивных снарядах, – задыхаясь, говорил старшина.

- А теперь вы покажите мне, чему научили вас в школах? Каждый из вас может подойти к любимому своему снаряду и показать мне свои способности. Только с обязательной страховкой. Давайте, давайте, смелей, почти уговаривая, говорил старшина.

Ребята попарно разошлись к спортивным снарядам, занялись выполнением любимых своих упражнений. Спортплощадка ожила, послышался ребячий смех. Старшина не торопил их, не подсказывал и не принуждал. Отойдя от них в сторону, присел на корточки. Наблюдал за ребячьими шалостями, и тут же представляя их после окончания срочной службы.

Старшина заметил, что через КПП прошел какой-то ему не известный капитан – танкист. Это он определил по черной тепличке на воротничках гимнастерки с эмблемой танка. Он сразу понял, что прибыл представитель части за получением новобранцев.

Старшина надел ремень, заправил гимнастерку. Ещё немного постояв, дал команду:

- Внимание! Надеть ремни! В колонну по два стройся!

Новобранцы быстро затянули свои ремни, поправили гимнастёрки, встали в колонну по два. Пошли в казарму. Там снова взялись за выбранные ими книги. Старшина пошёл в штаб гарнизона.

Вскоре в казарму зашли старшина, за ним капитан с золотыми погонами с чёрными петличками, а на них эмблемы танка. Ребята сразу поняли, что они пойдут к танкистам и сразу почувствовали какие-то повышенные чувства, радость, вдохновение. Новобранцы встали по стойке смирно. Офицер поставил папку на стол, оглядел новобранцев, казарму, заправку кроватей.

- В две шеренги становись, - громко скомандовал старшина.

Ребята быстро заняли свои места. Успокоились, внимательно наблюдали за поведением старшины. Встав перед строем, скомандовал:

- Равняйся! Смирно! Равнение на середину!

Приложив правую руку к голове, старшина строевым шагом подошёл к капитану и громко доложил:

- Товарищ капитан! По вашему приказу новобранцы построены!

- Вольно! – сказал капитан.

- Вольно! – повернувшись к новобранцам, повторил старшина.

Капитан встал в середине строя, раскрыл папку и стал зачитывать фамилии: Артеев Руслан, Ануфриев Сергей, Истомина Василий... и закончил последней фамилией по списку. Закрыл папку.

Сейчас сюда принесут ваши вещевые мешки, где сложено продовольствие, вернее сухой поек. Туда же сложите ваши домашние предметы. Сегодня вы будете ужинать в столовой. Наш поезд отправляется из Княжпогоста в 22 часа. Я вас буду сопровождать до войсковой части, где вы будете продолжать дальнейшую армейскую службу, до принятия присяги. После этого вы будете направлены в свои части, где будете продолжать дальнейшую службу. Вопросы есть?

Новобранцы молчали. Капитан развернулся и вышел из казармы. Старшина распустил строй. Распорядился сложить в вещмешки домашние вещи. Добавил, что до ужина все свободны, но из казармы никуда не отлучаться.

Старшина вышел из казармы, пошёл в штаб гарнизона. Новобранцы сложили свои вещи из тумбочек в вещмешки. Снова взялись за чтение книг, а Коля начал читать Устав.

В ожидании предстоящих событий у новобранцев время шло медленно, многим читать надоело, ходили по казарме взад – вперед, разговаривали между собой, смеялись как-то не естественно. Наконец в казарму вошёл старшина.

- Полагаю, вещи у всех собраны? Понимаю вас, ждать и догонять тяжело, но тут ничего не поделаешь, служба. После ужина вернемся в казарму, заберём свои вещи и в путь. Внимание! Выходи строиться! Идём на ужин!

Поужинав, вернулись в казарму, забрали вещевые мешки, вышли на построение. Старшина остался на улице в ожидании новобранцев. Построившись в колонну, направились к КПП. У входных ворот, в отдалении от часового, их ожидал капитан. Подойдя к проходному пункту, старшина остановил строй, провел порядочный счет новобранцев, доложил капитану о прибытии, получив от капитана разрешение на «вольно», на этот раз довольно-таки зычно, старшина дал команду «вольно» и отошел в сторону. Перед строем встал капитан:

- Времени у нас до прибытия поезда остается не много. До железнодорожного вокзала идём пешим ходом. По прибытию пассажирского поезда садимся в вагон и следуем до конечного пункта. Налево! Шагом марш, - скомандовал капитан.

Новобранцы прошли через КПП. Старшина сопровождал их до железнодорожной станции «Княжпогост». Поезда ещё не было. На территории станции дошли до конца перрона, сложили свои вещмешки, разойдясь, стали ожидать пассажирский поезд.

Старшина остался с новобранцами, а капитан зашёл в здание вокзала. Вскоре прибыл пассажирский состав. В конце состава был прицеплен грузовой полувагон, предназначенный для новобранцев. Старшина открыл полувагон, при помощи старшины новобранцы зашли, заняли свои места на нижних полках, подошли к двери, поперек перетянутой обрезной доской, встали, подпершись к доске, и стали ждать, когда двинется состав.

Наконец раздался гудок паровоза. Вагон дернулся, встряхнуло, и медленно паровоз стал набирать скорость. В вагоне стало прохладно. Дверь вагона прикрыли, оставили только небольшой просвет. Легкий полувагон «телятник» или «теплушка» бросало с боку на бок, то подпрыгивал, разговор между ребятами заглушал стук колес вагона о рельсы. Вначале этого покачивание новобранцам казалось приятным, но позже стало надоедать, закладывало уши. Но к этому вскоре привыкли.

Нижние полки были накрыты брезентом. Вещевые мешки сложили под нижними нарами. В углу противоположной закрытой двери находились три зеленых термоса, видимо там были горячие первое, второе блюда и чай, рассчитанный на завтрак. Под голову вместо подушек были сложены одеяла. В вагоне стало темно. Капитан зажег висячие фонари, которые были закреплены у стенок вагона, выступая от стен на расстоянии 35-40 сантиметров, чтобы при болтанке они не соприкасались со стенками вагона.

- Так, внимание сюда! Старшим из новобранцев и моим помощником назначаю Истомина Василия. Перед тем, как ложиться спать, предлагаю немного подкрепиться. У вас в вещмешках есть кружки, печенье в пачках. Давайте поднимайтесь, из вещмешков берите по пачке печенья. Из термоса одной кружкой раздайте чаю и подкрепитесь. Истомин открывает термос и раздает чай.

Нижние полки зашевелились, новобранцы с себя скинули одеяла, из вещмешков вытащили печенье. Истомин разлил в кружки чай, закрыл термос. Офицер из своего чемоданчика вытащил кружку, наполнив чаем, выдувая из кружки пар, губами, маленькими глотками втягивал в себя сладкий солдатский чай.

Подкрепившись на ночь, новобранцы сложили свои кружки. Заняли свои места на полках, накрылись одеялами, ещё немного пошептавшись, вскоре затихли.

До этого, во время чаепития, капитан назначил дежурных по вагону. На дежурство приступали по очереди с правого края от стенки вагона. Продолжительность дежурства по два часа. Поскольку у новобранцев своих часов не было, офицер снял с руки свои часы и передал первому дежурному. Отдежурив своё время, он должен разбудить рядом с ним спящего соседа, который должен продолжить дежурство, передав ему часы капитана. Этот график дежурства офицер назначил на все время пребывания в вагоне до прибытия к месту назначения. Спать в такой жесткой постели, на досках, новобранцы не привыкли. Постоянный стук колес, тряска, тяжелый запах в вагоне не давали им спокойно заснуть, поэтому они часто ворочались с боку на бок, иногда поднимались и садились на край полки. Капитан понимал, что это первое тяжелое испытание для ребят, поэтому часто поднимался, смотрел, все ли в порядке в вагоне.

Без пятнадцати шесть утра дежурный разбудил офицера. Тот быстро поднялся, сделал гимнастику, причесался, походил по вагону взад – вперед, хотел помыться, но воды в вагоне не было, только чай в термосе. Под утро ребята спали, не смотря на шум и болтанку. Офицер решил пока не будить ребят, разбудит перед остановкой состава на железнодорожной станции, где стоянка поезда подольше. Вытащив из планшета расписание движения поездов, капитан решил будить новобранцев через полтора часа.

Перед железнодорожной станцией «Котлас», где менялась бригада машинистов поезда, капитан разбудил новобранцев. Сонные, мятые, кислые, они протирали глаза, ходили по вагону. Капитан немного приоткрыл дверь вагона, появилась прохлада, свежесть воздуха, свет.

- Скоро будет большая остановка на железнодорожной станции. Организованно выходим на станции, делаем легкую утреннюю гимнастику. За это время Артеев и Филиппов принесут воду. Вода в термосе у коменданта железнодорожного вокзала. Мыться будем из шланга с которой заполняют баки для воды в вагонах, на правой стороне железнодорожного полотна. Из вещевых мешков выньте полотенца. Зубы чистить будете тогда, когда приедем на постоянное место дислокации. Теперь немного подождём до полной остановки поезда. Вопросы есть? Нет. Пока отдыхайте.

На станции пассажирский поезд остановился. Подошли сцепщики вагонов, полувагон с новобранцами отцепили от пассажирских вагонов. Офицер вывел новобранцев из вагонов на улицу. Выполнили несколько гимнастических упражнений. Закинув на плечи полотенца, пошли мыться. Между тем ребята в термосе принесли воду. Помывшись, все поднялись в вагон. Капитан предупредил, чтобы никто не выходил из вагона. Ответственным за соблюдением порядка назначил Истомина и пошёл в здание вокзала.

Вернувшись к новобранцам, капитан сообщил, что скоро подойдет паровоз и наш вагон перетащат в тупик. В ожидании нового пассажирского поезда в тупике наш полувагон будет находиться в течении двух часов. Вагон прицепят к новому пассажирскому поезду, и мы поедем до пункта назначения.

Подошел поезд. Сцепщики прицепили полувагон к паровозу. Вагон с новобранцами оставили в тупике. В спокойной обстановке устроили завтрак. После завтрака новобранцы попросили офицера выпустить их на свежий воздух, но в этом он отказал, разрешил выйти только по нужде по одному и указал место за кустами в низине за железнодорожными путями.

Наконец подошел долгожданный поезд. Вагон прицепили к пассажирскому поезду. Через некоторое время тронулся и с этого времени снова последовали те же действия, что происходили раньше. Незаметно наступило время обеда. Новобранцы в вагоне чувствовали себя свободными. Нет ни построений, ни физической подготовки, только вот теснота, тряска, шум колес. Они понимали это и терпеливо переносили временные трудности.

Карелия.

Через двое суток пассажирский поезд прибыл на железнодорожную станцию «Петрозаводск». Забрав свои вещи, термоса, вышли из вагона. Встав на твердую почву, им казалось, что земля качается под ними, горизонт между небом и землей шевелится, кружится голова. Такое состояние новобранцев продолжалось не долго. На адаптацию капитан дал немного свободного времени.

Построив новобранцев, капитан отправил в здание вокзала пустые термоса, сам сопровождал их. Старшим оставил Истомина, строй распустил и приказал никому далеко не расходиться.

Вернувшись к новобранцам, капитан сообщил, что до назначенной воинской части предстоит ехать автомобильным транспортом. Автомашины находятся за железнодорожным вокзалом. Построив новобранцев в колонну по два, отправились к автотранспорту. Водители, открыв задний борт своих автомашин, стояли с боку у правого борта. Капитан остановил колонну. Новобранцы сели на сиденья в кузове машин. Водители опустили заднюю часть тента кузова. Капитан сел в кабину. Машины тронулись с места. Немного ехали по хорошей дороге, мало трясло, но дальше дорога становилась хуже, пошла выбоины, кочки, неровности. Ехать в машине оказалось значительно хуже, чем в «телячем» вагоне. Ехали долго. Сделали привал. Открыли задние борта и новобранцы бежали в разные стороны, в кусты. Оправившись, медленно собрались к своим машинам.

- Еще один бросок и мы будем на месте. Там в казармах отдохнете, приведёте себя в порядок, помоесть в бане, попаритесь. Все станет на свое место. По машинам! – громко скомандовал капитан, сел рядом с шофером и машины тронулись с места.

Машины проехали через КПП воинской части. Новобранцы вышли из машин. С вещевыми мешками построились в две шеренги. К построению подошел майор. Капитан дал команду:

- Равняйся! Смирно! Равнение на середину!

Повернувшись на пол-оборота, строевым шагом капитан пошёл навстречу к майору. Не дойдя до майора несколько шагов, капитан остановился и громко стал докладывать:

- Товарищ майор! Партия новобранцев из Княжпогоста в полном составе доставлена. Докладывает капитан Громов, - сделав шаг в сторону, уступая дорогу майору, продолжал стоять на месте.

Ровным шагом майор прошёл до середины строя, повернулся лицом к строю и сказал «вольно». Шагавший за ним капитан повторил команду «вольно» и резко опустил руку.

- С этого для вас дня, будущий солдат Советской армии, сроком на три года наступает совершенно новая, скажу прямо, тяжелая жизнь солдата. Вы рано утром будете просыпаться по команде, не так как дома. Большая

физическая нагрузка, строевая подготовка, теоретические знания, быстрое и точное выполнение приказов командиров, строгий режим прием пищи, изучение оружия и многое другое предстоит это испытать каждому из вас. Служба в армии сделает вас выносливыми, волевыми и настоящими мужчинами. Желаю вам больших успехов в боевой и политической подготовке. Сейчас капитан Громов отведет вас в казарму. Вы отдохнете с дороги, примите пищу, помоемся. Все будете выполнять по распоряжению дня.

Капитан дал команду:

- Равняйся! Смирно! На права! Шагом марш!

Повел новобранцев в казарму. Просторная светлая казарма понравилась новобранцам. Вместе с дежурным по казарме их ожидал широкоплечий, невысокого роста, черноглазый старшина.

- Свои вещевые мешки пока не снимайте с плеч. На проходе между рядов коек в две шеренги становитесь, – скомандовал старшина.

Новобранцы встали в строй не по росту. Старшина перетасовал строй, разместил их по росту. Встал перед строем и сказал:

- Так как вы сейчас стоите на месте, так и будете ходить строем. Понятно? Равняйся! Смирно! По моей команде четко поворачивайте головы. Держите грудь колесом. Вольно! Можете принять свободную позу. Теперь представлюсь. Мое воинское звание – старшина. Фамилия Петренко. При обращении ко мне вы должны называть только звание – товарищ старшина, фамилию называть не надо. Как обращаться к старшим по званию вас уже научили, отвечать в строю – также.

Он раскрыл перед собой папку и стал зачитывать фамилии: Артеев Руслан, Ануфриев Сергей, Истомин Василий, Филиппов Николай, Фролов Матвей... и зачитал последнюю фамилию по списку.

- В дороге вы устали, уже познакомились поближе. Выбирая себе койку, постарайтесь выбрать койку со своим уже знакомым товарищем. Из ваших вещевых мешков в тумбочки сложите зубные щетки, зубные порошки или пасты, носовые платки. Ваши вещевые мешки организованно отнесем в каптерку. Там для каждого из вас имеется отсек шкафа, вещмешки, подписанные вами, положите на нижнюю полку. Разойдись!

В казарме поднялся шум, треск от передвигаемых табуреток, хлопанье дверей тумбочек о кровати. Завершив этот процесс, новобранцы встали у задних спинок кроватей, положив свои вещмешки на табуретки, ожидая последнего, следили за ним, мысленно торопя его.

- На сборном пункте видимо был хороший командир. Он вас уже научил основным действиям при такой команде, - сказал старшина.

Пройдя к противоположной стене от входных дверей, старшина открыл дверь в следующую комнату.

- Здесь у нас находится каптерка, где мы будем хранить ваши вещи, обмундирование, обувь. Начиная с первого ряда по порядку, по одному заходите в каптерку и положите ваши вещмешки в шкаф, начиная с краю, шинели вешайте за петлички на крючок. Положив на место, закрываете дверку шкафа и возвращаетесь к койке. За ним проходит следующий солдат. Это выполнять надо быстро. Первый пошел, следующему подготовиться, когда первый вернулся на место, идет следующий.

Последний новобранец сложил вещмешок, вернулся к койке. Старшина закрыл дверь каптерки, остановился в середине прохода между рядами коек у стены и распорядился, чтобы новобранцы занимались своими делами и из казармы не выходили до особого распоряжения. Старшим среди новобранцев назначил все того же Истомина, который ростом был выше остальных, плотного телосложения, видимо эти качества его внешности позволяли назначать его старшим.

- Прошу соблюдать в казарме порядок, – дав это распоряжение, старшина вышел из казармы, держа папку в правой руке.

Новобранцы стали знакомиться между собой. Коля подошел к Истомину и протянул ему правую руку:

- Меня зовут Николай, ты Василий. Койки наши расположены рядом, значит, друг друга мы должны знать поближе. Я призывался из города Печоры. Наш город разделен как бы на две части: железнодорожная и речная. Речная часть называется Канином, где находится администрация города, горком партии и горисполком, управление Печорского речного пароходства, Печорлесосплава, а в железнодорожной части – говоенкомат и железнодорожная станция «Печора».

- А я из Мохчи, Ижемского района. Мои родители оба работают в колхозе, кроме меня у нас дома еще два парня и две девочки. Я старший. У нас корова, три козы, куры – в доме полное хозяйство, так что к крестьянскому труду я приучен, – в полголоса говорил Вася.

В казарму вошел старшина. Новобранцы встали, заняли место возле спинки кровати. Осмотревшись, сел на табуретку возле стола дежурного по казарме. Постучав четырьмя пальцами по столу, чередуя их между собой. Не вставая с места, перебрасывая взгляд с одного новобранца на другого, тихим, спокойным голосом начал разговор:

- Вы прибыли сюда, в Карелию, из Коми АССР, сборный пункт в Княжпогосте. Некоторые из вас русским языком владеют плохо. Всю свою сознательную жизнь в семье, с окружающими, дома, в школе разговаривали на родном коми языке. В школе русский язык изучали как иностранный. Кто плохо понимает русский язык, прошу поднять руки. Шесть человек подняли руки, в том числе Коля и Вася.

- Те, кто подняли руки, русский язык понимают, а разговаривать на русском языке могут? Так, кто из вас совсем не может разговаривать на русском языке? Поднимите руки. Руки подняли Коля и Вася. Так, значит, двое из новобранцев совсем плохо разговаривают на русском языке, – сказал старшина.

- Вот Вы, указывая пальцем на Колю, сидевшим на табуретке рядом с Истоминным, как Ваша фамилия? – спросил старшина.

Коля встал с табуретки, сказал:

- Я, Филиппов Николай.

- Как Вы понимаете данные Вам команды?

Коля прекрасно понимал слова старшины, много знал русских слов, понимал их смысл, но русским языком действительно владел плохо. Поняв заданный ему вопрос, он решил схитрить на этом. Оглядев окружающих, его новобранцев, и уставившись своими глазами на старшину, ответил на коми языке:

- Ме.

Старшина выпучил свои глаза, пристально глядя на Колю. Встал. Вплотную подошёл к Коле, совсем не понимая, о чем говорит этот новобранец.

- Ты так плохо понимаешь русский, но ещё и совсем не говоришь на русском языке? – спросил старшина.

- Этого мне ещё не хватало. Я его совсем не понимаю. Кто из вас может перевести, что сказал Филиппов?

- Я, я могу перевести его слова на русский язык. Слово «Ме» в переводе на русский язык обозначает по смыслу слово «Я», - объяснил Вася.

- Переведите, только точно, слова Филиппова.

- Он сказал, что выполнял команды потому, что выполняли остальные, ориентировался на них, поэтому и выполнял команды. Там на сборном пункте они с Вокуевым разговаривали на родном, коми языке.

- Понятно. Ты, Истомин, хотя и плохо понимаешь, но хоть немного, худо – бедно, но говоришь как-то. Тебя можно понимать. Мне как поступать с твоим соседом?

- Тогда разрешите переводить ваши слова, если он сразу не поймет или не сообразит. Ведь команды надо выполнять быстро, он может не сориентироваться и плохо выполнять команды.

- Хорошо, так и поступайте, - глядя на Колю, пятился назад, пока спиной не оперся о спинку кровати. Удивление его распирало. Глаза часто замигали. Лицо покраснело. Опираясь на спинку кровати, некоторое время стоял в оцепенении, как будто перед ним стоял не новобранец, а какое-то сильно смущающее его разум живое существо.

Старшина повернулся, подошёл на прежнее место, сел и ещё долго пристально смотрел на Колю, изучая этого чудо новобранца, а тот, в свою очередь с интересом глядел на старшину, понимая, что впервые в жизни он своим поведением привёл в ужас незнакомого ему человека. Ведь встретив иностранца, говорящего на своем родном языке, не все приходят в такое состояние. Коля мысленно представил, что старшине будет крайне трудно заниматься с ним, а это значит, что Коля свободно может игнорировать некоторые команды или распоряжения командиров.

Посмотрев на свои ручные часы, старшина встал, громко дал команду:

- Обед! Выходи строиться!

Он первым вышел из казармы и со стороны наблюдал, как молодые солдаты выходят из казармы и становятся в строй. Встав перед строем, дал команду:

- Равняйся! Смирно! По порядку номеров рассчитайсь!

Новобранцы, поворачивая головы налево, по порядку номеров закончили счёт. Старшина повернул строй. Объяснил, где находится столовая, дал команду «шагом марш». Остановив строй перед входом в столовую, дал команду заходить в столовую по одному в колонне, ближе расположенной к столовой, а сам первым зашёл в столовую и стал рассаживать входящих новобранцев. В столовой они стоя ожидали возле своих столов остальных. Когда все подошли, стали ожидать команду старшины «садись». На столе уже стояли кастрюли с первым блюдом. От кастрюли пахло пряным запахом борща. Наконец прозвучала команда «садись». Раздался скрежет табуреток, лязг алюминиевых тарелок, ложек. Старшина распорядился, кому разливать борщ. Подали второе, третье. Сытно пообедав, старшина вывел новобранцев на улицу и повёл их в казарму. Там им объявил, что через полчаса он их поведёт в баню, а теперь могут заниматься своими личными делами. Сам вышел из казармы.

Вася подошёл к Коле. Встал перед ним и внимательно посмотрел ему в глаза, изучая, как он поведет себя сейчас.

- Коля, на самом деле я тебя не знаю, мы с тобой познакомились только что. Говорил он на коми языке. Ты на самом деле так плохо понимаешь и тем более, почти не говоришь на русском языке? Мне кажется, ты меня извини, немного блефуешь. Так это или нет? Я в таком же положении, как и ты. У нас в Мохче нет ни одного русского человека, то есть я как таковых не встречал, но я же из этого трагедии не делаю. Командиров, которые бы командовали над нами на коми языке, здесь нет, везде говорят на русском языке. Давай честно признайся мне, я никому ничего не скажу. Старшина же меня назначил переводчиком из коми на русский. Для меня это важно. Если симулируешь, то это все равно когда-то вскроется, - говорил он на коми языке полушёпотом.

- Вася, действительно понимаю и говорю на русском языке не важно. У нас в Печоре почти половина населения разговаривают на русском, хотя по национальности они коми. В школах разговаривают и обучают на русском языке, хотя есть классы, где обучение проходит на коми языке. У нас дома и все наши соседи то же разговаривают по коми. Честно тебе признаюсь, я решил на этом поиграть, какие меры они будут предпринимать в отношении меня. Ты же сам попросился мне помочь. Вот и вместе с тобой обоюдно будем изучать русский язык, от этого нам обоим будет какая-то польза, а там время покажет. Это очень хорошо, что

именно ты вызвался моим переводчиком из коми на русский язык. Теперь давай выполняй твои «дополнительные» обязанности, – объяснился Коля.

В казарму вошёл старшина. Все встали.

- Садитесь! Садитесь! Занимайтесь своими делами. Баня для вас почти уже готова, хотя сегодня не банный день. Хочу довести до вашего сведения, что сейчас вы находитесь на территории Карелии. Наша войсковая часть расположена в населенном пункте Лахдонпохья. В течение одного месяца вы будете проходить курс молодого бойца или иначе это называется карантинном. Здесь вы примете воинскую присягу, после чего вас развезут по частям в разные рода войск для продолжения дальнейшей воинской службы. Ко мне какие-то вопросы есть? Нет!

- Истомин, все, что я здесь рассказал, ты, пожалуйста, переведи Филиппову на своем языке. Если у тебя будут какие-то вопросы, не стесняйся, обращайся, - сказал старшина.

Коля все понял, повторять ему необходимости не было, но они с Васей ушли в угол, возле входа в каптерку, так как там стоял свободный стол и был отдалён от коек, так что там можно было разговаривать в полголоса на своем языке на любые темы.

Вася перевёл весь разговор старшины слово в слово. Коля ему ответил, что разговор в основном понял, но только вот о Лахденпохья не разобрался. Это город, районный центр, поселок или деревня. Ты сходи, попроси у него, что это такое. Вася сходил к старшине, спросил какой это населенный пункт. Старшина сообщил, что это место дислокации военной части на территории Лахденпохья. Подойдя к Коле, он объяснил ему, как сообщил старшина. После этого они разговаривали долго на разные темы на родном языке, пока старшина не объявил «выходи строиться». Перед строем старшина сообщил, что в бане им поменяют нательное бельё. Мыло, веники и остальные необходимые вещи получают на месте. Новобранцы строем пошли в баню.

Поднявшись на верхнюю полку парилки, Коля почувствовал, как сильно горячий пар жжет лысую голову и уши. Он периодически гладил руками голову, уши. На этот раз от этих нежелательных ощущений Коля спустился на вторую полку, Вася храбрился, оставался на месте. В мойке тазы были точно такие же, как в Княжпогосте. Из мойки друзья вышли в предбанник последними. Кальсоны и нательные рубашки остались большого размера. Надев их, Вася показал старшине, что рубашка свисает, очень широкая, рукава закрывали кончики пальцев, Коля также подошел к старшине, оба встали рядом. И тут все, кто находился в просторном предбаннике, расхохотались, включая старшину. Смеялись над собой и Коля с Васей. Для большего смеха они раздвинули обе руки и покрутились перед старшиной. Эти действия ребят ещё больше рассмешили новобранцев. Смех то смехом, а дело-то кверху мехом.

Кто-то из одевшихся ребят крикнул:

-Они же, как клоуны в цирке!

- Как же им надевать галифе и гимнастерки? Ведь нижнее бельё им будет мешать! – кто-то громко крикнул.

- Давайте срежем рукава рубашек и распорем их, укоротим кальсоны, и пусть носят их до следующей бани, – кто-то из ребят добавил к следующему оратору.

- Резать нательное бельё мы не будем. Пусть ребята ещё немного погреться в парилке, а сержант сбегает на склад и возьмёт бельё на меньшие размеры, - сказал старшина.

Коля с Васей, раздевшись, снова ушли в мойку, зашли в парилку и стали ожидать, когда принесут новое нательное бельё. Ждать долго не пришлось. Сержант зашёл в парилку и сообщил, чтобы ребята одевались. Быстро ополоснувшись, оделись, вышли на улицу и строем вернулись в казарму.

Старшина распорядился, чтобы никто из казармы никуда не уходил, занимались своими личными делами. Вася с Колей заняли приглянувшееся им место у стола возле каптёрки, третью табуретку засунули под стол. До самого ужина они находились там, касаясь разговорами на разные темы. Семья Васи то же занималась рыбалкой. У них есть и невод, и лодка, и лодочный мотор, но они рыбачили на реке Ижма.

В казарму зашёл старшина и сходу дал команду:

- Выходи строиться! Ужин.

Ребята ждали этой хорошей команды. Все зашевелились и заторопились к выходу из казармы на построение. Ужин прошёл нормально, организованно. Снова вернулись в казарму. Друзья сели за свой стол.

Перед отбоем пришёл в казарму старшина. Присел к ребятам, поглядывая по очереди то на одного, то на другого, старшина сказал Истомину:

- Ты переведи своему другу, чем и как ему я могу помочь?

Истомин на коми языке перевел вопрос старшины. Глядя на старшину, Коля уверенно сказал:

- Мне нужен словарь Коми-русского или Русско-коми языка, чтобы быстрее освоить русский язык. Кроме того, мне надо знать и выучить слова, которые часто применяются в армии и учебник русского языка. Было бы не плохо, чтобы кто-то из офицеров, знающий коми язык, занимался с нами, так как Вася тоже плохо владеет русским языком. Вася, ты запомнил, что я сейчас говорил, только правильно переведи, чтоб старшина понял, - глядя на Васю, сказал Коля.

Вася старался перевести на русский язык, сам путался, может, делал это он тоже специально. В это время, смотря на своего товарища, Коля думал про себя, что перевел бы сам старшине не хуже Васи, но раз они начали эту игру, вернее авантюру, то его надо продолжать, изобразить как правду. Закончив перевод, Вася стал ждать ответа от старшины.

- Хорошо, а где я найду эти словари, может, их здесь нет. Учебник русского языка для младших классов найду завтра, к обеду вам принесу. На счет офицера, знающего коми язык, поставлю перед командиром взвода, роты, а они в свою очередь перед штабом полка. Мы находимся в Карелии, а не в Коми АССР. Если повезет, то они в этом нам не откажут. Об этом вы узнаете завтра. Истомин, переведи, что я сказал своему товарищу.

Вася перевел на русский язык слова старшины. Коля кивнул головой, дав понять, что он согласен с предложениями и мыслями старшины. Возле стола собрались новобранцы, интересуясь разговорами за столом. Не вставая с места, повернув голову, старшина сказал, чтобы все отошли от стола и больше не прислушивались к другим разговорам. Новобранцы спешно отошли от стола.

Старшина посмотрел на свои ручные часы. Встал из-за стола, остановился возле перегородки и сказал, чтобы подготовились к отбою. Посматривая, чем занимаются новобранцы, закинув обе руки назад, соединив кисти, медленным шагом двигался к выходным дверям. Подойдя к столу дежурного по казарме, старшина остановился, приподняв руку, смотрел на часы. Медленно поднял левую руку. Резко опустив их вниз, громко скомандовал:

- Отбой!

Новобранцы, нагнувшись, торопились снимать сапоги, разматывать портянки, снимать форму и как можно быстрее лечь в постель и накрыться одеялом. В казарме наступила тишина. Старшина походил от одной койки к другой, каждому указывая на недостатки в сложении обуви и формы, многих похвалил. Проверив всех лежащих в постели, старшина вернулся на прежнее место. Посмотрел на часы, затем на лежащих в постели новобранцев, опустив руку, тихо сказал.

- В положенное время для отбоя не уложились. Некоторые не совсем аккуратно сложили обувь и форму. На устранение замечаний, которые вы получили, даю одну минуту. Это касается только тех, кто получил замечания. Время пошло.

Почти половина новобранцев быстро соскочили со своих коек, поправили обувь, форму и быстро легли в постель. Снова наступила тишина. Новобранцы ожидали команды «подъем», но этого не случилось.

- На первый раз легли по команде «отбой» на мой взгляд, не совсем плохо, но и не хорошо. В следующий раз если таким же темпом будете выполнять команды «отбой», придется повторять эту команду до тех пор, пока все, как один, не будете укладываться во времени. Я надеюсь, что «подъем» пройдет нормально, оденетесь вы быстрее, чем разделитесь. Всем спокойной ночи.

Старшина повернулся и вышел из казармы, медленно закрыв за собой дверь. Дежурный по казарме выключил свет, оставив только дежурный слабый свет. В казарме новобранцы продолжали разговаривать в полголоса. Скрипели панцирные сетки железных кроватей. Дежурный предупредил, чтобы все успокоились.

После трудной дороги, бани, новобранцы вскоре заснули. Лежа на спине, один новобранец начал храпеть. Тогда дежурный подошёл к нему, тихонько дернул его за ногу. Новобранец приподнялся, протирая глаза, спросил:

- Что случилось? Ещё же ночь. Подъема не было.

- Слушай, малый, ты громко храпишь, тем самым ты мешаешь нормальному сну остальных. Ложись на бок, тогда храпеть не будешь. Спокойной ночи.

Подъем прошел с большой задержкой, выделенного на это времени. Старшина решил добиться более оперативного подъема и отбоя, добиться сокращения времени на эти процессы, поэтому два раза повторил «подъем» и «отбой». Было заметно, что ребята стали раздражены, кричали на тех, кто медленно двигался, из-за которых приходилось дополнительно страдать другим. За это на старшину не обижались. Служба есть служба. Человек ко всему привыкает – значит, привыкнут и они.

Подняв третий раз, старшина решил прекратить дальнейшие тренировки. На сегодняшний день этого достаточно. Новобранцы поняли, что надо действовать быстрее, организованно, тогда всем будет хорошо.

Оставив ремни в казарме, новобранцы сделали пробежку, выполнили физические упражнения, которые им были уже знакомы по Княжпогосту. Заправили койки. Умылись. Оставшееся время занимались самоподготовкой.

Строем пошли на завтрак. После завтрака старшина повел новобранцев в учебный класс. В классе была доска, несколько столов, между столами табуретки. Первым в класс зашёл старшина, распорядился, чтобы новобранцы занимали места попарно за столом. Васю с Колей посадил с краю у окна за первым столом от доски. Трибуна находилась на противоположной стороне у стены.

Заняв свои места, новобранцы стояли у стола в ожидании следующей команды. Сзади остались ещё свободные столы. Наконец старшина дал команду «садись». Новобранцы с шумом сели, раздвигая и сдвигая табуретки. Пройдясь среди ряда столов, старшина проверял, правильно ли сели новобранцы. Вернулся к первым рядам. Столы были расставлены в три ряда. Против среднего ряда, чуть в отдалении, стоял стол преподавателя, за ним стояли две табуретки. Старшина сел на табуретку, положил руки на стол и сказал:

- Сейчас сюда подойдёт командир роты майор Сергеев. Он вплотную будет заниматься основным направлением вашей подготовки к армейской службе. Далее познакомьтесь с вашим командиром взвода старшим лейтенантом Мирошниченко. А я с вами буду заниматься постоянно, от подъема до отбоя. Со всеми вопросами в первую очередь, повторюсь, в первую очередь, вы должны обращаться ко мне. Я постараюсь

решить их на месте, а если мне не под силу, то тогда я обязан обратиться к командиру взвода, а тот – к командиру роты, командир роты к командиру полка и так дальше по инстанции.

Открылась входная дверь в класс. За порог переступил майор, высокого роста, стройный, с правильными приятными чертами лица. В правой руке держал папку.

- Встать, смирно!

Пока новобранцы стояли по стойке смирно, майор подошёл к столу преподавателя, положил папку и сказал «вольно». Старшина повторил эту команду: «Вольно!».

Новобранцы сели. Майор снял свою фуражку, положил на край стола. Стол был накрыт бордовой скатертью с коричневыми кисточками по краям. Осмотрев изучающим взглядом каждого новобранца, останавливая свое внимание на его внешности, раскрыл папку. Взял в руки лист бумаги, видимо это был список вновь прибывших новобранцев. Прочитав фамилии бегло, сверху вниз, вложил этот лист в папку и закрыл её.

- Личный состав, сидящий здесь в классе, в основном из Коми АССР. Мне доложили, что двое из них плохо понимают и почти совсем не разговаривают на русском языке. Мне передали их просьбу получить учебники по русскому языку, словари и офицера, который бы знал коми язык, чтобы заниматься с ними. Учебники русского языка вам сегодня передаст ваш старшина. Словарей пока нет, но этим вопросом занимаются. Вам повезло. В нашем полку служит лейтенант, знающий язык коми. Он с вами будет заниматься дополнительно.

- Кто эти новобранцы, я хочу посмотреть на них, - повернувшись к старшине, спросил майор.

Старшина встал и сказал:

- Рядовой Истомин, (он продолжал сидеть), рядовой Истомин встаньте. (Истомин встал), рядовой Филиппов (он встал).

Майор вплотную подошел к солдатам, осмотрел обеих сверху вниз, изучив, вернулся на место. Солдаты продолжали стоять. Майор велел старшине посадить их. Старшина дал команду «садись». Солдаты сели. В классе наступила тишина.

Майор встал, надел фуражку, взял папку. Вместе с майором встал старшина. Он дал команду «встать, смирно». Солдаты выполнили команду. Майор вышел из класса. Старшина посадил новобранцев.

- Сейчас мы будем заниматься строевой подготовкой, – в спокойном тоне сказал старшина.

- Встать! Выходи на построение, - скомандовал старшина.

Строем направились на плац, построились в две шеренги. На плацу находились два сержанта и младший сержант. Они подошли к построению. По списку старшина вызвал новобранцев перед строем. Семь человек стояли перед строем. В списке этого строя находились Вася и Коля.

- С этого момента находящиеся перед общим построением солдаты впредь будут в составе первого отделения. Командиром первого отделения назначаю сержанта Корестылёва. Сержант, отведите ваше отделение в сторону и занимайтесь с ними строевой подготовкой, - распорядился старшина.

Сержант повернул отделение командой «направо» и повёл их в сторону для занятий по строевой подготовке.

Командиры отделений на строевой подготовке обучали своих подчиненных хождению строевым шагом, подъёмом ноги и вытяжкой носков сапог, расположением рук, правильным расположением головы и туловища. Прежде чем требовать выполнения их от своих подчиненных, они на собственном примере показывали, как выполнять данный строевой прием.

Отведя свое первое отделение в сторону, сержант Корестылёв повернул их в одну шеренгу. Несколько раз перед строем прошёлся взад-вперёд, показывая отдельные приёмы поворотов направо, налево. Обучение

начал с Истомина. Рядом с Истоминым, показывая как делать шаг, левую и правую руку, на какую высоту поднимать ногу, как держать голову. Несколько раз они ходили парой строевым шагом и выполняли повороты. Закончив занятия с Истоминым, те же приёмы строевой подготовки повторил с Филипповым, а затем и каждым солдатом отделения.

Посмотрев, что отделения проводят занятия, старшина направился в штаб полка. Незадолго до окончания занятий вернулся на плац. Немного понаблюдав за ходом занятий отделений, старшина дал команду на построение взвода. Раскинув правую руку в сторону, старшина дал команду:

- По отделениям, в две шеренги, становись!

Во главе отделений стояли командиры. Во второй шеренге за командиром отделения никто не стоял.

- До обеда у нас ещё есть время. Сержант Корестылёв, отведите взвод в казарму. Приведите свои отделения в порядок, почистите сапоги. Готовьтесь к обеду. Я скоро подойду в казарму.

Старшина вернулся в казарму с несколькими учебниками в руке. Он подошёл к Филиппову, передал учебники русского языка, какие только нашли в полку. Николай принял книги из рук старшины, поблагодарил и положил их на тумбочку. За этим наблюдал весь взвод.

- Выходи строиться! Обед, - громко объявил старшина.

Построившись в колонну по два, взвод новобранцев ушёл на обед.

Возвратившись с обеда, Коля взял учебники из тумбочки и понёс их на стол, где они обычно сидели с Василием. Подошёл к столу Вася. Взяв учебники, они принялись их изучать, тихонько перелистывая. Остальные новобранцы смотрели на них и завидовали им за то, что именно этим, счастливым, повезло. Они заняты делом. Многие из них уже жалели, что тогда не подняли руки, когда спрашивали их о понимании и знании русского языка.

После обеденного отдыха Коля с Василием снова принялись за изучение этого главного на настоящее время, предмета. Но это продолжалось недолго. Старшина построил взвод и повел их на спортивную площадку. Там на месте сделали гимнастику, приступили к выполнению физических упражнений на снарядах. Каждое отделение занималось одним снарядом, а позанимавшись, менялись местами. После физподготовки вернулись в казарму. Занялись самоподготовкой. Многие на тумбочках стали писать письма домой, это были их первые письма-треугольники, без марок. Вася с Колей решили не отставать от остальных и тоже написали домой свои первые весточки. Письма писали на родном языке. Адрес полевой почты продиктовал дежурный по казарме. Было достаточно свободного времени. Коля полушёпотом прочитал своё письмо, наклонившись к Василию, потом он свою запись. Они в них описали об основных событиях в Княжпогосте, путь до прибытия на место временной дислокации, знакомствах и особенностях воинской службы, питания, режима дня. До этого старшина перед строем строго предупредил, о чём в письмах категорически было запрещено писать домой, а о чём разрешалось. Ребята строго придерживались выполнения указаний старшины.

Вернувшись после ужина в казарму, старшина раздал каждому солдату по уставу и тут же объявил:

- Читать всем очень внимательно, изучить. Присягу выучить наизусть. Через неделю буду лично каждого проверять. Уставы остаются в казарме. После ознакомления и изучения их складывать на столе у дежурного по казарме.

Старшина развернулся и вышел из казармы. Новобранцы сели на свои табуретки, многие переставили табуретки к тумбочкам, положив на них Устав. После ужина старшина дал распоряжение чистить пряжки широких кожаных ремней, закончив чистку, продолжали изучать Устав. Отбой на этот раз прошёл организованной. Повтора «подъем», «отбой» не было. Как отметил старшина, во время, положенное на отбой, не уложились, но всё-таки есть небольшой прогресс. Командиры отделений спали вместе с новобранцами. Их

койки были рядом с дежурным по казарме. Положив своих подчиненных спать, старшина вышел из казармы. Скоро всё затихло. Прошли первые два дня армейской службы в Карелии.

На следующий день подъём прошёл не организованно. Старшина повторил этот процесс два раза, сообщив, надо бы ещё потренироваться, однако, времени на утреннюю физзарядку остаётся маловато. Заправив койки, помывшись, приведя свой внешний вид в порядок, солдаты позавтракали, занимались строевой подготовкой. После тихого часа старшина показал как надо закручивать шинели, как одеть скат, шинель скрученная в рулон, каким образом его закреплять. Это заняло время почти до самого ужина. Командиры отделений помогали своим подчиненным быстро и правильно закручивать шинель в скат. После ужина занимались заменой подворотничков, самоподготовкой, письмами, изучением Устава. На этот раз отбой прошёл более организованно.

Для Василия и Коли завтрак и ужина не хватало, хотя на столе оставался хлеб, горчица. После приема пищи дома, когда режим был свободный, здесь, войсковой части, ранний завтрак и ужин был для них крайне не удобен. Спустя два часа, желудок просил добавки. Такое состояние постоянного недоедания наблюдалось и у остальных солдат, они об этом говорили между собой, но до сведения командиров не доводили. Наверное, можно было бы попросить добавки, но они стеснялись. На столах оставался хлеб, но в карман его складывать было нельзя.

На территории полка был магазин, там был продовольственный и промтоварные отделы. В свободное от занятий время многие ходили в этот магазин, брали продукты, но в тумбочках хранить их запрещалось, поэтому брали понемногу, чтобы сразу съесть. У Коли денег не было, поэтому он смотрел только на вывеску «Магазин». У Василия было шестьдесят три рубля и чтобы их не потерять, старшине передал шестьдесят рублей, а три оставил при себе. Сразу после ужина они пошли в магазин, но Коля сказал:

- Дома вдоволь я ходил по магазинам, был главным снабженцем и кормильцем. Вася, если хочешь, сходи один, я тебя подожду на улице.

Из магазина один за другим выходили солдаты, а Василия почему-то долго не было. Коле ждать надоело. Только он хотел зайти в магазин, тут как тут, Вася на пороге магазина появился. Он держал в руке две пачки печенья. Спустившись по ступенькам, одну пачку передал Коле, на ходу распечатывая свою пачку. Дойдя до казармы, от печенья остались только бумажки, в которых и было упаковано печенье. Перед входом в казарму, как по команде, не договариваясь, бросили их в урну. В казарме взяли из тумбочек учебники, со стола дежурного по казарме Уставы и сели за свой стол. К ним подошёл знакомый Васи из Ижмы Виктор.

- Ребята, разрешите к вам присоединиться, здесь у вас много свободного места, а то писать на тумбочке не совсем удобно. Я тоже неважно владею русским языком и хотелось бы мне тоже заняться изучением русского языка, правописанием. Вам повезло, у вас есть стол, учебники. Многие завидуют вам, - поглядывая поочередно на ребят, говорил на коми языке Витя.

- Садись, занимайся, пиши. Стол-то казённый, - сказал Вася.

Виктор сел с торца стола, с шумом вытащив из-под стола табуретку, положил на стол ученическую тетрадку в линейку и карандаш. Раскрыл тетрадь, из середины вырвал два листа и стал писать письмо, видимо домой.

Утро следующего дня было хмурым. Моросил мелкий дождь. Облака висели низко – низко, казалось, что временами отдельные кусочки их задевают верхушки высоких толстых сосен, берёз и елей. По сравнению с растущими деревьями в Коми АССР они показались какими-то гигантами, а наши – карликами. Зато у нас намного воздух суше, здесь большая влажность. Климат совершенно другой, мягкий, сырой.

На этот раз старшина вывел взвод на пробежку за пределы забора, границы полка. Пробежка проходила по высланной коричневыми камнями автомобильной дороге. Старшина постоянно подгонял отстающих, впереди бежали командиры отделений. Рядом с Василием бежал Коля, а впереди них сержант Корестылёв. Задыхаясь, Вася сказал:

- Ты посмотри кругом, какая красота, какие толстые, прямые, высокие деревья, это волшебное озеро, вон там показывая рукой, сидит целая стая уток, недалеко от берега, они не боятся людей, не отлетают. Такое чудо я впервые в жизни вижу. Жаль, нет со мной отцовского ружья, а то бы здесь повеселился с этими утками, мама бы осталась довольной.

Об увиденной красоте природы ребята продолжали разговор после завтрака. Надев шинели, строевой подготовкой занимались не долго. Вернувшись в казарму, из отдельно стоящей оружейной комнаты из закрытых шкафов-пирамид, по распоряжению старшины, каждому солдату Корестылёв выдавал винтовку со штык-ножом. Получив его, солдат выходил из оружейной комнаты, подходил к столу, называл фамилию, номер винтовки, а сержант Копалин записывал фамилии и номера в журнал.

Получив оружие, солдаты пошли в класс. На доске старшина вывесил плакат, где наглядно были изображены детали, из которых собрана винтовка. На столе старшина разбирал винтовку, показывая разобранную деталь, подробно рассказывая о назначении этой детали. Разборку винтовки солдаты выполняли после показа, как она выполняется. Держа первый раз винтовку в своих руках, Коле казалось, что вот теперь-то он уже настоящий солдат, и то, о чём мечтал с детства, наконец-то сбылось.

Разобрав винтовки, солдаты складывали детали по порядку, как показывал старшина. Он прошёл между рядами столов, проверив правильность разбора и укладки, вернулся к своему столу. Показал, в каком порядке надо собирать винтовку, потребовал, чтобы солдаты выполняли за ним, собирая свои винтовки.

Вернувшись в казарму, солдаты сложили карабины на постоянное место хранения. В оставшееся время занимались подготовкой к приятному мероприятию – обеду. На улице шёл дождь. Пообедав, вернулись в казарму. После тихого часа занимались изучением противогаза, саперной лопаты. Получили армейские флаги, котелки. Изучили их назначение, правильность ношения и пользования ими.

Незадолго до ужина в казарму вошёл лейтенант. Сержант Корестылёв скомандовал:

- Встать! Смирно! - встав смирно, вытянув руки по швам, сержант повернулся к офицеру, хотел было подойти к офицеру и доложить ему, чем занимается взвод, но лейтенант сказал:

-Вольно и резко опустил руку.

Сержант повернулся лицом к солдатам и дал команду «вольно». Солдаты продолжали стоять, ожидая следующей команды. Офицер сказал:

- Продолжайте заниматься своими делами. Рядовые Филиппов и Истомин, подойдите ко мне.

В это время Вася с Колей стояли возле стола. Они хотели подойти строевым шагом к лейтенанту, но он их опередил:

- Садитесь, я подойду к вам.

Офицер подошёл к столу. Распорядился, чтобы ребята сели, вытащил из-под стола табуретку, положил фуражку на стол и представился:

- Я лейтенант Изьюров, родом из Сизябска, Ижемского района Коми АССР. Учился в Коми школе. Как видите, свободно владею русским языком. Меня закрепили за вами, чтобы научить вас освоению русского языка. Вижу, что у вас уже имеются учебники. В дальнейшем будем изучать в ускоренном порядке данный предмет. После ужина я к вам ещё подойду. Сейчас забежал в казарму, чтоб с вами познакомиться.

Офицер встал из-за стола, одел фуражку. Ребята в казарме все встали. Корестылёв дал команду «смирно». Козырнув, офицер вышел из казармы. Снова раздалась команда «вольно». Поужинав, взвод вернулся в казарму. Наступило время самоподготовки. Пришёл лейтенант Изьюров. Принес несколько книг, учебников. К офицеру подошёл Виктор. Стоя по стойке смирно перед офицером, он громко сказал:

- Разрешите обратиться, товарищ лейтенант.

- Да, обращайтесь.

- Я Канев Виктор из села Ижма Коми АССР. Пока тоже плохо владею русским языком и хотелось бы скорее освоить и лучше владеть русским языком. Разрешите мне заниматься вместе с моими земляками, – громко говорил Витя.

- Хорошо. Я не возражаю, если возражают твои земляки. Как, вы, согласны принять его в свой кружок? – спросил лейтенант.

- Мы не возражаю, хотя, он и раньше тоже занимался с нами.

- Тогда берите свою табуретку и присядьте к нам, – сказал лейтенант, изучая Виктора взглядом.

Виктор принес табуретку, сел рядом с лейтенантом и они, раскрыв учебники русского языка, открыли последнюю страницу учебника, стали изучать оглавление. Выбрали тему, которую будут проходить сегодня на первом занятии. Незадолго до отбоя лейтенант Изьюров вышел из казармы. Ребята успели поменять свои подворотнички, почистить пряжки ремней, хватило времени почитать Устав. Отбой на этот раз прошел уже нормально, без повтора.

Утренняя пробежка прошла тем же маршрутом, что и вчера. Погода была пасмурной, моросил мелкий дождик. Василий периодически поглядывал на озеро, пытаясь найти стаю уток, но на этот раз их там не было, но вдали, в середине озера, была пара белых лебедей. Об увиденном Коле он сообщил за столом во время завтрака. Коля удивился, ведь в своей жизни лебедей ещё не видел.

- Вася, а ты как узнал, что это лебеди? – спросил Коля.

- Как, как, очень просто, они большие, белые, высоко подняты тонкие шеи. Я их видел в каком-то кино, да и на рисунках в книжках.

- Собственно, на картинках я тоже видел, но живых – ещё нет.

- Прекратить разговоры за завтраком! – крикнул старшина. Они замолчали, понутив свои головы, продолжали кушать пшеничную кашу, исподлобья наблюдая за действиями старшины. После завтрака, как обычно, строевая подготовка на плацу, занятия в классе по изучению оружия затем обед, отдых, снова занятия.

После тихого часа в казарму пришел лейтенант. Сержант доложил, чем занимается взвод. Лейтенант сказал сержанту, чтобы освободили от занятий Истомина, Филиппова и Канева. Подойдя к Истомину, офицер распорядился, чтобы они взяли с собой учебники и вместе с ним отправились в свободный класс. В классе они сели за один стол, раскрыли учебники на указанной странице, внимательно прочитали, изучили. Пока они знакомились с темой, лейтенант наблюдал за ними. Дальнейший разговор между лейтенантом Изьюровым и солдатами продолжался на коми языке. На деле оказалось, что лейтенант Изьюров, Коля и Витя из одного Ижемского района, а Василий из Печоры, хотя Коля то же из Печоры, но родом он из Ижемского района деревни Вертеп, Красногорского сельского совета. Занятия проходили интересно в непринужденной обстановке. Лейтенант рассказал ребятам, как он самостоятельно преодолевал азы лучшего освоения русского языка, так же как и они вплотную занимался учебниками. Много читал художественной литературы, классиков. На эти цели он потратил много времени. Перед обедом ребят отправил в казарму. Занимался с земляками после тихого часа, отведя их в класс, так как в казарме было шумно, внимание занимающихся отвлекали смех, толкотня, крики.

После вечерней переключки в казарме, старшина перед строем объявил:

- В связи с занятиями по изучению русского языка, освобождаются от строевой подготовки после завтрака на один час и после тихого часа на один час Истомина, Канев и Филиппов. С ними будет заниматься лейтенант Изъюров. Это приказ командира нашего стрелкового полка. От изучения основных предметов курса подготовки молодого бойца они не освобождаются.

Отбой прошёл организованно. Коля с Васей,

разговаривали между собой, но дежурный по казарме одернул их, чтобы прекратили разговоры, успокоились.

На следующий день, после завтрака лейтенант повел ребят в класс, предварительно отправив их за учебниками. Офицер учил их русскому языку, но во время занятий давал им напутствия, советовал, как вести себя в армии.

Прошла совсем незаметно одна неделя воинской службы. За это время ребята уже стали привыкать к строгому режиму пребывания в армии. После завтрака старшина построил взвод на плацу перед строевой подготовкой; дал команду

- Равняйся! Смирно! Равнение на середину!

Приложив руку к фуражке, строевым шагом прошёл вдоль передней, первой шеренги до середины строя, напротив командира взвода лейтенант Мирошниченко остановился, повернулся на пол-оборота, ещё навстречу к лейтенанту сделал три шага, остановился и громко доложил:

- Товарищ лейтенант, взвод по Вашему приказанию построен. Докладывает старшина Петренко.

- Вольно! – сказал командир взвода, держа правую руку у фуражки.

Старшина выполнил команду «кругом», повернувшись на 180 градусов, встал лицом к построению, сделал шаг вправо и звучно дал команду:

-Вольно!

Новобранцы тут же выполнили команду, расслабившись, показывая это движением туловища и колен. Обе шеренги строя качнулись в разные стороны.

Медленным шагом, посмотрев под ноги и подняв глаза, сделал несколько шагов вперед, приближаясь к строю:

- Как я и обещал, после занятий по строевой подготовке вы отправитесь в казарму, заберете Уставы. Старшина поведёт вас в класс. Там мы проверим, как вы изучаете Устав, готовитесь к приему присяги. Командирам отделений отвести свои отделения на занятия.

Командиры отделений отвели свои отделения по разным местам плаца. Позанимавшись маршировкой, чеканя строевой шаг, старшина повел взвод в казарму, велел забрать со стола Уставы и дал пятнадцать минут на подготовку, предупредив новобранцев, чтобы они больше внимания обратили на присягу. Солдаты быстро разобрали со стола Уставы, сели на свои табуретки и принялись перелистывать Устав. Вася, Коля и Витя сели за предоставленный им стол. Коля с Васей сели рядом, периодически переговариваясь на родном языке, что-то говорили между собой.

Те, кто были поближе к ним, прислушивались к их разговору, но многие не знали языка, поэтому интерес к разговаривающим на непонятном языке пропал.

В классе лейтенант открыл журнал. Посмотрел на сидящих за столами новобранцев, которые перед собой держали открытые книги Устава.

- Вам было дано время для изучения Устава и присяги. Теперь всем закрыть книги. Будем проверять ваши знания и подготовку, – ровным голосом сказал лейтенант.

На столе, за которым сидели старшина и лейтенант лежал Устав, книга тоже была закрыта.

- По личного состава я буду называть фамилию рядового. Он поднимается с места и коротко отвечает на наши вопросы. Результаты ответов оцениваются по пятибалльной системе. Я понимаю, что за неделю вы ещё не в полном объёме освоили предмет, но это должно вас подстегнуть к серьёзному изучению Устава, основного документа армии для каждого солдата, сержанта и офицера.

Лейтенант выборочно называет фамилию солдата, тот поднимается с места. Солдат внимательно смотрит в глаза офицера, ожидая вопроса. Переглянувшись со старшиной, офицер задаёт вопрос:

- По ходу движения вам навстречу идет офицер. Какие ваши действия при встрече с офицером?

- Я прикладываю правую руку к голове, строевым шагом прохожу мимо него, поворачивая голову в его сторону, пройдя его, я продолжаю идти свободным шагом. Ответ окончен, - он замолк в ожидании оценки ответа.

- Ответ правильный. Садитесь.

Таким образом, лейтенант со старшиной опросили почти половину взвода. Многие ответы в основном были правильными, но солдаты допускали неточности, показывали слабые знания Устава и присяги. Заканчивая опрос, лейтенант сказал:

- На первый раз считаю, что некоторые из вас серьёзно относятся к изучению Устава, но многим надо вплотную заняться изучением предмета и особенно присяги. Я специально не вызывал тех новобранцев, которые слабо владеют русским языком, но в итоге с них спрос не снижается. С ними занимается лейтенант, знающий коми язык, надеюсь, что к моменту принятия присяги они глубже изучат русский язык, Устав и присягу. Занятия окончены. Старшина, отведите взвод в казарму.

Старшина дал команду «встать», «смирно». Лейтенант вышел из класса. В казарме новобранцы в большинстве остались довольны своими ответами, а некоторые сразу по приходу открыли Уставы и продолжали штудировать, пока не поступила приятная команда построения на обед.

Так незаметно прошла вторая, третья и четвертая недели. Коля мог свободно разобрать и собрать винтовку, разбираал и собирал автомат ППП, изучил устройство ручного пулемета «Максим», много раз надевал и снимал с головы противогаз, и даже кросс бежал в противогазе вокруг озера, учился работать саперной лопаткой, как предметом самозащиты, так и подготовки окопа, пользования каской, флягой, котелком. Умел свободно накатать шинель в скат и пользоваться плащ-палаткой. Свободно шагать строевым шагом, быстро выполнять команды командиров, легко и свободно выполнять физические упражнения на спортивных снарядах. Он уже почти свободно читал на русском языке и неплохо изучил учебники русского языка, знал основные произведения русских писателей и классиков. Хорошо изучил Устав, а слова воинской присяги выучил наизусть. Коля и его друзья, занимавшиеся изучением русского языка, были искренне благодарны наставлениям и помощи лейтенанта Изъюрова. Они понимали, что встреча со своим земляком-офицером изменила их судьбу, понимания жизненных ценностей, преданности и служении Родине. Друзья испытывали глубокую признательность к своему старшему товарищу, наставнику и учителю, несмотря на то, что эта их дружба продолжалась такое короткое время.

За время прохождения курса молодого бойца Коля стал намного лучше себя чувствовать, чем дома. Конечно, сразу привыкнуть к армейской службе тяжело. Режим питания, большие физические нагрузки, занятия в классах, но зато когда поступила команда «отбой» и голова коснулась подушки, то тогда наступало блаженство, покой, глаза сами по себе закрывались. Если впервые дни после отбоя в голову приходили воспоминания о доме, то теперь они все реже и реже приходили в голову до сна, а во сне они продолжались, как и прежде, но зато сон быстро брал верх.

До принятия присяги оставалось совсем мало времени. Коля ещё и ещё раз проверял себя в точности изложения текста присяги. Все трое, Коля, Вася и Витя читали вслух выученный наизусть текст. Об этом знал лейтенант Изьюров, в принципе он не возражал этому, но тут же объявил:

- Ребята, не плохо, что вы наизусть выучили присягу, но перед строем, когда вы будете принимать присягу, в папке вам дадут читать текст воинской присяги. Вам все равно надо смотреть на текст. А раз вы выучили наизусть, то вам будет легче контролировать ваше изложение. Главное не растеряться.

Наконец наступил долгожданный день принятия военной присяги 25 сентября 1955 года. На плацу повзводно построили роту. Командир роты доложил командиру полка:

- Товарищ полковник, по вашему приказанию рота построена для принятия воинской присяги, - докладывает майор Сергачёв.

После доклада майор отступил на шаг в сторону. Командир полка сделал три шага вперед и громко крикнул:

- Здравствуйте товарищи!

Набрав в свои легкие воздух, во весь голос ответили:

- Здравия желаем товарищ полковник!

Командир полка дал команду «вольно» эту же команду повторил командир роты. По команде на плац вынесли Красное знамя полка. На плацу перед строем находился стол, накрытый алым бархатным материалом. Командир роты распорядился, в каком порядке проводить прием воинской присяги.

Зачитав по списку фамилию новобранца, строевым шагом солдат подходил к знамени полка, и зачитывал воинскую присягу. Поворачивался, строевым шагом подходил к знамени полка, приклонив одно колено, а другим прикасался к земле. Обоими руками брался за Красное знамя и целовал. После этого строевым шагом возвращался на прежнее место в строю.

На улице крапал мелкий дождик, дул небольшой ветер, знамя одной рукой удерживал знаменосец полка. Командир роты зачитал фамилию Коли. Строевым шагом подошел к столу, из рук лейтенанта принял папку с текстом воинской присяги, раскрыв её, стал читать выученный текст наизусть, глядя на текст. Развернувшись, поцеловал Красное знамя и вернулся в строй.

Когда все солдаты приняли воинскую присягу, заиграл духовой оркестр полка. Исполнили гимн Советского Союза.

Перед строем командир полка сказал:

- С этого момента, вы являетесь полноценными воинами Красной армии. Вы неукоснительно обязаны выполнять Устав воинской службы, выполнять приказание командиров, нести караульную службу, принимать участие на военных учениях, стрелять на стрельбищах боевыми патронами. В связи с тем, что сейчас дождливая погода не позволяет здесь вручать важные билеты, вы сегодня же получите их в своих казармах. Командир полка зычно, басистым голосом дал команду:

- Равняйся! Смирно! Полковое знамя на вынос!

Заиграл полковой духовой оркестр. Полковое знамя пронесли перед строем, занесли в штаб полка. Взводы отвели по казармам. В торжественной обстановке командир роты вручал военный билет, крепко пожимая руку каждому солдату. Получив свой красный военный билет, Коля принялся внимательно изучать свой новый личный документ.

На следующий день после принятия воинской присяги плановые занятия проходили так же, как и прошедшие дни армейской службы, только на этот раз у каждого в нагрудном кармане гимнастёрки находились

красные военные билеты. С этого дня они проснулись по команде «подъем» уже не новобранцами, а настоящими солдатами Советской армии.

Как и прежде, лейтенант Изьюров забрал ребят для занятий по изучению русского языка. Солдаты разложили на столе свои учебники, открыли изучаемую тему, но лейтенант попросил показать свои военные билеты. Своим ученикам он рассказал историю происхождения военного билета, его хранения и ношения при себе. Разговор с земляками на этот раз происходил на русском языке, как бы подчеркивая этим, что в дальнейшем им придется говорить со своими сверстниками только на русском языке, конечно же, можно разговаривать на родном языке, если есть с кем говорить.

Через два дня на плацу построили роту. Вместе с командиром полка перед строем вышли офицеры разных званий, в форме одежды разных родов войск. Когда дали команду «вольно», Вася обратился к Коле:

- Вот сейчас распределят нас по разным воинским частям, и нашей дружбе наступит конец. Мне бы очень хотелось попасть вместе с тобой.

- Прекратить разговоры в строю! – крикнул командир роты.

Вася резко повернулся, вытянулся, принял позу команды смирно.

- К нам прибыли представители из разных военных подразделений. Офицеры будут зачитывать фамилии бойцов, услышав свои фамилии, они выходят из строя и становятся рядом с будущим своим командиром. В дальнейшем вместе с ним вы отправитесь в свою воинскую часть, где вы будете продолжать свою дальнейшую воинскую службу, - объяснил командир стрелкового полка.

Первым из ребят вызвали Василия. Из первой шеренги строевым шагом подошёл к капитану и встал рядом с ним. Остановился, чётко повернулся кругом, встал лицом к роте. Вызвавший его капитан был артиллеристом. Коля определил по эмблеме на петличке кителя. Капитан закончил сбор своих подчиненных.

Следующим вызвали Виктора, сбор проводил старший лейтенант в чёрной морской форме. Довольный тем, что он попал в морфлот, как-то быстро строевым шагом присоединился к стоящим солдатам рядом со старшим лейтенантом.

Численность роты, где стоял Коля, становилась всё меньше и меньше, шеренги смыкались, а фамилию Коли всё не называли. Он уже стал волноваться, неужели его оставят здесь, как тогда в Княжпогосте. Наконец Коля услышал свою фамилию. Стукнув по плечу впереди стоящему солдату, чтобы он освободил выход из строя для Коли. Он также как и остальные встал в одну шеренгу с рядом стоящими с лейтенантом-связистом солдатами. Надо же так случиться, размышлял Коля про себя, там, в Княжпогосте я попал к связистам, так тут тоже обратно к связисту, неужели меня выучат на связиста. Наверное, я буду бегать с катушкой, на которую намотан полевой телефонный кабель, и обеспечивать телефонной связью командование воинской части, а может, научат сидеть на коммутаторе связи!

Карело-финская АССР г.Лахденпохья.
Курсы молодого бойца. Филиппов Н.И.
Сентябрь 1955 года.

Карело-финская АССР г.Лахденпохья.
Стрелковый взвод после принятия воинской
присяги. Филиппов Н.И. третий слева.
Сентябрь 1955 года.

Германия.

Прозвучавшая команда прервала мысли Коли. Лейтенант повернул набранных им солдат в одну колонну и повел в класс. Солдаты попарно сели за столы и стали ожидать, что скажет лейтенант:

- Разрешите представиться. Я лейтенант Орлов. Прибыл сюда за пополнением, вернее за вами из Германской Демократической Республики, где дислоцируются наши Советские войска. Дальнейшая ваша армейская служба в течение трех лет будет проходить на территории ГДР. Поездом, в пассажирском вагоне, мы поедем до города Бреста, а там дальше до пункта назначения. Теперь давайте знакомиться поближе. По одному подходите ко мне и сдаете ваши военные билеты, для нашего с вами знакомства и проверки документов по списку, правильности записи. Начнем от левого ряда столов, прошу ко мне. – как-то мягко, по-детски, спокойно говорил лейтенант, видимо он только недавно закончил военное училище и сам выглядел совсем молоденьким, почти ровесником сидящими за столом солдатами.

Проверив документы, лейтенант повторно приглашал солдат к себе для получения своих военных билетов.

- Старшим на пути следования назначаю Филиппова Николая. Прошу соблюдать порядок, дисциплину. Без спроса не отлучаться. Все ваши вопросы решать только через меня. Сейчас строем пойдем в казарму. Из своих тумбочек в вещмешки собираете свои вещи. Оружие и каски, плащ-палатки, саперные лопатки оставляете здесь. Шинели, котелки, фляги, ложки и вещмешки забираете с собой. Раньше, чем по графику обедаем в столовой, там же каждый из вас получит сухой паёк. Автотранспортом поедем до железнодорожной станции Петрозаводск. Садимся в пассажирский вагон и продолжаем следовать до пункта назначения. Отправка из Петрозаводска в 17 часов. Ко мне вопросы есть? Нет. Всем встать! Выходи строиться. Следуем в казарму, - последним из класса вышел лейтенант.

Быстро собрав свои вещи, лейтенант распорядился выйти на построение в две шеренги. Выйдя на улицу, лейтенант расставил солдат по росту. Коля стоял в первой шеренге вторым от направляющего. Лейтенант дал команду:

- Равняйся! Смирно! По порядку номеров рассчитайсь!

Счет провели быстро. Замыкающий сказал: «Четырнадцатый. Счет окончен».

- Вольно! Направо! В столовую шагом марш! – скомандовал лейтенант, шагая рядом со строем.

Пообедав, получив сухой паёк, сложив их каждый в свой вещевой мешок, вышли на улицу и строем пошли к КПП. Там их ожидали автомашины, накрытые тентами. В двух машинах уже сидели солдаты с открытым тентом от заднего борта машины. В одной из них сидел Вася. Увидев Колю, он закричал, замахал обеими руками. Коля вышел из строя и сделал несколько шагов в сторону Васи, но тут его остановил лейтенант и приказал вернуться в строй. Прибывшие к машинам поднялись в кузов, сели на доски, закрепленные поперек кузова и стали ожидать прибытия следующей партии солдат. Вслед заходящему в кузов Коле Вася ещё помахал рукой, попрощался, Коля ответил ему тем же.

Солдаты в машинах ожидали прибытия следующей партии отправляющихся в путь. Вскоре подошла последняя партия солдат. Открыли ворота КПП и одна за другой машины тронулись с места в путь. С Виктором Коля так и не попрощался, видимо он сидел где-то в середине кузова машины.

В тот раз, когда ехали в машине из Петрозаводска в Лахденпохью Коля, сидел в середине кузова, кроме узких, маленьких окошек в тентах ничего не было видно, только темнота, тряска, качание с боку на бок. Через эти окошки иногда появлялось чистое небо, стволы и ветви зеленых хвойных и лиственных деревьев.

Когда на ходу машины приоткрывали у заднего борта тент, становилось светлей и прохладней, но сзади сидящим дуло, тогда тент закрывали.

На этот раз Коля решил немного схитрить, чтобы своими глазами увидеть прекрасные пейзажи Карелии, края мелких и больших озёр, камней и скал. Он проявил инициативу в помощи по посадке солдат в кузов. Коля помогал в подъеме, поддерживая и подталкивая их, находясь у борта с боку. Его задумка удалась. Коля сел в машину последним и сел с краю. Теперь в пути, приоткрыв тент, он мог наблюдать за красотой Карельской природы.

На этот раз маршрут движения автоколонны изменили. Путь проходил через город Сортовало. За городом остановили колонну автомашин, состоящих из пяти единиц автотранспорта. Солдаты вышли из машин, построились в две шеренги. Офицеры, сидевшие в кабинах, поговорили с солдатами, поинтересовались об их самочувствии и распустили строй, чтобы солдаты сходили по нужде, предупредив, что остановка на пятнадцать минут, и далеко от машин не уходили. Некоторые офицеры закурили на свежем воздухе, собрались у первой машины колонны.

Оправившись, солдаты вернулись к своим машинам, разговаривали между собой, ожидая команды на посадку. Колонну машин остановили возле большого озера. Дул небольшой ветерок, солдаты с головной машины пошли к озеру. Один солдат, поднявшись на вступающий из воды круглый камень, упал в воду, побарахтавшись в воде, поднялся на берег.

Вместо сочувствия, солдаты хохотали над ним. Он вылез из воды, встал как вкопанный, растерявшись, не знал, что дальше делать, раздвинув руки по сторонам, поглядывал по сторонам на смеющихся над ним солдат.

Подбежал к нему сопровождающий старший лейтенант и громко крикнул:

- Прекратить смех! Немедленно снимайте сапоги и вылейте из них воду. Передайте мне ваш военный билет. Снимите форму, выжмите её, затем нательную рубашку, кальсоны. Хорошо вытряхните их, оденьтесь. Дальше будете ехать в кабине машины.

Смех притих. Мокрый солдат сел на рядом находящийся полукруглый валун, снял сапоги, вылил с них воду, поставил их кверху подошвами, чтобы вытекла оставшаяся в них вода, выжал портянки, гимнастерку,

галифе-бутылку. Снял нательную рубашку, выжал, сразу одел её, затем выжал кальсоны. За его действиями молча наблюдали окружающие его солдаты.

Надев на себя мокрую, мятую форму, за офицером медленно шел только что принявший холодную водяную ванну солдат. Они дошли до автомашины. Офицер открыл дверку кабины и шипом со злостью сказал:

- Садитесь в кабину. Шофер включит печку. Там вы согреетесь. Слава богу, что ваш военный билет сухой.

Возле машин стояли в две шеренги солдаты. Старший по автоколонне, убедившись, что все в сборе, громко скомандовал:

- По машинам!

Офицеры повторили эту команду. Солдаты сели по своим местам. Автоколонна медленно тронулась с места. Немного проехав, одна машина повернула в сторону Сортовало. По пути в Петрозаводск от основного маршрута ушли по другим направлениям три машины с солдатами. На железнодорожную станцию прибыло только две машины, в одной из них сидел Коля. Автомашины остановились возле здания вокзала. Офицеры вышли из кабин и вошли в здание. Солдаты остались сидеть на своих местах в кузове. Открыли тенты задних бортов. Стали ожидать возвращения офицеров. Наконец они подошли к своим подчиненным. Открыв задние борта машин, спустившись, солдаты построились в две шеренги. Рассчитавшись по порядку номеров, офицер дал команду разойтись, предупредив, что через 40 минут прибует их пассажирский поезд. Он объяснил, как вести себя солдатам в вагоне. Солдаты сложили свои вещмешки в одну кучу, стали ожидать пассажирского состава. Прислонившись к забору, офицер закурил.

Прибыл их пассажирский поезд. Накинув на плечи свои вещевые мешки, скаты шинелей, солдаты подошли к своему вагону. Зашли вовнутрь, там их ждал офицер. Каждому вошедшему указывал место, где он должен ехать до пункта назначения.

Рассадив своих подчиненных по своим местам, лейтенант вышел в тамбур вагона и сообщил, чтобы в вагон зашли солдаты со второй машины. Офицеры о чем-то тихо переговорили между собой. Торопясь солдаты шли по проходу вагона и занимали места, указанные их сопровождающим офицером

Села, города, постройки, поля мелькали за окнами вагона, оставаясь позади. На станциях, где останавливался поезд, выходить из вагона запрещалось. Поужинав, ещё немного посидев, лейтенант дал команду «отбой». В болтанке вагона, монотонном стуке вагонных колес, Коля быстро заснул.

Утром раздалась команда «подъем». Уже по привычке Коля быстро соскочил с постели, отбросив одеяло в сторону, но тут увидел, что сосед ещё лежит, не шевелится, наверное, не слышал команды «подъем». Он подтолкнул соседа. Тот тоже быстро поднялся. Команду лейтенанта многие не торопились выполнять, особенно лежащие на вторых полках. Проходя по проходу вагона, лейтенант торопил солдат, чтобы они быстрее одевались, обувались, заправляли постели и умывались. У туалета с обоих концов вагона создалась очередь. Коля тоже присоединился к ним. Умывшись, сел на свое место. После завтрака делать было нечего. Поближе познакомились с соседями по купе. Развлекали себя разными разговорами, интересными событиями, случившимися в их короткой жизни.

На одной из железнодорожных станций их пассажирский поезд стоял значительно дольше. За время стоянки в вагон занесли несколько больших зеленых ручных термосов, в них находилась горячая пища: каша, борщ, чай. В этот день был уже настоящий обед и ужин. Поезд уходил все дальше на юго-запад. На следующий день вагон с солдатами прибыл на железнодорожную станцию города Бреста. Вагон с солдатами отцепили от основного состава, паровоз оттащил его в тупик. Хотя вагон стоял далеко от здания железнодорожной станции,

офицеры не разрешали выходить из вагона. Туалеты в вагоне были закрыты. Тогда Коля подошёл к лейтенанту, встал по стойке смирно и громко сказал:

- Товарищ командир, разрешите обратиться?

Он, поднявшись с места, смотря в глаза Коле, сказал:

-Разрешаю.

- Товарищ лейтенант, туалеты в вагоне закрыты. Многие солдаты после приема пищи хотят сходить по нужде. Разрешите им и в том числе мне, сходить туда, указывая рукой на заросли за окном, – пояснил Коля.

- Гадить территорию железнодорожной станции мы не будем. Значит, решаем так. По семь человек, у кого уже почти кончается терпение, вместе со мной пойдете в туалет, расположенный возле здания вокзала. Сделаем две ходки. Если у вас хватит терпения, то вы в вагоне останетесь старшим. Пусть те, которые первыми пойдут к вокзалу, соберутся возле выхода из вагона, скажи своим ребятам, – сказал лейтенант, а сам направился в другой конец вагона, чтобы посоветоваться со вторым офицером.

Из второй группы солдат в вагоне в первую группу выделили то же семь человек. Группу солдат из 14 человек повел к зданию вокзала наш лейтенант. После их возвращения в вагон, вторую группу повел второй офицер. После их возвращения через некоторое время во главе со старшим лейтенантом в здание вокзала термосы отнесли пустые термоса, а обратно принесли супом и кашей.

В вагоне обе группы смешались между собой, офицеры сидели в купе вместе с проводниками вагонов. В купе к Коле подошли его знакомые по Печоре, из Ижмы, Щельяюра, Сыктывкара. Они между собой разговаривали на коми языке, задавали вопросы на тему изучения русского языка и об их учителе – лейтенанте Изьюрове. Коля рассказал ребятам об их отношениях с лейтенантом и даже показал учебник русского языка, который на обложке учебника написал дарственный текст с подписью как память об их знакомстве.

Через три часа вагон с солдатами подцепили к другому пассажирскому составу. Лейтенант собрал своих подчиненных и в доброжелательном тоне стал говорить:

- Конечный пункт нашего следования по железной дороге проходит через территорию Польши, далее Германской Демократической Республики до города Магдебург. Там находится наш военный гарнизон, который так же является сборным пунктом. Туда приедут представители воинских частей и заберут вас в свои воинские части, где вы будете нести дальнейшую воинскую службу. Проезжая через территорию Польши, прошу не подходить близко к окнам вагона. В пути до Магдебурга у нас будет мало остановок поезда, будем ехать почти транзитом. Скоро будет обед, тихий час. У кого ко мне вопросы есть? Нет. А теперь садитесь по своим местам, занимайтесь своими делами.

Коля вытащил из вещевого мешка учебник русского языка, сел ближе к окну, и стал повторять падежи, приставки, местоимения, существительные, глаголы и так далее. Глядя на Колю, некоторые завидовали ему, что он занят и занимается полезным делом.

Раздался гудок паровоза, вагон резко дернулся с места, солдаты покачнулись. Железнодорожный пассажирский состав медленно начал набирать скорость. Проехали железнодорожный мост через реку. Часовые охраняли мост, придерживая ремень автомата ППШ, перекинутый через плечо. Стволы автоматов были направлены вниз. Возле постов стояли полосатые, покрашенные в чёрно-белый цвет, пограничные столбы.

Так же как и на Советской земле стояли дома, сараи, поля. Проезжали мимо фруктовых садов, зеленых полей, где пасся крупный рогатый скот. В сельской местности у большинства домов крыши были покрыты светло-коричневой черепицей, а в городах многоэтажные дома. Коля представлял себе, что за границей СССР живут как-то иначе: другие дома, другая жизнь, а фактически оказалось на деле все таким же, как в Советском

Союзе, люди такие же, одеваются так же, разницы между поляками и русскими народами по внешнему виду не заметил.

Стали раздавать обед. Первое блюдо черпаком наливали в солдатские котелки, а вторые – в крышки котелков, чай в алюминиевых кружках, хлеба по три кусочка. Кроме того, у солдат в вещевых мешках оставались печенье в пачках, тушенка сгущенное молоко в железных банках, но кушать их офицер не разрешал. Закончив обед, лейтенант приказал помыть котелки, ложки, кружки. Немного погодя, офицер дал команду «отбой» на тихий час. В вагоне тихий час проходил подольше, чем в казарме. Под стук колес ребята быстро засыпали. Ходили в туалеты по нужде, не спрашивая офицера. Болтающихся солдат в проходе вагона не было.

Пассажирский поезд шёл, не останавливаясь на железнодорожных станциях, а если где-то останавливались, ожидая встречного поезда, то двери вагонов не открывались. Из окон вагонов солдаты смотрели на людей, стоящих на перронах, не подходя близко к окнам вагона, стараясь наблюдать со стороны. Прохаживаясь по перрону вдоль вагонов, поляки поглядывали на окна русских вагонов.

Ночь прошла нормально. Как проехали Польско-Германскую границу солдаты не заметили, так как это произошло ночью. Команда «подъем» прозвучала рано утром. Подъем проходил не организованно. Лейтенант ходил от солдата к солдату, трогая их, а с некоторых снимал одеяла, кричал:

-Подъем!

Поднявшись, солдаты заправили постели, помылись, сели на свои места в ожидании завтрака. По ходу поезда было заметно, что Германия их встречает с сильным ветром и дождем. Это было заметно по качающимся деревьям, шевелящимся кустарникам. От встречного ветра, капли дождя, падая на наружные стекла окон вагона, скользили, катясь под углом.

Позавтракали в этот раз провизией из своих вещевых мешков. Скорый пассажирский поезд из СССР по территории Германской Демократической Республики проходил также как и по Польше, с короткими и редкими остановками на станциях. От Бреста через Польшу проезжал по маршруту: Бяла-Подляско-Лодзь-Броцлав.

Проезжая по территории ГДР солдаты заметили, что территория железнодорожных вокзалов значительно чище Польских. По пути следования пассажирского поезда было заметно чистота лесов, разрывы поквартального их разделения, отсутствия заваленных деревьев, чистота вокруг железнодорожного полотна, порядок на железнодорожных вокзалах и перронах, содержание и оформление железнодорожных переездов, красота пастбищ, чистота полей. Была иной форма и конфигурация зданий.

Маршрут пассажирского поезда, где ехали солдаты, проходил по южной части территории ГДР. По какой-то причине почти целый час находились в городе Дрезден, видимо там меняли бригаду поезда. Вагоны с солдатами быстро отвели в тупик, при этом поезд от вагонов не отцепляли, двери вагонов не открывались. Офицер сходил в здание вокзала и скоро возвратился. Офицеры переговорили между собой, видимо получили сведения о дельнейшем маршруте следования солдатских вагонов.

В пути из окон вагона солдаты наблюдали за красивыми природными пейзажами Германии, их красотой. На следующей большой остановке в городе Лейпциг с солдатскими вагонами поступили аналогично с Дрезденским. На этот раз в здание железнодорожного вокзала сходил лейтенант Орлов.

Вечером поезд с солдатами прибыл в город Магдебург. На этой станции солдат вывели из вагонов, построили их перед вагонами. Посадили в машины и вывезли за город. Возле КПП офицеры вышли из кабин и прошли через КПП. Солдаты продолжали находиться в машинах. Вернувшись, офицеры сели в кабины машин и машины заехали в гарнизон. Построившись, офицеры повели солдат на плац. Провели переключку, затем

повели в казарму. Определились с койками, вещи занесли в каптерку. Помылись, строем пошли в столовую. После ужина дали свободное время для подготовки на следующий день.

В казарме построив взвод, лейтенант провел перекличку, пройдясь перед строем, объявил:

- Мы находимся на сборном пункте на территории дружественной нам Германской Демократической Республики. В ближайшие дни вас отсюда направят в свои части, где вы будете продолжать вашу дальнейшую армейскую службу. Здесь с вами будет заниматься старшина, помощник командира взвода, Белоконов. Ко мне вопросы есть? Нет. Старшина, командуйте дальше.

Лейтенант повернулся и вышел из казармы. Казарма была трехэтажной в кирпичном исполнении. Видимо эту казарму строили уже Советские строители. Плац военного гарнизона, спортивная площадка были идентичны Княжпогостским. Возле высокого забора росли лиственные деревья. Казармы находились возле забора, все трехэтажные. Кроме казарм находились ещё много одно, двух и трехэтажных зданий, назначение которых Колю не интересовало, так как со слов лейтенанта, здесь ему долго находиться не придётся.

Белокурый, высокого роста старшина, опрятно одетый, с хорошо начищенными блестящими хромовыми сапогами, медленно шагал перед строем, внимательно вглядываясь в лицо каждого солдата. Дал команду первой шеренге сделать один шаг вперед. Затем прошёлся перед второй шеренгой. Пройдясь, распорядился сделать первой шеренге шаг назад. Убедившись, что с личным составом все в порядке, распустил строй. Каждый занялся своим делом.

Сидя за столом дежурного по казарме, старшина с младшим сержантом разговаривали между собой, периодически посматривая на солдат, чем они занимаются. Перед «отбоем», старшина построил взвод, дал команду:

- По порядку номеров рассчитайсь! Вольно!

Смотря на свои ручные часы, дал команду:

- Отбой!

Солдаты, уставшие с дороги, ждали этой команды, быстро разделись, легли в свои постели. Здесь матрасы и подушки были набиты соломой. Отбой прошёл организованно.

Старшина прошёлся взад-вперед между рядами коек, посмотрел и кое-где поправил на табуретках сложенную солдатскую форму, пододвигал сапоги. Убедившись, что все в порядке, вышел из казармы. Дежурный по казарме выключил свет.

Утром на подъеме кроме старшины присутствовал лейтенант Орлов.

Подъем прошел в основном организованно, хотя во время, выделенное на подъем, солдаты не вложились. Старшина вывел солдат на физзарядку. На улице было прохладно, сыро, на мокрую зеленую траву ложился серый туман, кроме того моросил мелкий дождик. Вместе с другими взводами бежал вокруг плаца взвод, где был Коля. Вскоре гимнастерка промокла, Коля почувствовал это, когда стоял в строю в ожидании выполнения упражнения на спортивном снаряде.

Вернувшись в казарму, солдаты заправили свои койки, помылись, позавтракали. После завтрака старшина повел взвод в класс. В классе их ожидал майор, сидевший за столом преподавателя. Когда все сели за столы, наступила тишина. Майор встал с места, в спокойном тоне стал говорить:

- Из большой земли, нашей родины Советского Союза, вы прибыли для выполнения священного долга каждого гражданина СССР, службе в рядах наших вооруженных сил. Вы находитесь на территории дружественной нам страны, ориентированной на развитие социализма, Германской Демократической Республики. Армейская служба за пределами нашей Родины сложна и почётна. Мы находимся на передних рубежах нашей Родины. Своим повседневным поведением, находясь здесь, на территории ГДР, вы должны

показывать пример добросовестного выполнения возложенных на вас воинских обязанностей, дисциплины, неукоснительного, точного и быстрого выполнения приказов командиров, хорошего освоения, знания и применения боевого оружия и боевой техники, быть отличниками боевой и политической подготовки.

После напутственной речи майора старшина добавил, что сидящие здесь солдаты находятся на временном пункте дислокации, вскоре за ними в гарнизон придут представители из других воинских частей, находящихся на территории ГДР, и увезут их в свои воинские подразделения, где будете нести постоянную воинскую службу.

- Взвод, встать, смирно! – скомандовал старшина, офицер встал и вышел из класса.

- Выходи строиться! – дал команду после выхода майора.

Построившись в колонну по два, старшина повел их на плац для занятий по строевой подготовке. Дальнейший распорядок дня проходил также как и прошедшие дни в Карелии.

На следующий день после завтрака старшина повел взвод на плац. На плацу они встали рядом со вторым взводом. Командир роты ожидал построения. Командиры взводов доложили командиру роты о причинах построения.

К построению подошли четыре офицера из разных родов войск и воинских званий. После докладов офицеры по списку стали вызывать к себе солдат из роты. Набрал своих подчиненных, один офицер уже повел вновь набранных солдат в класс, а Коля все оставался в строю. Наконец третий офицер, старший лейтенант, назвал фамилию и имя Коли. Строевым шагом он подошел к офицеру и встал рядом со стоящими с ним солдатами. По эмблемам на черных петличках он определил, что его забирают служить в танковые войска. Это его немного успокоило, уж больно ему служить в пехоте не хотелось, как ему говорили, что там много мунштры, строевой подготовки, физических нагрузок.

Построив своих подчиненных в две шеренги, офицер повел их в класс. В классе он повторно стал по списку зачитывать фамилии солдат. Услышав свою фамилию, солдат поднимался с места, принимал стойку «смирно» и громко отвечал:

-Я!

Старший лейтенант, внимательно посмотрев на него, подавал команду:

- Садитесь!

Познакомившись со всеми солдатами, он встал с места, закинув руки назад, медленными, короткими шагами прохаживая между рядами столов, спокойным тоном говорил:

- Находясь на территории Германии, русский солдат должен показывать пример своим внешним видом, поведением. Советская армия одержала победу над фашистской Германией. Мы победители, но не поработители. Немецкий народ трудолюбив, дисциплинирован, аккуратен, порядочен, чистоплотен. Среди них немало людей, которые хорошо относятся к русскому солдату, но есть люди, в основном пожилого возраста, которые живут ещё прошлыми понятиями и не со всем одобрительно относятся к нам, русским людям, поэтому мы должны быть бдительными, осторожными, не должны допускать даже малейших конфликтов с местным населением. В дальнейшей армейской службе вы будете нести патрулирование по городу, получать увольнительные, посещать некоторые массовые мероприятия вместе с местным населением, проводить учения с выездом из воинских частей. Поэтому ещё раз предупреждаю, вам необходимо быть внимательными, бдительными, вежливыми, опрятными и культурными. Об этом, что я сейчас говорил, вам будут напоминать ваши командиры, где вы будете нести дальнейшую армейскую службу. Вы это обязаны хорошо запомнить и соблюдать.

После обеда в классе старший лейтенант повел солдат в казарму. Несмотря на то, что до обеда оставалось ещё много времени, старшина распорядился, чтобы солдаты занимались своими личными делами и тут же добавил, что в 14 часов они должны быть на железнодорожной станции горда Магдебурга. Выход солдат за пределы казармы запретил. Пройдясь между койками, вышел из казармы.

Войдя в казарму, все солдаты встали, глядя на старшину.

Дежурный по казарме дал команду:

- Смирно!

Все приняли позу «смирно», вытянув руки по швам, как говорят в армии. Приложив руку к голове, сержант хотел доложить старшине, но тот его опередил, дал команду:

- Вольно!- сержант тут же повторил эту команду.

- Выходи строиться! Обед, – громко сказал старшина.

Пообедав, солдаты вернулись в казарму, собрали свои вещи, строем подошли к КПП. Там их ожидал старший лейтенант с папкой в руке. Старшина доложил офицеру цель прибытия взвода. Офицер произвел поименную переключку. После переключки дал команду посадки в кузов автомашины. Посадку выполнили в две автомашины. Солдаты продолжали сидеть в кузове. Старший лейтенант сходил в штаб, вернувшись оттуда, сел в кабину и обе машины прошли через КПП, следуя по прежнему маршруту к железнодорожной станции города Магдебурга. Высадившись из автомашин в стороне от здания вокзала, старший лейтенант ушел в здание вокзала, старшину оставил с взводом. Через некоторое время прибыл пассажирский поезд. Солдат повели в пассажирский вагон, разместили. Медленно тронулся с места пассажирский поезд. Старшина стоял возле вагона, на прощанье помахал рукой.

Берлин.

В вагоне было чисто, уютно. Вагоновожатый был мужчина, а в купе проводников в железнодорожной форме сидела женщина. Когда вокзал станции проехали, проводник прошелся по вагону, присматриваясь к каждому солдату. Вернулся в свое купе, и они стали тихо говорить между собой на немецком языке, которого ребята не понимали совсем. Поезд быстро набирал скорость.

Проходя по вагону, останавливаясь перед купе, держась за ручки перегородок, старший лейтенант объявил:

- Наш пассажирский состав следует до Берлина. В свои воинские части мы прибываем вечером, поэтому в вагоне постельной принадлежности для вас не будет. По прибытию на постоянное место дислокации, для вас на месте вашей армейской службы будет организован ужин, остальное по распорядку дня. По вагону не ходить, сидите спокойно. Кто из вас пожелает сходить в туалет, то ставьте меня в известность, я буду сопровождать вас.

На этот раз любопытный Коля снова постарался занять место у окна вагона, чтобы дальше продолжать любоваться природой и интересными пейзажами Германии. Покачиваясь с боку на бок, под стук колес пассажирского вагона, Коля вспоминал рассказы отца, который пешком, а кое-где и ползком, проходил по этим, может быть, местам, а он, Коля, сидит в вагоне, следуя в Берлин, логово Гитлера, которое в 1945 году отец брал штурмом. С тех пор прошло уже целых десять лет, но по пути следования все ещё оставались следы боевых действий, зияли воронки от взрыва авиационных бомб, развалины домов.

По пути следования двери вагона, где ехали солдаты, также на остановках не открывали. От монотонного стука колес, покачивания, Колю потянуло на сон, неудержимо самовольно закрывались глаза. Опираясь локтями о столик вагона, тяжелая голова Коли сама легла на кисти рук. Коля заснул. Как долго в

таким положении дремал или спал, Коля не знал, но от толчка в бок, сидящего с ним рядом Геннадия, Коля проснулся, резко поднялся на ноги и сильно головой ударился о вторую полку вагона. Обои руками взялся за голову, пригнувшись, медленно сел на место. Послышался громкий ребячий хохот сидящих с ним рядом молодых солдат. На смех подбежали ребята из соседних купе. Подошел и офицер:

- Что случилось? В чем дело? Прекратить смех! – крикнул старший лейтенант.

Смех резко стих. Солдаты быстро разошлись по своим местам.

Наклонившись над столиком, держась одной рукой за голову, виновато смотрел на офицера Николай.

- Это я виноват, задремал, резко встал и о край второй полки сильно стукнулся головой. Мне больно, а им смешно, – как бы оправдываясь, говорил Коля, путая русские слова с коми языком.

Коля пытался объяснить, что с ним случилось, стараясь больше применять в разговоре русскую речь. Офицер догадался, что его солдат головой стукнулся о вторую полку вагона, но так и не понял разговорную речь Коли.

- Садитесь, садитесь! Наклонитесь ко мне, я посмотрю, какая у Вас рана,- сказал офицер.

Коля понял, что сказал офицер, но в нем сыграл инстинкт самозащиты. Не подавая вида, что он понял офицера, Коля продолжал стоять, тупо глядя на старшего лейтенанта. Коля решил сообщить о случившемся с ним казусе на коми языке, смотря прямо в глаза. Тот стоял в недоумении, не понимая нового для него совсем непонятного языка.

- Я совсем не понимаю, на каком языке говорит солдат. Кто понимает язык, на котором говорит он, переведите мне? – попросил офицер.

Гена, сидящий рядом с Колей, встал, глядя на офицера, сказал:

- Он говорит на коми языке. Он из Коми АССР. Это север нашей страны. Там есть города Воркута, Печора, а столица республики Сыктывкар. Коля плохо говорит и слабо понимает русский язык, он занимается изучением русского языка по учебнику.

- Хорошо. Хорошо. Ты объяснил все понятно. А теперь объясни, что с ним случилось, и что он сказал?

- Его укачало, он заснул, а я его легонько толкнул под бок. Вот он со сна как ошпаренный вскочил, видимо забыл, что вторая полка расположена низко, так нечаянно он стукнулся головой о полку. Вот об этом он и сказал. Вначале пытался сказать на русском языке, но у него не очень хорошо получилось, потом он сказал на коми языке, – разъяснил Геннадий.

- Переведи ему, чтобы он наклонил ко мне голову, я посмотрю, серьезная ли травма.

Коля понимал, о чем идет речь, но сделал вид, что ничего не понимает. Гена, повернувшись к Коле, глядя ему в глаза, на коми языке слова старшего лейтенанта. Коля дал знак, кивнув головой, и наклонил голову к офицеру. Офицер обоими руками обхватил лысую голову Коли, одной рукой погладил по макушке его голову.

- Ничего не страшно. Первую шишку уже заработал, впереди они еще будут. До свадьбы заживет, – сказал офицер и ушел в свое купе.

- Коля, тебе действительно очень больно? Ты извини меня, я задел тебя нечаянно, честное слово, я не хотел тебя будить, хотя мне тоже хотелось немного подремать. Я сидел, прижавшись к перегородке между купе, дремал. Прости, пожалуйста. Если хочешь, дай мне по лбу щелбана, тогда будем в расчете, – сказал Гена.

- Перестань, мне уже не так больно, но шишка на голове, кажется, растет, – говорил Коля своему соседу на коми языке.

После случившегося они не дремали до самого Берлина. Коля рассказал Геннадию про себя, свою семью, жизнь в деревне Вертеп, учебу и события в Ижме, истории из жизни на Макаронной фабрике, рыбалке и охоте

на реке Печора, о своих друзьях и жизни в землянке в Печоре. Гена внимательно слушал рассказ Коли и только иногда задавал вопросы для полного выяснения интересующего его предмета рассказа.

Затем Геннадий продолжил свой рассказ о себе. Он призывался в армию из Сыктывкара. Отец его русский, мама коми.

Живут они в Эжве, недалеко от Сыктывкара. Он старший в семье, кроме него дома остались два брата и сестра. Живут они в доме дедушки, который погиб на территории Польши. Бабушка ещё жива, проживает вместе с ними. Когда получила похоронку о погибшем муже, тогда сильно плакала, страдала, до сих пор вспоминает дедушку. Отец Бобров Борис Борисович тоже воевал, демобилизовался из армии в 1946 году. Много рассказывал о боевых действиях. Домой привез немецкие трофейные вещи. Провожали Геннадия в армию всей семьей, только бабушка оставалась дома.

- Я тебя приметил ещё в Княжпогосте, но ты со своим другом постоянно общался, наверное, учились в одной школе и давно уже дружите. Это было заметно. Давай с тобой тоже дружить. Если попадем в разные воинские части, то через наших родителей установим связь, будем переписываться. У меня дома осталась подружка, она меня тоже провожала в армию. Как ты, согласен? – как-то мягко спросил Гена.

- Согласен, ведь мы с тобой земляки. Было бы очень хорошо, если бы попали в одну воинскую часть, – подтвердил Коля.

Перед прибытием пассажирского поезда в Берлин подошел в купе старший лейтенант и спросил фамилии Коли и Гены. Они ответили. Офицер ушел в свое купе.

- Коля? Зачем он спрашивал только наши фамилии, – спросил Гена своего нового знакомого.

- Видимо старший лейтенант будет ходатайствовать перед командиром, чтобы оставить нас с тобой вместе, ведь для меня переводчика на русский язык у них нет, а ты подходящая кандидатура на деле показавший свои способности переводчика, – вслух размышлял Коля.

Пассажирский поезд убавил скорость движения, железнодорожное полотно становилось как будто сплошным, так как стыки между рельсами почти не были слышны, когда колеса вагона проходили между ними. Вдоль железнодорожного полотна пошли сплошные строения многоэтажных домов, на первых этажах красочно оформленными вывесками. Все было красиво, такое ребята увидели впервые в своей жизни.

Тут Коля поймал себя на мысли о том, что русские, победившие фашизм в Германии, живут так бедно, убого, с большими бытовыми трудностями, не говоря уже о красивом оформлении своего быта, дома, сел и городов. Неужели так далеко отстал наш народ от запада в культуре? Чего же нам не хватает? – думал Коля.

К большой, красиво оформленной железнодорожной станции подошёл пассажирский состав. Вагон, где находились солдаты, отцепили и потащили в обратную сторону. Старший лейтенант ушел в здание железнодорожного вокзала. Солдаты со вторым офицером остались в вагоне. Вагон поставили так, что с обеих сторон вагона были видны только грузовые вагоны, покрашенные зеленой краской, да небо, по которому медленно плыли темные облака.

Вскоре оттащили вагон с солдатами на другой железнодорожный путь. Офицеры дали команды выйти из вагона и построиться. Солдат снова посадили в автомашины и повезли по широкой автомобильной дороге, насланной отточенными коричневыми квадратными камнями. В машине ехали около двух часов. Остановились возле высоких железных ворот КПП, покрашенных зеленой краской. Зайдя в КПП, старший лейтенант вскоре вышел, видимо по телефону с вахты позвонил о своем прибытии. Открылись ворота, машина вошла на территорию гарнизона. Солдаты вышли из машины и строем пошли в двухэтажную казарму. Кровати стояли в два яруса, аккуратно заправлены одинаковыми серыми одеялами, возле подушек с белыми наволочками на одеялах треугольником были сложены белые вафельные полотенца. В казарме первоначально

солдаты по своему усмотрению выбирали себе койки. Коля с Геней выбирали себе койки между окнами рядом друг с другом. В казарме старший лейтенант построил взвод, проверил перекличкой находящихся в строю солдат и представил стоящего рядом с офицером старшину.

- С этого часа будет постоянно заниматься с вами ваш старшина Фоменко. Вы зачислены во взвод разведки. Основное направление вашей воинской специальности связист, вернее радиотелеграфная связь. Вы будете изучать азбуку Морзе. По радиотелеграфу будете принимать и ключом передавать радиограммы. Вместе с тем, в разведшколе изучите приемы рукопашного боя, владение и применение холодного и огнестрельного оружия, изучение и пользование разной боевой техникой Советского и зарубежного производства, естественно, усиленная физическая подготовка. После окончания годичного обучения в разведшколе, для продолжения дальнейшей воинской службы вы будете направлены в разные воинские подразделения на территории Германской Демократической Республики. Остальное вам расскажет и покажет ваш старшина. Ко мне вопрос есть? Молчим. Значит, нет.

Закончив свою речь, отдав честь, старший лейтенант вышел из казармы. Взвод старшина разделил на три отделения. В каждом отделении назначил командира отделения. Коля с Геней попали в первое отделение. Командиром первого отделения старшина назначил сержанта Осипова. Койки первого отделения были первыми слева от входных дверей. Разложив свои вещи по тумбочкам, старшина повел взвод в столовую. Поужинав, солдаты вернулись в казарму и занялись самоподготовкой. Подшили подворотнички, почистили пряжки ремней, сапоги. После вечерней проверки старшина дал команду «отбой». В положенное время отбоя солдаты опять не уложились, но старшина повтора «подъем», «отбой» не стал делать, видимо пожалел вновь прибывших солдат. Сержанты легли спать вместе с солдатами. Старшина вышел из казармы. Дежурный по казарме выключил свет. Немного пошептавшись между собой на родном языке Гена с Колей незаметно заснули.

Утром подъем прошел не плохо. Старшина вывел взвод на утреннюю физзарядку. После заправки коек, умывания и завтрака, старшина повел взвод в учебный класс. В учебном классе на стендах, закрытых стеклом под рамку, находились наглядные пособия. На стенах висели наглядные пособия, накрытые сверху шторами. Столы располагались в три ряда. Стол преподавателя, находился на возвышении возле доски, трибуна стояла справа. Сидя за столом, старший лейтенант ожидал солдат.

Когда солдаты зашли в класс, офицер встал. Остановившись у первого ряда столов, старшина дал команду:

- Равняйся, смирно! Равнение на середину!

Приложив правую руку к голове, старшина повернулся кругом, сделав два шага вперед, громко доложил:

- Товарищ старший лейтенант, взвод прибыл для проведения занятий по теоретической подготовке! – докладывает старшина Фоменко.

Офицер сказал:

-Вольно!

Старшина повторил эту команду и добавил:

-Садитесь!

Скрипя табуретками, задвигая их под себя, солдаты сели. Наступила тишина. Старшина сел за задний стол. Офицер сел за стол, подвинув поближе к себе папку, открыл ее, посмотрел в нее, приподняв голову, сказал:

- Я старший лейтенант Попов. Являюсь вашим командиром взвода радиотелеграфистов. В течение одного года мы будем изучать радиодело. За это время освоите курс по изучению радиостанций, находящихся

на вооружении в войсках Советской армии и познакомитесь с радио приемо-передающими станциями зарубежных стран. Служба в разведроту, скажу прямо, не очень легкая. Каждый предмет, который вы будете изучать в школе, обязаны освоить и знать в совершенстве. Такие предметы, как хождение по азимутам, чтение карт, строевая и физическая подготовка, ориентирование на местности, из общей программы обучения не исключаются, особое внимание будет направлено на основную вашу военную специальность – радиотелеграфиста, то есть хорошее знание азбуки Морзе, скорость приема и передачи радиogramм, знание радиоаппаратуры, на которых вы будете работать. Сегодня в первой половине дня мы начнем изучать азбуку Морзе.

Офицер подошел к доске, взял в правую руку мел и приступил к объяснению предмета. Ещё немного посидев, старшина тихонько вышел из класса. После двух часов занятий в классе старшина вывел солдат на плац для занятий по строевой подготовке. Затем обед. Тихий час. Занятия по изучению стрелкового оружия в классе, самоподготовка. Вечерняя проверка. Отбой. За первый день учебных занятий Коля сильно устал, еле дождался отбоя. Гена тоже жаловался, что такой повышенной нагрузки он не выдержит, растянет ноги.

После первого месяца прохождения воинской службы старшина по списку раздал первую «зарплату» по три немецких марки. Ребята впервые в своих руках держали немецкие марки и пфенинги. На них в гарнизонном магазине солдаты покупали сладости, печенье, сгущенное молоко. Как некурящие, Коля и Гена получили сахар в пачке, а те, которые курили – получили папиросы.

Ещё до призыва в армию Коля часто жаловался на болезнь желудка, боли в животе, сложности со стулом, то ли запоры, то ли поносы, но ни разу с этой болезнью он не обращался к врачам. Болезнь желудка Колю не отпускала и в период учебы в разведшколе. Старший лейтенант Попов несколько раз отвезил Колю в военный госпиталь, расположенный в городе. Там он сдавал анализы, желудочный сок, глотая (кишку) резиновый шланг, выжимая из желудка сок даже с применением горячей грелки. Анализы показали, что кислотность его желудочного сока нулевая. Коля и ещё двое солдат из взвода были поставлены на диетическое питание. Для диетчиков пищу готовили отдельно, давали в основном малосольные блюда, молочные, перетертые, жидкие. Сидя за одним столом с курсантами своего взвода, Коля завидовал им, как солдаты кушают борщ, перекусывая черный хлеб, а ему давали белый. Несмотря на это, острые приступы болезни желудка продолжались. Иногда его освобождали на некоторое время от занятий. Пользуясь этим, Коля стал хитрить, часто жаловаться на болезнь желудка. Это не нравилось ни старшине, ни командиру взвода. Коля был частым гостем в медсанчасти гарнизона. Он близко познакомился с санитарями, офицером, заведующим санитарной частью. Они давали ему лекарства от боли в желудке и жидкого стула. Были случаи, когда ему в медсанчасти делали клизмы.

Коля неплохо занимался на спортивных снарядах, но четкости, правильности и скорости исполнения спортивного упражнения не получалось. В свободное от занятий время вместе с Геннадием они чаще других занимались на спортивных снарядах. У Геннадия получалось значительно хуже, чем у Коли. В начале службы Гена подтягивался всего четыре раза. У него совсем плохо получалось на канате, брусках, турнике, особенно боялся длинного козла. Иногда до пота Коля заставлял выполнять упражнения Геннадия. Через некоторое время у Гены укрепились мышцы рук, и он сам, без принуждения, стал заниматься на спортивных снарядах, иногда первым проявлял инициативу заниматься физической подготовкой.

Если на занятиях по физической подготовке ребятам было все понятно, то по изучению азбуки Морзе было трудным и непонятным, ещё трудней оказалось выведение точек и тире, из длины сигнала которого складывалась буква русского языка в радиоклассе. На каждом столе было закреплено по два радиоключа с правой стороны стола.

Много усилий по подготовке курсантов военной специальности прилагал командир взвода. Он проявлял большую выдержку, терпимость, спокойствие. Подходил к каждому курсанту, показывал как надо держать пальцы на ручке ключа, как отрегулировать наилучший зазор между ручкой и массой ключа, как и на каком уровне держать кисть руки от радиоключа и локоть о стола.

Коля с Геней сели за первый стол от преподавателя в среднем ряду.

Некоторые слова командира взвода для Коли были непонятными и он просил Геннадия перевести их на коми язык. За столом они переговаривались между собой на коми языке. Услышав непонятный для него язык, разговорную речь, старший лейтенант с удивлением смотрел на них и спросил Геннадия:

- На каком же языке вы разговариваете между собой?

Вскочив с места, Геннадий, глядя в глаза офицеру, объяснил:

- Мы призывались в армию из Коми АССР. Я из Сыктывкара, а он из Печоры. Коля плохо понимает русский язык. Я ему перевожу на коми язык Ваши слова, смысла которых он не знает. В Карелии изучением русского языка по учебникам с ним занимался офицер, понимающий коми язык, а здесь с ним никто не занимается, вот я ему помогаю, а он в свободное время зубрит учебник русского языка.

- Хорошо, очень хорошо. Помогайте. Я Вам разрешаю, но говорите тише. Давайте, продолжайте тренировать Ваши кисти рук, от этого будет зависеть скорость и почерк Ваших радиопередач.

С этих пор командир взвода стал более пристальное внимание уделять на этих двух своих бойцов. Дал указания старшине, чтобы он их меньше назначал для работы на кухне, дежурство в карауле, патрулирование по городу. Дать большую возможность им изучению русского языка, освоению армейской профессии радиотелеграфиста.

Для лучшего изучения азбуки Морзе Коля написал на линейном листке школьной тетради значение букв русского алфавита в виде точек и тире, предложил Геннадия сделать так же как он. Этот листок сложил вчетверо и положил в нагрудный карман гимнастерки. Теперь в любое свободное время от занятий он мог раскрыть этот листок и эти знаки выучить наизусть как «Отче наш» или таблицу умножения, которая остается в извилинах головного мозга на всю жизнь. Он хорошо понимал, что азбука Морзе должна осесть в голове и занять достойное место, тем более, что на период армейской службы она станет основной и главной работой. Вот эти буквы алфавита и знаки Морзе:

A= • —	Ж= ••• —	M= — — —	T= —	Ш= — — — — —	Ь= — •• —
Б= — •••	З= — — — ••	H= — •	У= •• —	Щ= — — • —	Ъ= — •• —
В= • — —	И= ••	O= — — — —	Ф= •• — •	Э= •• — ••	— = — ••• —
Г= — — — •	Й= • — — — —	П= • — — •	Х= ••••	Ю= •• — —	•
Д= — ••	К= — • —	Р= • — •	Ц= — • — •	Ы= — • — —	—
Е= •	Л= • — ••	С= •••	Ч= — — — •	Я= • — • —	

А цифры обозначаются на одну часть знака больше (точку или тире), чем буквы:

1= • — — — —	3= ••• — —	5= •••••	7= — — •••	9= — — — — •
2= •• — — —	4= •••• —	6= — ••••	8= — — — ••	0= — — — — —

- Выучить цифры значительно проще, чем буквы. Гармонисты, боянисты, аккордионисты, пианисты хорошо знают музыкальные ноты. Не смотря на знание нот, они безошибочно нажимают на клавиши туда, где звучит нужная нота, коротеньким движением пальцев рук производит звучание звука продолжительностью точно столько, сколько отмечено по ноте. Работа радиотелеграфиста также похожа на работу пианиста, а может быть и сложнее, так как у радиотелеграфиста слух должен быть очень чутким, а движение кисти абсолютно точным. Продолжительность радиосигнала в эфире между точкой и тире не большая. Паузы между буквами,

словами, предложениями тоже не большие и радиотелеграфист их обязан определять абсолютно точно и безошибочно. – говорил с каким-то азартом Гена.

- Ты прав. В работе радиотелеграфиста и пианиста что-то схожее есть, но от радиста ещё требуется скорость и точность приема или передачи, а музыканту этого не нужно. У него совсем другая задача – хорошее исполнение музыкального произведения, – сделал свое резюме Коля.

Занятия в радиоклассе ребятам из Коми АССР нравилось больше, чем в других классах. Командир взвода, надев на уши черные, круглые, мягкие наушники, сидя за своим столом, мог контролировать работу на радиоключе каждого своего ученика. Слушать, как будущий радиотелеграфист выводит буквы, стуча радиотелеграфным ключом коротенькие точки и немного длинней их – тире.

Чтобы лучше освоить работу на ключе, командир взвода говорил слова созвучные изучаемой букве точками и тире. Например: буква «Б» (— •••) созвучен слову (дай-за-ку-рить), буква «М» (— —) – слову (ма-ма-а), буква «Ж» (••• —) – слову (и-ди-сю-да-а) и так далее. Эти слова, обозначаемые буквы, произносимые слогами в начале Коле казались смешными, но на самом деле серьезно помогали быстрейшему освоению азбуки Морзе.

Долгие, постоянные тренировки в радиоклассе дали положительный результат. Коля в школе хорошо наизусть выучил таблицу умножения. В любое время суток он быстро, не задумываясь ни на секунду, мог ответить на любую цифру таблицы умножения, теперь азбука Морзе в его голове закрепились так же глубоко, как таблица умножения.

В разведшколе курсанты уже неплохо овладели работой на радиоключах в классе. Освоили работу на радиостанциях РБМ и Р-105, изучили их устройство, свободно могли пользоваться ими, быстро найти нужную радиоволну, настроить радиостанцию на прием или радиопередачу. Первоначально практику проходили в классах, затем на территории гарнизона, а позже на автомашинах стали выезжать в «поле», вернее в специально отведенные места в лесных массивах за несколько километров от места дислокации их воинской части.

Проезжая по лесным дорогам, сидя в кузове автомашины, Коля удивился чистоте и ухоженности леса, несмотря на то, что место дислокации радиоточки находилось далеко от основных дорог и населенных пунктов. На низменных и болотистых местах также было убрано. В сухих и даже сырых местах не встречали сухих деревьев, валявшихся на земле сучьев или поваленных старых деревьев, обычно как в наших лесах, обросших мхом.

После прибытия на радиоточку, отделение устанавливало палатки, разворачивали радиостанции, выставляли посты охраны. В ускоренном темпе устанавливали радиосвязь с гарнизоном и другими радиоточками. Начиналось дальнейшее обучение курсантов работе на радиоключах в полевых условиях, оттачивался почерк радиотелеграфиста, быстрота его действий по установлению и нахождению нужной частоты радиоволны, скорость установления связи с партнером. Отработка скорости передачи радиogramм.

Отлучаться от отведенного места радиоточки курсантам, ожидающим своей очереди развертывания и установки связи, не разрешалось. Они занимались изучением материальной части радиостанций. Питание с собой брали в термосах из кухни гарнизона, а также сухой паек.

Иногда к радиоточке прилетали птицы. Через чистый лес мимо палаток пробежали зайцы. Радиоточки располагались на сухих местах, где когда-то проходили боевые действия, так как рядом с радиоточкой находились воронки от разрывов авиабомб. Поваленных деревьев и даже сучьев и щепок около воронок не было. Колю брало удивление, что чистота в городе, населенных пунктах – это понятно, но чтобы немцы и в глухом лесу соблюдали чистоту, представить себе не мог. Но факт остается фактом. Не зря же говорят – где немец, там порядок.

Выполнив упражнение, справившись с заданием, курсанты собирали радиостанции, снимали антенны – диполя (диполь – это провод, который является антенной для радиостанции, длиной 4-6 метров, провод закидывается на дерево). Работа на антенне диполь удлиняет расстояние между радиоточками, увеличивает дальность и устойчивость связи.

Свернув палатки, собрав радиостанции, погрузив свои вещи в машину, курсанты возвращаются в свою воинскую часть.

После переключки, на вечерней проверке старшина взвода объявляет, что на следующий день дежурными по КПП нести караульную службу назначаются рядовые Филиппов, Бобров, командир первого отделения сержант Осипов, называет ещё две фамилии и троих назначает на помощь работниками кухни. Таким образом, первое отделение роты связи назначается дежурным.

На следующее утро после завтрака дежурные по КПП получают винтовки, боевые патроны полный комплект, сержант – автомат ПППШ и строем отправляются на замену дежурившего караула. Построившись в проходной КПП, старший лейтенант роты связи Попов доложил отдежурившему майору, что прибывшие на смену готовы приступить к дежурству. Проверив караульные помещения и журнал дежурства, командир взвода дал команду приступить к дежурству. Дежурство проходило спокойно. Командир отделения заносил в журнал, какая техника выходила и в какое время возвращалась в воинскую часть. Кто и когда проходили через проходную КПП. За обедом вместе с сержантом сходил в столовую Гена. Пообедав, сержант сменил старшего лейтенанта, сидевшего за столом на пропуске через калитку КПП. Сменившись местами, командир взвода отправился на обед, предупредив, чтобы на дежурстве солдаты были бдительными, соблюдали дисциплину и порядок.

Незаметно прошел день. Занятия на плацу закончились, прекратилось движение по территории гарнизона. Наступило время отбоя. В комнате отдыха караула находились четыре человека: командир отделения Осипов, старослужащий ефрейтор Смирнов, Коля и Геннадий.

- Ну что, салаги, в карауле на КПП вы ещё не принимали негласную присягу, принятую среди солдат. Так вот, эту присягу вы сегодня примете, – спокойно глядя в глаза салагам, говорил ефрейтор.

- Присягу мы принимали ещё в Карелии, – в недоумении возразил Гена.

- Нет, милый мой, присягу в Карелии ты давал перед Родиной, это воинская присяга. Сегодня вы, как молодые бойцы, должны, вернее обязаны принять вторую присягу – солдатскую, негласную. Тут одно, обязательно это должно оставаться тайной от офицеров. Если каким-то образом они узнают о том, что вы приняли солдатскую негласную присягу, то вы, а также и мы будем очень серьезно наказаны. Об этом знать должны только мы с вами, и никто другой, включая родителей. Эту солдатскую присягу принимали все солдаты, включая и нас. Нам выпала честь выполнить это, – улыбнувшись, сказал ефрейтор Смирнов.

- А текста этой солдатской присяги мы с Колей не читали, даже не слышали о второй солдатской присяге, – смущаясь, говорил Гена.

- Эта присяга принимается без слов, – ответил ефрейтор.

- Я совсем не понимаю, что это значит присяга без слов? – спросил Гена.

- Совсем просто, почти не больно. Сейчас ты это поймешь. Ложись на живот. Ложись. Давай поскорей, а то сюда пойдет старший лейтенант, и ты сорвешь это серьезное мероприятие. Быстрее ложись! – уже серьезно сказал Смирнов.

Все наблюдали за действиями Гены. Командир отделения не одернул Смирнова, не возразил, не остановил его, спокойно слушал и продолжал наблюдать за происходящим.

Гена медленно лег на топчан животом вниз, руки положил вдоль туловища и стал ожидать, какая сейчас поступит команда от ефрейтора, может встать на голову, ногами вверх, так этого делать он не умеет, даже в своей жизни не пробовал стоять на голове, а может ещё что-нибудь, размышлял Гена.

Ефрейтор вытащил из голенища своего ялового сапога солдатскую ложку из нержавеющей стали. На большой земле, то есть на Родине у солдат в армии ложки были из алюминия, а здесь, в Германии – из нержавеющей стали. Там солдаты ходили в кирзовых сапогах, а здесь в яловых, подошва была сплошную набита железными многогранными шипами, поэтому эти сапоги были красивыми, но зато тяжелыми.

Смирнов подошел к топчану сбоку, левой рукой погладил ягодицы Геннадия и тихо сказал:

- Это совсем не больно, вот увидишь. Только ты молчи, терпи. Сам понимаешь, если вякнешь, то нам всем здорово попадет. Ты пойми, это неписанный солдатский закон, через это проходят все солдаты. Ты понял это? – спросил ефрейтор.

- Да понял, понял. Давай бей, только не очень сильно, я буду молчать, - сказал Гена.

Ефрейтор молча, не очень сильно, ложкой ударил по ягодицам Гены три раза, наклонившись, погладил их, довольный тем, что он сделал и тут же добавил:

- Ну что солдат, теперь ты настоящий солдат, принявший солдатскую присягу. Я бил не сильно, да это и ни к чему, раз в армии такое заведено ещё с древних пор, то мы старослужащие, обязаны это соблюдать. А теперь давай поднимайся, погладь свои ягодицы, мало ли что, а вдруг появится синяк, мне бы этого не хотелось.

- А ты чего стоишь, топчан свободный. Ложись. Товарищ сержант, может, теперь продолжите вы, за нашу солидарность, – сказал ефрейтор.

- Да нет, раз ты начал, давай продолжай, заканчивай. Только сильно не старайся, они ещё салаги, но ребята не плохие, как мне кажется, - сказал сержант.

Коля спокойно лег на живот, где лежал Гена, опустил обе руки по бокам топчана и стал ждать, когда ефрейтор примется за Колю. Смирнов быстренько три раза ударил ложкой по ягодицам Коли. При каждом ударе ягодицы поневоле, сам не понимая, поднимались вверх, хотя никакой боли он не чувствовал. Прием присяги прошел быстро, без эксцессов. Коля продолжал лежать на топчане. Смирнов вложил железную ложку в голенище сапога, отошел в сторону, продолжал наблюдать за Колей. Немного ещё полежав, он встал и перешел на другой топчан, по пути поглаживая свою ягодицу. На топчан накинул шинель, лег на спину. На топчан, где принимали солдатскую присягу, лег отдыхать командир первого отделения.

Утром следующего дня сдали дежурство на КПП. В оружейной комнате сдали оружие. Помылись. Позавтракали в столовой и легли в свои постели отдыхать. Перед обедом их разбудил дежурный по казарме. На обед пошли вместе с взводом. После обеда Коля занимался изучением русского языка по учебнику, затем лег отдыхать. Вечером после ужина написал письмо домой. Писал он часто, получал ответы из дома написанные школьным почерком от братьев. Мама была совсем не грамотная, даже ставить на бумаге свою подпись не умела, а отец все-таки окончил три класса церковно-приходской школы, так что он считался грамотным человеком. Иногда, это случалось крайне редко, писал отец. Из дома Коля получал фотографии, но и свои фотографии со службы отправлял тоже. Письма домой писал в основном на коми языке, но в виде тренировки, писал на русском языке, хотя брат Геннадий просил, чтобы он писал на коми языке, что облегчало читать вслух, чего обычно требовала мама. А письма Коли на русском языке требовали перевода. В этом случае основным переводчиком текста письма являлся отец.

Ежедневно Коля продолжал заниматься освоением русского языка. В библиотеке воинской части он взял книгу «Граф Монте-Кристо». Читал эту книгу с интересом, но многое в этой книге ему было непонятно, жизнь

горбатого Квазимоды, веселой цыганки, а иногда он спрашивал командира взвода непонятные ему слова. Старший лейтенант Попов ему старательно объяснял.

Из этой книги он выбирал отдельные тексты и диктовал Коле. Диктанты писал Коля карандашом в школьную тетрадь в линейку. После завершения диктовки, взводный брал в свои руки Колин тетрадь, карандаш и проверял правильность написания текста. Сидя рядом с офицером, Коля в начале чувствовал себя неловко, хотя опыт близкого отношения с офицером у него уже был в Карелии. Но это был его земляк, который говорил на его родном языке, а теперь им занимается офицер, который по коми не понимает. Ошибок в диктанте было много. Поправляя ошибки, офицер добродушно разяснял Коле, как и почему данное слово пишется именно так, иногда открывал учебник русского языка и читал ему правила, заставлял повторять прочтенное им правило. Занятия проходили в основном в каптерке старшины, реже – за столом дежурного по казарме.

- Почему же ты выбрал именно эту книгу «Граф Монте-Кристо», - спросил старший лейтенант.

- Эту книгу я выбрал по той причине, что она была толстой, обложка книги сильно потрепана, да и мой земляк Геннадий Бобров его прочитал, когда ещё учился в школе. Вот поэтому я выбрал эту книгу.

- Ты сколько страниц прочитал в этой книге? – спросил старший лейтенант.

- Чуть больше половины, там же у меня вкладыш имеется. Я бы прочитал больше, но на дежурство брать с собой посторонние предметы, а тем более книгу, старшина не разрешает, – ответил Коля.

- Правильно, этого делать нельзя. Старшина прав. Давай завтра мы с тобой пройдем в библиотеку, сдадим эту книгу, выберем другую, из наших русских классиков. Например: Александра Сергеевича Пушкина, Льва Николаевича Толстого или советских писателей, как Алексей Максимовича Горького, Михаила Шолохова, всех не перечислишь, - говорил офицер.

На следующий день Коля со старшим лейтенантом пошли в библиотеку. Стали выбирать для Коли нужную книгу. Библиотекарь, женщина, видимо жена какого-то офицера из штаба гарнизона, принесла тоже толстую книгу Льва Николаевича Толстого «Война и мир».

- Предлагаю почитать вашему солдату вот эту книгу. Это большой труд Льва Николаевича об отечественной войне 1812 года. Несмотря на большие потери, сдав врагу столицу России Москву, народ и русская армия сломали хребет врагу. В книге «Война и мир» очень интересно описано сражение русских солдат и ополченцев на Бородинском поле, характеры философа Пьера Безухова, Андрея Балконского, черты героини романа Наташи Ростовской. Здесь обо всем не расскажешь, просто советую вашему солдату глубже изучить волю и характер русского воина и народа в период начала восемнадцатого века, - закончила библиотекарь.

- Вы убедительно говорили о героях книги «Война и мир». Эту книгу я прочитал ещё в молодости и по нему даже в школе писал сочинение. Ну как, солдат, берем? – спросил офицер Колю, передавая ему книгу.

- Я согласен, раз Вы решили, и тем более по роману «Война и мир» написали сочинение, только вот у меня с освоением русского языка пока есть некоторые сложности, в этом я надеюсь, Вы мне поможете, и будете заниматься со мной дальше, - умоляюще говорил Коля.

- Из разговорной речи Вашего подчиненного заметно, что ему пока действительно трудно, но заметно, что молодой человек старается, читает, занимается изучением русского языка, и Вы, товарищ старший лейтенант, поможете ему в этом деле. Так, что Вы решили? Берете книгу «Война и мир»? – спросила она.

- Да, пожалуйста, записывайте за мной, а «Графа Монте-Кристо» я сдаю. Извините, у вас есть какая-то литература по изучению русского языка? – спросил Коля.

- Такого материала у нас нет. Здесь только художественная литература, хотелось бы иметь библиотечный фонд больше, разнообразней, современной, но пока довольствуемся тем, что имеем, – ответила библиотекарь.

На следующей неделе Колю с Геней направили рабочими на кухню. Повар старшина распорядился, чтобы ребята принесли на кухню три мешка картошки, два раза ходили в склад за макаронами, принесли мешок пшенной крупы, соль, сахар, масло, тушенку, их холодильной камеры большие замерзшие куски мяса. Все продукты сложили в разделочном цехе.

Пятерых солдат, в том числе Гену с Колей старшина назначил чистить картошку. Раздал ножи. Указал, в какие бачки складывать очищенную картошку, эти бачки были наполовину заполнены водой. Каждый из солдат брал табуретку, положив ее на бок, садился, и очистки от картошки вываливал в оцинкованное ведро.

Через некоторое время старшина подошел к ребятам, занимающимся чисткой картошки. Посмотрел в бачки и со злостью крикнул:

- Салаги, если так медленно и плохо будете работать, вы все будете серьезно наказаны. Предупреждаю, чтобы ни на одной картошке не оставались черные глазочки. Торопитесь, скоро будет нужна картошка. Алексеев, а Алексеев, что-то у тебя на плите горит, видишь, у тебя компот выливается через край бачка, передвинь бачок на край плиты, - зычно крикнул старшина на одного из своих помощников.

Работа на кухне ребятам казалась каторгой. Долгая и нудная чистка картофеля скоро надоела, но делать было нечего, служба есть служба, человек ко всему привыкает, думал про себя Коля. Но в работе на кухне был и хороший момент. Солдат на кухне наедался досыта, как там выражались, «от пуза», он мог закинуть незаметно от присмотра повара и его помощников что-нибудь вкусенькое в рот.

За целый день работы на кухне ребята сильно уставали. На кухню, где повар и его помощники готовили пищу для солдат и офицеров, солдат не пускали. Они являлись вспомогательной рабочей силой.

Коля, привыкший чистить картошку очень тонко, знавший и голод, и холод, поглядывал на своих соседей, чистящих картофель толстыми лентами, жалел, что так просто много картошки идет в отходы.

- Ребята, разве можно так очищать картошку от шкурки. За такую работу меня моя мама оттянула бы за уши. Вы очищаете очень толсто, вот у Геню тоже хорошо получается. Мне жалко, что мы делаем много отходов – поглядывая на ребят, говорил Коля.

- А что, тебе жалко. Картошка, наверное, немецкая. Кроме того, старшина нас торопит. А так как я чищу, получается быстрее. Честно говоря, у себя дома на Смоленщине картошку чистили тоже тонко, выбирая каждую глазку, вырезая ямочки. Здесь совсем другое дело. Сказано чистить быстрее, давайте чистить быстрее, я не хочу, чтобы нас наказывали, – сказал солдат.

- С этой точки зрения ты прав. Давайте не будем экономить, надо работать быстрее, – поддержал Гена своего соседа.

Обед уже был готов. Дежурный офицер, по гарнизону, майор, пришел на кухню. Прошелся по подсобным помещениям. Убедившись, что кругом чисто, убрано, порядок, зашел на кухню. Старшина доложил офицеру, что обед готов. Надев белый халат, майор подходил к бачкам, стоящим на плите. Наложив в тарелку небольшую порцию, пробовал. Убедившись в качестве, подходил к другому бачку. Закончив пробы, сказал:

-Добро.

После ужина старшина отпустил солдат в казарму, отдав каждому по два яблока. Довольные такой наградой, ребята отправились в казарму. Там занялись самоподготовкой. Коля написал письмо домой, описав работы на кухне. Подшил подворотничок, до блеска начистил пряжку ремня, привел в порядок сапоги, занялся учебником русского языка.

Наряду с освоением основной армейской профессии радиотелеграфиста в разведшколе большое внимание обращали физической подготовке курсанта. Много солдатского пота в полотенца солдаты убирали со своих тел в спортивных залах. Спортивные нагрузки Коле давались немного легче, чем его земляку Геннадию и

ещё многим другим. В классах изучали отечественную боевую технику, устройство и управление авто и мотто техникой, изучением артиллерийской и танковой техники. Опознание авиационной и другой боевой техники противника. Обучение сопровождалось показом короткометражных фильмов, макетов, наглядных пособий, цветных плакатов.

После завтрака вместо строевой подготовки взвод получил боевое оружие, винтовки, солдаты сели в автомашины и отправились на стрельбище. Стрельбище находилось в сорока километрах от гарнизона. На стрельбище, выйдя из машины, построившись, старшина доложил командиру взвода, что курсанты готовы к стрельбе из оружия боевыми патронами. После изучения винтовки, прохождения практики прицеливания, плавного нажатия на спусковой крючок, на стрельбище Коля почувствовал себя как-то иначе, представив себя на поле боя, только противником была мишень.

Первыми на огневой рубеж легли старшина и командиры отделений. Командир взвода дал команду:

- На огневой рубеж шагом марш!

Старшина и сержанты строевым шагом подошли к огневому рубежу. Приложив винтовки прикладом к правой ноге, удерживая винтовку правой рукой, стояли в ожидании патронов. Старший лейтенант раздал каждому стрелку по три патрона. Вернувшись на прежнее место перед бруствером, дал команду:

- Ложись! Заряжай!

Стрелки легли, зарядили винтовки. Командир взвода поднял телефонную трубку, приложил ее к уху и дал команду, чтобы из окопов солдаты подняли мишени, закрепили их и ушли в укрытие. Впереди поднялись мишени. Убедившись, что мишени установлены, командир взвода дал команду:

- По мишеням, огонь!

Стрельбу по мишени старшина закончил первым и доложил:

- Стрельбу тремя боевыми патронами старшина Фоменко закончил.

За ним доложили об окончании стрельбы остальные командиры отделений. Все продолжали лежать, ожидая очередной команды командира взвода. Он командовал:

- Встать! На осмотр мишеней шагом марш!

Старшина и сержанты вместе с командиром взвода пошли к мишеням для осмотра результатов стрельбы. Офицер занес результаты их стрельбы в журнал. Командиры вернулись к взводу, который стоял в ожидании их в строю.

Дальнейшую стрельбу начали с первого отделения. Команду дальнейшей стрельбой курсантов офицер передал старшине.

На огневую позицию первыми подошли Гена с Колей и ещё два человека из отделения. Получили патроны. Легли для стрельбы. Зарядили винтовки. Старшина подходил к каждому солдату, лежащему на огневой позиции. Ещё раз рассказал, как надо прицелиться по мишени, как можно плотней прижать ложе винтовки к плечу, в противном случае будет очень больно от отдачи после выстрела. Убедившись, что курсанты готовы к стрельбе, дал команду:

- По мишеням, боевыми патронами, одиночными выстрелами, огонь!

Пока Коля целился по мишени, равняя мушку с прорезью, почему-то они у него все время не сходились. То оказывались на разных уровнях, то уходили в сторону, то заваливались. Наконец, они совпали, и Коля резко нажал на курок. Раздался выстрел. Из конца ствола винтовки выходил струйкой синий дым. Ложе карабина сильно ударило по плечу Коли. Рядом раздался выстрел Геннадия. Второй выстрел Коля попытался исполнить быстрее. Он прицелился, свёл мушку с прорезью и навел на мишень, нажимая на курок винтовки, самопроизвольно закрылись оба глаза. Коля понял, что точно промазал, пуля прошла мимо мишени. Вначале он

растерялся, но скоро взял себя в руки. На этот раз третья пуля обязательно должна попасть в десятку, это он должен обязательно сделать. Все трое уже отстрелялись, а Коля всё целился. Вот только бы в момент нажатия на курок остановить дыхание, но это у него никак не получалось. Наконец, получилось. На этот раз он понял, что попал в мишень. После выстрела доложил:

- Рядовой Филиппов стрельбу окончил.

Немного подождав, старшина дал команду:

- Встать! Собрать свои гильзы. Вперед на осмотр мишеней.

Вместе со старшиной и курсантами к мишеням с журналом в руке подошел командир взвода. Курсанты подошли к своим мишеням. Старшина взял в руки мишень Коли, поглядел на него и спросил:

- Рядовой Филиппов, ты видел перед собой мишень?

- Так точно, товарищ старшина, видел, - ответил Коля.

- А куда же ты стрелял? Две пули ушли в молоко («молоко» - это когда пули не попали в мишень, ушли куда-то в сторону). Но все-таки одна пуля нашла мишень. У Вас шесть очков, – обернувшись к офицеру произнес старшина.

У Геннадия было двенадцать очков. Остальные стреляли также неважно. Взвод закончил стрельбы. На первый раз результаты были не совсем плохие. Самый лучший результат 18 очков.

Взвод вернулся со стрельбища. Курсанты сдали оружие. Привели себя в порядок. Дальше, по распоряжку дня продолжались занятия.

В классе химзащиты так же были оформлены стенды, плакаты. При заходе в класс сразу в нос попадал запах резины, каких-то химикатов. Над окнами были карнизы, по краям окон, висели тёмные, из плотного материала, шторы. Столы, так же как и в остальных классах, были расположены в три ряда. На задней стенке за стеклянными шкафами стояли резиновые дегазационные костюмы разных видов с респираторами, с большими, немного выступающими овальными очками. Возле стены с правой стороны стояли стенды, где под стеклом находились противогазы и их отдельные детали, из которых они собирались.

Занятия по химзащите проводил майор Герасимов. Он плотного телосложения, высокого роста, как-то особо выделяющимися широкими чёрными бровями и карими глазами, проявлялась седина на голове и особенно больше в височной части его головы. Его спокойная, приветливая речь, хотя и не громкая, не властная, располагала слушателя к симпатии и вниманию разговора. Излагал материал чётко и понятно, каждый раз показывая наглядно назначение изучаемого предмета. На груди у него были колодки, обозначающие его боевые награды. Видимо это ещё больше располагало к нему, как боевому офицеру. После окончания изложения теоретической части он опрашивал курсантов на предмет освоения. Часто задавал вопросы, а иногда сам отвечал на них.

Изучив материальную часть предметов химической защиты, в классе начали надевать противогазы на скорость. Противогазы подобрали по размерам головы. Не смотря на то, что майор предупреждал, что противогаз должен быть подобран строго по размеру головы, ни в коем случае он не должен быть тесным или большим, Коля всё-таки подобрал себе на один размер меньше, а Гена на один размер больше. При первых же практических занятиях оба почувствовали, что в этом деле допустили ошибку. Противогаз, оказавшийся малым для головы Коли сильно зажимал лицо, уши, шею, голову, от чего ему становилось плохо, особенно тогда, когда в противогазе приходилось быть долго. Это заметил майор и попросил Колю выйти к доске. Противогаз Коли был в сумке с широким матерчатым ремнём, перекинутым через плечо, висел с боку.

- Сейчас вы посмотрите, к чему может привести неправильный подбор размера противогаза. Стоящий перед вами курсант подобрал для себя малый размер. Надевать противогаз ему приходится трудней, он

зажимает ему голову, шею, что нарушает его кровообращение и может привести к печальным результатам. Я не буду вас наказывать. Если вы не смените свой противогаз на больший размер, то серьёзно за это заплатите. Вам это понятно, курсант? – сказал офицер.

- Так точно! – встав по стойке смирно, ответил Коля.

- Садитесь. Передайте вашему соседу по столу, чтобы он тоже поменял свой противогаз на меньший размер. Во взводе ещё у четверых противогазы подобраны неправильно. После занятий старшина ещё раз проверит правильность подбора противогазов. С завтрашнего дня мы будем заниматься на плацу. Затем проведём марш бросок пока на короткое расстояние, постепенно его наращивая. У нас в гарнизоне имеется специально отведенное подземное помещение для проведения практических занятий. Это помещение будет заполнено настоящим отравляющим газом, о котором вы хорошо знаете. Поэтому прошу учесть это обстоятельство. Есть ли ко мне у кого какие-то вопросы? – поглядывая на курсантов, спросил майор.

На следующий день вместо утренней физзарядки, сразу после подъёма курсанты надели противогазы и в противогазах два раза пробежали по беговой дорожке вокруг плаца. Только тут Коля понял, что правильность подбора противогаза имеет большое значение, иначе ему было бы не пробежать ста метров. Майор и старшина бежали в противогазах рядом с курсантами. Многие отставали, Геннадий тоже отстал. Коля замедлил бег, поравнялся рядом с Геней, хотел спросить, в чём дело, почему он так плохо бежит, но через противогаз объяснить возможности не было. Тогда Коля стал махать руками, указывая ими вперёд, но тот со злостью откинул в сторону Колину руку. Тогда Коля прибавил скорость бега и вскоре догнал впереди бегущих курсантов. Немного пробежав, Коля оглянулся назад. Через запотевшие стёкла противогаза он заметил, что Гена лежит рядом с беговой дорожкой на земле, с ним рядом стоит майор. Коля остановился, не снимая противогаза, прибежал к Гене. Гена снял противогаз, лёжа на спине, кашляя, сильно дышал, открытым ртом хватая воздух. В ходе этого малого марш броска почти четверть курсантов сошли с дистанции. Коля пробежал два полных круга по беговой дорожке.

Причиной остановки бега вокруг плаца у Гены была очень простой, о чём неоднократно предупреждал майор Герасимов. Он забыл снять резиновую крышку противогаза, через которую проходит входящий воздух через фильтр в дыхательные органы.

На разборе результата короткого марш-броска с противогазом старшина вывел Гену перед строем и ещё раз показал, к чему может привести беспечность по выполнению и соблюдению правил применения и использования армейского имущества. Старшина вывел перед строем пятерых курсантов, которые пытались схитрить. Они самовольно отсоединили гофрированные трубки, через которые проходит очищенный воздух, проходящий в дыхательные органы. Но на этот раз их не наказал, просто предупредил.

В классе химзащиты майор оценил первый марш-бросок как неудовлетворительный. Он поднял с места каждого курсанта и потребовал у них устного объяснения их поступка. Каждый курсант находил причину, изворачиваясь, краснея, оправдываясь.

- Я понимаю, что курсант Бобров забыл снять клапан, это получилось от его забывчивости. Он за это заплатил своим здоровьем. Но те, которые сделали это умышленно, преднамеренно, это в армии не допустимо. Старшина Белоконь этих нарушителей дисциплинарно не наказал. Значит, при повторе, будет принимать более строгие меры. Вы можете представить себе, что это случилось бы в боевых условиях? Это верная гибель, потраченная напрасно из-за слабоволия, трусости перед трудностями, жизнь.

Я одобряю поведение курсанта Филиппова, который не оставил без внимания своего товарища, не задумываясь, вернулся к товарищу, чтобы ему оказать помощь. При этом не снял свой противогаз. Убедившись, что с Бобровым всё в порядке, продолжал бег. Его поступок заслуживает похвалы.

В следующий раз дистанция марш-броска с противогазами будет уже значительно длинней. Кроме того, каждый курсант пройдёт испытание в газовой камере, которая находится в бункере и она будет заполнена натуральным газом «Иприт». Так что подбор противогаза в этом случае будет иметь большое значение. А теперь, давайте займёмся изучением предмета данного урока, - он подошёл к доске, взял в руки кусочек мела и на доске написал тему урока.

На следующей неделе, надев противогазы в казарме, майор вывел взвод радиотелеграфистов за пределы территории военного гарнизона через КПП. Выйдя за ворота, старшина дал команду: «За мной бегом марш!». Марш-бросок на этот раз уже был на три километра. Гена с Колей бежали рядом, пытаясь не отставать от остальных. Дышать становилось всё трудней, пот лил градом. Так и хотелось сбросить с головы этот проклятый противогаз, но долг, клятва, воинская присяга и совесть не позволяли сделать этого. Кроме того, майор, участник боевых действий, на много старше их, бежит в противогазе рядом с ними, подтягивая и подбадрывая отстающих. Под конец марш-броска сил оставалось совсем мало. Гена хотел хоть ненадолго вывернуть гофрированную трубку, но Коля понял намерение Гены, схватил его за руку и сильно дёрнул. Гена не ожидая этого, повернулся к Коле. Коля рукой помахал, дав ему понять, что этого делать нельзя, показывая пальцем в свой висок, предупредив, а то опять тебе достанется.

Пробежав дистанцию, курсанты остановились перед воротами КПП. Уставшие, мокрые, со злостью скидывали с головы резиновые противогазы, нагнувшись, пытались отдышаться, некоторые садились или ложились на мокрую траву, растущую вдоль дороги. Коля с Геннадием добежали где-то в середине бегущего взвода, но не последними. Гена с силой и со злостью скинул с головы противогаз и лёг на спину, закрыл лицо обоими руками. Этим он хотел спрятать от Коли накатившиеся на глаза слёзы. Коля присел рядом с ним, еле дыша, заговорил:

- А мы с тобой пробежали дистанцию не плохо. Вон сколько ещё еле ползут за нами, некоторые подходят к КПП уже без противогазов.

- Всем подняться с земли, не сидеть, тем более лежать. Давайте, давайте, поднимайтесь с земли, не опускайтесь на колени, лучше прислонитесь к забору. Старайтесь дышать ровно, спокойно. У кого восстановилось дыхание, выверните противогазы, вытряхните влагу, - задыхаясь, говорил старшина.

Перед финишем майор снял противогаз, на бегу вытряхнул, стал подгонять отстающих курсантов, периодически поглядывая на свои ручные часы. Наконец маленькими шажками, нагнувшись, как вопросительный знак, дошли до финиша последние курсанты. К этому времени уже многие отдышались, восстановились. Дождавшись, когда последние подошедшие курсанты отдышались, старшина построил взвод. Дал команду:

- Равняйся! Смирно! Равнение на середину!

Старшина доложил майору, что взвод закончил марш-бросок в противогазах и готов следовать в гарнизон. Майор дал команду «вольно», старшина повторил эту команду.

- По сравнению с прошлым разом сегодняшний марш-бросок прошёл более организованно. Во время, отведенное для данной дистанции, сегодня мы не вложились. Некоторые курсанты раньше времени, не дойдя до финиша, сняли с себя противогазы, растянулись, не рассчитали свои силы, отстали. Значит, в дальнейшем будем чаще проводить марш-броски, пока не улучшим наши результаты, но сегодня некоторые курсанты улучшили свои личные результаты. Старшина, ведите взвод в расположение части, - повернув голову в сторону старшины, сказал майор и направился в сторону КПП.

Марш-броски на дистанцию три километра проходили часто по данному маршруту. Постепенно ребята привыкли к ритмичному бегу без противогазов, бежали кучно, постепенно сокращая время отставания,

приближаясь к нормативам. Утренняя прохлада, туман, большая влажность воздуха, мелкого дождика не влияло на необходимость выхода взвода на марш-броски. Старшина постепенно увеличивал дистанцию пробега на пять, семь и десять километров. Бег на большие расстояния без противогаза Коле казался куда легче, чем с противогазом. Организмы молодых ребят постепенно привыкали к этим перегрузкам.

В классе химзащиты изучили и неоднократно надевали резиновые костюмы химзащиты. Майор повёл взвод в бункер, где находилась газовая камера. По команде надев противогазы, курсанты по пять человек заходили в газовую камеру. Прежде чем зайти в камеру, у каждого курсанта майор лично проверял правильность подгона и плотность прилегания противогаза к голове. Перед тем, как группа должна зайти в газовую камеру, он предупреждал:

- Газовая камера, после плотного закрытия входных бронированных дверей, будет заполняться газом «Иприт». На занятиях вы изучали находящиеся на вооружении химические препараты. «Иприт» является одним из них. Камера заполняется газом лишь тогда, когда загорается красная лампочка, подтверждающая плотность закрытия двери. Вы можете представить себе, что может случиться с вами, если плохо будет подогнан противогаз. Вместе с вами в камере буду находиться я. Если кому-либо из вас будет плохо, или в противогазе вы почувствуете какой-либо запах, поднимаете руку, и через другой проход вас выведут из газовой камеры. После камеры в другом помещении вы переодеваетесь, меняете нательное бельё, форму, сапоги для их дезактивации. Вопросы ко мне есть? Первая группа противогазы одеть! – в газовую камеру шагом марш, - дал команду майор, зайдя последним в камеру, плотно закрыв за собой тяжелую бронированную дверь.

Внутри газовой камеры загорелась красная лампочка над входными дверями. Как всегда, любые мероприятия и действия начинались с первого отделения взвода, где находились Коля с Геной. Когда загорелась красная лампочка, у Коли почему-то тревожно заколотилось сердце, зашумело в голове, ноги стали ватными, тяжёлыми, чужими. Он про себя подумал, что отравился. Хотел было поднять руку, но тут же решил, что дать сигнал опасности, значит струсить. Решил повременить с подачей сигнала. К нему подошёл майор, положил руку на плечо и посмотрел ему в глаза. Что-то ему сказал. По движению головы майора и шатанию гофрированной трубки, идущей от зелёного, овального, в металлической оболочке, фильтра. Коля ничего не мог понять, тем более, что-то услышать, но тут до него дошло, что майор его подбадривает и с ним ничего не случится. Таким образом, он подходил к каждому курсанту и подбадривая его, приводил их в чувства.

В газовой камере курсанты находились совсем не долго, минуты три – пять. Включался мощный вентилятор, высасывающий газ. Вентилятора в камере не было, видимо он находился в другом помещении. На противоположных стенах возле самого потолка были отверстия диаметром до тридцати сантиметров и в середине потолка – диаметром значительно шире. Эти отверстия снаружи были закрыты мелкой металлической сеткой. Когда включились вентиляторы, то в камере сразу стало холодно, особенно голове. Через фильтр противогаза в дыхательные органы пошёл холодный воздух. Вентилятор отключился. Сбоку открылась дверь. Майор вывел курсантов в соседнюю комнату. Там они переоделись и вышли на улицу, где их ожидал командир отделения сержант Осипов. Дождавшись остальных курсантов, прошедших «камеру испытаний страхом», взвод вернулся в казарму.

- Коля, перед входом в газовую камеру я чуть не умер от страха. Зачем нам это? Я понимаю, химическое оружие, это страшное оружие, предназначенное убивать только людей, живые существа, растения. Эти химикаты есть у нашей страны и наших противников. Это же не пуля, не осколок от снаряда, авиабомбы, который разрушает, разрывает. Химическое оружие не видимое, без сильного запаха, убивает человека. На мой взгляд, это оружие необходимо уничтожить, снять с вооружения у всех стран всего мира, у которых оно есть в наличии, – усердно говорил Гена.

- Ты абсолютно правильно понимаешь, за уничтожение химического оружия я голосую обеими руками. Да вот только мы с тобой не руководители государств, а всего лишь простые курсанты разведвзвода. Полагаю, что так думаем не только мы с тобой, там в верхах (Коля поднял правую руку, показывая указательным пальцем вверх) наверное, тоже понимают, что от этого вида вооружения надо всем отказаться.

Благодаря ежедневной работе над собой по изучению и освоению русского языка и большой практической помощи командира взвода старшего лейтенанта Осипова, за последнее время Коля достиг значительных успехов. Диктанты писал почти безошибочно. Разговорная речь Коли в обращении со своими курсантами улучшилась, стала понятна, говорить стал спокойно, долго не задумываясь над произносимым словом и при этом паузы, молчания и остановки речи перед произношением слова почти прекратились. Коля с Генной очень редко стали разговаривать между собой на коми языке. Командир взвода просил Колю из прочитанной главы книги «Война и мир» рассказать содержания этой главы. Офицер открывал книгу, бегло глазами пробежал, перелистывая страницы, и слушал его пересказ. Если Коля что-то упустил или понял не так, как А.Н. Толстой описал эту тему, тогда командир взвода подсказывал и иногда добавлял смысла текста. На очередном занятии, после рассказа содержания прочитанного из текста, командир взвода заявил:

- Теперь мы с тобой перейдём в решающую фазу изучения русского языка. Будем писать сочинения на русском языке. Ты, наверное, письма домой пишешь на русском языке? – спросил он.

- Да, как Вы и просили, пишу на русском языке, да с Геннадием почти всё время говорим между собой на русском языке. По разговорной речи я почти не отличаюсь от остальных курсантов. Хорошо. Я согласен писать сочинения.

С этого дня командир взвода читал вслух отдельные наиболее интересные главы, закрывал книгу и Колю в каптёрке оставлял одного, чтобы в спокойной обстановке он мог изложить на бумаге смысл прочитанного офицером текста. Через некоторое время он возвращался, брал в свои руки тетрадь и вслух читал Колино сочинение. По ходу чтения исправлял грамматические, орфографические ошибки и обороты речи.

В течение трёх месяцев ежедневно Коля писал сочинения, делал это с большим усердием. Командир взвода был доволен своим учеником, результатами познания и освоения предмета. Убедившись, что Коля дальше может продолжать самостоятельное обучение, предложил:

- Ты уже стал хорошо писать сочинения, правильно излагать свои мысли на бумаге. Главное – ты сам это понимаешь, стараешься сознательно достичь хорошего результата. Поэтому с завтрашнего дня ты дальше заниматься будешь самостоятельно, без моей помощи. Конечно, если какая-нибудь помощь будет нужна, можешь ко мне обращаться в любое время, но это только как исключение, в особых случаях. Я очень рад и доволен нашими совместными занятиями, мы достигли в основном намеченной цели, мне было приятно проводить с тобой занятия, кроме того, для самого себя принял много полезного. Желаю хороших успехов в учёбе, боевой и политической подготовке, - закончив своё заключительное резюме, командир взвода встал и вышел из-за стола.

Тяжёлые облака медленно и низко плыли над гарнизоном. Постоянно моросило, на улице пахло сыростью, дули пронизывающие холодом ветра. Лиственные деревья, которых было много на территории гарнизона и за его пределами, посаженные ровными двумя-тремя рядами вдоль дорог. Лишались своих зелёных листьев, покрывая ими землю вокруг себя и каменную дорогу. Деревья без листьев становились голенькими, бедненькими, жалкими. По утрам всё чаще появлялись заморозки. Тонкие ледяные корочки бело-серебристого цвета на лужах хрустели под подошвами тяжёлых сапог. Выпавший тонкий слой снега и лёд к концу дня обычно таял. Зима постепенно отнимала свои права у осени. Такая переменчивая мокрая погода плохо влияла на состояние здоровья Коли. На лице и по телу пошли красные прыщи, которые чесались, появился зуд. В

медсанчасти обрабатывали эти прыщики какой-то неприятной по запаху мазью, участились случаи болезни желудка, но от занятий его не отстраняли. Мерзкая сырая погода навевала в душе Коли тоску и печаль. Дома, на родной земле, осеннюю погоду принимал подобно Германской, но там перемена климата протекала быстрее. Мороз – так мороз сухой, легко переносимый и одежда соответствующая, а тут не понятно, зима или не зима. В январе растаял снег, под ногами слякоть. Такой зимы на памяти Коли на севере не случилось.

Гарнизон перешёл на зимнюю форму одежды. Весь личный состав получил шапки-ушанки, теплые бушлаты, рукавицы с тремя пальцами (указательный палец рукавиц отделён), тёплое бельё и портянки. Усиленная физическая подготовка в зимний период не сокращалась, продолжались многокилометровые кроссы и марш-броски, в том числе в противогазах.

Работа на радиостанциях в полевых условиях продолжалась с выездом в лес на радиоточку. Теперь каждый курсант уже в совершенстве знал наизусть азбуку Морзе. Перед курсантами была поставлена задача – увеличение скорости приёма и передачи радиogramм. Радисты между собой вели приёмо-передачи уже на больших расстояниях.

Как обычно, командир взвода, глядя на свои ручные часы, давал команду, взмахнув рукой:

- К развёртыванию радиостанции приступить!

Коля быстро снимал крышку радиостанции РБМ, соединительным шлангом соединял питание переносной радиостанции, закидывал на дерево антенну диполь, один конец со штекером соединял с радиостанцией, сев за стол, набирал нужную радиоволну, частота которой совпадала с частотой своего напарника, с которым проводился радиосеанс по обмену радиogramмами. Набрав нужную частоту и установив устойчивую радиосвязь с напарником, Коля поднимался и спешно докладывал:

- Товарищ старший лейтенант, устойчивая радиосвязь с напарником установлена. Докладывает рядовой Филиппов.

На этот раз Коля работал в паре с курсантом второго отделения Егоровым, призванным в армию из Курска. Егоров Сергей хорошо владел радиоключом, быстро и почти безошибочно принимал радиogramмы. Коле нравилось работать в паре с Сергеем. Балагур, весельчак, вокруг него всегда много ребят. Высокого роста, с тонким носом и продолговатым лицом, на котором даже зимой не сходили веснушки, всегда был весел и улыбчив. Его небольшой рот с толстенькими губами почти всегда был немного приоткрыт, но зубы изо рта не показывались. Говорил он приятным для слуха голосом, почти не шевеля губами. Кроме всего этого, он хорошо играл на баяне и аккордеоне. О его способностях курсанты узнали лишь тогда, когда в гарнизон с концертом прибыли артисты с большой земли. Среди актёров были молодые, красивые женщины.

В дом культуры, расположенный рядом со штабом гарнизона, привели в полном составе радиороту. Командир роты связи майор Серов вместе с офицерами штаба и другими старшими офицерами сел в первом ряду. Его рота располагалась вместе с командирами взводов, и старшиной в середине зрительного зала. Исполнялись народные и авторские песни, частушки, танцы, читались патриотические стихи, в том числе поэтов Евтушенко и Есенина. Концерт длился около двух часов. После группового исполнения патриотической песни с заключительным словом выступил руководитель группы артистов:

- Спасибо вам за добродушный приём, тёплую встречу, радость в ваших лицах, искреннее спасибо за ваши бурные аплодисменты. А чтобы ещё разнообразить наш концерт, мне бы хотелось пригласить из сидящих в зале офицеров, старшин, сержантов и рядовых на эту сцену исполнить какую-нибудь песню, прочитать стихи или спеть частушки, а может кто-то умеет играть на музыкальном инструменте и исполнить какое-нибудь произведение. Давайте, поднимайтесь на сцену, смелей.

Зал молчал. Офицеры и солдаты переглядывались между собой. Зал молчал. Шло время. Тишина. Вдруг встал с места Егоров Сергей и громко сказал:

- Можно мне исполнить на аккордеоне или баяне частушки, могу сыграть песни.

- Да, конечно, проходите сюда, молодой человек. Наши музыкальные инструменты хорошо настроены, берите любой из них, пожалуйста, – говорил руководитель художественной самодеятельности.

Егоров вышел на проход между рядами. Зал наполнился шумом от поворотов и движения солдатских сапог с железными шипами на подошвах. Все взоры устремились на Егорова. Офицеры с первого ряда обернулись назад, взглядом изучая смельчака. Как ни в чём не бывало, не обращая никакого внимания на смотрящих на него зрителей, он спокойно прошёл мимо офицеров и поднялся на сцену. Встал рядом с ведущим, поздоровался, чуть наклонив голову, приложил правую руку к груди и громко сказал:

- Я бы хотел исполнить частушки на аккордеоне и самому спеть, если, конечно, можно.

Егоров взял аккордеон, на плечи накиннул ремень аккордеона, ещё он не взялся за клавиши, как весь зал зааплодировал ему. Как заправский артист, принял аплодисменты поклоном головы. Не дождавшись прекращения аплодисментов, нажал на клавиши, басы, зашевелил пальцами обеих рук, растянул меха, и зазвучала громкая, весёлая игристая музыка. Аплодисменты прекратились. Егоров стянул меха. Со сцены спокойно глядел на зрителей зала и громко произнёс:

- Сейчас я вам спою частушки, а позже можно исполнить и песню.

Егоров спел несколько частушек под аккордеон, две песни. Руководитель художественной самодеятельности подошёл к нему, принял из рук Егорова аккордеон, поставил на рядом находящийся стул, предназначенный для Егорова, но он туда не сел. Руководитель взял обе руки рядового солдата и долго тряс перед собой под бурные аплодисменты зрительного зала. Сделав поклон залу, Егоров вернулся на своё место.

На сцену вышли все члены художественной самодеятельности, под аплодисменты делали поклоны. Зрители зала встали и аплодировали стоя. Затем на сцену поднялся командир стрелкового полка полковник Морозов. Каждого члена художественной самодеятельности благодарил, потряхивая за руку.

Только после этого концерта узнали, что в роте связи есть настоящий музыкант, который может петь и играть на музыкальных инструментах.

В свободное от занятий время Егоров сходил в дом культуры гарнизона, записался в самодеятельный кружок и стал систематически заниматься в кружке. Он попросил Колю, чтобы он тоже посещал кружок, но у него в это время было основное занятие – освоение русского языка. Хотя до призыва в армию он умел играть на балалайке, даже имелась детская фотография, где он снят с балалайкой в руках. На этой балалайке в свое время Колю научил играть Никита из Щельяюра, сын дяди Иосифа. За период учёбы в Печорском речном техникуме, проживавший в это время в землянке вместе с их семьёй, Никита совершенно странным образом добровольно решил уйти из жизни в мир иной, откуда обратно возврата нет. Он Колю научил многим полезным вещам, в том числе и игре на балалайке. «Светлая ему память», - подумал про себя Коля.

Вспомнив своё детство, Коля всё-таки решил сходить в магазин, купить себе балалайку. В магазине балалайки не оказалось в продаже. Из музыкальных инструментов были в продаже только немецкие губные гармошки разных размеров и даже в красивом футляре, с возможностью игры на обеих сторонах губной гармошки. Покрутив в руке самую дешёвую губную гармошку, Коля спросил у продавца:

- Можно ли проверить, подуть в гармошку, узнать какие звуки издаёт эта гармошка?

- Попробуйте, - ответила продавщица.

Коля, держа губную гармошку обеими руками по концам, со всей силы дунул в отверстия губной гармошки. Продавец сказала, что губную гармошку во рту держат только губами, воздух из лёгких выдувают и обратно вдыхают, перемещая гармошку руками влево-вправо, направляя струю воздуха в тональность, которая нужна игроку на губной гармошке.

- Во многих кинотеатрах я видел, как немецкие солдаты играют на губных гармошках. У них это хорошо получается. Неужели мы хуже каких-то немцев или тупее их. Давай, Коля, покупай. Может, что-нибудь после большой тренировки научишься играть. Ты же говорил, что на балалайке можешь играть. Решайся, покупай – сказал Серёжа, глядя в глаза своему товарищу.

- Я покупаю эту губную гармошку, - вытащив из грудного кармана гимнастёрки две марки, подал из продавцу, она дала сдачу.

Выйдя из магазина, по ходу до самой казармы по очереди издавали разные звуки, пытаясь производить их как можно тише. С этого времени во взводе появился свой, хотя и маленький, но музыкальный инструмент. Почти все курсанты взвода попробовали издавать какие-то музыкальные звуки, но скоро это мероприятие им надоедало и они возвращали инструмент хозяину. Только Коля, уйдя в сторону, пытался подобрать хотя бы какую-нибудь самую простую музыку. Сколько бы ни старался Коля подбирать, ничего у него не получалось, только от этих занятий начинала болеть голова.

- Коля, ты всё пиликаешь и пиликаешь, а толку пока нет никакого. Запишись в нашу художественную самодеятельность. Там у нас есть целых три балалайки, полный духовой оркестр, много других струнных и духовых инструментов, но вот немецкой губной гармошки у них нет. Вот было бы здорово, если бы меховая гармошка и губная гармошка вышли на сцену клуба и выступили на пару, или может быть отдельный номер только на одной или нескольких губных гармошках. Вот только бы хорошего учителя. Я понимаю, что ты усиленно зубришь русский язык, но сейчас ты разговариваешь уже нормально, почти никакой разницы между русским и коми. Тебе обязательно надо сменить ситуацию. Выход из этого положения для тебя вижу только один – записаться в наш кружок художественной самодеятельности, - убедительно говорил Егоров.

- Хорошо, хорошо, ты меня убедил. В художественной самодеятельности я ещё никогда не участвовал и совсем не знаю как там себя вести, чем заниматься, петь или на чём-то играть, а может на сцене не петь, а просто в такт открывать рот, - говорил Коля.

Руководитель художественной самодеятельности капитан Маслов Колю встретил равнодушно, хотя своего протеже Серёжа Егоров капитану охарактеризовал только с положительной стороны.

- Как Ваша фамилия? – тихо спросил капитан, глядя на Колю.

- Рядовой Филиппов, курсант роты связи.

- Вы когда-нибудь участвовали в художественной самодеятельности?

- Никак нет! – ответил Коля.

- На каких музыкальных инструментах вы умеете играть?

- Музыкальные ноты я не знаю. Самоучкой иногда играл на балалайке, просто баловался. Вот купил губную гармошку, но у меня с этим музыкальным инструментом тоже ничего не получается. На сцене я тоже ни разу не выступал, в хоре петь не приходилось, за исключением мероприятий в школе, урока пения. Так что, я, наверное, к Вам пришёл напрасно. Это Егоров меня сюда заманил, - как-то совсем не убедительно говорил с капитаном.

- Ничего, Вы сделали правильно, что пришли сюда. Здесь мы Вам найдём, чем заниматься. Люди нам нужны, - сказал офицер.

В художественной самодеятельности Коля подыгрывал на балалайке музыкантам на репетициях. Выучив песни, пел в хоре. Тренировался с Егоровым на своей губной гармошке, а тот на баяне. Они запланировали подготовить свой музыкальный номер, но у них никак не получалось. Для того, чтобы хорошо играть на музыкальных инструментах, необходимо хорошо знать ноты. Нотные тетради Коля впервые увидел здесь, в доме культуры гарнизона. Один из участников художественной самодеятельности хорошо знал ноты, до призыва в армию в Смоленске он окончил музыкальную школу по классу фортепиано. Ракин Григорий, по призыву капитана, начал заниматься обучением нотного дела Серёжу и Колю.

- Ребята, я не преподаватель музыки. В музыкальной школе меня научили читать ноты, играть на фортепиано по нотам. Дома мои родители купили для меня пианино. Но честно вам скажу, заниматься в музыкальной школе мне не хотелось, не было никакого желания. Родители силой заставляли меня учиться музыке, хотели сделать из меня какого-то вундеркинда. Я честно пропускал занятия, убегал с уроков, неоднократно пытался бросить эту дополнительную нагрузку. Даже один раз спрятал дневник, объявив родителям, что дневник потерял где-то в классе музыки. Пропуская уроки, я подделывал подпись преподавателя в дневнике. Делал всё, чтобы меня исключили из музыкальной школы, в итоге, мне пришлось подчиняться воле моих родителей. Как ни было трудно, всё-таки я окончил музыкальную школу с хорошими оценками. Мои родители хотели, чтобы я продолжил дальше получать музыкальное образование, хотя профессия музыканта меня абсолютно не привлекала.

Всё-таки на этот раз получилось по моему, мне просто повезло, призвали меня в ряды Советской Армии, в итоге, теперь я свободен в выборе своей будущей профессии, только не музыкальной. Так что вы представляете, какой с меня педагог. По нотам я могу играть на фортепиано, баяне и аккордеоне. Эти музыкальные инструменты у нас есть дома. На одном из них исполнял некоторые произведения для гостей, когда они веселились у нас. Под мою музыку они пели песни, частушки, плясали, - рассказывал свою историю ребятам Ракин.

- Самое главное, ты понимаешь и читаешь музыкальные ноты, - сказал Коля. Серёжа без знания нот, по слуху, хорошо играет на аккордеоне, как по нотам, а я эти ноты вижу впервые. Мне хотелось бы знать ноты и играть на аккордеоне или баяне, но хотя бы на гармошке, - убедительно говорил Коля.

На пианино лежали ноты, Коля медленно их перелистывал, ничего в них не понимая.

Ракин сходил в гримёрную комнату, где находились на открытых полках и в подвесном шкафу с закрытыми раздвигающимися стёклами, необходимая литература, ноты. Сел за пианино, и стал играть, чётко перебирая пальцами обеих рук по клавишам пианино, периодически нажимая ногой на педаль пианино, этим показывая, на что способен их будущий учитель музыки, Григорий. Он исполнил какое-то не понятное музыкальное произведение. Встал. Взял в руки большого формата тонкую книгу в серой обложке и подошёл к ребятам, сидящим на табуретках возле пианино. У Серёжи на коленях находился баян, ремень баяна был перекинут через плечо. Пальцы рук держал на кнопках, в любую секунду готовых к игре.

В ответ на хвастливую игру Ракина, Серёжа решил ответить ему тем же, весёлым исполнением частушек.

- Хорошо, мне кажется, что мы с тобой в расчёте. Вы меня простите за баловство. Это последствия плохого воспитания моими предками своего отпрыска. Честное слово, я больше не буду, - как бы извиняющееся говорил Ракин.

- Мы в расчёте. Давай заниматься делом. Душе нужна правильная, приятная музыка. Знание нот, как мне кажется, нам не помешает. Только вот за оставшееся время учёбы в разведшколе, прогресса в изучении нотного многого мы не достигнем. Поэтому, Гриша, давай загружай нас по полной программе. Времени осталось мало, - твердо и убедительно говорил Серёжа.

Ребята пересели за круглый стол, накрытый красным материалом, расположенным посередине комнаты, Гриша в середине, по бокам Серёжа и Коля. Гриша начал рассказывать об известных всему миру музыкантах, композиторах, виртуозах-исполнителях. Затем переключил рассказ о музыкальных инструментах, лучших оркестрах. Обомлев, ребята удивились эрудиции, красивому изложению, широким познаниям материала, касающегося музыки.

- Гриша, - перебил его рассказ Коля. Кто по профессии твои родители? Извини, что твой рассказ прервал – спросил Коля.

- Мама педагог, филолог. Преподаватель старших классов. Папа – партийный работник, участник Великой Отечественной Войны, старший офицер. В доме по возрасту я старший, есть ещё две сестрички. Вопросы ещё есть? Коль больше нет вопросов, давайте приступим к делу.

Раскрыв большую книжку с серой обложкой, Гриша стал рассказывать о нотных ключах:

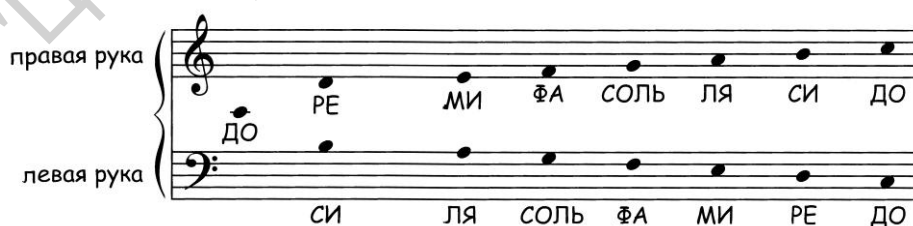
- Их всего два, первый Скрипичный ключ или ключ СОЛЬ расположен сверху нотного стана, обозначается вот так - пальцем показав на крючкообразный знак, и второй ключ басовый или ключ ФА, вернее нота ФА, вот так на нотах обозначается этот ключ, как вопросительный знак, только две точки с правого боку .

Эти ключи, а вместе с тем и ноты СОЛЬ (скрипичный ключ) и нота ФА (басовый ключ) расположены на нотном стане. Нотный стан состоит из пяти линеек или полос. Эти два ключа вместе составляют акколаду. Вот так она выглядит (показывая пальцем на рисунок):

- Ключ скрипичный стоит в начале стана, на пианино играют в две руки, так же как на баяне, аккордеоне, гармошке. Чтоб играли обе руки, ключ скрипичный в верхней правит, а басовый в нижней ставим. Верхняя – для правой руки, нижняя – для левой.

Нот на свете всего семь, и они известны всем. Вот они, эти ноты, уже в рифмах заговорил Гриша:

- Для того, чтобы играть на музыкальном инструменте надо долго, изнурительно изучать все азы партитуры, высоты звука, длительность, такты и так далее.

После многократных репетиций, к дню Советской Армии и Военно-морского флота к 23 февраля подготовили большую концертную программу. Балалаечников в группе самодеятельных «артистов» не было кроме одного Коли. Если бы играли ещё пара человек, как полагал Коля, тогда втроём можно было бы подготовить отдельный художественный номер, на русских балалайках, но желающих играть на этом трехструнном простом музыкальном инструменте не находилось.

Когда проходили репетиции, вместе с баянистами Коля играл на балалайке при исполнении частушек, при этом он сидел на стуле, а Серёжа с Гришей стояли по бокам. В хоре участвовали три женщины, жёны

офицеров гарнизона. Они пели в хоре, пели частушки, танцевали и являлись гвоздём программы. На репетициях Коля стал себя чувствовать уверенней. Понимал, что его балалайка восполняет звуки баяна и аккордеона, но с приближением праздника, его всё больше охватывала тревога за то, что на сцене он может растеряться, и что-нибудь сделать не так, как тренировались на репетициях. Руководитель художественной самодеятельности капитан Маслов волновался не меньше участвующих в концерте, но старался не показывать своё волнение.

Перед самым праздником провели генеральную репетицию. На нём присутствовали руководители штаба, замполит. Они посмотрели все номера концерта, периодически аплодировали. После концерта командир полка с замполитом поднялись на сцену, поблагодарили участников художественной самодеятельности и пожелали удачи в предстоящем выступлении. В сопровождении капитана Маслова они прошли по комнатам, посмотрели артистические реквизиты, зашли в гримёрную комнату. Пожав руку на прощание капитану, вышли из дома культуры.

Пока некоторые переодевались в свои солдатские формы, офицер с двумя солдатами сходили в столовую и принесли в кастрюлях пирожки, салат, компот, морс. Подкрепившись, солдаты вернулись в свои казармы, а капитан и женщины остались в клубе.

Придя в казарму, Коля сразу приступил к изучению русского языка. Обложка учебника немного изнасилась, особенно края обложки. В доме культуры он нашёл лист ватмана, лист был уже немного вымазан, этот лист ватмана он попросил у капитана, чтобы обернуть в него учебник русского языка. Капитан разрешил использовать его в личных целях. В новой обложке Коле было приятно держать учебник в своих руках.

Настал день праздника. В столовой завтрак был усиленный и вкусно приготовленный. Каждому солдату дали по одной груше, небольшой брикет шоколада и пачку вафель. Этот дополнительный паёк старшина разрешил брать с собой в казарму. Сразу же после завтрака Коля пришёл в дом культуры, это он получил разрешение от своего командира взвода, на репетиции, обычно его отпускал старшина. На сцене Гриша, Серёжа и Коля не переодевались, они были в солдатской форме, некоторые солдаты переодевались в гражданскую одежду в зависимости от исполняемой ими роли.

В назначенное время в зал с шумом стали заходить солдаты, занимая места в строго отведенных для них местах. Через край занавески, закрывающей сцену, чуть отодвинув от края стенки, Коля посмотрел, как заполняется зал. На передних скамейках сидели офицеры. Коля пытался увидеть свой радиовзвод, но так и никого из своих не увидел, там все лица были одинаковы, то лысые, как дыня, то с коротко стриженными волосами и одеты были все в одинаковую солдатскую форму.

Коля услышал голос капитана Морозова, приглашающего к себе всех членов группы. Он быстро прикрыл занавеску, бегом побежал на голос капитана. Убедившись, что все собралось, капитан почти повелительно сказал:

- Прошу внимания! Для нас наступает решающий момент долгих и нудных репетиций. Мы обязаны показать зрителям результаты нашего нелёгкого труда. Среди нас есть новички, которые впервые в своей жизни выходят на сцену, но многие из вас имеют уже большой опыт работы на сцене. Прошу поддержать начинающих. Соблюдайте спокойствие, выдержку, внимание, держите марку, помните, какой сегодня праздник и будьте на уровне. Желая всем удачи. Все готовы? Тогда я пошёл открывать концерт.

Концерт продолжался около двух часов. Каждый исполненный номер сопровождался бурными аплодисментами. Коля выступал со своей балалайкой лишь тогда, когда исполнялись частушки и на сцену выходили Гриша с Сергеем. После завершения программы концерта на сцену вышел замполит полка,

поблагодарил артистов, поздравил присутствующих с праздником, пожелал дальнейших успехов в боевой и политической подготовке.

Отдохнув без репетиций несколько дней, группа самодеятельных артистов во главе с капитаном Масловым снова принялась готовить новую программу выступления. На этот раз пришли в группу три новых участника. Среди них был сержант с хорошим чистым вторым и очень приятным голосом. Он исполнял романсы, старинные народные песни. Пению аккомпанировала на пианино одна из участниц хора. Подготовка концерта к дню победы Советской Армии и Военно-морского флота над фашистской Германией в войне 1941-1945 годов проводилась почти ежедневно. У Коли на это уходило много свободного времени, хотя иногда он получал какие-то отдушины. От некоторых занятий его отпускали на репетиции вместе с его друзьями. В этом случае курсанты им завидовали, но сами идти в дом культуры и принимать участие в художественной самодеятельности не хотели.

Уходя на репетиции, Коля всегда брал с собой свою небольшую губную гармошку. Забившись в тёмный угол, пытался подбирать какую-нибудь музыку, хотя частые тренировки уже начали давать маленькие надежды. В виде частушек приблизительно уже поучалось, но часто случались сбои и это его беспокоило. Однажды незаметно Гриша подошёл к Коле, глядя ему в глаза, сказал:

- Чего ты мучаешь себя и дёргаешь свою губную гармошку. Музыкальных нот для губной гармошки я ещё не видел, а, может, их нет совсем. У тебя что-то получается подобия частушек. Давай попробуем вдвоём, я на баяне, а ты на губной гармошке подбери частушки.

- Я об этом тоже думал. Было бы не плохо, если бы мы подготовили свой отдельный номер, - согласился Коля.

Они сели на табуретки друг против друга. На баяне Гриша изобразил аккорд звуков частушки. Коля внимательно смотрел на его быстро двигающиеся пальцы и слушал.

- А теперь ты попробуй подобрать такие же звуки, которые я исполнил на баяне. Теперь ты попробуй на своей губной гармошке. Без многократных тренировок, ошибок, а главное – желание достичь успеха, положительного результата не получим, - убедительно говорил Гриша.

Волнуясь, внимательно глядя на Гришу, прочитав в галлах решимость его слов, Коля приложил к своим губам губную гармошку, попытался изобразить прозвучавшие звуки баяна, но они получились совсем другими, не похожими на них. Коля убрал гармошку с губ, вытер их о рукав гимнастёрки, попытался снова повторить. Гриша внимательно следил за действиями Коли. В его движениях чувствовалось явное волнение, раздражение. Он снова и снова пытался повторить их, совсем расстроившись, прекратил игру.

- Вот видишь, у меня совсем ничего не получается, - покраснев, умоляюще глядя на своего товарища, дрожащим голосом прошептал он.

- Ах, ты какой прыткий. Думаешь, что приложил к губам губную гармошку, и на тебе, готова частушка. Так не бывает.

- Вот ты учишься на радиотелеграфиста. Разве ты сразу, без тренировок освоил азбуку Морзе. Это тебе досталось нелегко. Игра на любом музыкальном инструменте, правильное исполнение музыкального произведения, это постоянные тренировки, повторения за повторениями и только упорство, большое желание, усердие, усидчивость дадут положительный результат.

Коля, раз у тебя есть желание, а я это вижу и тем более часто слышу твое непонятное пиликанье на губнушке, то уверен, у нас игра с тобой обязательно получится, - убедительно говорил Гриша.

- Я сейчас озвучу ноту «МИ» – ты на своей губной гармошке найди этот звук, попробуй. Вот видишь, звук на баяне совпадает со звуком губной гармошки. Так, давай, подбираем следующую ноту. Нормально. А

теперь мы попробуем соединить эти ноты между собой. Нет, не так. Давай повторим ещё раз. Коля, работай своим языком. На губной гармошке при вдохе и выдохе происходят звуки разной тональности, поэтому постарайся запомнить, когда и где закрыть язычком нужное отверстие губной гармошки, чтобы прозвучал именно тот звук, который нам нужно произвести.

После долгих, нудных повторений и тренировок, наконец, стала получаться какая-то слаженность в исполнении частушек на двух музыкальных инструментах.

Руководитель художественной самодеятельности капитан Маслов перед генеральной репетицией уже составил программу исполнения номеров и собирался нести их на согласование и утверждение замполиту полка, но проходя мимо увлечённо играющих частушки, заметил, что у них хорошо получается. Подойдя к музыкантам, солдаты встали, приняв позу «смирно», повернувшись в сторону офицера.

- У Вас прилично получается. Покажите Ваш новый номер с начала. Вы хотите исполнить номер без сопровождения солиста. Это будет замечательно. Давайте готовьте этот номер. Продолжайте ваши репетиции и подумайте, как лучше выступить. Перед исполнением частушек, я включу в программу ваш номер. Скоро праздники, день Победы, до генеральной репетиции вы ещё плотней займитесь над исполнением номера.

После повторной прослушки, капитан, довольный новой находкой, ушёл в штаб полка. Гриша с Колей, не ожидавшие такого желательного исхода их тренировок, усиленно занялись дальнейшими тренировками.

На генеральной репетиции на сцену первым вышел Гриша. Он, высокого роста, широкоплечий, лысый, конопатый, на весу, стоя держа баян, весело заиграл мелодию русской частушки и резко прекратил игру на половине ноты. Опустил обе руки вниз, немного раздвинув их по сторонам, оставив баян висеть на груди, медленно стал поворачивать голову назад, сделав удивлённое лицо. Широко открыв рот, вытянув шею, обратил внимание на издающиеся звуки продолжения исполнения начатой Гришей мелодии частушки. Звук постепенно усиливался из дальнего угла сцены, держа одной рукой маленькую губную гармошку на губах, прикрывая ладонью гармошку так, что она совсем не была заметна, медленными малыми шагами на сцену выходил Коля. Казалось, что Коля просто прикрывает свой рот, при зубной боли, а звуки частушки идут от него.

Продолжая игру частушки, Коля приблизился к Грише. Он продолжал с удивлением смотреть на Колю. Делая разные гримасы, повороты головой, размахивая рукой, обошёл вокруг Коли, а он, не двигаясь, продолжал играть. Гриша встал рядом с Колей. Вытянувшись, движением вбок Коли показал, насколько он выше ростом Коли. Коля на самом деле, пригнув немного колени, присел. А Гриша, лысый, лопухий, при лысой голове как-то особо выделялись его большие оттопыренные уши, как листья лопуха, приподнялся на носочки, вытянув шею, чтобы показаться ещё выше. Пытаясь этим показать разницу в росте между ними, как на сцене тогда выступали украинские артисты-юмористы Тарапунько со Штепселем (Тарапунько – высокий, Штепсель – низкого роста).

Гриша медленно прижал баян к груди, быстро поправив ремни баяна, положил пальцы рук на кнопки баяна и вдруг резко, звучно, игриво залилась музыка весёлой русской частушки. Широко растянулись меха баяна. Свою маленькую губную гармошку двумя пальцами Коля взял обеими руками, стараясь показать, что он играет на губной гармошке.

Вдруг Гриша прекращает игру на баяне, прижав меха, а Коля продолжает игру исполняемой частушки. Гриша наклоняется к Коле, мотая головой, глядит на губную гармошку. Затем он медленно поднимается, берется за кнопки баяна и в это время Коля прекращает игру на губной гармошке, наступает небольшая пауза. Тишина. И тут же мелодию частушки весело, с резкими движениями мехов, продолжает Гриша, приняв хвастливую позу на сцене, выпятив грудь с баяном вперед.

Коля с интересом смотрит на виртуозную игру баяниста, также как и Гриша, наклонившись, кривляясь, с удивлением смотрит на резкие движения баяна. Затем он медленно становится на своё место, с правой стороны от игрока и медленно подносит одной рукой, придерживая двумя пальцами губную гармошку, к своим губам.

Снова небольшая пауза в игре и вдруг резко, громко, переливается совместная, слившаяся двумя музыкальными инструментами в единый дуэт музыка.

Резко закончив исполнение своего, первый раз исполняемого номера, оба исполнителя одновременно низко поклонились, Гриша, прижимая баян к груди, а Коля, чуть раздвинув по сторонам обе руки, за один конец придерживал губную гармошку.

Сидящий в зале замполит, командир полка и некоторые работники штаба зааплодировали. Коля покраснел от избытка чувств и длительного напряженного принуждения усиленной работы своих лёгких и дыхательных путей. Оба ещё раз сделали поклон и спешно удалились со сцены.

Положив в карман галифе губную гармошку, Коля забрал балалайку и теперь на сцену вышли продолжать исполнение частушек уже шестеро, трое исполнителей слов частушек, жёны офицеров и троица музыкантов. За исполнение этого номера «артисты» также получили благодарные аплодисменты от командного состава.

9 мая, в день победы Советской Армии и Военно-морского флота над фашистской Германией 1941-1945 годов после праздничного завтрака состоялось общее построение гарнизона. Командир полка поздравил всех присутствующих с праздником победы, пожелал дальнейших успехов в боевой и политической подготовке. Затем состоялся парад, прохождение подразделений полка перед трибуной строевым шагом, показом чёткого, ровного строевого шага в шеренгах под духовой оркестр полка.

После строевого смотра радиорота отправилась в дом культуры. В зрительном зале солдаты заняли свои места. Коля с Сергеем ушли за кулисы. Многие «артисты» уже были на месте. Коля с Егоровым стали искать Ракина. Они обошли все помещения дома культуры, но Сергея не нашли. За кулисами чувствовалось напряжение. Волнение охватило Колю. Остановив Сергея, он спросил:

- А вдруг что-то случилось с Гришей? Без него мы не можем выйти на сцену. Неужели он подведёт нас? Я этого не вынесу.

- Ты не волнуйся. На репетициях он сам всегда проявлял инициативу, да в душе он не меньше нас переживает, полагаю, что он скоро появится, - убеждал своего товарища Серёжа.

Они подошли к художественному руководителю. Ему доложили, что в доме культуры нет их партнёра по номеру Григория Ракина. Внимательно выслушав беспокойство солдат, офицер совершенно спокойно им ответил:

- Ребята, успокойтесь, он скоро подойдёт. Я ему дал одно небольшое поручение. Ракин в настоящее время находится в столовой с двумя солдатами. Они принесут нам кое-какие вкусенькие продукты. Только чур, об этом никому ни слова, - подмигнув одним глазом и приложив указательный палец к своим губам, зашагал к разговаривающим между собой женщинам.

Зал был полон, свободных мест нет. Офицеры сидели на первых рядах и ждали начало открытия праздничного концерта, в это время в полголоса разговаривали между собой. К «артистам» поднялся заместитель командира полка по политической части подполковник Жестарёв. Находящиеся в холле солдаты встали. Увидев подполковника, капитан дал команду: «Смирно» и тут же хотел подойти к замполиту с докладом, но подполковник взмахнул рукой и поспешно сказал: «Вольно». Капитан повторил эту команду. Подполковник подошёл к капитану. Они пожали друг другу руки. Немного помолчав, подполковник спросил капитана:

- Зрительный зал полон и с нетерпением ждёт начала вашего концерта. Какие у вас трудности? Может, вам нужна какая-то помощь? Прошу вас, давайте начинайте ваши выступления.

- Есть, товарищ подполковник! Мы готовы. Сейчас откроем занавес сцены и начнем наш концерт, - ответил капитан.

Подполковник развернулся и ушёл в зал, сел рядом с командиром полка. Ещё до открытия занавеса сцены зал стал аплодировать, тем самым вызывая артистов к началу выступления.

Руководитель художественной самодеятельности капитан Маслов открыл праздничный концерт поздравлением солдат, сержантов старшин и офицеров с праздником дня победы Советской Армии и Военно-морского флота. Концерт начался выступлением хора всех участников, с патриотической песни. В середине концерта ведущий объявил новый номер, где участвовали Коля с Гришей. Этот юмористический номер зрители приняли на «ура», два раза аплодировали в процессе их шуточного выступления. После полного исполнения номера аплодисменты перешли в овацию, музыканты сделали несколько поклонов и ушли за кулисы. Овации продолжались. Капитан подошёл к ребятам, обоих взял за руки и вывел их на сцену. Они ещё несколько раз сделали поклоны, но овации не прекращались. Тогда капитан попросил их:

- Мои дорогие, своим юмористическим номером вы очаровали публику. Прошу вас, потрудитесь ещё раз повторить ваш номер, хотя бы не полностью.

Капитан развернулся и покинул сцену, ребята стали ожидать, когда успокоится зал. Дождавшись тишины, Коля бегом побежал за кулисы. Раздался тихий звук губной гармошки с постепенным нарастанием звука мелодии частушки. Ребята выполнили свой полный репертуар. Концерт, посвящённый дню победы, прошёл под бурные аплодисменты с большим успехом. После выполнения концертной программы командир полка поблагодарил участников художественной самодеятельности, собственноручно на сцене вручил дарственные подарки. Командир полка Ракину Григорию вручил фотоаппарат Зенит-М, Филиппову Николаю – фотоаппарат ФЭД-2, Боброву Сергею – ФЭД-2.

После праздничного концерта наступила пауза в проведении репетиций, но «великолепная тройца», Бобров, Ракин и Филиппов, так прозвали сослуживцы этих ребят, продолжала ходить в дом культуры, занимались своими делами. Пытались найти какой-нибудь другой сюжет, изобразить в ином плане, но у них пока ничего не получалось, только они немного усовершенствовали праздничный номер.

Григорий Ракин с малых лет умел пользоваться фотоаппаратом. Дома он фотографировал друзей, членов семьи, природу. Фотоплёнки проявлял сам, сушил их и сам печатал. Фотоснимки получались неплохие. Подаренный командиром полка фотоаппарат был с зеркальным объективом, о котором Григорий мог только мечтать. И вдруг, на тебе, сам полковник вручил ему такой ценный подарок.

Коля фотоаппарат держал в руках впервые, вернее, в руках он держал два раза, только при этом нажимал на пуск после наведения резкости и чёткости. А теперь, вот он, свой личный фотоаппарат. О состоявшемся праздничном концерте Коля в тот же вечер написал письмо домой, особо отметил о полученном из рук командира полка подарке.

В магазине гарнизона купили чистые фотоплёнки, проявитель, закрепитель, фотобумагу. В доме культуры в реквизитах был фотоувеличитель, которым никто и никогда не пользовался. В доме культуры было маленькое тёмное помещение без окна. Этот тёмный уголок был заполнен поломанными стульями и ненужным хламом. Сообразительный Григорий, выбрав благоприятный момент в разговоре с руководителем художественной самодеятельности, а он же занимал должность директора дома культуры, попросил капитана открыть при доме культуры фотокружок. Капитан согласился с предложением Ракина. Очистив тёмное помещение от хлама, ребята установили фотоувеличитель. Руководителем фотокружка капитану Маслову

предложил кандидатуру самого себя, так как Ракин уже имел опыт работы с фотоаппаратом. Кроме того у него были подобраны будущие ученики, это рядовой Филиппов, рядовой Егоров, рядовой Бобров. Капитан согласовал вопрос открытия фотокружка при доме культуры с замполитом полка, получив одобрение, ребята занялись новым делом, открыли фотостудию.

В свободное время от занятий стали ходить солдаты, офицеры с жёнами и детьми, чтобы сфотографироваться. Иногда Ракин с Филипповым ходили на квартиры офицеров для фотосъёмок. Снимали разные эпизоды из армейской жизни гарнизона. Для редакционной коллегии полка готовили фотоматериал, фотографировали отличников боевой и политической подготовки, выпустили фотостенд о художественной самодеятельности. Проявлением фотоплёнок и печатанием фотографий занимались Гриша с Колей, а их реализацией – Бобров Сергей, который по характеру был наглец и находчивей.

Вскоре у «великолепной тройки» появились свободные деньги. Не смотря на то, что ребятам уже стало хватать солдатской пищи в столовой, они часто заходили в магазин для покупки пряностей. При занятости общественно-полезными делами Коля ежедневно занимался изучением русского языка, правил правописания.

Кто-то из сослуживцев радиовзвода Коле дал домашний адрес подружки своей девушки. Писать письмо совсем не знакомой девушке Коля долго не решался, хотя почти ежедневно домой письма писал на русском языке. Ушлый Григорий убедил Колю написать письмо заочнице (заочницей солдаты называли незнакомую девушку, с которой солдат очно не встречался, знакомился с ней через письма, связь между ними осуществлялась через почту).

Коля хорошо знал домашний адрес Пуртовой Наташи, с которой близко познакомились за два дня до отправки в армию. Написал ей несколько очень ласковых, если можно сказать, возвышенных чувствами писем, в строки которых он вложил все свои яркие, душевные слова, но, ни на одно письмо от неё ответа не получал. Продолжать односторонне писать безответные письма Наташе Коля прекратил, мотивируя тем, что у неё есть парень, с которым она дружит, кроме того, начальник Печорского речного пароходства, отец Наташи, связь между Колей с его дочкой, естественно, не одобрял. Эти душевные любовные чувства Коля сохранял в тайне. Свои чувства к Наташе держал в сердце под большим секретным замком, никому, даже самым близким, о ней не рассказывал.

- До чего же ты нерешительный, не смелый, даже скажу больше, оскорбительное слово для тебя, трусливый, ты солдат. Если хочешь, то давай я тебе продиктую, как написать письмо заочнице, пока незнакомой тебе девушке, а ты пиши под диктовку, как пишут в школе диктанты. Коля, с чего-то надо начинать, да эти письма, взаимообмен мыслями и словами тебе пойдут только на пользу, для развития твоей речи и правописания, - убеждал Григорий Колю.

- Хорошо. Ты меня убедил. Под твою диктовку, Гриша, писать не буду. Напишу сам. Если она захочет со мной обмениваться письмами, я буду только рад этому, но, а если не захочет написать ответное письмо, так это её дело. Только, чур, ты мне, пожалуйста, не мешай. Медлить не буду. Я сейчас же, без отлагательств, напишу первое письмо заочнице вот по этому адресу в Новосибирске, - показав адрес на обрывке тетрадного листка Григорию Коля, вырвав из середины тетради два листка, приступил к сочинению письма.

Первое письмо, написанное Колей Наташе, проживающей в городе Новосибирске, писалось мучительно долго. Медленно и аккуратно выводя каждую букву слова, он прикладывал максимум усилий, чтобы слова и в целом строчка смотрелась красиво. Долго подбирал нужные слова или выражения. Из первого письма решил сделать черновик, вычёркивая слова, заменяя их другими, схожими по смыслу, меняя предложения. Описав о себе, где проживал, чем занимался до службы в армии, о родителях и братьях, друзьях и немного об армейской службе, конечно, только то, о чём разрешалось писать в письмах из Германии. Это письмо оказалось большим,

громоздким, но там были хорошие мысли, приятные слова. Коля решил переписать, сократить, частично изменить содержание. Уже переписывал четыре раза, но так, как хотелось написать, всё равно не получилось. В этот день написать письмо Наташе не получилось. Уже лёжа в постели, Коля мысленно продолжал писать, обдумывая каждое слово.

Встретившись с Колей в доме культуры, Гриша спросил:

- Ну как, грамотей, письмо своей заочнице написал? Ты же при мне начал ей писать. Наверное, уже опустил своё сообщение в почтовый ящик? За вчерашний вечер я написал два письма заочницам: одно в Москву, а другое – в Ленинград. Оба письма уже в почтовом ящике.

- Гриша, у меня с заочницами ничего не получается. Переписывал письмо четыре раза, всё равно его содержание мне самому не понравилось. С этим делом у меня ничего не получается. Так что, я пока воздержусь от налаживания связи с заочницами. К этому пока я не готов, вернее не созрел, - отговаривался Коля.

- Вольному воля, решай сам, моё мнение остаётся неизменным. Тебе нужна практика по изложению своих мыслей на русском языке, лучшего варианта, как переписка с заочницами, я не вижу. А ещё может случиться так, что ты влюбишься в какую-нибудь красавицу заочницу и всю свою оставшуюся жизнь проживешь с ней в любви и согласии, нарожаете кучу детей. Коля, будь решительней, бери пример с меня. В настоящее время я переписываюсь с шестью заочницами нашей страны, даже есть одна девушка из Владивостока, дочка командира подводной лодки, - пытался убедить своего товарища Гриша.

Коля вытащил из кармана галифе губную гармошку и стал подбирать какую-то музыку наподобие вальса. Гриша понял, что разговор на предмет заочниц закончен.

Шло время. После долгих размышлений, сомнений, неоднократной переработки содержания написанных писем, Коля пришёл к выводу, что первое письмо заочнице из Новосибирска Наташе Файншиль должно быть коротким, интригующим. В письме он описал о своей армейской службе, школьной жизни, планах на будущее и предложил начать взаимную переписку в надежде на то, что их переписка может привести к лучшему взаимопониманию, очной встрече после окончания армейской службы. Письмо отправил адресату.

Вскоре Коля получил ответное письмо от Наташи, где она описала достопримечательности города, немного о себе и семье, о её учёбе в техникуме. Письмо было написано красивым ровным почерком. В тот же вечер Коля отправил ей ответное письмо. С этого времени началась взаимная переписка.

В конце июля 1956 года на плацу построили гарнизон в полном составе. Причину построения старшина радиовзвода не знал. Он предполагал, что будет устроен смотр строевой подготовки или в гарнизоне случилось какое-то ЧП, а, может, зачитают серьезное сообщение большой важности. О цели построения не знали ни командир взвода, ни командир роты.

На плацу вместе с командиром стрелкового полка находились четыре офицера не из офицерского состава гарнизона. Дежурный по части доложил командиру полка, что по его приказанию гарнизон построен. Командир полка дал команду: «вольно», дежурный повторил это приказание.

- Сегодня к нам прибыли представители армейской газеты «Советская гвардия» Советской группы войск, находящихся на территории Германской Демократической Республики. Цель их посещения нашего гарнизона – отбор будущих корреспондентов в работе армейской газеты «Советская гвардия». Главный редактор газеты полковник Ковалёв. Полковник изъявил желание лично провести отбор и собеседование с желающими, на добровольных началах, имеющих какой-то опыт работы в качестве корреспондента или работы в периодической печати, в журналах и других издательствах печати. Кто из вас желает стать корреспондентом армейской газеты «Советская гвардия» прошу выйти из строя, – сказал командир полка.

Построение молчало. Никто из строя не вышел. Полковники полупшепотом переговорили о чём-то между собой. Поглядывая на солдат и офицеров, подошли к голове построения. Подходя к каждой роте, они останавливались в середине строя, командир полка представлял главного редактора армейской газеты «Советская гвардия» полковника Ковалёва и давал ему слово:

- Кто из вас раньше, до службы в армии, писал какие-нибудь статьи в свои газеты? Или умеет писать? – спрашивал полковник Ковалёв.

Над ротой повисло глухое молчание. Солдаты, переглядываясь, отрицательно кивали головами. Это молчание казалось вечным. Проходя перед строем, Ковалёв внимательно вглядывался в лицо каждого солдата. Он подошёл к роте связи, остановился и басистым голосом сказал:

- Нам нужны связисты. Может, есть желающие попробовать себя в области письма, составления заметок или статей для газеты? Желающие есть?

Снова молчание.

Вот Вы, например, Вы, можете заняться этим, остановившись перед Колей, глядя ему прямо в глаза, насквозь сверля своими карими глазами, спросил он громко:

- Так точно! – почему-то не задумываясь, чисто автоматически, совсем не сознавая смысла заданного вопроса или уже по привычке, – ответил Коля.

- Вот и хорошо! Как Ваша фамилия?

- Рядовой Филиппов! – вытянувшись по стойке смирно, ответил Коля.

- Освободившись, зайдите ко мне в штаб полка.

После роспуска строя, Коля с командиром взвода связи пошли в штаб полка, нашли полковника Ковалёва в кабинете заместителя командира полка по политической части. Войдя в кабинет, командир взвода доложил, что рядовой Филиппов доставлен для проведения собеседования. Отдав честь, громко стукнул каблуками сапог и вышел из кабинета, оставив их наедине.

- У Вас какое образование? Кто Вы по национальности? Умеете ли писать? – он задавал ещё много вопросов.

Коля старался отвечать чётко и коротко.

- Полагаю, вы сможете участвовать в нашей армейской газете, но для начала получите первичные знания на курсах и семинарах.

На этом разговор с Колей был окончен. После окончания собеседования Коля вернулся в казарму. Его сразу окружили сослуживцы взвода. Инициатором опроса был старшина:

- О чём Вы там с полковником говорили? Какие вопросы он задавал? Чем закончилось собеседование? – и так далее.

На все интересующие вопросы старшины и курсантов Коля давал исчерпывающие ответы. Через месяц Колю отправили на курсы сроком на две недели в город Берлин. Таким образом, Коля стал сотрудником армейской газеты «Советская гвардия» в ГДР.

До окончания разведшколы оставалось всё меньше времени. Работа на радиостанциях в полевых условиях участилась, повысились требования по ускорению развёртывания радиостанций, установлению устойчивой радиосвязи, увеличения скорости приёма и передачи радиограмм. Курсантов усиленно готовили к сдаче на классность, то есть исполнить нормативы на третий класс, это первая, самая низкая ступень классности. Результаты по сдаче норматив на третий класс радиотелеграфиста у Коли с Егоровым получалось нормально, но полной стабильности они пока не достигли. С другими партнёрами по приёмо-передаче показатели были хуже, чем с ним.

После каждого выезда в поле командир радиовзвода собирал курсантов в радиоклассе и проводил анализы каждого сеанса радиосвязи. Понимая свои возможности и способности работы на радиоключе, скорости и безошибочности приёма радиogramм, некоторые курсанты просили дополнительной нагрузки по освоению основной армейской специальности.

По всем изучаемым предметам, за исключением сдачи норматива на третий класс радиотелеграфиста, курсанты уже сдали экзамены и зачёты. Построив взвод, командир радиовзвода объявил:

- Через неделю завершается ваша учёба в разведшколе. За учебный год вы многому научились, возмужали, окрепли. Хорошо сдали экзамены и зачёты по разным предметам учебной программы. Вам осталось сдать главный экзамен – сдать нормативы на третий класс радиотелеграфиста, получить основную армейскую профессию. Для вас наступил самый ответственный период. С сегодняшнего дня мы выезжаем в поле. Командованием полка на сдачу нормативов выделено три дня. Всё это время мы будем находиться за пределами нашего гарнизона. Я очень надеюсь на вас, что вы приложите максимум своих усилий для получения основной вашей армейской специальности и успешно сдадите нормативы радиотелеграфиста третьего класса.

- Коля, получение классности с другими напарниками у меня не получится. А вот с тобой, на сто процентов я уверен – с первого раза мы сдадим нормативы. Давай подойдем к командиру взвода и попросим, чтобы нас с тобой допустил на сдачу норматив на классность, – сидя в кузове автомашины, везущей курсантов на радиоточку, говорил Серёжа.

- Мне бы этого очень хотелось, но ты сам знаешь, что мы обязательно должны работать на радиосвязи с разными напарниками. Наверное, у командира взвода уже определены пары. Попытка не пытка. Как приедем на радиоточку, выберем подходящий момент и попросим, может он удовлетворит нашу просьбу.

При выезде из гарнизона, погода была ясной, солнечной. Курсанты садились в кузов машины в хорошем настроении. Все понимали, что это у них последний выезд в поле и в душе становилось как-то беспокойно. Они уже привыкли к этой местности, гарнизону. Завели знакомства. И снова придётся расставаться, не зная кого, куда и в какую воинскую часть направят для продолжения дельнейшей армейской службы.

Приехали на самую дальнюю радиоточку. Быстро разгрузились, занесли вещи и провизию в блиндаж, развернули радиостанции, установили радиосвязь с гарнизоном. После небольшого отдыха состоялся обед. Выбрав подходящий момент, Коля с Серёжей подошли к старшему лейтенанту. Более смелый и активный Егоров обратился с просьбой к командиру взвода, чтобы он назначил его напарником на сдачу нормативов на третий класс рядового Филиппова.

- При любом моём желании выполнить вашу просьбу я не смогу по одной причине. Вы оба находитесь на радиоточке в поле. Ваши напарники находятся в гарнизоне. Напарники ваши подготовлены неплохо. Сдача нормы на классность будет зависеть только от вас. Главное – соблюдайте спокойствие, выдержку, внимание и оперативность, – поблагодарив командира взвода, ребята зашли в блиндаж.

Как-то быстро поменялась погода. Лес окутал серый туман. Стало прохладно, сыро. Пошёл мелкий дождик, серебряными каплями собираясь на иголках ветвей сосен. После разговора с командиром взвода настроение ребят упало.

- Серёжа, старший лейтенант нам правильно объяснил, что напарники наши остались в гарнизоне. Мы с тобой лопухи, об этом нам нужно было договариваться с командиром ещё в гарнизоне. Нам нужно быть предельно собранными, внимательными, не теряя ни секунды, подготовить радиостанцию к приёмо-передаче, но самое главное – постараться как можно быстрее передать и очень внимательно принимать радиogramму, как можно меньше допустить ошибок. Наши партнёры по радиообмену желают того же самого, что и мы. Условия

радиообмена, сам понимаешь, знает только командир взвода. Давай успокоимся и будем ждать своей очереди радиообмена, - спокойно говорил Коля.

Прошли уже три радиообмена, старший лейтенант подошёл к Серёже и громко объявил:

- Следующим выходит на радиосвязь для сдачи норматива на классность рядовой Егоров.

Услышав свою фамилию, Серёжа резко встал и готов был бежать к радиостанции, но тут офицер его остановил:

- Рядовой Егоров, не торопитесь, успокойтесь. Дайте время рядовому Ильину собрать радиостанцию. Время свёртывания радиостанции тоже входит в норматив.

Постояв немного, Серёжа сел на скамейку, стал наблюдать за его действиями. Командир взвода заносил в журнал время действия каждой фазы операции от поступления команды «Приступить к радиообмену» и до – «Радиостанция собрана». После доклада «радиостанция собрана», солдат передал принятую радиограмму командиру взвода.

Егоров подошёл к радиостанции и стал ожидать команды:

- Приступить к радиообмену.

Получив команду, Серёжа удачно и быстро закинул на сосну антенну диполь. Оперативно нашёл нужную частоту на радиостанции, установил связь с партнёром. Доложив об этом, командир взвода вручил ему текст радиограммы, отметив это время в журнале. Коля с большим волнением наблюдал за действиями своего товарища. Каждое движение Серёжи было быстрым, уверенным, точным. Все действия его подтверждали, что он выполнит нормативы на классность. Закончив радиообмен, свернув радиостанцию, Серёжа передал радиограмму в руки командира взвода.

После Егорова за радиостанцию сел Коля. Срывов и ошибок он также не допустил. Результатом радиообмена остался довольным. После окончания радиосеанса друзья попросились у комвзвода выйти из блиндажа на улицу. Там было свежо, сыро, крапал мелкий дождь.

В течение трёх дней проводили радиообмены. Каждый раз радиопередачи проводились с разными напарниками. Результаты каждого радиообмена командир взвода заносил в журнал. Питание в термосах привозили из гарнизона. На радиоточке было много свободного времени. Курсанты писали письма домой и заочницам. Выйдя на свежий воздух, Коля уселся на рядом расположенную с палаткой табуретку и начал играть на губной гармошке. Вокруг него собрались курсанты:

- Коля, дай гармошку, я тоже попробую попиликовать, может, что и получится, – обратился к Коле Ильин.

- Держи, только постарайся, чтобы слюна не попадала в отверстия губной гармошки. Спокойно дыши через нос, но и вдыхаемый и выдыхаемый воздух изо рта постарайся направлять в нужную тебе ноту или высокую или низкую, вместе с тем лавируй язычком, прикрывая не нужную для звучания, проще говоря, отверстие в гармошке. Темп игры выбирай сам. Коля, после кратких объяснений, передал губную гармошку Ильину.

Тот взял в руки гармошку, покрутил, повертел, внимательно осмотрел, приложил к губам и стал издавать разного порядка звуки, перетягивая её во рту из одного конца гармошки на другой, поглядывая на окружающих его курсантов. Пиликовать ему надоело. Гармошку передал другому солдату, в итоге, все, вышедшие из блиндажа курсанты попытались подуть в губную гармошку. Скоро игра им надоела, гармошку возвратили Коле. Он аккуратно протёр её подолом гимнастёрки и весело заиграл частушку.

Услышав звуки играющей губной гармошки, из блиндажа вышел командир взвода, оглядев окружающих Колю курсантов, тихо сказал:

- Курсант Филиппов, прошу играть тише, или отойдите вон туда, за бруствер, там тренируйтесь. Здесь Вы мешаете работе радиотелеграфиста.

Прохлада, мелкий дождик не позволяли долго быть на открытом воздухе курсантам. Аккуратно протерев губную гармошку, Коля вложил в карман галифе и первым ушёл в блиндаж, за ним последовали остальные.

В конце третьего дня работы в поле командир взвода дал команду свернуть радиостанции, собрать вещи, погрузить их в машину. Курсанты свернули палатки. Все вещи погрузили в машину и выехали в гарнизон.

На следующий день после завтрака командир взвода собрал курсантов в радиоклассе. Усевшись на свои места, курсанты ожидали начала разбора трёхдневной работы в поле. Командир взвода разговаривал с курсантами в целом о проведённых занятиях, дал положительную оценку о последнем выезде в лес.

В класс вошёл командир роты, за ним последовал майор. Командир взвода встал, громко дал команду:

- Встать! Смирно!

Старший лейтенант вышел из-за стола, хотел пойти навстречу к командиру роты с докладом, но майор дал команду вольно. Командир взвода повторил эту команду. Офицеры, вошедшие в класс, подошли к столу преподавателя, остановились. Командир роты сказал:

- Садитесь.

Старший лейтенант посадил курсантов. Офицеры сели. Наступило молчание. Первым разговор начал командир взвода:

- Перед завершением учёбы в школе курсанты в течение трёх дней работали на радиостанциях по сдаче норм радиотелеграфиста на третий класс в полевых условиях. С поставленными перед курсантами задачами справились, за исключением одного курсанта. Экзамены по освоению устройства и материальной части отечественных радиостанций выдержали все без исключения. Результаты сдачи нормативов на радиотелеграфиста третьего класса на каждого курсанта у вас на столе. У меня всё.

Командир роты, сидевший в середине стола, встал. Взял в руки журнал, в который на радиоточке заносил результаты радиообмена командир взвода и сказал:

- Поздравляю курсантов, сдавших нормативы радиотелеграфиста на классность с успешным её завершением. За время учёбы в разведшколе вы показали хорошие результаты по другим предметам учебной программы. Физически окрепли. Освоили основы армейской службы, получили основную армейскую профессию классного радиотелеграфиста. Сегодня вы получите нагрудный знак военного специалиста третьего класса.

Командир взвода стал зачитывать фамилии курсантов по списку. Каждый курсант подходил к столу, становился по стойке смирно, получал значок в виде щита синего цвета, обрамлённого по краям жёлтым цветом. Командир роты пожимал правую руку курсанту, и ещё раз поздравлял. Получив значок и поздравления, курсант возвращался на своё место. Таким образом, все курсанты получили нагрудные значки классного армейского специалиста, за исключением курсанта Ершова.

Возвратившись в казарму, курсанты прикрепили нагрудные значки к гимнастёркам. В этот день у Коли было приподнятое настроение. Прицепив к гимнастёрке нагрудный знак с изображением белой цифры 3 на синем фоне, погладил его на своей груди. При любой возможности он пытался посмотреть на заработанный своим трудом знак отличия, обозначающий, что он является классным специалистом своей армейской специальности. В тот же вечер написал письма всем родным, друзьям, заочницам, в которых красочно описал получение им значка классного армейского специалиста.

На следующий день после политзанятий на плацу построили радиороту. Командиры взводов доложили командиру роты о построении взводов. Дав команду вольно, командиры радио и телефонных взводов повторили эту команду.

Сделав несколько шагов вперёд, приблизившись к построению, командир роты спокойным голосом объявил:

- Вот и закончился ваш учебный процесс в разведшколе. Я доволен вами и вашим отношением к учёбе, освоению сложной учебной программы, теперь вы стали классными военными специалистами радио и телефонной связи. По приказу командования штаба дивизии, за большие заслуги и успехи в боевой и политической подготовке и в связи с окончанием разведшколы вам присваивается воинское звание ефрейтора. Сегодня после построения всем пришить лычки. Ваши старшины взводов расскажут и покажут, как это делается. Таким образом, учебный процесс в разведшколе завершён. Завтра за вами приедут представители из других воинских частей, находящихся на территории Германской Демократической Республики и увезут вас для продолжения вашей дальнейшей армейской службы по полученной вами основной армейской профессии.

Командирам взводов развести свои подразделения по казармам. Подготовить личный состав к отправке.

Радиовзвод вернулся в казарму. Старшина раздал каждому курсанту по кусочку жёлтой плотной полоски материала, подобной узкой ленте. Показал, на каком расстоянии от пуговицы погона пришивается поперёк погона эта петличка. На пришивку петличек выделил целых полчаса и тут же добавил, что лично проверит качество пришивки петличек.

Старшина пригласил в каптёрку рядового Ершова и в спокойном тоне стал ему объяснять:

- Валентин (так звали Ершова), ты особенно не расстраивайся, теперь основная армейская профессия твоя радиотелеграфист. У тебя просто не получилось выполнить нормативы на радиотелеграфиста третьего класса, немного не хватило времени для его выполнения. Это ещё не конец. Не беда, что в разведшколе ты не получил ни классности, ни звания ефрейтора. Самое главное – ты окончил школу разведки и твоя военная специальность, радиотелеграфист. Завтра тебя повезут на постоянное место воинской службы, так вот, запомни, ты там постарайся больше заниматься освоением техники и ускорения приёма-передачи. Не кисни, не расслабляйся, это к добру не приведёт, не переживай, у тебя всё будет в порядке, в этом я абсолютно уверен.

- Я понимаю, мне просто не повезло. Классность радиотелеграфиста я всё равно получу, а звание ефрейтора меня особо не привлекает, вот если бы мне присваивалось звание генерала, а не ефрейтора, конечно, тогда бы я немного расстроился, - с лёгкой весёлостью шутил Ершов.

Закончив душевный разговор с Ершовым, старшина стал проверять правильность закрепления петличек на погонах. Он построил взвод в две шеренги, первой шеренге дал команду один шаг вперёд, подходя к каждому курсанту, брался за середину петлички на обоих погонах и тут же давал указания:

- Нормально, перешить, нормально.

- У кого не нормально пришиты петлички, даю десять минут на переделку, остальные могут заниматься своими делами. Я ещё раз покажу, как надо правильно подшивать петлички. Егоров, подойдите ко мне. Снимите свой погон. Вот посмотрите, Егоров правильно пришил петличку. Молодец. Семёнов, а теперь вы снимите погон. Вот видите. Разница есть? Есть! Семёнов, теперь оторвите свои петлички и снова пришейте, только правильно, - распорядился старшина.

Весь последний вечер в школе разведки Коля с Серёжей были вместе, разговаривали между собой на разные темы. Подходили к командиру взвода с вопросом распределения выпускников разведшколы по войсковым частям. Старший лейтенант им ответил, что сведениями распределения курсантов школы он не

располагает. Все документы на них находятся в штабе полка. Поэтому курсантам в этом вопросе ничем помочь он не может. Предложил не волноваться и спокойно дождаться завтрашнего дня, завтра всё выяснится.

После отбоя Коля с Егоровым ещё долго не могли заснуть, разговаривая между собой. Дежурный по казарме уже их предупреждал, чтобы они прекратили разговаривать или говорили между собой тихо, шёпотом.

Утренняя гимнастика была короткой, так как на улице шёл дождь. После разовой пробежки вокруг стадиона мокрых курсантов старшина повёл в казарму, так как спортивные снаряды были мокрыми. Заправив кровати, помывшись и приведя свой внешний вид в порядок, курсанты коротали время в ожидании предстоящих событий.

После завтрака старшина повёл радиовзвод в класс. За двумя столами преподавателей сидели несколько офицеров, каждый из них держал перед собой папку. Зайдя в класс, курсанты заняли места за своими рабочими столами. Последним зашёл старшина. Все офицеры встали. Старшина громко дал команду: «Смирно» и строевым шагом между рядами столов подошёл к командиру роты:

- Товарищ майор, радиовзвод по Вашему приказанию доставлен в класс, докладывает старшина Фоменко.

- Вольно, – дал команду майор.

Команду «вольно» повторил старшина, затем повторил команду «садись». Курсанты и офицеры шумно, скрипя табуретками, шурша сапогами, сели на свои места. После принятия доклада старшины командир роты вернулся на своё место.

- В течение одного года вы изучали военное дело в школе разведки. Учебная программа школы сложная, напряжённая, трудная для молодого бойца. Усиленная физическая подготовка, повышенные требования по освоению основной армейской профессии радиотелеграфиста дали положительный результат. Ваш труд не пропал даром. Вы стали классными специалистами, получив основную армейскую профессию радиотелеграфиста. Вы сдали нормативы радиотелеграфиста третьего класса, получили звание ефрейтора.

- Те курсанты, которые имеют законченное среднее образование, после окончания нашей школы имеют право поступать в высшие военные училища на привилегированных условиях, при этом от вас требуется подать заявление командованию вашей новой воинской части, - убедительно говорил командир полка, немного помолчав, оглядев рядом с ним сидящих офицеров, добавил:

- Предоставляю слово полномочному представителю от воинской части майору Иванову.

Рядом сидящий с командиром полка майор встал. Внимательно посмотрев на спокойно сидящих курсантов, взоры которых были направлены на него, кашлянул, для проверки голоса, прикрыв рот ладонью. Тонким голосом, похожим на женский голос, как-то протягивая гласные буквы, сказал:

- Наша войсковая часть находится на территории Германской Демократической Республики в окрестностях города Берлина. После обеда автотранспортом мы поедем до места дислокации нашей войсковой части. Я сейчас буду зачитывать фамилии курсантов, которые поедут со мной на новое, постоянное место службы. Курсант поднимается с места, чётко говорит «Я». Садится на место и так далее. Затем мы отправляемся в казарму. Вы собираете свои личные вещи. На месте ждем остальных курсантов и организованно выезжаем из гарнизона. Вопросы ко мне есть?

Молчание. Майор зачитал список курсантов, которые должны вместе с ним отправиться в новое воинское подразделение. По команде майора курсанты встали и вышли из класса, за ними последовал майор. В этот список ни Коля, ни Серёжа не попали.

Во второй список попал Серёжа. Стукнув легонько Колю по плечу, Егоров вышел из класса, остановившись у порога, взглядом отыскал Колю. Обернувшись на пол-оборота, Коля, приподняв руку, помахал ему вслед, хотя знал, что перед окончательным расставанием они ещё встретятся.

Только в третьем списке числился Коля. Этот список зачитывал лейтенант, высокого роста, приятный на лицо, в хорошо подогнанной военной форме, на его чёрных петличках были эмблемы связиста их жёлтого металла, где два крыла птицы со звёздочкой посередине и исходящие от звезды по три стрелы, идущие вверх и вниз. Лейтенант, выглядевший совсем молодо, видимо недавно окончивший офицерскую школу, сопроводил отобранных им курсантов в казарму. Быстренько собрав свои вещи, Коля с Серёжей уединились, разговаривая между собой, ожидали следующую партию курсантов. Вместе с последней партией в казарму вернулся командир взвода.

За год совместной службы Коля привык и с большим чувством уважения относился к старшему лейтенанту Попову. Приветливый, спокойный, справедливый и по-отцовски строгий, снискал уважение не только у Коли, но и у многих курсантов радиовзвода. Расставаться со своим командиром очень не хотелось. Служба есть служба, с этим в армии не спорят и желания солдат не спрашивают. За время учёбы в разведшколе Коля почерпнул много полезного, расширил свои познания в освоении русского языка, физически окреп, возмужал, стал классным специалистом и получил звание ефрейтора.

После обеда взвод вернулся в казарму. Курсанты надели шинели. Поверх шинелей накинули вещевые мешки. Они понимали, что навсегда расстанутся с казармой, где проводили своё свободное время, спали, привыкли ко всему, что находилось в казарме. Старшина распорядился, чтобы курсанты вышли на общеротное построение.

На плацу находились командир роты и несколько офицеров, которые в полукруге разговаривали между собой. Оба взвода были готовы к выполнению приказов командира. Перед строем встал командир радиовзвода старший лейтенант Попов. Курсанты зашевелились в строю, подровнялись, подталкивая друг друга. Старший лейтенант дал команду:

- Равняйся! Смирно! Равнение на середину!

Резко развернувшись на 180 градусов, старший лейтенант строевым шагом пошёл навстречу командиру роты, приложив руку к голове. Не дойдя нескольких шагов до командира роты, остановился и громко доложил:

- Товарищ майор, рота связи по вашему приказанию построена, докладывает старший лейтенант Попов.

Набрав в лёгкие воздух, командир роты громко произнёс:

- Здравствуйте товарищи курсанты!

Солдаты, набрав в себя воздух, в единый голос закричали:

- Здравия желаем товарищ майор!

После небольшой паузы майор снова громко произнёс:

- Поздравляю вас с завершением учёбы, товарищи курсанты!

Снова набрав в лёгкие воздух, курсанты громогласно закричали:

- Ура-а! Ура-а! Ура-а!

- Вольно! – дал команду командир роты.

Этот приказ повторил старший лейтенант.

Строй зашевелился, курсанты приняли позу «вольно». Командир роты повернулся к стоящим за ним офицерам, убедившись, что они готовы принять курсантов, решил первым предоставить слово офицеру, ближе стоящему от него.

- Сейчас по своим спискам полномочные представители будут зачитывать фамилии курсантов, которые отправятся вместе с ним в свои воинские части. Вы выходите из строя и становитесь рядом с офицером. С этого момента вы подчиняетесь его приказам и распоряжениям. Слово предоставляю лейтенанту Генову, - ласково сказал командир роты.

Лейтенант Генов, раскрыв перед собой папку, стал зачитывать фамилии курсантов. Те, услышав свою фамилию, громко отвечали «Я» и строевым шагом выходили из строя, становились рядом с лейтенантом. Лейтенант зачитал фамилию Коли, он вышел из строя и встал рядом с лейтенантом.

В этом списке оказался Бобров Геннадий, земляк Коли из Эжвы. Оба были довольны тем, что попали в одно подразделение. Кроме того у них были общие дела, что сближало их взаимоотношения.

Зачитав список курсантов, лейтенант закрыл папку, повернул курсантов направо и повёл к КПП. Там наготове стояли четыре автомашины, накрытые брезентовым тентом. Возле автотранспорта остановил своих подчиненных, повернул строй и, пройдясь перед строем, внимательно вглядывался в лицо каждого курсанта, изучая и запоминая черты его лица.

- Я, лейтенант Генов, являюсь командиром взвода радиотелеграфистов. Прибыл сюда за новым пополнением. Наше воинское подразделение находится в городе Шверине. До железнодорожной станции Берлина едем на автотранспорте. Через полтора часа в пассажирском поезде следуем до железнодорожной станции города Шверин. Ко мне какие-то вопросы есть? Разойдись! Прошу далеко не расходиться, - распорядился лейтенант.

От избытка чувств Коля с Генной обнялись, похлопывая друг друга по спине, как будто только что встретились после долгой разлуки. Лейтенант с удивлением смотрел на этих двух курсантов и сразу не мог понять, что с ними случилось. Находясь в одной радиороте и вдруг такие страсти радости. Наблюдая за ними, он понял, что они оба одной национальности, говорят между собой на каком-то ему не понятном языке. Кроме того, они радовались тому, что попали в одну воинскую часть, хотя воинские профессии у них разные.

К автомашинам подошли остальные курсанты. Офицеры переговорили между собой. Разойдясь, посадили курсантов по машинам. Колонна автомашин выехала из гарнизона. Ждать своего поезда курсантам долго не пришлось. За несколько минут до прибытия поезда лейтенант вывел курсантов из машины. С прибытием пассажирского поезда, курсанты сели в вагон. Этот вагон предназначался только для русских солдат. В вагоне оставались свободные места. Проводниками вагона были немцы. Стоянка поезда продолжалась около двадцати минут.

Коля выбрал себе место около окна. Совсем незаметно тронулся пассажирский состав. Красиво оформленный, железнодорожный вокзал остался позади. Замелькали дома, сады, парки, дороги, покрытые камнем, ухоженные поля и леса. Немецкий порядок чувствовался всюду. Рядом с Колей, как в тот раз, на второй полке расположился Бобров.

В вагоне немного покачивало. Коля вытащил из вещмешка учебник русского языка и занялся изучением правил. От безделья, монотонного стука колёс и покачивания Гена задремал, периодически поднимая голову, убедившись, что на него никто из окружающих не обращает внимания, его тяжёлая голова медленно опускалась на грудь. Проходя по коридору вагона, проводники предлагали чай, правда, немецкий язык Коля не понимал совсем, но по их жестам и поведению было понятно, чего они хотят.

Через некоторое время лейтенант раздал своим курсантам печенье в пачках, сухари и два кусочка сахара в обёртке. Гена сходил к котлу и принёс чай в стакане с серебряным подстаканником для себя и Коли.

- Ты понимаешь, у них в чайнике заварен чай и они, проводники, сами предложили мне добавить в кипяток заваренный чай. Я отказался, но они сами налили мне. Наверное, это делать без разрешения лейтенанта нельзя? Я пойду по другим купе и посмотрю, какой у них чай, - сказал Гена.

- Гена, не волнуйся, видишь, у всех чай. Значит, наш лейтенант договорился с проводниками, - объяснил Коля.

На маленьких железнодорожных станциях поезд не останавливался, видимо, этот поезд был литерным. Остановились на какой-то большой железнодорожной станции. Вместе с офицером из вагона вышли несколько курсантов. Коля подошёл к лейтенанту и спросил:

- Товарищ лейтенант, разрешите обратиться?

- Обращайтесь, - ответил лейтенант.

- На здании вокзала имеется название станции. Я пытался прочитать, что за станция, но у меня ничего не получается. Вы не подскажете, мне бы хотелось узнать? - волнуясь, говорил Коля.

- Это станция Виттенберг. В этом городе тоже находятся наши воинские части. Связь - это глаза и уши армии. Скоро осенняя демобилизация солдат, а вместо демобилизованных идёт их замена, пополнение, - объяснил лейтенант.

Коля поблагодарил лейтенанта, попросил разрешения вернуться в своё купе, получив согласие, он вернулся на место, где у окна сидел Гена, поглядывая на пассажиров и перрон вокзала. Увидев Колю, он уступил ему место.

ГДР, г. Берлин. Семинар военкоров. Филиппов Н.И. первый справа. Февраль 1958г.

Шверин.

Проходя по вагону, лейтенант предупреждал курсантов, что через полчаса будет город Шверин. Это их конечная станция. Всем готовиться к выходу.

На железнодорожной станции города Шверина курсанты сели в кузов крытой автомашины. В гарнизоне их разместили в трехэтажном здании советской постройки, не похожей на тип немецкого здания, на первом этаже. Поскольку время было уже позднее, хотя отбоя ещё не было, курсантов разместили в одном помещении.

Лейтенант повёл курсантов на ужин. Когда они вернулись в казарму, то уже стояла тишина, в коридоре горел дежурный свет. В казарме их ожидал старший сержант. Построив курсантов в одну шеренгу, старший сержант представился:

- Я, старший сержант Суетин. По причине вашего позднего прибытия, вас временно разместили в это свободное помещение. Завтра утром вы будете распределены по своим взводам. Теперь ложитесь и отдыхайте, - лейтенант и старший сержант вышли из казармы.

Утром, услышав команду «подъём», курсанты быстро поднялись, оделись, собрались выйти на физзарядку, но старший сержант сказал:

- Сегодня на физзарядку мы с вами не пойдём. Забирайте ваши вещи, и я вас разведу по взводам.

Зачитав четыре фамилии, в том числе и Боброва, старший сержант повёл их во взвод телефонистов, остальных – в радиотелеграфистов. Казарма Коли располагалась на первом этаже, Геннадия – на втором.

После физзарядки, вернувшись в казарму, солдаты радиовзвода окружили новое пополнение и стали спрашивать по очереди: кто из какой части территории Советского Союза призывался в армию? Где проходили «Карантин» или курс молодого бойца? Где они обучались армейской профессии радиотелеграфиста, получили классности и звание ефрейтора? На все интересующие вопросы курсанты давали исчерпывающие ответы.

Перед завтраком старшина взвода старший сержант построил взвод. Рассчитавшись по порядку номеров, старший сержант доложил командиру взвода о цели построения:

- Довожу до сведения вновь прибывшего личного состава. Я командир взвода радиотелеграфистов лейтенант Геннов. Старшина вашего взвода старший сержант Суетин. Вновь прибывших курсантов старшина распределит по отделениям.

Зачитывая список личного состава, каждый солдат, услышав свою фамилию, отвечал по уставу. После переключки старший сержант повёл взвод на завтрак. Сразу после завтрака взвод повели в класс с хорошо оформленной наглядной агитацией, стендом с текстом воинской присяги, портретами членов политбюро ЦК КПСС.

За столом сидели капитан, лейтенант Геннов и старший лейтенант. Класс был большой. Взвод связи посадили за столы с левой стороны. Вскоре в класс зашёл взвод телефонистов. В классе наступила тишина. Подойдя ближе к столу, где сидели офицеры, старшина роты, повернувшись к солдатам, дал команду:

Встать! Смирно! Равнение на середину!

Все встали, включая офицеров. Дождавшись тишины, старшина роты повернулся на 180 градусов лицом к офицерам и, сделав несколько шагов вперёд, остановился перед капитаном:

- Товарищ капитан, рота связи по вашему приказанию доставлена в класс в полном составе, - докладывает старший сержант Суетин.

- Вольно! Садитесь! – распорядился командир роты.

Старший сержант повторил команду капитана. Солдаты сели на свои места. Командир роты остался стоять, ждал, пока все успокоятся. Ещё немного помедлив, продолжал:

- В нашу роту прибыло новое пополнение. Поступили специалисты, сдавшие нормы радиотелеграфиста третьего класса, прошедшие годовичные курсы в армейской школе и получившие воинские звания ефрейтора. Для сведения вновь поступивших солдат, я командир роты связи капитан Москвин. Если у кого-то из вас возникнут вопросы, то в первую очередь вы должны обратиться к своему командиру отделения, а тот, по инстанции – старшине взвода, он командиру взвода, который обращается ко мне. У кого ко мне есть какие-нибудь вопросы? Нет!

В класс зашёл высокий, черноглазый, стройный, подтянутый подполковник. По команде командира роты все встали, выполнили команду «смирно». Командир роты доложил подполковнику тему сбора роты в классе. Подполковник дал команду «вольно» и посадил солдат. Подойдя к столу, вглядываясь внимательно в лица солдат, подполковник, сняв свой головной убор, спокойным, приятным для слуха голосом начал разговор:

- Для сведения вновь прибывшего пополнения сообщаю, что я, подполковник Искричев, являюсь заместителем командира полка по политической части. Теперь ближе к делу. Товарищ лейтенант, повесьте на доску политическую карту мира. Я вам прочитаю лекцию «О международном положении СССР», текущих событиях, происходящих в мире.

Лейтенант Генов повесил на доске карту мира. Подполковник, взяв указку в руки, начал читать лекцию. Чётко излагая свои мысли, приводя разные цифры, факты, развитие международных отношений между государствами мира, об особом положении СССР в отношениях между государствами, действиях ООН (Организации Объединенных Наций). Знание дела, темы, оригинальность памяти, искусство изложения материала, заворожили солдат и офицеров. После завершения лекции, аудитория аплодировала. Поклонившись, как артист после исполнения своего сценического номера, подполковник положил на стол указку. Подойдя к командиру роты, что-то шёпотом сказал, надевая свой головной убор:

- Товарищ капитан, вы можете продолжать занятия по вашей учебной программе, – громко произнёс подполковник.

Немного приклонив голову, подполковник направился к выходу. Командир роты громко дал команду:

- Рота, встать! Смирно! Равнение на подполковника!

Солдаты встали по стойке смирно, поворачивая свои туловища в сторону уходящего подполковника. Закрыв за собой дверь, солдаты резко повернулись в сторону командира роты. Посмотрев на своих подчинённых, капитан дал команду:

- Садись!

Выполнив команду командира роты, солдаты стали ожидать следующих указаний. Посмотрев на своих командиров взводов, произнёс:

- После политзанятий у обоих взводов строевая подготовка. Занятия проведите на плацу.

Старшины вывели свои взводы на плац. Начались занятия по строевой подготовке. Первым отделением радиовзвода командовал сержант Воробьёв, который усердно готовился к демобилизации.

В первом отделении во главе построения стоял ефрейтор Солосин. Ростом почти на голову выше Коли. Смуглый, голубоглазый, укололицый, с приятными чертами лица, сутулый, с большим размером его сапогами.

С первого момента знакомства Коли с Солосиным они приглянулись друг другу. Как выяснилось, он служит уже второй год, родом из посёлка под Ярославлем, окончил десять классов, с развитой разговорной речью и обширными познаниями. Родители Миши Солосина работают в колхозе, папа председатель колхоза «Коммунар», мама – бригадир скотофермы. В семье он старший, дома остались трое братьев и сестричка. У них дома полное домашнее хозяйство: корова, поросёнок, птицы, полное подворье.

В казарме Солосин попросил старшего сержанта, чтобы он Колю определил койками рядом с ним. Старший сержант выполнил просьбу Михаила. С первого дня армейской службы в гарнизоне полка в городе Шверине связалась крепкая дружба Коли с Михаилом. В тот же вечер, в часы самоподготовки, Коля познакомил Мишу со своим земляком Бобровым Геннадием. С этого дня снова образовалась дружба между тремя солдатами «великолепная тройка», какая была в школе разведки в Берлине.

Как выяснилось позже, Солосин то же умел играть на баяне и аккордеоне. Была у него губная гармошка, только на ней он играл редко, от скуки, или иногда брал её с собой в поле, при работе на радиостанциях в полевых условиях издавал какие-то звуки, пытаясь подобрать какое-нибудь музыкальное произведение.

Рядом с танковым полком, куда был направлен Коля после окончания разведшколы, находился зенитно-артиллерийский полк. Эти два полка находились на полуострове, как бы отделённой от основной территории городской черты. Как рассказал Миша, их танковый полк расположен на бывшей территории кавалерийского полка Кайзеровской, а потом Гитлеровской армии. В столовой, где они питаются, раньше была конюшня. Солосин сообщил, что у этого полуострова имеется очень узкий перешеек, проездом через перешеек пользуются только в исключительных случаях. Связь с городом осуществляется через мосты. Их всего пять. Раньше все мосты поднимались (разводились), так что данная территория, где сейчас расположены оба полка, превращалась в остров, рассказывал Солосин.

-Через город Шверин протекает приток реки Эльбы, которая проходит через большой разлив, вдоль города Висмар и впадает в Мекленбургскую бухту,— отметил Миша.

- Я много раз выходил в город по несению патрульной службы, изучал город. Немецкий стиль построения зданий и сооружений с красными черепицами крыш, улицами покрытыми камнем из красной и чёрной брусчатки, его многими памятниками, музеями, театрами, зелёными парками и садами, мне очень понравился. Может от того, что на нашей родине такого изящества, великолепного архитектурного исполнения я не встречал, хотя бывал в Ярославле, Москве. Наш город Ленинград красив, но Шверин красив по-своему. В годы Великой Отечественной войны здесь проходили боевые действия, но разрушений в городе я не встречал, - продолжал рассказ Солосин.

- Кроме города Печоры в других городах нашей Родины побывать мне не приходилось. Нищета. Постоянная забота о куске хлеба. Рыбалка и охота, жизнь в землянке, работа в летний период в качестве помощника бакенщика на реке Печора, уход за моими младшими братьями и маленькой сестричкой. Часто вспоминаю голодные и холодные годы жизни в моей родной деревне Вертеп, особенности жизни в тундре вместе с оленеводами, учёба в деревне Харьяга, в Ижме, жизнь на макаронной фабрике в бараке и трудности семикилометровых походов в школу от «макаронки» до города Печора, – вот вся история моей жизни.

А теперь Германия. Отец мой пешком дошёл до самого Берлина, а меня привезли поездом. В период учёбы в разведшколе мы тоже выходили в город на патрулирование, там вместе с комендатурой наш маршрут был коротким, в основном находились возле комендатуры железнодорожного вокзала. Так что, тоже не видел Шверин, как я полагаю, могу познать чуть больше, - рассказывая о себе, расчувствовался Коля.

Армейская служба в Шверине давалась Коле легче, чем в разведшколе. Здесь намного меньше были физические нагрузки, материальную часть радиостанций и радиодело он освоил уже неплохо. Те предметы, которым обучали здесь, Коля уже проходил и сдавал по ним экзамены и зачёты. Но служба есть служба, он был прилежным солдатом и даже виду не показывал в превосходстве знаний по изучаемым предметам.

Колю пригласил к себе в кабинет замполит полка подполковник Искричев. Об этом ему сообщил командир взвода лейтенант Генев и тут же спросил:

- Интересно, извините меня, пожалуйста, Вы знаете, зачем Вас приглашает к себе замполит? Обычно такое приглашение происходит в исключительных случаях, - спросил командир взвода.

- Мне самому не известна причина приглашения. Полагаю, что подполковник желает провести со мной личное собеседование, дать какое-то поручение или не дай бог, что-то плохое произошло в нашей семье. О ходе собеседования я доложу Вам, товарищ лейтенант. Разрешите идти, – спросил лейтенанта Коля.

- Идите, – ответил командир взвода.

Придя в штаб полка, Коля проходил по широкому коридору второго этажа. Проходя мимо караула поста номер один, охраняющего знамя полка сзади часового, в правой руке держащего винтовку с примкнутым штыком, опирающегося прикладом в пол, Коля спросил часового:

- Где находится кабинет замполита полка?

Часовой молчал. Подойдя к нему поближе, шёпотом повторил вопрос. Часовой снова молчал, только чуть мотнул головой в правую сторону, видимо по-дружески решил помочь ефрейтору. Только сейчас Коля понял, что часовому, стоящему на посту, разговоры вплоть до командира полка запрещены.

К Коле подошёл дежурный по штабу старший лейтенант с красной повязкой выше правого локтя с надписью «Дежурный» крупными белыми буквами. Дежурный, быстро козырнув, опустив руку, глядя в глаза Коле, спросил:

- Вы, товарищ ефрейтор, по какому вопросу пришли в штаб?

- Я прибыл в штаб по приглашению заместителя полка по политической части. По какому вопросу товарищ подполковник пригласил меня к себе, пока я не знаю. В каком кабинете он находится, мне бы хотелось узнать, - сказал Коля.

- Как Ваша фамилия? – спросил дежурный.

- Ефрейтор Филиппов, – чётко и громко ответил Коля.

- Пойдёмте со мной, о Вашем прибытии в штаб я доложу подполковнику, – в спокойном тоне ответил старший лейтенант.

Медленным шагом старший лейтенант зашагал по коридору, за ним последовал Николай. Дойдя до двери с табличкой: «Заместитель командира полка по политической части подполковник Искричев И.Н.», старший лейтенант козынком правой руки тихо постучал несколько раз по двери. Из кабинета послышался голос, уже знакомый Коле:

- Войдите.

Легонько, наполовину открыв дверь, быстро перешагнув через порог, офицер вошёл в кабинет и закрыл за собой дверь.

- Товарищ подполковник, к Вам прибыл ефрейтор Филиппов. Разрешите пригласить его к Вам, - сказал офицер.

- Выполняйте, - послышался голос подполковника.

Дежурный вышел из кабинета, оставив дверь приоткрытой.

- Прощу, Вас ждёт подполковник, заходите, - сказал дежурный.

Коля зашёл в кабинет, встал по стойке смирно перед подполковником и громко доложил:

- Товарищ подполковник, ефрейтор Филиппов по Вашему приказанию прибыл.

- Вольно, прошу, присаживайтесь, - указывая рукой на стул, а сам продолжал медленно присаживаться.

Коля немного подождал, пока подполковник окончательно не сядет на своё место. Только после этого сел, положив обе руки на колени, глядя на подполковника, стал ожидать вопроса. Наступило молчание. Безмолвие первым прервал замполит:

- Я изучил Ваше личное дело. Оказывается, кроме учёбы в разведшколе, Вы прошли курсы военного корреспондента при штабе группы войск в Германии, писали статьи, заметки в армейскую газету «Советская гвардия». Это, прямо скажем, находка для нашего танкового полка.

Через неделю у нас начинаются общеполковые учения, выезжаем в поле на танкодром. Вам необходимо подготовиться к учениям. Нужен свежий, яркий, завораживающий материал для армейской газеты с места

боевых стрельб и ходе учений. Вы будете иметь доступ к некоторым материалам штаба полка. Завтра получите необходимые материалы, документы.

Наш разговор остаётся только между нами, о предстоящих учениях никто не должен знать, кроме Вас. Вам сегодня выдадут допуск.

Закончив беседу, подполковник встал, Коля тоже поднялся со стула. Обойдя свой большой письменный стол с двумя тумбами, покрытый зелёным сукном, по краям обитый полированной доской. Обошёл его и медленно подошёл к Коле. Подполковник протянул в сторону Коли правую руку. Коля растерялся, быстро проверил заправку гимнастёрки, обеими руками пройдясь по ремню по бокам, начиная от пряжки. Замполит держал вытянутую правую руку с раскрытой ладонью, ожидая встречной подачи правой руки ефрейтора. Растерявшись, Коля вытянулся, приняв позу «смирно», держа руки по швам.

- Подайте мне Вашу правую руку. Я хочу пожелать Вам успехов в Вашей начинающейся публицистической или журналистской деятельности и, полагаю, определенной совместной нашей деятельности в данном направлении, – сказал подполковник.

В растерянности, Коля покраснел, наконец, до него дошло, что замполит ждёт встречной подачи руки ефрейтора. Он подал руку подполковнику. Сильная ладонь подполковника крепко сжала Колину руку. В жизни Коли это было первое рукопожатие, тем более старшим офицером, подполковником, замполитом полка.

Закончив рукопожатие, подполковник проводил Колю до дверей, сам открыл дверь. Коля вышел. Проходя мимо дежурного по штабу, дал ему честь, пройдя мимо него строевым шагом, дал честь сержанту, сидящему за столом возле входа в штаб.

Вернувшись в казарму, Николай встретил своего командира взвода. Поприветствовав, подошёл к нему, доложил, что встретился с замполитом полка, они договорились, что в будущем Коля будет писать статьи и заметки в армейскую газету. Завтра он должен явиться в штаб полка, но в какое время он должен быть там, не уточнил.

- Как получилось, что замполит полка именно Вас пригласил к себе на собеседование? – спросил лейтенант.

- Подполковник внимательно изучил моё личное дело. Видимо там было отмечено, что я окончил курсы по подготовке корреспондентов армейской газеты, поэтому решил провести собеседование.

Откровенно говоря, быть корреспондентом армейской газеты мне не очень-то хотелось. У меня есть удостоверение с моей фотографией. Без надобности этот документ я её никому не показывал. Если хотите, то Вам покажу, - сказал Коля.

- Я бы очень хотел посмотреть на Ваше удостоверение.

Из своей тумбочки Коля вытащил небольшой свёрток, развернул его, взял в руки в красной обложке удостоверение, не разворачивая, передал в руки командира взвода. Раскрыв удостоверение, немного подержав перед собой, возвратил Коле. Он завернул его в носовой платок и положил в тумбочку.

На следующий день Коля положил удостоверение в карман гимнастёрки, в расчёте на то, что замполит может потребовать показать удостоверение.

В конце строевой подготовки на плацу к Коле подошёл командир взвода и сообщил ему, что замполит полка прямо сейчас приглашает его к себе. Они вместе пошли к зданию штаба. Лейтенант остался на улице, а Коля зашёл в штаб.

- Вы к кому, товарищ ефрейтор? – спросил дежурный по штабу.

- Меня пригласил к себе замполит, – ответил Коля.

- Я Вас провожу.

Они дошли до кабинета замполита. Постучавшись, зайдя в кабинет, дежурный доложил о прибытии ефрейтора. Он пригласил Колю в кабинет, отпросившись, дежурный вышел из кабинета. Подполковник встал из-за стола, подошёл к Коле, подал ему руку, потряс, и не приглашая его сесть за стол, открыл дверь, они направились в кабинет командира полка, полковника Спиридонова.

Постучавшись, получив разрешение, они зашли в кабинет. Закрыв за собой дверь, замполит доложил командиру полка о прибытии корреспондента армейской газеты «Советская гвардия» ефрейтора Филиппова. Командир полка предложил присесть, обеими руками показывая на расположенные против него стулья. Замполит и ефрейтор присели. Не присаживаясь на своё место, командир полка сел рядом с замполитом, напротив Коли, и спросил:

- Вы, товарищ ефрейтор, почему не представились своему командиру взвода, что являетесь внештатным корреспондентом армейской газеты «Советская гвардия»? Если бы не товарищ Искричев, Вы бы так и оставались инкогнито. При Вас имеются ли какие-нибудь документы, подтверждающие, что являетесь сотрудником газеты?

- Так точно, товарищ полковник! Имеются, - резко поднялся с места и громко ответил Коля.

- Присаживайтесь. Мы с Вами не на строевой подготовке. Разговор с Вами ведётся в дружеской, рабочей обстановке. Здесь чувствуете себя свободным, - продолжал полковник.

Коля сел на место. Из грудного кармана гимнастёрки вынул удостоверение, подал его командиру полка. Раскрыв, посмотрев, показал своему помощнику и вернул обратно ефрейтору. Удостоверение Коля вложил в карман, застегнул пуговицу гимнастёрки. За его движениями руки, чертами лица корреспондента с интересом наблюдали старшие офицеры. Положив документ на место, Коля опустил руки вниз и положил их на колени, ожидая вопросов.

- Вы давно занимаетесь публикацией ваших статей и заметок в газетах? – спросил командир полка.

Глядя полковнику в глаза, Коля ответил, что до призыва в армию он не занимался составлением статей в газеты. Неполное среднее образование получил в Коми школе, где русский язык изучался как иностранный. Изучением русского языка он занимается со дня призыва в армию из города Печоры Коми АССР. Этим занимается самостоятельно, правда, первоначально ему помогали офицеры в Карело-финской АССР в период прохождения «карантина» и в Берлине.

Корреспондентом армейской газеты стал совершенно случайно, когда главный редактор газеты «Советская гвардия» из всего личного состава роты связи разведшколы выбрал только его одного. После первичного собеседования с ним главного редактора газеты и двухнедельной учёбы на курсах корреспондентов при штабе армии в Берлине, впервые начал писать статьи и заметки в газету, сопровождая их фотоснимками. Фотоаппарат ФЭД-2 ему лично подарил командир стрелкового полка в Берлине за участие в художественной самодеятельности полка.

Рассказ Коли старшие офицеры слушали внимательно. Когда Коля замолчал, подполковник Искричев, как бы, изучая Колю, сказал:

- Да, из Вашего рассказа понятно, опыта у Вас в этом деле маловато, но это не беда. В нашем полку есть мастера, которые по составлению статей имеют большой положительный опыт, поэтому они Вам помогут. Считаю, Вы на правильном пути. Давайте сейчас, без задержки, займемся подготовкой к предстоящим событиям.

- Товарищ полковник, разрешите, мы с ефрейтором Филипповым сейчас пойдём в канцелярию. Я познакомлю ефрейтора с нужными ему людьми, ознакомлю с материалами, которые ему понадобятся.

- Не возражаю, идите. Помогайте вновь испечённому, начинающему осваивать работу военного корреспондента ефрейтору.

Все встали. Подполковник с Колей подошли к выходу. Замполит открыл дверь и впереди себя пропустил Колю.

Подполковник повёл Колю в кабинет канцелярии. Его представил начальнику канцелярии майору Иванову, познакомил с писарем. Вручил Коле постоянный пропуск. Затем они пошли в дом культуры полка, там представил его директору дома культуры, познакомил с художником, который в тот момент выводил крупные буквы на длинном плакате. В этот день знакомство с нужными людьми, как считал замполит, закончилось. Попрощавшись, подполковник отправил Колю в своё подразделение.

Сослуживцы окружили Колю, задавали разные вопросы, касающиеся его вызова в штаб полка. На все вопросы отвечал коротко, не вдаваясь в подробности, объяснив, что в штабе интересовались его семейным положением по месту жительства до призыва в армию. С командиром взвода в уединении поделился более подробно. С этого времени во взводе к Коле сослуживцы стали относиться более уважительно.

На следующий день, сразу после завтрака, старший сержант Суетин отправил Колю в штаб полка в кабинет командира роты. Постучав в дверь, с разрешения командира роты, Коля вошёл в кабинет. Доложился, что по распоряжению старшины прибыл. В кабинете, кроме командира роты, находились оба командира взвода, сидевшие каждый за своим столом.

Командир роты распорядился, чтобы ефрейтор присел на стул, приставленный к командирскому столу, расположенному в виде буквы «Т». В кабинете наступила тишина.

- Ефрейтор Филиппов, почему Вы сразу не доложили, что окончили курсы корреспондентов при штабе армии группы войск в Германии? – спросил командир роты.

- Об этом меня никто не спрашивал. Кроме того, наверное, какая-то запись имеется в моём личном деле. По моим представлениям я пока не достиг уровня нормального военного корреспондента. До призыва в армию я совсем не знал русского языка. В течение последнего года самостоятельно изучаю, учу русский язык. До сих пор мне трудно излагать на русском языке правильно и точно выражать свои мысли, – ответил на вопрос командира роты.

- Это мы заметили, что в изложении речи у Вас есть определенные сложности. Покажите Ваше удостоверение корреспондента армейской газеты, – попросил капитан.

Коля вытащил из кармана гимнастёрки удостоверение и передал командиру роты. Раскрыв удостоверение, прочитав содержимое, обратно вернул Коле. Он положил его на прежнее место и стал ожидать следующих вопросов.

- Данный документ, что находится у вас, даёт большие права передвижения по воинской части, но выход за пределы полка необходимо согласовать с командиром взвода, со мной и командованием полка. Вы будете получать специальные задания по освещению тех или иных событий в нашем полку и за его пределами, в этом случае с Вами будут сопровождающие. Хочу предупредить, что Вы не освобождаетесь от основных занятий по боевой и политической подготовке, – убедительно говорил командир роты.

- Радиовзвод занимается в своём радиоклассе. Вы можете идти, – сказал капитан.

- Есть, идти в радиокласс, – поднявшись с места, ответил Коля.

Он вышел из штаба, пошёл в дом культуры, вместо класса, но входные двери дома культуры были ещё закрыты. Коля решил побыть на свежем воздухе. Прошёлся по аллее вдоль высокого кирпичного забора с посаженными в три ряда лиственными деревьями. Одинокая прогулка вскоре ему надоела, и он решил

вернуться в радиокласс, постучать радиоключом. После радиокласса начались занятия по строевой подготовке на плацу, затем обед и так далее по утверждённой командиром роты программе.

Коля знал, что со дня на день должны начаться общеполковые учения танкового полка с выездом в поле на танкодром. Об этом он никому ни словом не обмолвился, даже членам своей «великолепной тройки», но случилось это совсем неожиданно.

Рано утром, за час до подъема, объявили «боевую тревогу». Во весь голос дежурный по казарме заорал: - Взвод подъём! Боевая тревога! Подъём! Боевая тревога!

По всей казарме звучали прерывистые звуковые сигналы, замигали электросетильники с красным светом. Солдаты в полной боевой готовности с оружием выбегали на улицу для построения на плацу.

Полусонные, солдаты быстро одевались, в каптёрке хватали шинели, бежали в оружейную комнату за своим оружием, придерживая каски и оружие, бежали на выход для построения, выстраивающийся на плацу. Там их уже ожидали командир роты и командиры взводов.

Наконец подбежал последний солдат взвода радиосвязи, а взвод телефонистов был ещё не в полном составе, согнувшись, ещё подходили последние солдаты. Плац был полон суетившимися солдатами. Ворота гаражей, где стояли танки Т-34, были открыты. Там в танковых шлемофонах суетились солдаты и офицеры. Возле гаражей клубился синий дым, медленно поднимаясь вверх.

Засыпанный крупным речным песком и мелкой галькой, плац от надетых на головах солдат и офицеров зелёных касок и серых шинелей покрылся зелёно-серым цветом и весь зашевелился. Повсюду слышались тревожные взволнованные голоса командиров, разговоры между солдатами. Возле гаражей стоял сплошной гул и треск от работы двигателей танков. В колонне стояли несколько автомашин, накрытых тентами. Возле столовой находились полевые кухни, прицепленные к автомашинам, там тоже копошились люди, погружая в машины продукты и столовые принадлежности. Командир полка, со своим штабом находились в середине плаца, среди них находился начальник штаба и он давал указания офицерам, которые широким шагом уходили от него к своим подразделениям.

После беглой переключки на плацу, командиры взводов доложили командиру роты о готовности своих подразделений к выполнению поставленных перед ними задач. Выслушав доклады, дав команду вольно, командир роты быстрым шагом пошёл к командиру полка с докладом о готовности роты.

Переобутые танки Т-34, на гусеницы которых были наложены плотные резиновые подушки. Для того, чтобы гусеницами не портить каменные дороги, по мере готовности выходили из боксов гаражей на улицу.

Рота связи ожидала возвращения своего командира. Прибыв к своему подразделению, командир роты дал команду:

- Первая шеренга два шага вперёд!

Выполнив команду, командир роты обошёл обе шеренги, проверив правильность закрепления солдатского имущества: вещевых мешков, сапёрных лопат, оружия, противогазов, заправки и внешнего вида солдат своей роты. Выйдя вперёд строем, командир дал команду второй шеренге: «Два шага вперёд». Придерживая одной рукой планшет, в спокойном тоне разъяснил задачу, поставленную перед радиоротой на период общеполковых учений с выездом в поле на танкодром.

- Основной и главной задачей, стоящей перед нами, является непрерывное, бесперебойное, устойчивое, круглосуточное обеспечение нашего танкового полка всеми средствами связи между подразделениями полка и штабом дивизии. Подробные инструкции и распоряжения вы получите на территории танкодрома.

-Командирам взводов обеспечить погрузку в машины средства связи и имущество, необходимое в полевых условиях. После этого организовано провести посадку личного состава по машинам и быть готовыми

к выезду в поле. Командирам взводов приступить к выполнению поставленной задачи, - распорядился командир роты.

- Товарищ лейтенант, разрешите обратиться, - подойдя к командиру взвода, козырнув, сказал Коля.

- В тумбочке я оставил свой фотоаппарат. Разрешите взять его с собой на учения. Там мне надо сделать некоторые фотоснимки о ходе учений по подготовке материала для армейской газеты «Советская гвардия». Это поручение замполита.

- Сходите, только постарайтесь быстрее и вернитесь сюда. Я подожду вас здесь.

- Есть! – ответил Коля и бегом побежал в казарму.

Забрав фотоаппарат, сложив его в вещмешок, вернулся к командиру взвода. Коля хотел помочь своим товарищам загрузить в машину необходимое имущество взвода, но лейтенант остановил его, предупредив, что с поставленной задачей справятся без него.

Автотранспорт для связистов стоял уже возле КПП. Выполнив погрузочные работы, командиры взводов повели взводы на посадку в машины. Первыми из гарнизона выехали некоторые работники штаба на легковых автомашинах ГАЗ-69, за ними последовали связисты.

Приехав на учебный полигон танкодрома, связисты установили радиосвязь со штабом полка на территории гарнизона. Командир взвода лейтенант Генев сообщил, что весь танковый полк уже в пути. Коля заметил, что на учебном полигоне был обустроен наблюдательный пункт, мишневые установки, блиндажи укрытия, оборудованные средствами связи.

Территория учебного танкодрома была испахана колеями от гусениц танков. Большое чистое поле кольцевал сосновый лес. В конце изрезанных, неровных, с большими ямами и выступами, проходящих параллельными рядами колеями виднелся высокий земляной вал, закрывающий за собой лес. Перед валом проходила траншея, которая казалась тоненькой полоской. За наблюдательным пунктом были видны три трёхэтажных здания за невысоким забором. Перед КПП находилась большая обустроенная и огороженная площадь для стоянки прибывающей техники. По периметру танкодрома стояли высокие вышки, на которых находились часовые. Вдоль забора были установлены в два ряда полевые палатки.

На учебный полигон прибыла танковая колонна. Рёв танковых двигателей будоражил слух. Воздух заполнялся гарью отработанного дизельного топлива. Синий дым постепенно зависал над полигоном. Танки один за другим выстраивались в один ряд. Перед танком стоял регулировщик с флажками в обеих руках. Махая флажками влево-вправо, взад-вперёд, он будто дирижировал движением танка. Подойдя до обусловленного места в ряду, поднимая обе руки вверх. Скрещивал флажки. Тогда танк резко останавливался, покачиваясь взад-вперёд, как бы наткнувшись на какое-то препятствие. Регулировщик опускал руки и переходил на другое место, делая круговые движения одной рукой, указывая флажком место для стоянки следующего танка.

Экипажи танков, поставив вверенную им боевую технику, копошились возле своих танков, ожидая построения экипажа перед танком. Командиры танковых взводов наблюдали за своими подразделениями. На танкодроме наступила тишина. Дым постепенно рассеялся, но запах газа от дизтоплива оставался. Командиры взводов доложили командиру роты о прибытии подразделения для выполнения учебной программы, затем командиры рот доложили командиру полка по тому же сценарию.

- Николай, как ты воспринимаешь танкодром? – спросил Солосин.

- На танкодроме нахожусь впервые. Только вот эта грязная, изрезанная земля гусеницами танков вызывает во мне жалость. Неужели по такой грязи ходят танки, стреляют на ходу и с места? – спросил Коля.

- Танки грязи не боятся. За год службы в Шверине я уже третий раз на учениях. Вначале мне тоже показалось как-то не по себе, но как оказалось на деле, это так и положено. На войне, в боевых условиях,

местность не выбирают, стреляют из танка в любом положении. За период учебных стрельб гимнастёрка пропитывается газами дизтоплива так, что после окончания учений целую неделю сохраняется этот запах в гимнастёрке, - объяснил Михаил.

Радиовзвод разместили в двух полевых палатках. Обустроившись, заняв свои места, Солосин с Колей расположились у входа в палатку с левой стороны. Вскоре командиры взводов построили свои подразделения возле палаток и доложили командиру роты о цели построения. Приведя себя в порядок, после приёма пищи, развернули радиостанции и начали работы по приёму-передаче радиogramмами.

- Товарищ лейтенант, разрешите обратиться, - подойдя к командиру взвода, спросил Коля.

- Обращайтесь, - ответил лейтенант, быстро приложив руку к козырьку фуражки и резко опустив, глядя на Колю.

- Пока я свободен, хотелось бы приступить к сбору материала для армейской газеты. Без Вашей помощи у меня ничего не получится, - сказал Коля.

- Хорошо, сейчас я согласую этот вопрос с командиром роты и он примет решение, как нам поступать дальше.

Лейтенант ушёл к командиру роты. Коля зашёл в палатку, уединившись в углу палатки с Михаилом, продолжали разговор между собой в ожидании командира взвода. Через некоторое время лейтенант Генов вернулся в палатку и попросил Колю подойти к нему. Кратко переговорив полутонем, они вышли из палатки. Подошли к командиру роты. Лейтенант доложил о прибытии. К ним подошёл старший лейтенант, он представился, что является командиром танкового взвода старшим лейтенантом Кузиным. Офицеры поздоровались между собой рукопожатием. Видимо, они хорошо знали друг друга, это было заметно по их отношениям.

- В радиовзводе Генов служит корреспондент армейской газеты «Советская гвардия» ефрейтор Филиппов. По распоряжению замполита полка он должен подготовить статью для газеты о ходе учебных стрельб, лучших танковых экипажах, об отличниках боевой и политической подготовки. Статья должна сопровождаться фотоиллюстрацией. Я передаю его в Ваше распоряжение для знакомства с особенностями службы танкового подразделения, с боевой техникой, устройства танка. Знакомьтесь, это ефрейтор Филиппов Николай Иванович, окончил годичную школу разведки в Берлине по основной армейской профессии – радиотелеграфист, – представил ефрейтора командиру танкового взвода.

Старший лейтенант Кузин подошёл к Коле и первым подал ему руку для рукопожатия. Такого хода действий Коля не ожидал, растерялся, покраснел, вспотели руки. Прежде чем протянуть руку офицеру, Коля потёр их о галифе. Чувствуя растерявшегося ефрейтора, старший лейтенант продолжал держать руку на вытяжке. Почувствовав, что руки его сухие, резко соединил свою ладонь с офицерской.

- Я командир танкового взвода старший лейтенант Кузин. Рад знакомству с Вами. Командир полка предложил, чтобы я принял шефство над Вами, показал особенности деятельности танкового подразделения, расчёта, экипажа и роль каждого из них.

- Товарищ лейтенант, если у Вас ко мне вопросов нет, то мы с ефрейтором пойдём для знакомства с лучшим экипажем нашего подразделения и изучением грозной боевой техники – танка. Разрешите идти, – козырнув, сказал старший лейтенант.

Следом за старшим лейтенантом последовал Коля, на шею навесив узкий кожаный ремень чехла фотоаппарата, который болтался ниже пряжки ремня, стуча по животу после каждого широкого шага или после наклона.

Экипаж танка в одной шеренге стоял перед танком, ожидая подхода командира взвода с каим-то ефрейтором с фотоаппаратом, висющим на животе.

Командир танкового экипажа вышел вперёд на три шага, дал команду:

-Равняйся! Смирно! Равнение на середину!

Остановившись, старший лейтенант дал команду:

-Вольно!

Сержант повторил эту команду.

- Товарищи танкисты, к вам прибыл военный корреспондент армейской газеты «Советская гвардия» ефрейтор Филиппов. Прошу помочь ефрейтору вкратце изучить и показать материальную часть танка Т-34. Покажите, как заряжается орудие, как наводится прицел, ход стрельбы. Механик-водитель расскажет по своей части, а командир – по своей. На это даю вам один час, – сказал старший лейтенант.

Командир взвода ушёл к другим экипажам. Колю окружили танкисты. Командир танка первым подошёл к Коле. Он подал ему руку, они поздоровались.

- Я, Ляхов Серафим, призывался в армию из Ярославля, являюсь командиром танка, жду приказа командования о моей демобилизации. Механик-водитель танка – Шубин Алексей, заряжающий – Игнатевский Василий. А ты откуда был призван в армию? Как стал корреспондентом армейской газеты? Много ли написал статей в газету? – с улыбкой и небольшой язвительностью спросил сержант, глядя прямо в глаза Коле.

- Призывался в армию из города Печоры Коми АССР. Закончил годичную разведшколу по армейской профессии радиотелеграфиста. Военным корреспондентом стал абсолютно случайно, не по моей воле. Откровенно говоря, статей и заметок в армейскую газету писал мало. Эти материалы писал в основном по принуждению или по запросам работников редакции армейской газеты. На этот раз написать статью попросил заместитель командира полка по политической части. Пока сам не представляю, что из этого получится. В танковом полку нахожусь впервые, кроме того, сюда прибыл совсем недавно, освоиться пока не успел. Поэтому, ребята, я очень надеюсь на вашу помощь, – сказал Коля.

- Всё понятно. Не будем терять напрасно время. Начнём с наружной характеристики отечественного танка Т-34. Вот это ствол танка, из которого вылетают снаряды разного предназначения, это гусеницы, это башня, через люк которого танкист заходит в танк и обратно выходит так же. Это корпус танка, вот здесь внутри находится двигатель.

Теперь следуйте за мной, товарищ ефрейтор, зайдём в танк. Я расскажу и покажу, где и что размещено, кто и чем занимается во время движения танка и ведения стрельбы. Вас ознакомлю только вкратце, остальные члены экипажа Вам расскажут более подробно свои действия,- заключил сержант.

После ознакомления с материальной частью танка, поблагодарив экипаж, Коля вернулся в палатку. Там его окружили сослуживцы взвода. Задавали разные вопросы. Диалог «вопрос-ответ» продолжался недолго, так как в палатку вошёл командир взвода. Все встали. Сержант хотел подать команду, но лейтенант его опередил, махнул рукой, только добавил:

- Садитесь, занимайтесь своими делами. Следующим за радиостанцию сядет рядовой Марченко, за ним приготовиться рядовому Сергееву. Скоро танкисты будут выполнять стрельбы, будет шумно от работы двигателей. Но если ветер будет дуть от нашей стороны, то запах газа будет меньше ощутим. Многие из вас уже не раз побывали на танкодроме и это хорошо себе представляете. Объясняю это для новичков, которые находятся на учебном полигоне танкодрома, прошу принять к сведению.

Рядовой Филиппов, прошу подойти ко мне, у меня к Вам есть вопросы. Следуйте за мной, - закончив речь, вышел из палатки.

Приоткрыв полу двери палатки, лейтенант вышел, за ним последовал Коля. Отойдя от палатки в сторону, лейтенант спросил:

- Как Вас встретил экипаж танка? Каково Ваше представление о танке Т-34? Заходили ли в танк? Лейтенант задавал ещё много вопросов, на которые Коля давал подробные ответы.

- Теперь мы с Вами пойдём вон к тем построениям, к высоким деревянным постройкам. Там находится командно-наблюдательный пункт. Я вас представлю офицерам, которые наблюдают и дают оценку качества выполнения нормативов экипажу каждого танка. Вам они будут задавать вопросы, прошу отвечать коротко и ясно. Командир полка объяснит ситуацию, познакомит с членами лучшего экипажа танка, как полагаю, наверное, о них Вы будете писать свою статью в армейскую газету, подскажет, что можно фотографировать, а чего нельзя. Берите с собой карандаши, тетрадь, фотоаппарат, я здесь Вас подожду, и пойдём к офицерам, – сказал командир взвода.

Поднявшись по лестнице в наблюдательный пункт, командир взвода доложил командиру полка о прибытии корреспондента. Закончив доклад, лейтенант отошёл в сторону. Командир полка подошёл к Коле. Они обменялись рукопожатием. Колю подвёл к перилам. Вытянув руку вперёд, стал рассказывать о танкодроме, где старт, куда стреляют танкисты, какие результаты попадания по мишеням и так далее.

- После первого захода, я Вас познакомлю с экипажем танка, командиром которого является сержант Ляхов, классный специалист, отличник боевой и политической подготовки. Вы сфотографируете экипаж возле танка, крупным планом снимете Ляхова, сфотографируете момент стрельбы из орудия, отдых экипажей, общее построение, момент анализа стрельб и так далее. С вами постоянно будет старший лейтенант Кузин, он Вас будет сопровождать и оказывать вам необходимую помощь. Вопросы есть? Тогда приступим к делу. Товарищ Кузин, подойдите сюда и познакомьтесь с корреспондентом. Вы будете помогать корреспонденту по сбору материала в армейскую газету «Советская гвардия». Фамилии состава экипажей, их действия, оценка результатов стрельб, выполнения нормативов.

Старший лейтенант с Колей вернулись к экипажу танка Ляхова. Сержант доложил командиру взвода о том, что фотокорреспондент ознакомлен с материальной частью танка, его устройством, назначением. Ефрейтор заходил в танк и там получил сведения об основных узлах, деталях танка и действиях каждого члена экипажа. Получив исчерпывающую информацию, командир взвода возвратился на командно-наблюдательный пункт.

После недолгих разговоров, Ляхов повёл Николая для знакомства с членами экипажа танка стоящего рядом с ними. К ним подошли экипажи соседних танков. Вокруг Коли собралось много солдат в танковых костюмах. Все пытались посмотреть на ефрейтора с фотоаппаратом. Многие задавали разные вопросы, просили Колю сфотографировать их на танках, возле танка вместе с экипажем. Коля им вежливо отказал в их просьбе, так как не имел разрешения на это, хотя ему очень хотелось фотографировать.

- Ребята, без разрешения командования фотографировать вас как вы просите, я не имею права. Если такое разрешение получу, то это сделаю с удовольствием. У меня с собой имеются три пустых кассеты, можно сфотографировать вас всех и каждого в отдельности.

Я служу в радиовзводе нашего танкового полка. Мы с вами можем встретиться в гарнизоне. Там на месте можете сфотографироваться. Чтоб сфотографироваться на фоне танка надо попросить разрешение у командира полка. Если получу такое разрешение, то обязательно выполню вашу просьбу. Только заранее хочу вас предупредить, фотоснимки у меня пока получаются не всегда хорошие, я только учусь этому. Так что большой гарантии в этом деле пока нет. Кроме того, фотолаборатория пока не полностью оборудована. Надеюсь, что

после учений командование полка поможет оборудовать фотолaborаторию и разрешит открыть фотостудию, - пытаясь объяснить, как бы извиняясь, говорил Коля.

Вскоре начались учебные стрельбы с боевыми снарядами. На полигоне всё оживило. На старте танки выстраивались в один ряд. Выполнялись повороты танковых башен, движения стволов, проверка дизельных двигателей. Территория Магдебургского танкового полигона наполнилась синим дымом. Партия за партией танки пошли по грязным колеям, то возвышаясь, то теряясь в ямах, периодически стреляя из пушек на ходу и с места, перегоня друг друга, строча из пулемётов по мишеням. Мишени перед бруствером, то появлялись, то исчезали. Шум двигателей, сильные хлопки от выстрелов из пушек, треск пулемётных очередей создавали внушительное представление боевых действий с участием танковой атаки противника, только на этот раз бой проходил с мишенями.

Коля вернулся в свою палатку. Солосина в палатке не оказалось. Ребята ему сообщили, что он находится на радиосеансе. Вынув из вещевого мешка свою губную гармошку, он стал тихонько играть, заполняя свободное время. На радиоточку пригласили Колю. Отработав радиообмен со своим партнёром, Коля с Мишей решили пройтись по учебному полигону. Ушли за палатки, прошлись вдоль ограждения, собрались идти на спортивную площадку, но дежурный офицер с двумя солдатами, на рукавах которых были красные повязки, остановили их, предупредив, чтобы они вернулись на место их постоянного нахождения и запретили им ходить без особого разрешения по территории полигона.

В палатку зашёл командир взвода, подошёл к Коле, нагнувшись к нему, сообщил:

- На полигоне начались учения с боевой стрельбой. Командир полка приглашает Вас на наблюдательный пункт. От него Вы получите указания у кого снять интервью, кого фотографировать, на каком фоне снимать. В этом деле Вам будет помогать командир танкового взвода.

Лейтенант с Колей прибыли на наблюдательный пункт. Командир полка отвёл Колю в более спокойный дальний угол задней стенки деревянной постройки, присел за длинный широкий стол и пригласил присесть с ним рядом Колю. Подозвал старшего лейтенанта Кузина, предложил присесть рядом с Колей. Повернувшись к ним на пол-оборота, поставил задачу командиру взвода, чем занять ефрейтора, что, кого и где сфотографировать. Старший лейтенант записывал указания полковника в зелёный блокнот.

Закончив собеседование, командир полка встал, следом за ним встали командир взвода и Коля.

Приняв стойку «смирно», приложив правую руку к пилотке, глядя прямо в глаза командиру полка, Коля громко сказал:

- Товарищ полковник, разрешите к Вам обратиться!

- Разрешаю, - ответил он.

- Разрешите Вас сфотографировать первым? – спросил Коля.

- Фотографировать меня не разрешаю. Первый фотоснимок Вы можете сделать командира взвода, старшего лейтенанта Кузина с его лучшим экипажем возле танка.

Полковник подошёл к стоящим возле барьера офицерам, наблюдающим с биноклями за ходом танков и их стрельбой, занося в журналы какие-то показания, периодически поглядывая на свои ручные часы. Старший лейтенант с Колей встали у перил с полкой в стороне от инспектирующих офицеров. Коля приготовился сфотографировать выехавшую партию танков на стрельбу, но тут его остановил Кузин, взяв в руки фотоаппарат и закрыв его чехлом.

- Учебный полигон танкодрома фотографировать запрещено. Вы будете снимать только то, что я разрешу. Записывать беседы будете только с теми, у которых будут лучшие результаты по выполнению нормативов учебной программы, - сказал старший лейтенант.

В течение трёх учебных дней Коля встречался с многими офицерами и членами экипажей танков, в школьную тетрадку записывал карандашом результаты сдачи нормативов, автобиографические данные некоторых солдат и офицеров, сделал много фотоснимков.

В стороне от танкового стрельбища находился стрелковый тир. Рота связи выполнила стрельбы с боевыми патронами. На этот раз из тридцати очков по стрельбе в мишень Коля получил 23 очка.

За время учений на танкодроме Коля провёл несколько радиосеансов. Неоднократно встречался с командиром полка при сопровождении старшего лейтенанта Кузина. Несмотря на возражения полковника, Коле всё же удалось сделать несколько фотоснимков командира полка в окружении подчинённых ему офицеров, но отдельного фото в крупном плане ему сделать так и не удалось.

После завершения учебных стрельб на танкодроме состоялось общеполковое построение. С разрешения командира полка Коля сделал несколько снимков из разных позиций. Это было завершающей фазой учений на полигоне.

По команде командира роты связи быстро свернули радиостанции, собрали свои вещи, средства связи погрузили в машины и готовились к выезду в гарнизон.

В то утро, после завтрака, у Коли заболел желудок, появились резкие режущие боли в животе. Он от боли скорчился, полусогнувшись, ходил взад-вперёд, держась за живот. Его лицо то краснело, то бледнело, поднялась температура. Состояние Коли заметил командир взвода, он подошёл к нему, поддерживая его одной рукой, глядя в лицо, сказал:

- У Вас, ефрейтор, совсем не здоровый внешний вид. Что случилось? Почему держитесь за живот?

- Со мной это часто случается. Болезнью желудка страдаю с детства. Но на этот раз резь почему-то долго не успокаивается. В медсанчасти полка я получаю болеутоляющие лекарства. Здесь на танкодроме приступов боли не было, а вот после завтрака начались приступы. Надеюсь, что скоро пройдёт. Как приедем в гарнизон, так я сразу зайду в медсанчасть, они помогут мне, - держась за низ живота обеими руками, объяснял Коля лейтенанту.

- Пока полк не вышел на марш, давайте пойдёмте к машине медсанчасти. Возьмём болеутоляющее.

- Товарищ лейтенант, у меня сильные боли, идти не могу.

- Хорошо, никуда не уходи. Я приведу сюда фельдшера, - сказал лейтенант.

Оставив Колю возле полевой палатки, командир взвода бегом побежал к машине медсанчасти. К палатке подъехала машина медиков. Пересиливая боль, Коля сел в машину медсанчасти при помощи командира взвода и фельдшера. Коле подали вещмешок и шинель.

- Мою винтовку и каску прошу передать старшине, - глядя на лейтенанта, сказал Коля.

- Хорошо, не волнуйтесь. Ваш автомат и каска никуда не денутся. Вы сами поскорей поправляйтесь. Вас отвезут в военный госпиталь, - медленно закрывая дверь машины, сказал командир взвода.

Не дожидаясь общей команды на выезд с полигона, машина скорой помощи, где лежал Коля на покрытой брезентом раскладушке, машина отправилась в сопровождении офицера и сержанта в госпиталь. По просьбе Коли два раза останавливали машину. Коля пулей выбегал из машины, на ходу расстёгивал пуговицы галифе и кальсона. Пробежав несколько шагов, быстро согнувшись, оправлялся. Газы, слезы и жидкость с треском вылетали струйкой и брызгами из его заднего прохода.

Наблюдая за действиями бледного, больного ефрейтора сопровождающие его офицеры, шофёр и сержант, хохотали, а Коле было не до этого. В итоге, как ни старался ефрейтор не испачкать свои кальсоны, всё же этого он не смог избежать, часть жидкости попала в кальсоны. От ефрейтора дурно пахло. От сырости в нижней части тела и в промежье ног, Коля еле передвигал ноги, но при этом резь и боль в животе не утихала.

Сесть в машину помогли офицер и сержант. Глядя на ефрейтора, сержант продолжал хихикать, ладонью прикрывая рот, с усмешкой поглядывая на обгадившегося ефрейтора.

- Вам смешно. Грешно смеяться над больным человеком.

- Похоже, что у ефрейтора дизентерия, – сказал офицер.

- В таком случае, нас тоже разместят в инфекционном отделении госпиталя вместе с ефрейтором. А это уже не смешно, - добавил сержант.

Приехав в госпиталь, Колю в первую очередь отправили в душевую. Помывшись, дали новое нательное бельё, широкие полосатые штаны на резинке и такую же полосатую рубашу. Сержанта и офицера тоже оставили в госпитале. Встретились они в трёхместном изоляторе. У Коли взяли анализы мочи, кала, крови. В палату пришёл военврач, послушал сердцебиение, положив два пальца на грудь Коле, постучал по ним, проверил живот, надавливая и спрашивая где больно, а где нет. Спрашивал, какую пищу принимал на завтрак, что делал, где и с кем со своими сослуживцами встречался. На все вопросы Коля давал подробные ответы.

После приёма каких-то горьких таблеток, боли в животе немного успокоились, но слабость в теле сохранялась. В палату принесли обед. Соседи по палате поели, а Коля так и не прикоснулся к еде. Температура тела оставалась высокой.

На следующий день из изолятора Колю перевели в другое здание и разместили в палату, где находилось десять коек. В это время Коля чувствовал себя уже значительно лучше, боли в животе утихли, температура почти нормализовалась. Коля познакомился с находившимися в палате солдатами. Среди них ребят из Коми АССР не оказалось. Коля заметил, что в палате под каждой железной кроватью находился детский горшок. Это его удивило, но спрашивать об этом пока воздерживался.

В палату зашёл военврач, подошёл к лежащему в постели Коле, присел на край койки. Проверив его состояние здоровья, почему-то долго прощупывал живот, по ходу осмотра задавал разные вопросы. Спрашивал, откуда он был призван в армию, чем дома занимался, состав семьи, чем питался, ел ли сырую рыбу, как часто болел живот, получал ли какие-то травы, чем занимался и что ел за последний день до приступа болей в желудке на танкодроме. На все вопросы Коля давал подробные ответы. В конце осмотра военврач предупредил:

- Вы будете питаться в общей столовой. Ходить в туалет по нужде можно только по лёгкому, а по тяжёлому – только в свой горшок. После каждого опорожнения показывать свой горшок санитару. Затем после осмотра фекалий и обработки горшок принести в палату, поставить на прежнее место.

Вас, молодой человек, беспокоят глисты. Этот вид глистов очень опасен. Они могут выйти наружу верхним путём, то есть через верхние дыхательные пути. В этом случае может быть летальный исход путём удушья. Если будут какие-нибудь позывы, то прошу Вас, немедленно вызвать врача, повторяю, немедленно.

Сосед по койке повернулся к Коле и спросил полушёпотом:

- У тебя живот сильно болит? Может там на ваших учениях что-то поднял тяжёлое и получил опущение желудка или, не дай бог, заворот кишок. У меня дедушка умер от подъёма тяжёлого груза. В деревне одному хозяину строили новый дом, поднимали сруб дома. Кто-то не удержал один конец бревна, а дедушка не бросил, удержал. После этого он умер через три дня. Этот пожилой военврач хороший, говорят, что он имеет звание профессора медицины, сам он из Ленинграда.

Покурив, ребята вернулись в палату. Сели на край своих кроватей и стали ждать обход своего лечащего врача. Вскоре в палату вошёл лечащий врач в сопровождении двух женщин и одного мужчины. Одна из женщин держала несколько медицинских карт. Лечащий врач подходил к кровати больного, смотрел на бирку с фамилией больного, висевшей в середине задней спинки кровати. Называл фамилию, медсестра доставала и

открывала медкарту, сообщала вечернюю и утреннюю температуру, какие лекарства принимает, какое самочувствие больного.

Врач подходил к солдату, просил открыть рот и показать язык, просил лечь на спину, поднять рубашку, начинал нажимать рукой на живот, при этом спрашивал, где болит.

Таким образом, обошёл всех больных в палате. Последним подошёл к Коле. Остановившись возле его кровати, сказал:

- Вас сегодня посмотрел профессор Ильин. Анализы показали, что в Вашем кишечнике прижились паразиты, это глисты. Через два дня Вам назначены основные процедуры. Диагноз установлен.

После этого сообщения врачи вышли из палаты. Слова профессора Ильина глубоко запали в душу Коли, он задавал себе вопрос, как это какой-то паразит, глист может задушить человека? И тут же сам себя успокаивал тем, что многие едят солёную рыбу «Печорского засола» (специально протухшую, когда кости у рыбы отходят от мяса и дурно пахнут тухлостью). У этих людей, наверное, есть глисты, но Коля не знал ни одного случая, чтоб человек умер от глистов.

Во время обеда в столовой, сидя за одним столом, Коля познакомился с Басуковым Виктором. Красивый, худощавый, голубоглазый, приятным на лицо солдатом. Витя ходил, сильно хромотал, иногда останавливался и протирали свои колени. Он рассказал, что родился и жил до призыва в армию в деревне Тверской области. Простудил и получил травму колен в юношеском возрасте. Служит в зенитно-артиллерийском полку. Витя сказал, что в госпитале встретил своего земляка, старшего офицера военврача, который объяснил ему, что с такими заболеваниями, как у него, в армию не призывают, они годны только к нестроевой службе. Он надеялся, что его скоро комиссуют, и он досрочно вернётся домой, на родину, на большую землю, в СССР. После рассказа Вити Басукова Коля тоже вспомнил про свой город, рыбалку, охоту, реку Печору, своих родных и близких. В душе у Коли появилась какая-то зависть, а вместе с ней и радость за Витю, что он скоро вернётся домой, оставив армейскую службу и Германию.

Прошло два дня. Рано утром, подавая Коле градусник для измерения температуры, медицинская сестра сообщила, чтобы он сегодня на завтрак не ходил, не принимал никакой жидкости и пищи, так как у него предстоит серьёзная процедура. Что за процедура, Коле никто не объяснил, ему оставалось только догадываться, что, он будет глотать «кишку», резиновый шланг, толкая, давясь, заливаясь слезами, и всё глубже заталкивая через пищевод шланг.

Из палаты на завтрак ушли пять человек, остальные остались в палате, ожидая приглашения на процедуры. В ожидании неизвестных процедур время тянулось медленно. Наконец в палату зашёл санитар. Зачитал пять фамилий, в том числе фамилию Коли. Он попросил забрать свои горшки и следовать за ним. Прошли через длинный широкий коридор. В конце коридора, рядом с туалетом, зашли в пустую комнату с накрытым половой керамической плиткой полом, двумя большими окнами и высоким потолком. Комната была светлой и высокой. Эхо звука от разговора повторялось по углам высокого пустого помещения.

В комнату зашёл врач, в сопровождении медсестры. У неё в руке был гранёный графин с крышкой, во второй руке держала маленькую глиняную мензурку. Она стояла у входных дверей, глядя на военврача, ожидая его указаний.

Военврач, оглядев больных, одетых в больничную серо-белую одежду, держащих в своих руках детские туалетные горшки, спросил:

- Кто из вас сегодня принимал пищу или пил какую-то жидкость?
- Никак нет! Не принимали! – ответили почти хором больные.

- Хорошо! Процедура, которая назначена вам, не очень приятная, но она для вас крайне необходима. В ваших организмах, в полости живота живут паразиты, так называемые, глисты, вызывающие гельминтозы человека и животных. Они истощают ваш организм, поэтому от них необходимо избавляться, вернее, выводить из организма.

Порядок процедуры следующий. Вы садитесь на свои горшки, медицинская сестра подаёт вам по одной капсуле хины, которая очень горькая и противная по вкусу, вы запиваете небольшим количеством воды из мензурки. Через десять минут принимаете уже две капсулы, через 15 минут – три капсулы. На этом первый сеанс заканчивается. У вас пойдёт жидкий стул. Вместе со стулом должны выходить глисты. Они по внешнему виду выглядят как узкая серая лента, очень легко разрываются, бывают разной длины от одного сантиметра и больше. Глисты имеют способность развиваться, расти в том случае, если в организме останется головка глиста. Ваша главная задача, вывести из своего организма паразита вместе с головкой. Если сегодня головка глиста не выйдет, то через определённое время придётся повторить эту процедуру. Так что прошу постараться, чтобы с первого раза освободиться от паразита раз и навсегда. Вам всё ясно. Вопросы есть?

-Сестра, прошу приступить к процедурам.

Закончив свою разъяснительную речь, военврач вышел из помещения. Приспустив штаны, больные сели на свои горшки. Медсестра подходила к больному, вложила в рот капсулу с хиной, давая запить. Убедившись, что больной проглотил капсулу, подходила к следующему. Выполнив свои обязанности, медсестра вышла из помещения, предварительно предупредив, чтобы больные не поднимались с горшков, тужились, стараясь вывести из организма паразитов.

Через десять минут вернулась. Поинтересовалась, есть ли у кого выделения. Ребята ответили, что пока ничего не получается. Она повторила вторую процедуру. Вернувшись, снова спросила о результатах, в этот раз тоже ни у кого ничего не выделилось. Только после третьего раза в горшках стали раздаваться глухие звуки выхода жидкости и газа из заднего прохода больных. На этот раз санитар и медсестра не покидали помещение. Запах фекалий постепенно заполнял помещение.

В помещение зашёл военврач. Он попросил фельдшера, чтобы тот приоткрыл форточку. Прохаживаясь между больными, у каждого спрашивал, нагибаясь и внимательно глядя в глаза:

- Как Ваше самочувствие? Не кружится ли голова? Прошу немного приподняться, я посмотрю, что в Вашем горшке.

Проверив горшки, военврач вышел из зловонной комнаты. Через некоторое время после третьего приёма капсул у Коли забурлило в животе, зашевелилось, заходило, то местами вздуваясь, то отпускаяло. Было такое чувство, что в утробе беременной женщины ребёнок колотит по животу руками, пинает ногами. И вдруг резко расслабилось, зажурчало, зафырчало в горшке без потуги и напряжений. Весь мокрый, Коля ещё попытался поднатужиться, но больше ничего не выходило. В животе стало пусто и свободно, только наступила общая слабость и кружилась голова. Он делал всё что мог, чтобы выгнать паразита из своего тела. Ещё немного посидев, Коля первым попросил санитаря, чтобы он посмотрел, всё ли у него вышло, и тут же добавил, что дальше сидеть на горшке нет сил, попросил вернуться в палату.

Санитар подошёл к Коле, помог ему подняться, дал полотенце, чтобы он вытерся. Поднял Колин горшок и сказал:

- Молодец! У Вас всё в порядке. Паразита вместе с головкой Вы высвободили из Вашего организма. Можете идти в палату. Вам помочь дойти?

- Спасибо! Постараюсь дойти сам, – ответил Коля.

Выходя из дурно пахнущей комнаты, Коля помахал рукой ребятам и пожелал им удачи в тяжёлой борьбе с паразитами. Придя в палату, на тумбочке для него был оставлен завтрак. Ребята по палате окружили его и устроили страстный опрос:

- Что принимал? Какие ощущения? Какой результат процедуры? Как выглядит глист?

Лежа в постели, Коля отвечал подробно на все интересующие их вопросы. Постепенно, один за другим после процедур стали возвращаться обессиленные ребята. У одного совсем ничего не вышло, у второго не вышла головка глиста, а двое освободились от паразитов.

Вот уже третий день Коля отдыхает в госпитале, восстанавливая свои силы. За это время он проверил все свои записи, произведённые на учебном полигоне танкодрома. Осталось проявить и закрепить фотоплёнки, показать их замполиту, выбрать для печати нужные кадры.

После обхода больных лечащим военврачом Коля вышел из палаты. Он встретился с Витей и продолжили разговор в рекреации. К ним подошла медсестра, волнуясь, сказала:

- Филиппов, я Вас ищу по всему госпиталю. Вас срочно вызывает к себе в ординаторскую главврач. Прошу следовать за мной.

- А что случилось, я совершенно здоров и меня уже давно должны выписать, отправить в свою часть, - сказал Коля.

- Это в мои обязанности не входит. Давайте, следуйте за мной.

Коля встал и быстрым шагом пошёл за медсестрой. Дойдя до ординаторской, постучал в дверь. Получив разрешение из-за двери, вошёл в ординаторскую, принял позу «смирно», доложил:

- Товарищ полковник, ефрейтор Филиппов прибыл по вашему приказанию.

- Хорошо. Из вашей воинской части прибывает штабная автомашина за офицером, находящимся в нашем госпитале. Вы выписаны, вот Ваши документы. Соберите Ваши вещи и будьте готовы к отправке. Далеко не уходите, ждите возле КПП.

- Есть! Разрешите идти, товарищ полковник, - сказал Коля.

- Идите! Берегите себя, - сказал полковник.

Коля вышел из ординаторской, пошёл к Вите в рекреацию, но там его не оказалось, зашёл в его палату. Подойдя к нему, сообщил, что его выписали и на штабной машине он сегодня поедет в свою часть.

Быстро собрав свои вещи, получив верхнюю одежду, Коля пошёл к КПП. Витя проводил его до выхода из госпиталя, дальше проводить не мог, так как кроме госпитальных тапочек на ногах другой обуви не было, а на улице крапал мелкий дождик.

Возле КПП стояла легковая автомашина. Коля подошёл к водителю и спросил:

- Извини, пожалуйста, из какой воинской части эта машина?

- Прости, товарищ ефрейтор, на такие вопросы ответа Вы не получите, не имею права. Вот подойдёт офицер, у него и спросите, - сказал водитель, продолжая стучать пальцами по рулю машины.

Коля пошёл под навес возле проходной КПП и стал ожидать офицера, за которым прислали машину. Наконец к машине подошёл офицер, прихрамывая и наклоняясь в правую сторону. Ефрейтор подошёл к офицеру, встал по стойке смирно и спросил:

- Товарищ майор, разрешите обратиться?

- Я в курсе событий. Садитесь в машину. Нам по пути, - сказал майор.

Машина выехала через КПП госпиталя. По пути они разговорились между собой. Коля рассказал свою историю болезни. Майор находился в госпитале по причине удаления аппендицита, он работает в штабе танкового полка, где служит Коля.

По прибытию в свою воинскую часть, Коля зашёл в свою казарму. Дежурный по казарме сообщил, что радиовзвод занимается в настоящее время в радиоклассе. Положив свои вещи в тумбочку, он отправился в радиокласс. Постучавшись, зайдя в класс, строевым шагом подошёл к командиру взвода и громко доложил:

- Товарищ лейтенант, ефрейтор Филиппов прибыл из госпиталя. Разрешите приступить к занятиям.

- Разрешаю. Садитесь на своё место. После занятий расскажете, что с Вами случилось. Всем продолжать занятия, – сказал лейтенант.

В перерыве между занятиями ребята окружили Колю вместе с лейтенантом и засыпали его разными вопросами. За период пребывания в госпитале Коля уже соскучился по своим сослуживцам, теперь он понял, что они его уважают и им его так же не доставало.

На следующий день с разрешения командира роты, Коля направился к заместителю полка по политической части. Он посмотрел его запись и попросил оставить тетрадь у него. По телефону распорядился отпустить для Коли проявитель, закрепитель и фотобумагу. Освободил его от занятий на целый день и отправил в фотолабораторию для обработки фотоплёнок.

Высушив фотоплёнки, Коля сделал несколько фотографий размером 10x15 см и решил их показать замполиту полка. Некоторые фотоснимки оставил у себя. Замполит, посмотрев фотоплёнки, сказал:

- Вы, товарищ ефрейтор, сделали недовольные фотоснимки, которых нельзя снимать. Давайте сделаем так, я их сейчас вырежу, а остальные Вы заберёте себе, так как у Вас много персональных кадров. Наверное, многие солдаты хотят отправить своё фото домой, это разрешено, однако, Вам этим чрезмерно заниматься не стоит. Вот эти снимки, я их отмечу с краю, Вы сделаете дополнительно. В целом Вы собрали не плохой материал. Я возвращаю Вам вашу тетрадь. Нужный для меня материал я выписал. За два дня Вам следует написать статью для армейской газеты с приложением фотографий, желательно показать лучший экипаж, выполнивший нормативы учений на оценку отлично. Вот этот экипаж Ляхова на фоне танка со своим командиром взвода обязательно включить. Материал для армейской газеты получите от старшего лейтенанта Кузина, он Вас найдёт. От основных занятий Вас не освобождаю, но когда Вы будете готовить материал, на усмотрение Вашего командира взвода, Вы освобождаетесь от занятий, – в дружественном тоне говорил замполит.

Получив нужные указания, Коля попросил разрешения для завершения начатых им работ. На третьем этаже казармы находилось помещение радиомастерской с отдельным входом, не заходя в общий коридор. В этом помещении находились радиодетали, ремонтировали радиостанции. Ключ от входных дверей находился у старшины радиовзвода.

Вернувшись в казарму, Коля попросил ключ от радиомастерской у старшины, который с какой-то осторожностью и не желанием отдал ключ Коле и тут же добавил:

- А зачем Вам ключ от радиомастерской, там никого нет. Весь взвод на занятиях, а Вы свободно гуляете.

- Товарищ старший сержант, я выполняю поручения замполита полка. Для подготовки статьи в армейскую газету «Советская гвардия» о ходе учений на танкодроме. Он мне отпустил на это дело всего два дня. Свободных помещений нет, где бы я мог в спокойной обстановке написать статью. В радиомастерской тихо и спокойно. Кроме того, замполит меня освободил от занятий. В составлении материала мне будет помогать старший лейтенант Кузин. Возможно, он подойдёт в радиомастерскую. Мне нужно напечатать несколько фотографий в фотолаборатории, – оправдывался Коля.

- Но, раз такое дело, то я не возражаю. Если хотите, то этот ключ оставьте при себе, то есть их можете хранить в тумбочке, не брать с собой на занятия. Тогда в любое время Вы можете попасть в мастерскую и меня не беспокоить, – уже мирным и спокойным тоном говорил Суетин.

Через два дня статья для армейской газеты была готова. Старший лейтенант и Коля пошли в кабинет замполита. Подполковник внимательно прочитал материал, посмотрел фотографии, при этом кое-что из текста вычеркнул и добавил свои мысли. Коля с офицером внимательно наблюдали. Проверив текст, передал в руки старшего лейтенанта. В конце текста были подписи старшего лейтенанта и корреспондента армейской газеты.

- Товарищ подполковник, как-то странно получается, моя фотография в статье и моя же подпись под текстом. Предлагаю оставить подпись только корреспондента газеты «Советская гвардия», а мою подпись исключить, - сказал старший лейтенант.

- Что верно, то верно. Замечание правильное. Сделаем так, как Вы предлагаете. Тогда материал сдаём в печать. Через час ефрейтор подойдёт ко мне, ещё раз проверим и после подписи отправим в редакцию газеты, - заключил подполковник.

Статья в газете «Советская гвардия» вышла без изменений, исправлений и добавлений. Газета висела на специально установленном щите возле входа в штаб полка под стеклом. Она была расположена в середине щита с надписью – армейская газета «Советская гвардия».

Правила погодой матушка осень. Конец сентября был влажным, сырым. Низко над городом Шверин плыли мохнатые, разной формы, надутые синие облака. Постоянно моросил мелкий дождик, пеленой воздух покрывал серый туман. Ветви деревьев свисали и наклонялись от влаги, постепенно теряя жёлтые листья.

Шло время массовой осенней демобилизации. Старослужащие солдаты и сержанты уже не подстригались под «Котовского». Ходили важно, показывая своим видом, что скоро они будут дома, на «большой земле», Родине. Они готовились: собирали фотографии и заполняли фотоальбомы, меняли свои сапоги на новые, заказывали пластиковые погоны, естественно, обновляли и подгоняли свою армейскую форму. Готовился к выезду домой командир первого отделения радиовзвода сержант Воробьёв. Он часто спрашивал командира взвода о поступлении приказа о его демобилизации, и каждый раз получал отрицательный ответ. Ждать и догонять – не лучшие моменты жизни.

В конце сентября на общем построении роты, командир роты зачитал приказ об очередном присвоении воинских званий. Сержант Воробьёв получил воинское звание старшего сержанта, ефрейтор Филиппов – звание младшего сержанта. Поменяв лычки на погонах, они частенько машинально поворачивали свои головы, поглядывая на новые погоны. Чувство достоинства переполняло их и поднимало им настроение. Сослуживцы поздравляли их и радовались за них, а некоторые просто завидовали.

Зайдя в радиомастерскую, Воробьёв предложил Коле обмыть очередное повышение в воинском звании. Его поддержал Миша Солосин. За период армейской службы Коля ни разу не пробовал на вкус немецкой водки – так называемого шнапса. Он слышал разговоры о плохом качестве и вкусе шнапса и представил себе, что такая образованная, богатая нация как немцы, а настоящей, приятной на вкус водки создать не смогли.

Воробьёв предложил сбегать в самоволку, поглядывая на Колю и Мишу. Наступило молчание. Тишину нарушил Миша, поглядывая по очереди то на одного, то на другого, тихонько произнёс:

- Ребята, вы виноваты, вас наградили, повысили в воинском звании. Ваши новенькие лычки так и сияют. Ваш праздник, вам и пойти в самоволку за шнапсом, пока магазины открыты.

- Я жду приказа со дня на день о моей демобилизации. Попасть на гауптвахту мне не резон. Вдруг в это время придёт приказ. Так что я пас. Увольте меня, но я не пойду, – пытался оправдываться Воробьёв.

Оба приятеля смотрели на Колю. Их взгляды давили на Колю. Он стал размышлять, каким путём отказаться от этого авантюрного предложения. Снова наступила пауза. Коля смотрел на них, но нужных слов пока не находил.

- За службу в армии ты на гауптвахте сидел? – спросил Воробьёв, глядя в упор в глаза Коле.

- Нет, не приходилось, – ответил Коля.

- Я сидел три раза за разные нарушения армейской дисциплины, из них два раза уже в должности командира отделения. В первый раз попал на гауптвахту за организацию распития шнапса и драку на пятнадцать суток, а остальные – по пять суток. Коля, я тебя не пугаю, всё будет нормально. Плохой тот солдат, который не побывал в гауптвахте, это пришлось к слову. У нас выхода нет. Давайте скинемся на троих, а Коля сбегает в магазин. Я знаю, где легко перелезть через забор, там ослаблен контроль со стороны патрульной службы. С обеих сторон забора имеются подпорки, способствующие переходу, - говорил Воробьёв.

Ребята почти насильно вложили в руки Коли марки. Миша положил руку на плечо Коли и тихо произнёс:

- Чему быть, того не миновать. Давай, Коля, смелей. Мы тебя проводим до заветного места «нарушения границы» между территорией СССР на территории ГДР. Я тоже через этот путь выходил за пределы нашего гарнизона. Как видишь, цел и невредим. Кстати, пока ещё ни разу не сидел на гауптвахте. Пошли, - как-то повелительно сказал Миша.

Положив марки в карман гимнастёрки, все трое вышли из радиомастерской. Озираясь по сторонам, прошли мимо штаба полка, КПП, столовой и не дойдя до угла забора перешли аллею около высокого тополя, заметно выделяющегося от других деревьев своей высотой и широкими размахами толстых ветвей. Это дерево служило ориентиром для переправы через забор. Подойдя к забору, ребята остановились, стали оглядываться по сторонам, нет ли лишних следящих за ними глаз. Кругом было тихо, вблизи никого не заметили.

- Ребята, давайте отложим это дело на следующий раз. У нас это не горит. Может, достанем шнапс каким-то другим, более лёгким способом, без самоволки. Кроме того, наша затея может повлечь за собой трагические последствия. У патруля и наряда на КПП оружие с боевыми патронами. Мне бы не хотелось находиться под прицелом нашего солдата, - пытался как-то отговориться Коля от своих друзей.

- Эй, так не пойдёт. Мы уже у самой цели. Только перелезть через забор. Магазин рядом. Купил. Шнапс под гимнастёрку и обратно. Мы тебя подождём здесь. Давай, не дрейф, - повелительно сказал Воробьёв.

Делать было нечего. Действительно дошли до самой цели. Ещё немного помедлив, Коля подержался за руки ребят, потёр и быстро перелез через забор. Бегом добежал до магазина, и только тут до него дошло, что говорить на немецком языке он совсем не умеет, ни бум-бум. Дойдя до прилавка, продавщица немка открыла рот от удивления, глядя на русского растерянного солдата.

Из грудного кармана Коля достал марки, подал их продавщице и указал на полки, где стояли бутылки со шнапсом. Указывая на них указательным пальцем, и тут же палец перевёл на продавщицу, а потом палец направил на себя, пару раз стукнул им себе в грудь, а другой рукой показал, приподняв указательный палец вверх, подчёркивая, один и вслух громко произнёс после этих немых объяснений на пальцах:

- Одну бутылку шнапса.

- Я! Я! Айн момент! Я! Я! – кивая головой, в растерянности продавщица подала Коле бутылку шнапса.

Коля сам сильно растерялся. Он не знал, сколько стоит одна бутылка шнапса, но оставил у неё все марки, которые были у него в кармане.

Держа бутылку шнапса в руке, Коля остановился у двери. Обернулся и увидел, что продавщица протягивает ему марки. Коля махнул ей рукой и вышел за дверь. Только тут он понял, что ему сильно повезло, так как в это время в магазине не оказалось покупателей. С этой бутылкой шнапса он добежал до забора. Коля второпях забыл положить бутылку под гимнастёрку, держа её в руке. Когда поднялся на кирпичный забор, то вдруг услышал громкий крик на русском языке:

- Стой, стрелять буду! Стой, Стрелять буду! Руки вверх! Я сказал, руки вверх! Буду стрелять!

Где-то впереди послышался металлический лязг затвора винтовки. Коля понял, что патрульный не шутит, раз загнал патрон в патронник, зарядив винтовку. Вместо того, чтобы сесть на заборе, свесив ноги по обеим сторонам забора, Коля наоборот прилёг, прижался к верхней части кирпичного, холодного, мокрого забора, держа бутылку шнапса в руке за забором со стороны гарнизона.

Вдруг раздался одиночный выстрел из винтовки, потом второй и третий. Мимо Коли со свистом пролетели две пули. У Коли заколотилось сердце. До него дошло, что очередная пуля попадёт в него, если он не сядет на забор. Он решил перевалиться за забор на русской стороне, на территорию гарнизона.

Падая на землю, стукнулся коленом и локтем левой руки о что-то твёрдое, в правой руке держал бутылку шнапса. Каким-то чудом бутылка не разбилась. Когда Коля падал на землю, при повороте бутылка ударилась о кирпичный забор. Коля продолжал лежать на земле возле забора. К нему подбежали офицер с пистолетом в руке и двое солдат с винтовками наготове.

Подойдя поближе, офицер, старший лейтенант, уверенным твёрдым голосом скомандовал:

- Поднимайтесь! Руки вверх! Смелей, шевелитесь, поднимайте руки вверх!

Коля поднялся на колени и тут же почувствовал сырость в обоих коленях от сырой холодной земли. Медленно поднял обе пустые руки вверх. Разжав пальцы, бутылку шнапса оставил на земле в надежде на то, что она останется на месте не замеченная патрульными.

- Встаньте, опустите руки. Быстрее шевелитесь, - со злостью в голосе крикнул старший лейтенант.

Коля медленно поднялся с колен, руки держал по бокам, низко, виновато понутив голову. Стал ожидать следующей команды от офицера.

- Товарищ младший сержант, Вы не ранены? – уже более спокойным тоном спросил офицер.

- Нет, не ранен, - прошептал Коля.

- Из какой роты выходили из гарнизона в самоволку?

- Из роты связи, – ответил младший сержант.

- Рядовой Смирнов, заберите возле забора покупку младшего сержанта как вещественное доказательство, – сказал офицер.

- Повезло Вам, товарищ младший сержант, хорошо, что не послушались команды рядового Смирнова, он первый выстрел сделал в воздух, а два – на поражение. Видимо он плохой стрелок или специально стрелял мимо Вас. Хотя последние два выстрела он делать не имел права, так как с ним рядом находился офицер. Смирнов, как Вы объясните Ваше поведение? – спросил старший лейтенант, глядя на солдата.

- Так, товарищ старший лейтенант, я же стрелял по Вашему приказанию. Первый выстрел сделал предупредительный, а остальные получились машинально. Я же думал, что через забор перелезает какой-то лазутчик. А теперь понимаю, что если бы попал в младшего сержанта, то мне не миновать бы военного трибунала. Честно признаюсь, целился в него, видимо волновался, вот и промазал. Товарищ старший лейтенант, что теперь будет со мной? – держа бутылку шнапса в руке, спрашивал Смирнов.

- Молодец, что не попал, а то позже командованию долго нам пришлось бы объяснять. Что делать? Поведем этого «лазутчика» дежурному по части, там пусть разбираются с ним, а мы будем продолжать патрулирование, - ответил офицер.

Колю привели к дежурному по часть. Старший лейтенант доложил сложившуюся ситуацию дежурному. Пока офицеры разговаривали в кабинете дежурного, выручать своего товарища пришли Воробьёв и Солосин. Когда дежурный вышел в коридор, где Колю охраняли патрульные, то там вместо одного оказались трое.

- А эти что здесь делают? – спросил у старшего лейтенанта дежурный по части.

- Понятия не имею, - ответил старший лейтенант.

- Товарищ майор, разрешите обратиться! – спросил Воробьёв.

- Обращайтесь, - ответил майор.

- Товарищ майор, младший сержант не виноват. Это мы виноваты, по нашему настоянию он ушёл в самоволку за шнапсом. Нам хотелось отметить получение очередного воинского звания. Вначале он отказывался, убеждал нас, чтобы мы сегодня не отмечали, а потом согласился. Виноваты мы, он не виновен. Мы слышали винтовочные выстрелы. Наверное, стреляли по нему. Мы чуть не погубили своего товарища. Виноваты мы, так что арестуйте нас, - сказал Воробьёв.

- Ты видел, товарищ старший лейтенант, какие у нас сознательные защитники появились. Другие бы скрылись, сбежали, а эти сами, добровольно пришли. Похвально. Всех троих на гауптвахту. Пусть пишут объяснительные. Завтра утром с ними разберется командир роты. Я доложу о нарушителях до вечерней проверки Москвину, - заключил майор.

Всех троих повели на гауптвахту. Сели на топчан, посмотрев друг на друга, громко расхохотались. Успокоившись, Воробьёв сказал:

- Хорошо «погуляли», обмыли наши новые лычки. Чуть не погубили нашего товарища. Теперь будем ждать наказаний. Наверное, снимут с нас лычки, разжалуют в рядовые. Жаль, что мы не послушались Колиного совета, напрасно поспешили. Правильно гласит народная пословица: «Поспешишь – людей насмешит». Так нам и надо. Отдохнём на «курорте». Будем подметать плац, убирать грязь, выполнять всю черновую работу.

- Ребята, вы напрасно сами пришли к дежурному по части, я бы всё равно вас не выдал, это не в моём характере. Ведь всё же хорошо обошлось. Когда пули пролетали мимо меня, в это время я ни о чём не думал, нет, думал лишь о том, чтобы не уронить бутылку шнапса, кроме того, бутылка сильно стукнулась о каменный забор. Вот за эту бутылку мне было страшно, что разобьётся, - улыбаясь, говорил Коля.

Вскоре принесли ужин. Сразу после ужина к ним пришёл командир взвода. Всем прочитал мораль, внушение. Ребята его внимательно слушали, сделав виноватый вид, опустив головы. Они понимали, что поступили плохо. Арестованных утром посетил командир роты капитан Москвин. Зайдя в помещение, где находились его подчинённые, развёл обеими руками:

- Ах, какие «молодцы». Кого, кого, но от вас троих я никак не ожидал такого «подарка». Надо же додуматься, уйти в самоволку за шнапсом, отмечать повышение воинских званий. За вас мне прилично досталось от замполита. Вам объявляю срок пребывания на гауптвахте в течение пяти суток, хотя вполне заслуживаете максимального срока наказания, пятнадцати суток. Командир полка посчитал смягчающим обстоятельством то, что Воробьёв и Солосин добровольно пришли на помощь и выручку своего товарища.

Теперь довожу до вашего сведения основное и главное. Вы должны дать мне твёрдое слово, что никому и никогда не скажете ни слова своим друзьям, близким, родным, подругам и не сообщите о стрельбе. Никакой стрельбы не было, прошу запомнить это на всю свою жизнь. Хочу сообщить вам, что командование решило «не выносить сор из избы», так как это произошло без ЧП и особых происшествий. Вы, надеюсь, поняли, это очень серьёзно. Это просьба моя и командования. Вам понятно? Никакой стрельбы не было. Прошу повторить, – сказал капитан.

- Так точно! Никакой стрельбы не было. Мы об этом, товарищ капитан, от вас слышим впервые, – ответили в один голос провинившиеся.

- В ваших объяснительных записках нет ни слова о стрельбе, значит, о стрельбе вы даже не слышали. Младшего сержанта Филиппова патрульные задержали на территории гарнизона на месте перехода через верх ограждения территории воинской части, – продолжал разговор капитан.

Арестованных посетил заместитель командира полка по политической части подполковник Искричев. Глядя на Колю, спросил:

- Как же так, товарищ младший сержант, получив очередное воинское звание, вы позволили себе сразу нарушить воинский устав и присягу? Тайком покинули территорию воинской части и перешли на чужую территорию другого государства. А вдруг с вами там случилось какое-то несчастье, беда, получили травму? Своим поведением вы могли бы создать скандал между нашими дружественными государствами. Вы теперь-то поняли, что наделали своим необдуманным поступком? Этого я от вас совсем не ожидал. Командир роты вас почему-то наказал слабо, всего пять суток ареста. Это решение командира, поэтому ужесточать, менять его я не буду, хотя на это имею полное право, - заключил замполит полка.

После ухода замполита из помещения гауптвахты разговор между арестованными не клеился. Первым начал разговор Воробьёв:

- В последний раз я попал на гауптвахту за распитие пива, когда мы были в городе, в увольнении. Мы двое купили по бутылке Баварского пива. Тогда был очень жаркий день, а мы в шерстяной парадной форме, в фуражках. Вот и решили с Фёдором утолить жажду. Некоторые покупали мороженое, кое-кто газированную воду в бутылках, а мы решили попить пива прямо из горлышка пивной бутылки.

К нам подошли наши, советские патрульные. Дежурный офицер заметил, что в руках у нас вместо воды бутылки с пивом. Он подошёл ко мне, попросил бутылку. Грешным делом я подумал, что он хочет сделать пару глотков, вот я и передал бутылку. Вместо того, чтобы запить, он дважды понюхал горлышко, сморщился и спросил:

- Как Ваша фамилия? Я ответил. Затем спросил фамилию Феди, он тоже ответил. Офицер достал из кармана блокнот и записал наши фамилии. Опрокинул наши бутылки вниз горлышком и вылил всё наше пиво. Подозвал нашего лейтенанта к себе, рукой указал на нас, сообщив, что мы пили пиво.

После возвращения из увольнения, прямо на КПП нас арестовали. Как обычно, забрали ремни и завели в это же помещение, где мы сейчас находимся. Только вот тогда к нам таких почётных посещений и серьёзно внушаемых и воспитательного характера разговоров не было.

Хорошо, что хорошо кончается, главное, что Коля вместе с нами, а могло бы закончиться печальными последствиями, страшно только подумать.

В помещении гауптвахты принесли обед. Через два-три часа караульный вывел арестованных на улицу, передал им сухие берёзовые веники с длинной деревянной ручкой и повёл к гаражам, где стояли танки. Прибыв на место, показал какой участок подметать от листьев, куда складывать, показав деревянные носилки, на чём их переносить, а сам прислонился к дереву и закурил. К нему подошёл Воробьёв и попросил дать закурить. Свысока посмотрев на старшего сержанта, рядовой караульный с винтовкой, закинутым ремнём через плечо, брезгливо ответил:

- Арестованному курить нэ положено. Нэ дам. Що? Ти на гауптвахте за що сидишь? Нэ дам, нэ положено, - ответил караульный с явно выраженным украинским акцентом в его речи.

- Ну и жадина же ты, одной папироски тебе жалко, - взмахнув рукой, Воробьёв закинул на плечо метлу и пошёл помогать ребятам.

Поработав, караульный повёл ребят в помещение гауптвахты. После ужина к ним привели младшего сержанта танкиста с разбитым окровавленным носом и кровоточащими козынками обеих рук. Он представился, что зовут его Семёном. Получил наказание из-за драки со своим сослуживцем, который без спроса рылся в его вещах и вырвал из его школьной тетради два листа, чтобы написать письмо домой.

- Разве можно за такое дело учинять драку? – спросил Солосин.

- Теперь-то я понимаю, что драку затеял глупо, сгоряча, бумаги мне не жалко, но вот такой вольности, как рыться в чужих вещах, простить не смог. Виноват, конечно, я. После отсидки на «губе», извинюсь перед ним, попрошу прощения, - пониженным тоном говорил Сеня.

В разговорах между собой незаметно прошли назначенные штрафные пять суток. Ребята вернулись в свой взвод. На все расспросы отвечали по очереди. Вопросов о стрельбе никто не задавал, видимо это происшествие до них не дошло.

В казарме старшина построил взвод. Он доложил командиру взвода, что взвод построен по его приказанию. Лейтенант вывел перед строем всех троих провинившихся.

- Поглядите на этих «молодцев». Во главе с командиром отделения они решили отметить за бутылкой шнапса очередное повышение в воинском звании. Такого ЧП у нас давно не случалось, надеюсь, что впредь такого больше не повторится. Вы, младший сержант Филиппов, осознали, что допустили грубейшее нарушение устава и воинской присяги? – спросил лейтенант.

- Так точно! Осознал! Впредь с моей стороны это не повторится, – ответил Коля.

- Вы все трое комсомольцы. Ваше поведение будет рассмотрено на ротном комсомольском собрании. Встаньте в строй. Старшина, ведите взвод в радиокласс, - распорядился командир взвода.

На комсомольском собрании хорошо «пропесочили» всех троих. Прилично досталось Воробьёву, как организатору, но не меньше – Коле. Всем трём объявили по строгому выговору с занесением в учётную карточку. Вопрос о стрельбе на комсомольском собрании даже не поднимался.

Через месяц пришёл приказ о демобилизации Воробьёва. Перед строем командир роты пожал ему руку и пожелал успехов в его дальнейшем жизненном пути. Ребята договорились, что будут писать письма друг другу. Из радиороты в этот день отправлялись на железнодорожный вокзал трое. У каждого демобилизованного солдата был с собой чемодан и вещевой мешок.

Прощаясь, в душе Коля завидовал Воробьёву, что скоро он увидит своих родных, близких знакомых, но главное – волю, свободу своих действий, никто не будет командовать над ним, давать приказы и распоряжения, требуя точного, быстрого их выполнения.

В тот же день перед строем командир роты зачитал приказ о назначении командиром первого отделения радиовзвода младшего сержанта Филиппова. Об этом назначении Коля даже в мыслях не допускал, так как он только недавно отсидел на гауптвахте пять суток. Хотя за такое нарушение обычно наказывали значительно строже, вплоть до разжалования в рядовые. На этот раз с ними обошлись мягко, либерально, только пожурили. Обоих оставили в звании, Воробьёва не сняли с должности командира отделения. Коля мысленно допустил, что за свои грехи командование полка, не придавая гласности стрельбу, решили дать поблажку нарушителям воинской дисциплины.

Сослуживцы отделения поздравили Колю с назначением. За время службы в армии функции командира отделения хорошо освоил, но самому командовать людьми ещё не приходилось. Командного голоса у него не было, да и такое назначение для него было как гром в ясный день. Деваться было некуда, приказ надо выполнять. От такого неожиданного поворота обстоятельств Коля долго не мог заснуть, планируя дальнейшие свои действия, анализируя поведение и влияние на своих подчинённых предыдущим командиром первого отделения Воробьёвым. Там в разведшколе командир отделения прошёл специальную школу подготовки, был властным и жёстким, но справедливым, а Воробьёв совсем другим, простым, ни чем не отличающимся от своих подчинённых. Даже перелезание через забор и организацию распития шнапса организовал сам командир отделения, вместо того, чтобы присекать такие неуставные действия.

На следующее утро Коля проснулся раньше остальных, но подниматься не стал. Утренняя физзарядка началась с пробежки, Коля бежал впереди своего отделения, хотя у него была возможность ускорить бег, но он делать этого не стал.

По всем изучаемым предметам, боевой и политической подготовке Коля был одним из лучших во взводе. В отделении Коли появились два новых молодых бойца. Шефство над ними приняли всем отделением. Салаги Игорь и Максим оказались понятливыми, послушными и исполнительными ребятами. Быстро освоились в обстановке особенностей радиовзвода. Основная ответственность за воспитательный процесс, освоение основной армейской профессии ложилась на командира отделения, поэтому, имея уже какой-то опыт армейской службы, Коля старался передать всё своё умение молодым солдатам.

Наступила зима. Дождь со снегом, морозы по утрам, слякоть, сырость, грязь на улице дурно влияли на самочувствие Коли. Но из-за такой мерзкой погоды занятия по строевой и физической подготовке не отменялись, как и раньше, проходили марш-броски на три, и пять километров. Выезды в поле для работы на радиостанциях, патрулирование по городу, несение караульной службы, и даже работа на кухне для Коли стали привычными. Освоился с должностными обязанностями командира отделения. Прибавили оклад, теперь Коля стал получать уже не три, а четыре марки в месяц.

По поручению замполита полка Коля продолжал писать заметки и статьи в армейскую газету «Советская гвардия». Он написал статью в газете о своей радиороте. Особо отметив работу радиотелеграфистов в полевых условиях. Материалы об учениях рядом стоящего зенитно-артиллерийского полка и его лучших солдатах и офицерах. Составленные Колей материалы каждый раз проверялись и отправлялись в армейскую газету замполитом полка подполковником Искричевым. Гонорар за статьи долго не задерживали. Примерно один раз в квартал в сопровождении офицера, а иногда вместе с замполитом полка, Колю приглашали на семинары и совещания в редакцию армейской газеты. Все доклады и лекции он записывал в толстую тетрадь, заведённую специально для этих целей.

Коля, Солосин и Бобров (великолепная тройка) продолжали заниматься фотографией. В радиомастерской установили кушечный ими фотоувеличитель, оборудовали часть помещения для проявления и печатания фотографий. Командир роты как-то не совсем одобрительно относился к инициативе Коли для занятий фотоделом и выделения части территории радиомастерской под фотостудию, но замполит разрешил пользоваться частью помещения фотолюбителям.

Личный состав соседней воинской части и своего полка, конечно, только те, кто хотели сфотографироваться, подходили к ним и просили их сфотографировать. Продажей фотографий занимался в основном Бобров. За последнее время у ребят фотолюбителей собралась приличная сумма марок, которые хранились у старшины. Каждый из них вёл свой бухгалтерский финансовый учёт. Денег было уже достаточно, чтобы купить какую-нибудь серьёзную вещь. В фотостудии полка Коля иногда печатал фотографии солдат, но в основном печатал на доску почёта на белом фоне, простыня на стене за спиной фотографируемого. Там были разные макеты. Коля научился на фотографиях писать разные тексты, и даже короткие четверостишья, фото солдата в шлеме танкиста, внутри и на танке. Делал семейные фотографии офицеров, но как правило, с них денег не брал, хотя затраты были не малые, плюс труд фотографа.

Бобров, земляк Коли, хотел приобрести себе штатив для фотографирования. В магазине гарнизона штативы не продавались. В увольнении, гуляя по городу, отлучаться одному далеко от группы не разрешали. К поиску штатива подключились все трое. В магазинах штатива не нашли. Находясь в мастерской, Бобров предложил:

- Ребята, у нас же здесь есть хорошие материалы для штатива. Вот алюминиевые трубки разных диаметров. Они пригодятся для треноги, а эти штучки с поворачивающимся устройством, посмотрите, как он крутится на опоре, годится для основы штатива, на который можно ставить фотоаппарат. Давайте штатив соберём сами, своими силами, тем более, что материалы для этого имеются.

- У Коли в полковой фотолаборатории штатив есть, которым нам пользоваться не разрешено, а здесь в радиомастерской штатива у нас нет. Штатив – основа качества фотографии. Я поддерживаю предложение Боброва, - глядя на Колю, выразил свою мысль Солосин.

- В принципе, я не возражаю. Только о расходовании материала на сборку штатива надо согласовать со старшиной взвода. За материальные ценности, которые находятся здесь, ответственность несёт старшина. Решение этого вопроса я беру на себя, - согласился Коля.

В этот период шла подготовка к выезду на боевые стрельбы на полигон танкодрома. Об этом никто и никому официально не сообщал, но из практики армейской службы было заметно, что учения с выездом в поле скоро начнутся, только оставалось не известным время начала учений. Это чувство было заметно и в радиороте по качеству и количеству осмотра радиотехнических средств.

Тревогу объявили раньше времени подъема. Уже привыкшие к сигналам «Тревоги» радиовзвод оперативно собрался на плацу, подгоняя новобранцев. Те солдаты, которые прибыли в весенний призыв, уже собирались по тревоге значительно проворней, чем осеннего призыва, поэтому по устному договору «старички» помогали «молодым» чем могли, чтобы не подводить весь радиовзвод, быть примером везде и во всём.

После окончания докладов командиров подразделений о готовности к учениям командиру полка, погрузки в машины положенных для учений материально-технических средств, рота связи выехала за пределы гарнизона в первой колонне.

Прибыв на полигон танкодрома, уже по известной схеме, рота связи сразу приступила к выполнению своих основных обязанностей. На этот раз роту разместили не в палатках, а в казарме. Питание было организовано в столовой.

Кроме основной своей работы, тренировок на приёмо-передачу с разными напарниками, Коля занимался составлением и сбором материала для армейской газеты, но параллельно с этим занимался халтурничеством, фотографировал солдат танкистов в рабочей форме в полевых условиях.

Перед завершением учебных стрельб на танкодроме Коля нашёл гильзу диаметром 56 миллиметров от неизвестного ему оружия. Гильза выглядела совсем новой, хотя она лежала в земле с периода боевых действий на территории полигона. Подобрал гильзу, почистив от грязи, Коля подошёл к командиру взвода, держа в руке гильзу, спросил:

- Товарищ лейтенант, такую латунную, а может медную гильзу, я вижу впервые. Она здесь лежит с времён второй мировой войны, а выглядит совершенно новой, хотя на ней нет смазки. Это, видимо, из какого-то нового немецкого оружия. Мы с ребятами хотим собрать штатив для Боброва, можно я заберу с собой в часть, она пустая.

- Хорошо, заберите, - ответил лейтенант.

Возвратившись в гарнизон, в радиомастерской ребята подобрали необходимый материал для штатива. Подошли к старшему сержанту Суетину и попросили подобранные материалы использовать для штатива. Старший сержант не возражал. Обрадовавшись, все трое приступили к работе. Измерив длину трубок разного диаметра соответствующей длины, Бобров и Солосин занимались резкой трубок.

Коля взялся за обработку найденной на танкодроме блестящей гильзы. Был доволен тем, что его находка пригодилась для дела. Измерив, посоветовавшись с ребятами, отрезал ненужную часть. Теперь приступил к сверлению ручной дрелью отверстия для крепления фотоаппарата. Закрепив гильзу щёчками верстака, Коля, упёршись левым плечом в верхнюю часть дрели, опираясь сверлом о капсулу, стоя на табуретке, решил просверлить отверстие с меньшим диаметром сверла, но из-за неудобства сверлить дрелью не стал.

На капсуле гильзы была вмятина. Коля решил, что эта гильза выброшена после выстрела. Включая лейтенанта и других ребят, все видели, что патрон пустой, значит, после выстрела в ней нет пороха.

Коля взял средней длины дюбель, молотком пару раз ударил по дюбелю, чтобы сделать глубже вмятину в капсуле для продолжения сверления отверстия. После следующего удара раздался взрыв. Стёкла окна, возле которого стоял верстак, вылетели наружу. Колю отбросило в сторону, ударился головой о стену, упал на пол, но сознание не потерял. Солосина и Боброва тоже отбросило в сторону.

- Ничего себе! Что это было? От чего произошёл взрыв? – в растерянности спросил Солосин.

Держась за голову обеими руками, Коля пытался подняться на колени, но каждая его попытка подняться заканчивалась неудачей, после каждой попытки валился на бок. Левая сторона его головы была в крови, глаза закрыты, тоже в крови.

Солосин с Бобровым подняли Колю на ноги, но ноги его косились. Коля весь обмяк. Тогда подхватив его за подмышки, оттащили в угол, посадили на табуретку. Бобров остался поддерживать Колю, а Солосин побежал в медсанчасть. Скоро санитар вместе с Солосиным вернулись в радиомастерскую. Когда командир взвода и замполит полка зашли в радиомастерскую, то Коля сидел на табуретке, опустив голову, без сознания. Окровавленного Колю обеими руками поддерживал Бобров.

Коля пришёл в сознание в медсанчасти от того, что кто-то бил его по щекам. Придя в сознание, открыв глаза, Коля увидел перед собой врача медсанчасти полка. Лежа на кушетке, Коля заметил стоящего рядом замполита и командира взвода.

- Как это случилось? – спросил Колю замполит.

Коля попытался встать и ответить, но снова потерял сознание. Пришёл в сознание уже в госпитале. Санитар помог Коле снять окровавленную форму, надеть полосатую госпитальную одежду. Поддерживая, помог дойти до процедурной комнаты, где обработал перекисью водорода запёкшуюся кровь на лице, голове и в ушах. После перевязки Коле помог дойти до палаты.

На следующее утро, после завтрака за Колей пришла медсестра из операционной. Левая рука сильно болела. Коля решил проверить, как работают его пальцы. Оказалось, что большой и указательный пальцы ему не подчиняются, остальные три пальца шевельнулись. Значит, два пальца левой руки повреждены, но самое главное – целы ли кости, думал про себя Коля. Боль и шум голове не прекращались, особенно отражалось в затылочной части головы, но голова не была забинтована, только заклеена пластырем, значит рана небольшая, пришёл к такому выводу Коля.

Подойдя к двери операционной, медсестра сказала:

- Вы посидите на скамейке, я Вас приглашу.

От волнения сердце Коли чуть не выскочило наружу. Он впервые заходит в операционную палату, и не представлял себе, какое медицинское оборудование там имеется, что с ним и какую будет делать операцию хирург? Под общим или местным наркозом? Наконец открылась дверь хирургического отделения, придерживаясь за ручку двери, медсестра сказала:

- Молодой человек, заходите.

Коля зашёл в операционную. Медсестра сняла повязку с руки. Обработала пальцы, затем поменяла пластырь на затылке и повела его к операционному столу. Один из хирургов, находящихся в помещении, взял раненую руку Коли, и басистым голосом сказал:

- Ну, мудрец, пошевели всеми пальцами левой руки.

Три пальца шевелились, а два – совсем не слушались. Тут Коля заметил, что ногтей на большом и указательном пальцах нет, и они показались ему короткими, из них сочилась кровь.

- Вам сильно повезло, молодой человек, кости пальцев целы. Делайте ему местную анестезию, – обернувшись к рядом стоящему с ним хирургу, сказал и отошёл в сторону.

Коле сделали несколько уколов в кисть руки. Хирург взял скальпель. Коля наблюдал за действиями хирурга. Ему становилось дурно.

- Как себя чувствуете? Голова не кружится? Отвернитесь! – повелительно скомандовал хирург.

Коля отвернулся, глядя на другой стол с ваннами, тампонами, бинтами, полагая, что это стол у медсестры. Боли в пальцах Коля не чувствовал, только было слышно скрежет металлического скальпеля о кость. Закончив обработку пальцев, хирургу подали нитку с иглой.

- Да, зашивать трудновато, тела вокруг костей маловато, но ничего, самое главное, кости целы, а мясо прирастёт, всё затянется, - поделился хирург.

Перевязав руку, перетянув бинтом через плечо, оставив полусогнутой, медсестра проводила Колю до кровати. Помогла лечь и вышла из палаты. На третий день пригласили на перевязку. Больше недели Коля находился в госпитале. В день выписки ему выдали новую форму. В гарнизон привезли троих военнослужащих вместе с Колей на грузовой машине.

О своей травме, полученной во время взрыва, Коля никому не сообщал, ни родителям, ни друзьям, ни заочницам. Он решил, что этот секрет он сохранит в себе как можно дольше, пока случайно кто-нибудь не обнаружит.

В казарме его окружили сослуживцы. Задавали разные вопросы. Командир взвода освободил его от занятий по строевой подготовке, остальные занятия посещал вместе со всеми. В течение двух недель ходил на перевязку в медсанчасть. Такое физическое состояние Коле нравилось, так как у него оставалось много свободного времени для личных дел. За время ношения повязки первым отделением командовал Солосин. Сборкой штатива они больше не занимались.

Сразу после прибытия в гарнизон из госпиталя Колю пригласил к себе замполит полка вместе с командиром взвода. Первоначально он устроил страстный перекрёстный допрос обеих, а после этого попросил написать объяснительные с подробным описанием находки и разрешения подбора гильзы. Указал Коле, чтобы он дал полную характеристику работ от начала подбора необходимых материалов для сборки штатива, кто разрешил брать материалы, кто присутствовал при взрыве. После написания объяснительных, подполковник Искричев внимательно прочитал их. Ознакомившись, сложил в чёрную папку.

- Да, натворили Вы дел, об этом случае уже знают в дивизии. Я считаю, что Вы, товарищ лейтенант, пошли на поводу у младшего сержанта, разрешив ему забрать с собой какую-то гильзу. Если бы Вы этого не разрешили, то этого несчастного случая не произошло. Здесь есть определённая Ваша вина.

Младшего сержанта следовало бы строго наказать в дисциплинарном порядке, но как видим, он сам себя уже наказал.

В медсанчасти полка сняли повязку. Коля принял своё отделение. Все трое ходили в кружок художественной самодеятельности. На концерте, посвящённой дню Советской армии и Военно-морского

флота, Коля с Солосиным показали тот же номер, с каким Коля выступал в разведшколе. Только здесь Коля не играл на балалайке.

У одного солдата, участника художественной самодеятельности, Коля купил баян. Достал самоучитель, где были музыкальные ноты, и стал подбирать по нотам самые простейшие музыкальные произведения. Как ни старался подобрать более сложное музыкальное произведение, у него всё никак не получалось, только зря терял на это время. На губной гармошке получалось значительно лучше, чем на баяне.

Кто-то из ребят подсказал, что играть по музыкальным нотам на баяне тяжелее, чем на аккордеоне. Времени до окончания службы в армии оставалось не так уж много, а Коле хотелось вернуться домой и показать своим родным, что он играет теперь не только на балалайке, но и на более серьёзном музыкальном инструменте.

Во второй танковой роте старослужащий имел аккордеон. Он хорошо играл на этом музыкальном инструменте. Его звали Георгием, призывался в армию из Одессы. Играл на аккордеоне не по нотам, а самоучкой, по слуху. С Георгием Колю познакомил ефрейтор телефонного взвода, приятель Боброва, то же из Одессы, рядовой Сергиенко. Познакомившись с Сергиенко, Коля предложил поменяться музыкальными инструментами или продать ему. Сергиенко согласился на обмен. Коля передал ему свой баян, а тот – аккордеон. В придачу он отдал самоучитель для игры на баяне.

Заимев аккордеон, звуки которого заметно отличались от баяна, Коля не мог сразу привыкнуть к ним. Кроме того, самоучителя для игры на аккордеоне у него не было. Теперь перед ним стояла задача, достать самоучитель на этот инструмент. Во время подготовки статьи в армейскую газету о лучшем офицере зенитно-артиллерийского полка старшего лейтенанта Сверидова, в ближайшее время выезжающего в отпуск, родители которого проживали в Москве. Коля заказал ему привезти из Москвы самоучитель для игры на аккордеоне. Через два месяца он привёз для Коли самоучитель. Теперь в свободное время он потягивал меха аккордеона уже по нотам, но всё равно желаемого результата не получалось.

Сдав нормативы по основной армейской профессии радиотелеграфиста второго класса, Коля стал усиленно готовиться к сдаче нормативов на первый класс. В середине мая последнего года службы в армии Коле присвоили звание «Отличник боевой и политической подготовки».

Как старослужащего, Колю не назначали для работы на кухне, реже ходил в наряды по патрульной и караульной службе. Он усиленно стал готовиться к демобилизации. Заказал себе пластиковые погоны, хотя это не поощрялось командованием, но почти у каждого демобилизованного солдата, выезжающего из Германии, такие погоны имелись.

В городе Шверине купил хороший большой немецкий чемодан. Каждому члену своей семьи купил подарки: папе и себе купил по бостоновому костюму тёмно-серого цвета, маме – большой шерстяной с красивыми яркими цветами, шаль с кисточками по краям. Купил подарки братьям, сестричке и друзьям. Этот большой чемодан был полностью наполнен подарками из Германии.

Со старшиной договорился, что перед самой демобилизацией организует ему новую форму, яловые сапоги с шипами на подошве.

По приказу министра вооружённых сил СССР демобилизация личного состава группы войск, находящихся за пределами государственных границ Советского Союза, подлежали первоочередной демобилизации те солдаты, постоянное место жительства которых находилось не ближе 100 километров от железной дороги.

В одном из писем Коля написал отцу, чтобы он прислал командиру полка справку с печатью и подписью председателя поселкового или сельского совета о том, что их сын Филиппов Николай Иванович вместе с

семьей проживают в данное время в этом селе, отдалённом от крупных населённых пунктов и железной дороги. Просил, чтоб командир полка принял к сведению, так как добираться до места жительства родителей крайне затруднительно.

На это письмо отец долго не отвечал, но брат Никита писал, что папа собирается ехать к своему армейскому другу в деревню Марсель, который является председателем сельского совета. Отец пока не совсем уверен, сможет ли получить такую справку, но он скоро поедет туда. Как вернётся с поездки, так он сразу сообщит о результатах.

В последнее время Коля много переписывался с заочницами. Почти ежедневно получал по три, четыре письма. Особенно тёплые, нежные, с глубоким смыслом, почти без повторений и красивым, почти полиграфическим почерком, получал письма от Наташи Файншиль из города Новосибирска. У Наташи были две сестрички школьницы, а она училась в техникуме. Мама русская, работала врачом в городской поликлинике, по профессии – терапевт. Отец немец, русского происхождения, когда-то ещё при царствовании Екатерины второй пра, пра дед отца приехал из Германии в Россию, вот с тех пор и продолжает их род жить в Советском Союзе. Отец Наташи является доцентом института. Наташа прислала несколько своих фотографий, в том числе и вместе со всей семьёй. Из всех имеющихся фотографий заочниц, Наташа была одной из самых красивых девушек.

Коля запланировал так, что после демобилизации он некоторое время побудет дома в Печоре, а потом съездит в Новосибирск к Наташе. Но со своими мыслями пока не поделился с ней. В течение некоторого времени, находясь в госпитале, Коля никому не писал писем, в том числе домой и Наташе. Эту затяжку с ответом на её письма Наташа заметила и спрашивала причину его молчания. Коля ответил всем одинаково, в том числе и родителям – невозможностью ответа в связи с учениями. Видимо, все поверили, ссылаясь на порядочность Коли, но некоторые предположили, что в период задержки с ответом, наверное, он болел или был на учениях.

Переписка с Наташей Файншиль продолжалась около двух лет. Ей единственной Коля сообщил свой домашний адрес в Печоре, так как мысленно предполагал связать с ней свою дальнейшую судьбу.

Наконец, Коля получил долгожданное письмо от отца. В нём сообщалось, что Иван Никитич побывал у своего боевого товарища, гостил у него целую неделю, рыбачили, ходили на охоту. Председатель совета Павел Андреевич подготовил соответствующую справку и написал письмо от своего имени, что родители Коли ждут своего сына домой в село Марсель и просят включить их сына в первую очередь демобилизуемых солдат, так как в распутицу, особенно в осенний период, трудно добираться до их села. От своего товарища отец привёз домой гостинцы, рыбу, дичь, мясо.

Эти документы отец привёз с собой в Печору и заказным письмом отправил на имя командира танкового полка в тот же день. Сообщение сыну он написал через три дня после отправки заказного письма в войсковую часть, где служил Коля.

Получив письмо от отца, Коля обрадовался и тут же его спрятал среди писем от заочниц. Об этом он не проронил ни слова своим друзьям. Такой метод досрочной демобилизации применяли многие солдаты. Оставалось под вопросом, повлияет ли на первоочередной срок демобилизации Коли письмо и справка председателя сельсовета, время покажет.

После празднования дня победы над фашистской Германией к Коле пришёл его земляк из Печоры, проживающий в железнодорожной части города, Лялин Михаил. Он служил в смежном с танковым полком зенитно-артиллерийском полку командиром орудия. С Мишей Коля познакомился на учениях артиллерийского полка. За отличное выполнение нормативов по развёртыванию и лучшие показания на учениях по огневой

подготовке и стрельбе, замполит артиллерийского полка поручил Коле написать статью в армейскую газету «Советская гвардия» о командире орудия младшем сержанте Лялине Михаиле.

Как выяснилось, что они призывались в армию в один и тот же день, были на сборном пункте в Княжпогосте в одно и то же время, даже в Карелии курс молодого бойца (карантин) проходили вместе, но распределение в городе Лахденпохья получили в разные воинские части. Оказалось, что служили рядом, только в разных полках, а встретились случайно. С тех пор прошло больше года, как они познакомились и при каждой возможности встречались друг с другом, делясь новостями из Печоры.

Лялин сообщил Коле, что написал письмо домой с просьбой, чтобы его родители прислали на имя командира части справку, якобы они проживают где-то в селе, расположенном далеко от железной дороги.

- Интересно. Я такое письмо своим родителям тоже написал. У меня близкая родня в Ижме, Щельяуре, Вертепе, но не знаю, как у отца получится. Получить липовую справку о постоянном месте жительства родителей не так-то просто. Не каждый руководитель местной власти возьмёт на себя такую серьёзную ответственность. А так хотелось бы выехать домой с первой партией демобилизованных, - в дружеском тоне изложил свою мысль Коля.

В начале августа 1958 года Коля сдал нормативы радиотелеграфиста первого класса. На этот раз работали в паре с Солосиным. Его наградили знаком «Отличник боевой и политической подготовки».

Старослужащие солдаты с нетерпением ждали приказа министра обороны СССР об осеннем призыве в армию и демобилизации солдат. Теперь служба в армии Коле казалась тяжелее. Каждый день в ожидании демобилизации проходил медленно, время тянулось, иногда хотелось считать часы до начала дембеля. Физическая и строевая подготовка, занятия в классе и выезды в поле для него становились какой-то пыткой. Свои обязанности выполнял с большой неохотой, без желания. Все его действия и мысли были только о доме.

Наконец, долгожданный приказ министра обороны СССР командир роты зачитал перед строем. К этому времени все Колины вещи были уже собраны. В каптёрке у старшины хранились начищенные до блеска новые яловые сапоги, новая форма, чемодан полностью набит подарками. Коля часто спрашивал у командира взвода о его демобилизации, но получал отрицательные ответы.

Свой самоучитель для игры на аккордеоне и сам аккордеон в чехле Коля подарил старшему сержанту, исполняющему обязанности старшины радиовзвода Суетину. С первого дня службы в радиовзводе они подружились, всегда выручали и поддерживали друг друга, чем только могли. Играть на аккордеоне Коля так и не научился, как бы ему хотелось, хотя кое-что из самых простых музыкальных произведений, как «собачий вальс» и другие у него уже получалось, но это было не то. Везти домой второй чемодан (аккордеон в чехле) он не хотел. Вместо аккордеона купил в городе два больших с двухсторонней игрой, губных гармошки. Сложил их в чемодан вместе с подарками, в расчёте на то, что подарит кому-то из своих друзей.

Суетин своей настойчивостью и постоянными тренировками по самоучителю играл на аккордеоне лучше, чем Коля, поэтому он решил подарить аккордеон в знак их армейской дружбы. Суетин отказался принимать такой дорогой подарок, предложил марки.

- Видишь и сам понимаешь, что твоя игра на аккордеоне получается лучше, чем у меня. У тебя есть желание заниматься этим, а у меня оно пропало. Так что забирай, дарю в знак дружбы. Как дома возьмёшь в руки этот музыкальный инструмент, так сразу вспомни о нашей с тобой совместной службе в Германии. Это хорошая память.

Кроме того, мне после демобилизации добираться домой до Коми АССР порядком дальше, чем тебе. Чехол аккордеона крепкий, ручка хорошая, вес аккордеона не очень большой, твой чемодан, наверное, будет немного тяжелее, чем музыкальный инструмент. Может случиться так, что мы с тобой демобилизуемся в один

день, тогда я тебе помогу в переносе твоего багажа. Полагаю, что у тебя дома будет возможность продолжать игру на аккордеоне по самоучителю, - убедительно говорил Коля.

- А что же тебе взамен подарить? Вот. В городе купил красивый, из хорошей стали, охотничий нож. Сам понимаешь, немцы умеют делать хорошие охотничьи ружья, бритвы и ножи. Принимай на память этот мой тебе подарок. Большое спасибо за аккордеон, - смущённо говорил Суетин.

После обмена подарками прошло несколько дней. Сослуживцы радиовзвода обменивались между собой фотографиями, домашними адресами. Старослужащие, готовые в любой момент быстро забрать свои вещи и выехать домой, ждали приказа об их увольнении в запас.

- Товарищ сержант, подойдите ко мне, - глядя на Филиппова, сказал командир взвода.

Коля подошёл к лейтенанту. Тот, наклонившись, шёпотом сообщил:

- Сегодня командиром полка подписан приказ о Вашем увольнении в запас с 23 августа 1958 года. Поздравляю Вас с этим важным событием. Приказ об этом зачитает командир роты. Вы попали в первую партию увольнения.

От радости получения долгожданного сообщения Коля чуть не закричал «Ура», но тут же спохватился, что командир взвода по большому секрету, на ушко, досрочно ему сообщил, поэтому решил воздержаться от своих бурных эмоций. Поблагодарив своего командира взвода за добрую весть о его первоочередном увольнении в запас, потряс руку лейтенанта.

В тот же день при построении радиороты командир роты зачитал приказ командира полка об увольнении в запас шести человек из роты, в том числе и Колю. В этом списке демобилизованных отсутствовали фамилии Солосина, Суетина, Боброва и других близких товарищей, с которыми он дружил.

За день до отправки в запас, в часы самоподготовки, к Коле подошёл командир радиовзвода лейтенант Генов. Присев рядом с ним, совсем по-дружески, начал разговор:

- Вот и подошла Ваша армейская служба в Германии к концу. Мы с Вами в течение двух лет выполняли свой воинский долг на передних рубежах нашей страны. За это время Вы стали классным специалистом армейской профессии радиотелеграфиста первого класса, получили звание «отличника», Ваше первое отделение является лучшим в нашей роте. Всегда и во всём Вы меня поддерживали. Мои приказы и распоряжения выполняли с полной отдачей сил. Вы являлись моей опорой в нашем радиовзводе. За всё это я искренне благодарен Вам. В знак уважения и признательности я предлагаю обменяться нашими часами. Мои командирские часы ходят нормально. Может, на гражданке они иногда будут напоминать о нашей совместной армейской службе в Германии. Вы не возражаете?

- Конечно, не возражаю, - растерявшись, ответил Коля.

Оба сняли с рук свои часы. Обменялись. Пожали руки друг другу. Лейтенант встал, перед тем как уйти, сказал:

- Завтра мы с Вами ещё встретимся. Занимайтесь своими делами. Общее построение демобилизованных на плацу в одиннадцать часов.

Колю окружили сослуживцы. Командирские часы пошли по рукам, так как таких часов до настоящего времени никто из них в руках не держал, в том числе и Коля.

Последнюю ночь в солдатской казарме Коля почти не спал, часто просыпался, думал о доме, братьях, родителях, друзьях. Мысленно представил себе, какая будет встреча, раздача подарков, с чего начинать дальнейшую свою гражданскую жизнь. Вместо утренней физзарядки он ушёл в радиомастерскую. На завтрак пошёл вместе с взводом. После завтрака радиовзвод готовился идти на занятия в радиокласс.

Коля со всеми распрощался. Суетин повёл взвод на занятия. Вместе с Солосиным Коля пошёл в радиомастерскую, где находились его вещи. На дорогу Коля получил в столовой сухой паёк. В казарму зашёл командир взвода, распорядился, чтобы все трое демобилизующиеся забрали свои вещи, и вышли на плац для построения. Уволенных в запас построили в две шеренги. Свои чемоданы и вещевые мешки сложили отдельно. Дежурный по воинской части доложил командиру роты о цели построения. Пройдясь перед строем, взглядываясь в каждое лицо выезжающего на «большую землю» Родину солдата, по-отцовски начал разговор:

- Находясь на передних рубежах нашей Родины, вы показали пример добросовестного отношения к исполнению своих воинских обязанностей. Благодарю всех за службу. Хочу пожелать вам успехов в гражданской жизни, учёбы, получения гражданских профессий.

До железнодорожной станции вас будет сопровождать лейтенант Генов. Поедете пассажирским поездом в плацкартном вагоне через Германию, Польшу до железнодорожной станции города Бреста. В военной комендатуре Бреста получите документы, проездные билеты. Поменяете имеющиеся у вас немецкие марки на советские рубли. В пути прошу соблюдать дисциплину и порядок. Строго соблюдать указания и распоряжения сопровождающего вас до Бреста офицера. Доброго вам пути, удачи, счастья.

По распоряжению командира полка лейтенант Генов дал команду забрать свои вещи и повёл уволенных в запас солдат к КПП. Все сели по машинам, и колонна отправилась на железнодорожную станцию города Шверина. Прибыв на место, разгрузились. Через некоторое время подошёл пассажирский поезд. Уволенные в запас солдаты сели в вагон. Лейтенант Генов зашёл в вагон, проверил как сели его уже бывшие подчинённые. Каждому пожал на прощание руку. Попрощавшись, вышел из вагона, остался стоять на перроне вокзала, периодически махая рукой. Как обычно, Коля занял место на нижней полке вагона и сел у окна. Майор, сопровождающий демобилизованных солдат, прохаживался по вагону, заглядывая в каждое купе, осматривая верхние полки, где были сложены чемоданы.

Раздался гудок паровоза. Поезд медленно тронулся с места, постепенно набирая скорость. Лейтенант Генов медленным шагом следовал за поездом, продолжая махать рукой вслед уезжающим. В вагоне наступила тишина. Каждый сидящий в вагоне мысленно прощался со своими сослуживцами, армейской службой.

Пассажирский поезд полностью был предназначен для отправки советских воинов, уволенных в запас из Германии. В Шверине солдат посадили в последний вагон. По пути следования на больших железнодорожных станциях в вагоны садились только русские солдаты, проводниками были немцы.

Проходя по вагону, провожающий демобилизованных солдат и сержантов майор, предупредил, что в пути все должны соблюдать чистоту и порядок. Принимать пищу только по его разрешению. Из вагона на остановках на улицу никому не выходить. Туалетом можно пользоваться только на хорду поезда, на железнодорожных станциях во время стоянки поезда туалеты будут закрыты.

Сидя у окна, любуясь красотой окружающей среды: лесов, полей, лугов, маленьких и больших поселений за окнами пассажирского вагона, Коля посчитал четыре остановки пассажирского поезда, где на каждой железнодорожной станции садились в вагоны наши советские солдаты с большими и маленькими чемоданами. По их вольному поведению и наличию их багажа было видно, что эти военнослужащие едут домой на «Большую землю».

Дольше обычного пассажирский состав стоял в Берлине, где оформление перрона железнодорожного вокзала Коле было уже знакомо. В Магдебурге в вагон занесли большие ручные зелёные термоса с горячим питанием. Там пассажирский состав стоял больше двух часов. Менялась бригада поезда. Здесь Коля также узнал вокзал, по которому когда-то ходил в качестве патрульного. На этот раз по перрону группой, во главе с

офицером, также прохаживались патрульные, поглядывая на окна пассажирского поезда, едущего с демобилизованными воинами из армии на территорию Родины, Советского Союза.

По команде майора легли спать. Может, от увиденных им впечатлений, монотонного покачивания и стука вагонных колёс о рельсы, Коля быстро заснул и проснулся только утром, когда многие уже помылись и ждали команды на завтрак. Быстро справив свои дела, заправив постель, Коля, поглядывая в окно, тоже ожидал приятной команды приёма пищи. После завтрака он занялся осмотром фотоальбома, где были размещены фотографии его армейских друзей, оставшихся в Шверине и Берлине.

На границе с Польшей в городе Гёрлиц поезд стоял долго, видимо польская сторона проверяла документы проезжающих через их границу. Двери вагона не открывались, только было слышно, как заполняли питьевые ёмкости вагона водой.

Тишину ожидания нарушила речь майора, который заявил:

- Наш путь до нашей Родины будет проходить через территорию Польши. Наш пассажирский состав литерный, проезжать будем транзитом с короткими остановками для пополнения запасов воды и топлива. Конечная остановка нашего поезда – город Брест. Там мы выходим из вагона со своими вещами. Организованно, строем идём в военную комендатуру. Получаем направление для размещения вас в казармы. В военной комендатуре получаете документы, проездные билеты до места, где проживают ваши родители, или туда, куда вы укажете. Затем вы меняете имеющиеся у вас немецкие марки на советские рубли. Вопросы ко мне есть? – заключил своё выступление в вагоне майор.

Пассажирский поезд мчался по территории Польши с большой скоростью. За окнами вагона мелькали станции, полустанки. Проезжали через железнодорожные станции города Болеславец, Вроцлав, Остров-Велькопольски, Лодзь, Варшава, Седльце. Довольно долго стояли на железнодорожной пограничной станции Бяля-Черемха, видимо там снова проверяли документацию.

Наконец, приехали в так долгожданный наш советский город Брест. Переехав через границу, солдаты во весь голос закричали:

-Ура-а! Ура-а-а! Мы на родной русской земле!

Всплеск эмоций уволенных в запас воинов переполнял их сердца. Майор пытался успокоить ребят, но их страсти и преданность своей Родине были неудержимы. Немецкие вагоновожатые закрылись в своём купе и сидели там, пока не остановился поезд.

Шум, гам, брожение по вагону, крики, вопли взбудораживали душу Коли. Ёрзая на месте, а иногда соскакивая, он тоже поддерживал остальных. И как это целых три года он мог прожить на чужой земле. А тут, вот она, своя, родная, любимая земля. Теперь у него появились новые силы, вдохновенье, стремление в будущее.

Поезд остановился, но двери вагона пока не открывали. Майор остановился в середине вагона и громко прокричал:

- Прошу успокоиться, соблюдать тишину! Успокоились! Начиная с первого купе, забираем свои вещи, без суеты выходим на перрон железнодорожного вокзала. Становимся возле ограждения в две шеренги. Никуда не расходимся, ждём последнего уволенного в запас воина. Всем понятно? Прошу придерживать свои эмоции. Вы уже на нашей родной, русской земле. Выходим, - распорядился майор.

Выйдя из вагона, солдаты бежали к забору, быстро складывали свои вещи, некоторые опускались на колени, целовали землю, стучали ладонями по земле, радуясь и восхищаясь своей родной землёй и Родиной.

Свои эмоции Коля потратил ещё в вагоне. Проходя мимо вагоновожатых немцев, положил правую ладонь на грудь, наклонив вперёд голову, спокойно глядя на них, тихо сказал:

-Спасибо, до свидания.

Те в свою очередь ответили тем же что и Коля, попрощавшись с ним на немецком языке.

Возле комендатуры было много солдат. В здание комендатуры заходили по десять человек. За этим наблюдали и контролировали дежурные офицеры с повязками на рукавах кителей.

Около комендатуры, прохаживаясь возле здания, Коля неожиданно встретил Лялина. Увидев друг друга, они обнялись от радости встречи. Окружающие их солдаты с любопытством смотрели на эту пару обнимающихся ребят.

- Как же так? Мы с тобой неразлучны. Встречаемся случайно, хотя всегда находились рядом. Выходит, мы с тобой в один день призвались в армию. Два года рядом отслужили в одном городе, но только в разных полках. Случайно встретились на полигоне. И здесь, в Бресте случайно встретились, хотя из Шверина ехали в одном пассажирском поезде. Я очень рад нашей встрече, - держа за руку Колю, говорил Миша.

- И я искренне рад нашей встрече. Видимо так распорядилась наша судьба. Мы не можем быть в разлуке между нами. Значит, как я теперь понял, твои родители тоже сумели прислать командиру воинской части нужную для первоочередной демобилизации справку, раз мы здесь встретились.

- Да, они мне об этом сообщили в письме, но я до последнего не верил, что мой командир полка примет такое решение, - объяснил Лялин.

Друзья договорились, что железнодорожные билеты они будут заказывать до Печоры, хотя могли заказать в любую точку Советского Союза. Миша тоже, как и Коля, имел много заочниц, и на встречах в Шверине рассказывал, что одна девушка из города Смоленска ему очень понравилась, хотелось бы навестить её в первую очередь, но раз родители старались вырвать его из Германии, решил сначала навестить родителей, а потом девушку.

Железнодорожные билеты до Печоры первым получил Лялин. Выйдя из комендатуры, он подошёл к Коле и показал свой билет, чтобы тот просил билет на тот же поезд и в тот же вагон, что у Лялина. На всякий случай он отдал свои билеты для большей убедительности, чтобы Коля показал их железнодорожному кассиру.

Наконец, очередную десятку уволенных в запас солдат пригласили в комендатуру, куда попал Коля. Первоначально он попросил билет до города Печоры на поезд и число и вагон, где должен ехать Миша, а потом подал в окно билетному кассиру билеты Лялина. Кассир взял билеты Лялина, посмотрела их и тут же вернула Коле. Железнодорожные билеты выписала в тот же вагон, вместе с Михаилом. В итоге получилось так, что они попали в один вагон, в одно плацкартное купе, и оба нижних места. Посадка в вагон через день, то есть у них для изучения города Бреста остаётся один день, кроме того им предстояло обменять немецкие марки на Советские рубли.

- Коля, ты взял с собой немецкие деньги? – спросил Миша.

- Естественно. Мы с тобой прямо сейчас пойдём в госбанк и поменяем их на наши рубли.

В госбанке тоже была очередь в окне по обмену валюты. Получив русские деньги, Лялин предложил Коле пойти в ресторан и, как положено, отметить день прибытия на родную русскую землю.

- Миша, как ты хочешь, но я в ресторан не пойду. В своей жизни я ещё ни разу не бывал в ресторане, знаю, что это заведение подобное столовой, но там разрешено и даже сами официанты подают спиртное, а я выпивать не хочу, кроме того, у нас с тобой приличная сумма денег. Мало ли что может случиться. Если ты хочешь, то можешь идти один, без меня, но я в ресторан не пойду, лучше схожу в столовую, а потом – в казарму, оставлю в чемодане денежки и займусь изучением города. Тут, наверное, имеются экскурсионные бюро. Вот такой мой план на сегодня и на завтра, - глядя в глаза Мише, говорил Коля.

- Раз ты так решил, то мне как-то одному сидеть в ресторане не совсем удобно. Хорошо, днём в ресторане не совсем интересно, а вечером обычно там играют музыканты. Отдыхающие парами танцуют вальсы, фокстроты. Люди хорошо и весело проводят время. Давай пойдём в ресторан вечером, после экскурсии по городу, - сказал Миша.

- В принципе ты прав, когда-то всё равно надо побывать в ресторане. Я согласен сходить вечером, но я пока плохой танцор. Вальсировать учился на посту по охране склада боеприпасов с автоматом на груди, вместо девушки. Так что, танцевать там я не буду, - согласился Коля.

- Может получится так, что мы с тобой там познакомимся с какой-нибудь красивой девушкой, – ехидно глядя на Колю, играючи сказал Миша.

- Рестораны посещают, обычно, развратные девушки и женщины. Мы с тобой здесь находимся проездом, поэтому случайного знакомства с девушкой я не желаю и не хочу беречь свою душу, а тем более с случайной, незнакомой девушкой. Кроме того, у меня тягости к употреблению спиртного нет, это отвращение к спиртному осталось во мне с детства, наглядывая на своего отца и его друзей, которые злоупотребляли спиртным, а потом болели от этой противной гадости. Мне их было жалко, – закончил Коля в приниженном тоне.

- Хорошо. Мы с тобой много выпивать не будем. В ресторане не обязательно заказывать целую бутылку, можно заказать 50 или 100 грамм водки, можно заказать коньяк, вино и что-нибудь на закуску. В меню там всё указано, чего хочешь, то и заказывай. Официант обслужит, лишь бы были деньги. Так и решим, вечером пойдём в ресторан, - сказал Миша.

Вернувшись в казарму, ребята договорились, где и когда встретятся. Сложив деньги в чемодан, оставив себе приличную сумму, с учётом похода в ресторан, где цены на всё значительно выше, Коля направился в назначенное место для встречи. Миша подошёл со своим сослуживцем из его полка Русланом. Все трое сели в автобус, плату за проезд в автобусе с них не взяли, и поехали в центр города Бреста, где обычно собирались группы желающих посмотреть памятные места города. Кондуктор сказала, на какой остановке автобуса им сойти. Выйдя из автобуса, они соединились с группой, которая ожидала экскурсионного автобуса, который возит экскурсантов по памятным местам города.

После экскурсии ребята погуляли по центральным улицам. Выбрали с красивой вывеской на фасаде ресторан. Разделись. Сели за стол. Познакомившись с меню, Руслан с Мишей заказали по 100 грамм водки, Коля – 50 грамм, закуску заказали всем одинаково. Выпив и закусив, ребята захотели ещё заказать по 100 граммов, но Коля стал возражать:

-Ребята, я думаю, что заказывать ещё водки для вас будет уже перебор. В течение трёх лет обходились без спиртного, сегодня попробовали. Вкус водки остался прежним. Нам надо доехать до казармы, а там будет соответствующий контроль. Попасть на гауптвахту мне, например, не хочется, так как мы все пока в солдатской форме, хотя уже мы уволены в запас. Я полагаю, что на сегодня нам хватит спиртного, - убеждал своих товарищей Коля.

Выйдя из ресторана, ребята пошли на автобусную остановку. Они хотели посмотреть Бретскую крепость, где гарнизон встретил начало Великой Отечественной войны. Бойцы крепости приняли первый бой с фашистами и сражались в смертной схватке до последнего патрона. Ребята зашли первый прибывший автобус. Кондуктор автобуса объяснила им, как попасть в крепость.

Перед посадкой в вагон Миша купил бутылку «Московской» водки. Этой бутылки Коле с Мишей хватило до самой Москвы.

В Москве они дали телеграммы домой, что, каким поездом и в каком вагоне они приезжают в Печору. Последние письма домой о своей демобилизации писали в Шверине, а теперь уже сообщили о времени своего прибытия домой.

Поезд Москва – Воркута отправлялся по графику. Сидя в вагоне, Коля представил себе, какой сумбур вызвала его телеграмма из Москвы. Теперь он уже жалел, что послушал Мишу, чтобы сообщить родителям об их скорой встрече.

Проехали железнодорожную станцию Котлас, Княжпогост. Вагоновожатая объявила:

- Пассажирам, выходящим на станции Печора приготовиться к выходу.

Коля стоял у окна в проходе вагона, ожидая появления железнодорожного моста через реку Печора, а там через три километра посёлок макаронной фабрики, основателем которого был его отец. Под стук колёс он вспомнил учёбу в школе, отдалённой от «макаронки» на расстояние семи километров. Как зимой на лыжах, в снег и пургу, летом и осенью в любую погоду, каждый день ходили в школу из посёлка в город. Семья Коли проживала в оштукатуренном снаружи, покрашенном в зелёный цвет бараке. Жили бедно. Зимой он ставил силки на куропаток, таким образом, обеспечивал семью дичью. Вспомнил случай, когда с младшим братом Геннадием в весеннее половодье плавали на сколоченном плотике. Плавали между деревьями и хотели спасти зайцев, сидевших на кочках земли, а вокруг них кругом была вода, как спасал их «дед Мазай», но только у братьев получилось наоборот, они их съели. Тогда лётная полоса аэропорта «Печора» была только убрана от деревьев и раскорчёвана. Ребята ходили туда собирать бруснику, сейчас там находится здание аэропорта и его другие объекты.

Наконец, проехали железнодорожную станцию Кожва. Вскоре появилась река Печора. Недалеко от железнодорожного моста вверх по течению реки появился заливной невысокий песчаный остров по правому берегу, где перед призывом в армию неводом ловили рыбу. Возле этого острова после долгой погони за раненой гагарой, наконец, Коля поймал и принёс домой гагару живой.

Дальше появилось щучье озеро, где ловил щук на живых мальков жерлицей. Проехав болотистую низменность, появился посёлок, где располагалась макаронная фабрика. Взглядом Коля отыскал среди однотипных двух подъездных барачков свой зелёный барак. В посёлке было всё по-прежнему, новых построек не было. Велись работы по обустройству территории посадочной полосы Печорского аэропорта.

Замедлив ход, пассажирский поезд остановился на железнодорожной станции Печора. Всматриваясь в лица встречающих, Коля заметил своего отца в толпе людей. Он смотрел в окна вагонов, пытаясь найти своего старшего сына, возвращающегося домой после трехлетней службы в армии. Виктор, третий брат Коли, заметил его и, указывая пальцем, стал кричать:

- Вон, вон возле окна стоит наш Коля и машет нам рукой! Папа, ты видишь его?

Иван Никитич ответил, что видит своего старшего сына. Проталкиваясь между людьми, они подошли к дверям вагона. Спустившись на одну ступеньку вагона, Коля передал отцу вещевой мешок и с большим чемоданом в руке, вышел из вагона. Бросив чемодан, первым обнял папу, а потом братьев, остальных своих друзей, встречающих его на железнодорожной станции.

К Колиному приезду дома был накрыт стол. Мама встречала своего старшего сына на улице возле входа в землянку. Коля побежал бегом навстречу маме, которая раскрыв руки, ждала в свои объятия долгожданного сына. Обняв, она целовала его, долго не отпуская из своих объятий. Взявшись за руки, они спустились в землянку.

Дома было всё также как и до призыва в армию. Младшая сестра Настенька подошла к брату, обняла его, прижав свою голову к нему, прикоснувшись ухом. За время отсутствия сестричка подросла, но всё равно Коля

по привычке взял её на руки и несколько раз поцеловал её в щёчки. Понимая, что брат этим ласкает её, она пыталась выворачиваться, видимо не понимала таких нежностей. Глядя на своих детей, старшего сына и маленькую дочку обнимающимися, мама, как обычно, концом серого платка вытирала свои мокрые глаза и нос, радуясь и любуясь своими детьми.

Раздевшись, прежде чем сесть за праздничный стол, Коля раздал подарки, привезённые из Германии. Отец принял бостоновый двубортный костюм серого цвета. Приложив пиджак костюма к своим плечам, сказал:

- Спасибо сынок за такой дорогой подарок. Размер мой. Бостоновые костюмы носить мне не приходилось. Видимо, настали другие, более лучшие времена. В этом костюме буду ходить в гости и на праздники.

Накинув на себя большую, ярко-цветастую шаль, мама не снимала её с плеч до самого вечера.

В день приезда старшего сына из армии за большим столом собрались все родные и самые близкие друзья. Поднимались разные тосты в честь возвращения Коли живым и здоровым. Играла музыка, пели старинные песни и как всегда, главным запевалой был Иван Никитич.

Через два дня после приезда домой, Коля поехал в военкомат, встать на военный учёт. После этого снял армейскую форму и превратил её в рабочую одежду. Во дворе установил турники для себя и своих братьев. Вначале они занимались, даже приглашали своих друзей, но как-то скоро эти занятия им надоели. Вскоре детский турник стал местом для сушки половиц и домашних вещей.

О своём приезде и встрече Коля сообщил своим друзьям в Германию. Написал письмо Наташе Файншель в Новосибирск. Спустя неделю, он оформился на постоянную работу в Печорский аэропорт в Северном управлении гидрометеослужбы в должности радиста «АМСГ «Печора». Полученная им основная армейская профессия радиотелеграфиста пригодилась на гражданской работе.

ГДР, г. Шверин. Строевой смотр на параде после инспекторской проверки в день победы 9 мая 1958 года. Филиппов Н.И. в второй шеренге справа.

ГДР, г. Шверин. Командование штаба танкового полка перед
общеполковым построением и смотром в день победы 9 мая 1958 года.

ГДР, г. Шверин. Радиовзвод в увольнении. Июль 1958 года.

ГДР, г. Шверин. Рота связи на отдыхе.
Филиппов Н.И. шестой во втором ряду слева. Август 1957 года.

ГДР, г. Шверин. Радиорота на строевом смотре. Филиппов Н.И. в первой шеренге второй справа. Март 1958 года.

ГДР, г. Шверин. Первое отделение радиовзвода на занятиях в поле. Слева рядовой Лыморев, ефрейтор Мощиц, ефрейтор Савач, ефрейтор Федченко, сержант Филиппов, ефрейтор Косарев, ефрейтор Тропенек. Июль 1957г.

ГДР, г. Шверин. Вместе с командиром радиовзвода в увольнении. Май 1958г.

ГДР, г. Шверин. Взвод роты связи на отдыхе.
Филиппов Н.И. справа второй в первом ряду. Июнь 1958г.

ГДР, г. Шверин. Занятия радиовзвода в полевых условиях.
Филиппов Н.И. стоит справа. Май 1958г.

ГДР, г. Шверин. Работа в полевых условиях. Филиппов Н.И. Июнь 1958г.

ГДР, г. Шверин. В увольнении у большого камня в парке. Филиппов Н.И. первый слева. Март 1958 года.

ГДР, г. Берлин. В часы отдыха. Филиппов Н.И. 1956 год.

г. Печора. Филиппов Геннадий с дядей
Никитой из Щельюра. Январь 1956 года.

ГДР, г. Шверин. На учениях в поле танкодрома. Филиппов Н.И. 1957 г.

г. Печора. Сосед по землянке Калинин Володя. Апрель 1958 года.

ГДР, г. Шверин. Лялин М.С.
Артиллерист. Сослуживец из г. Печора.
Июнь 1958г.

СОДЕРЖАНИЕ.

А. Проводы в армию	3
В. Сборный пункт	7
С. Карелия	30
Д. Германия	46
Е. Берлин	53
Ф. Шверин	89
Г. Фотографии	128
Н. Содержание	135

Му "Центральная библиотека
МОГО "Ухта"

МУ "Центральная библиотека
МОГО "Ухта"

ОБЛОЖКА

Му "Центральная библиотека
МОГО "Ухта"